

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

На правах рукописи



Гусак Владимир Владимирович

**ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО РАССЛЕДОВАНИЕМ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Латыпов Вадим Сагитьянович

Уфа 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА РАССЛЕДОВАНИЕМ.....	21
§ 1. Понятие и свойства процессуального руководства расследованием	21
§ 2. Исторические этапы становления современной модели процессуального руководства расследованием в российском законодательстве и развитие концепций руководства расследованием в отечественной уголовно- процессуальной науке.....	51
§ 3. Процессуальное руководство расследованием как самостоятельная уголовно-процессуальная функция: субъекты реализации и зарубежный опыт	95
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	136
§ 1. Проблемы осуществления процессуального руководства со стороны суда, прокурора и «ведомственных руководителей».....	136
§ 2. Перспективы совершенствования отечественной процессуальной модели руководства расследованием	201
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	215
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	220
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	262
<i>Приложение 1. Результаты анкетирования правоприменителей по вопросам диссертационного исследования</i>	<i>262</i>
<i>Приложение 2. Статистические показатели деятельности прокуроров и органов предварительного расследования</i>	<i>269</i>
<i>Приложение 3. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел</i>	<i>277</i>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Потребность в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в совокупности с необходимостью достижения закрепленного в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) назначения уголовного судопроизводства, наряду с несостязательным построением отечественного досудебного производства, когда материалы предварительного расследования находятся в руках государственных органов и должностных лиц, требует от последних достаточно тщательной всесторонней и объективной оценки доказательств.

Вместе с тем как единоличное, так и коллегиальное расследование зависит от достаточности у лиц, его осуществляющих, практического и жизненного опыта, квалификации, наличия заинтересованности в исходе уголовного дела. Указанные условия требуют своевременной корректировки неправомерных действий и решений, оказания помощи в разрешении сложных ситуаций и оценке доказательств со стороны надзирающих и контролирующих субъектов, что в свою очередь обуславливает необходимость установления гарантий процессуальной самостоятельности лиц, расследующих преступления.

Наличие взаимосвязи между досудебным и судебным производством, в особенности при применении сокращенных процедур, требует более тщательного изучения обстоятельств, подлежащих обязательному установлению в рамках предварительного расследования.

Это актуализирует вопрос об оптимальном распределении полномочий между государственно-властными участниками досудебного производства по уголовному делу, способах и степени их процессуального влияния на ход и результаты расследования. Вопросы соблюдения законности в соотношении с процессуальными полномочиями участников досудебного судопроизводства продолжают активно обсуждаться в настоящее время и в высших государствен-

ных органах власти¹.

Деятельность по расследованию преступлений очень сложна и многогранна, в силу чего нуждается в осуществлении руководства. Несмотря на то, что согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ функциями уголовного процесса признаются обвинение, защита и разрешение уголовного дела, представителями уголовно-процессуальной науки выделяется множество других функций, в их числе – функция расследования преступлений². Именно в ходе её реализации происходит всестороннее изучение и процессуальное закрепление информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, являющееся неотъемлемым условием успешного выполнения всех аспектов назначения уголовного процесса.

Должностные лица, ведущие расследование, подчинены руководителям разных уровней, что неоднозначно отражается на процессуальной деятельности. Актуальным остается вопрос ведомственной подчиненности следственных аппаратов, связанной с ним зависимости следователей от руководителей органов исполнительной власти.

Кроме того, влияние на процесс расследования оказывает осуществление прокурорского надзора и контроля суда. Несмотря, например, на попытку законодателя в 2007 г. исключить у прокурора полномочия по процессуальному руководству предварительным следствием, последний фактически сохранил господствующее положение в стадии предварительного расследования. Позднее часть

¹ *Краснов* раскритиковал уровень раскрываемости киберпреступлений. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22093975?ysclid=m36zxub1bb946419315> (дата обращения: 08.06.2025) ; *Ковитиди О.* Законодатели прорабатывают вопросы обеспечения баланса между полномочиями прокурора и следователя. URL: <http://council.gov.ru/events/news/149447/?hl> (дата обращения: 08.06.2025).

² Наука уголовного процесса сформировала множество подходов к классификации функций уголовного процесса. Мы поддерживаем точку зрения ученых, которые помимо обозначенных в ч. 2 ст. 15 УПК РФ функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела выделяют и другие, в частности – функцию расследования.

О функции расследования см., напр.: *Азаров В. А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М.* Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография. Омск, 2006. 559 с. ; *Колодко В. В.* Уголовно-процессуальная функция расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 5–6 ; *Халиков А. Н.* Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // *Российский судья*. 2009. № 7. С. 37–40 и др.

утраченных полномочий была возвращена прокурору обратно. Усиления процессуальной самостоятельности лица, производящего расследование, на которую была направлена указанная реформа, не произошло. Данные решения продолжают вызывать спорные оценки среди ученых и практических работников.

В доктрине уголовно-процессуального права отсутствует единство мнений относительно многих аспектов, связанных с процессуальным руководством, таких как: процессуальная самостоятельность лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, их подчиненность и подконтрольность ведомственным руководителям, прокурору и судебным органам, формы предварительного расследования.

Чаще всего под процессуальным руководством понимается директивная деятельность ведомственных руководителей по отношению к следователю или дознавателю, что не позволяет в полной мере оценить степень влияния на ход расследования уголовных дел иных властных субъектов уголовного процесса и оптимально распределить полномочия между указанными участниками уголовного судопроизводства.

Необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства России в части регламентации процессуального руководства расследованием обусловлена современными вызовами, среди которых: задача обеспечения единообразного и надлежащего расследования уголовных дел, возложенная по действующему процессуальному законодательству России на органы следствия, прокуратуры и суда; утверждение Национальной стратегии развития искусственного интеллекта¹, действие которой предлагается распространить на сферу уголовного правосудия²; предпринимаемая законодателем поэтапная цифровизация уголовного судопроизводства, а также увеличение количества производств, требующих более высокой квалификации субъектов, осуществляющих расследова-

¹ *О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Меркачева Е. «Суд онлайн» : на совете Верховного Суда были озвучены революционные предложения. Историческое заседание. URL: <https://www.mk.ru/social/2024/05/21/sud-onlayn-na-sovete-verkhovnogo-suda-byli-ozvucheny-revolucionnyye-predlozheniya.html> (дата обращения: 08.06.2025).

ние, что, в свою очередь, ставит задачу совершенствования механизмов процессуального руководства.

Так, согласно статистическим данным, за период 2017–2024 гг. в России увеличилось число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами или преступным сообществом (с 12 135 в 2017 до 36 076 преступлений в 2024 г.). За 2024 г., по сравнению с 2023 г., возросло количество следующих преступлений: тяжких и особо тяжких (+4,8%), террористического характера (+55,9%), экстремистской направленности (+28,3%), дача взятки (+19,3%), получение взятки (+27,7%), совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (+13,1%). Низким остается процент раскрываемости преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (23,2%), мошенничеств (16,2%)¹.

Ежегодно отмечается увеличение количества актов прокурорского реагирования, внесенных на нарушения со стороны органов предварительного расследования, и числа лиц, привлеченных по результатам их рассмотрения к дисциплинарной ответственности².

Непоследовательность законодателя при регламентации правового статуса прокурора, руководителя следственного органа, начальников органов и подразделений дознания, следователя и дознавателя, дискуссионность в уголовно-процессуальной науке вопросов, связанных с процессуальным руководством, а также приведенные статистические данные свидетельствуют о необходимости внесения изменений и дополнений в УПК РФ с целью оптимизации полномочий указанных субъектов по осуществлению функции процессуального руководства расследованием.

Изложенные обстоятельства определяют актуальность темы диссертацион-

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 08.06.2025).

² Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 08.06.2025). См. диаграмму 9 в Приложении 2 к настоящей диссертации.

ного исследования, свидетельствуют о его теоретической ценности и прикладной значимости.

Степень научной разработанности темы исследования.

Правовая регламентация деятельности по расследованию преступлений подвергалась исследованию в трудах ученых дореволюционного, советского и постсоветского периодов: В. А. Азарова, А. С. Александрова, Б. В. Асриева, О. Я. Баева, А. М. Баранова, В. П. Божьева, Б. Б. Булатова, Б. Я. Гаврилова, О. В. Гладышевой, В. Н. Григорьева, О. И. Даровских, С. М. Даровских, Ю. В. Деришева, А. И. Долговой, В. В. Кальницкого, Н. Н. Ковтуна, Л. Д. Кокорева, Г. Н. Королева, В. А. Лазаревой, О. А. Малышевой, П. Г. Марфицина, О. В. Мичуриной, Р. Д. Рахунова, С. Б. Россинского, А. Б. Сергеева, А. В. Смирнова, А. В. Спирина, В. Ф. Статкуса, М. С. Строговича, А. А. Тарасова, В. Т. Томина, О. В. Химичевой, О. А. Чабукиани, В. Я. Чеканова, М. А. Чельцова, А. А. Чувилева, С. А. Шейфера, С. П. Щербы, С. Д. Шестаковой, Н. А. Якубович, В. Б. Ястребова и многих других.

Значительное внимание теме исследования уделил В. М. Савицкий, употребивший термин «процессуальное руководство» в своих научных трудах и рассматривавший его в качестве метода прокурорского надзора («Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве», 1975). С позиции уголовно-процессуальных функций процессуальное руководство исследовал А. М. Ларин («Расследование по уголовному делу: процессуальные функции», 1986). Указанные работы были выполнены в период действия УПК РСФСР 1960 г., со времен которого уголовно-процессуальное законодательство существенно изменилось.

В современный период А. В. Образцовым проведено монографическое исследование («Процессуальное руководство предварительным расследованием и его субъекты», 2023), в котором был сделан акцент на изучении сложившейся в настоящее время системы процессуального руководства, понимаемой главным образом как возможность направлять расследование посредством указаний, отдаваемых следователю или дознавателю. Однако, несмотря на проработку ряда тео-

ретических положений, упомянутое исследование не исчерпывает всех вопросов, связанных с изучаемым феноменом. В частности, не дает оценки наиболее рационального распределения полномочий между профессиональными государственно-властными субъектами, имеющими возможность путем принятия решений по уголовному делу влиять на процесс и результаты расследования. В проведенном М. А. Макаренко монографическом исследовании («Контроль, надзор и процессуальное руководство в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России и зарубежных государств (теоретико-правовое и сравнительное исследование)», 2023) затронуты многие важные вопросы, связанные с процессуальным руководством, требующие вместе с тем дальнейшей научной разработки.

Иные научные исследования, специально направленные на всестороннее изучение процессуального руководства расследованием, не предпринимались. Во множестве работ так или иначе рассматриваются отдельные аспекты, связанные с процессуальным руководством, однако этот термин не всегда употребляется как противоречащий процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя.

К числу научных работ, в которых отражались отдельные аспекты процессуального руководства расследованием, можно отнести исследования, посвященные уголовно-процессуальному статусу прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, следователя, дознавателя, судьи (в ходе досудебного производства), расследованию преступлений следственными группами, прокурорскому надзору, уголовному преследованию, судебному, а также ведомственному процессуальному контролю или досудебному производству в целом.

За последние годы процессуальное руководство подвергалось изучению как в работах общетеоретического характера, так и в исследованиях различных форм предварительного расследования, а также в научных трудах, посвященных правовому статусу прокурора, органов предварительного следствия и дознания.

Среди работ общетеоретического характера о процессуальном руководстве упоминается в следующих диссертациях: «Понятие, признаки и система

уголовно-процессуальных правоотношений» (И. И. Ахматов, 2017), «Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы» (Н. В. Азарёнок, 2021).

В рамках форм предварительного расследования процессуальное руководство изучалось в работах: «Дознание в органах внутренних дел как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий в российском уголовном судопроизводстве» (Ю. С. Митькова, 2018), «Правовое обеспечение основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе» (М. М. Сеидов, 2018), «Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности» (А. Ю. Зотов, 2018), «Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия» (А. В. Миликова, 2019), «Уголовное преследование органами дознания: теория и практика» (К. С. Агабеков, 2020), «Уголовно-процессуальные властеотношения на предварительном следствии» (Р. Ф. Тоштемирова, 2022), «Теория следственной деятельности: понятие, функции, пути совершенствования» (О. А. Чабукиани, 2022), «Процессуальный контроль руководителя следственного органа за деятельностью следователя в досудебном производстве по уголовным делам» (К. А. Московцева, 2023).

В контексте изучения правового статуса отдельных участников уголовного процесса, отнесенных законодателем к стороне обвинения, процессуальному руководству уделено внимание в следующих исследованиях: «Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования» (А. О. Бекетов, 2017), «Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве» (А. Н. Огородов, 2017), «Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (О. А. Грачёва, 2018), «Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ (сравнительно-правовое исследование)» (А. В. Ларина, 2019), «Процессуальный статус начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве» (Е. Ю. Стефанова, 2020), «Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства

и их юридические последствия» (А. Ю. Синдеев, 2021), «Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации» (У. В. Садиокова, 2021), «Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом» (Н. В. Пьянкова, 2023), «Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве» (С. В. Рудакова, 2023), «Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе» (С. О. Махтук, 2024), «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу» (О. В. Левченко, 2024) и др.

Учитывая очевидный вклад упомянутых авторов, отметим, что в указанных работах исследование процессуального руководства расследованием носило фрагментарный характер, обусловленный постановкой несколько иных целей и задач, либо осуществлялось без оценки рациональности распределения полномочий по процессуальному руководству. Указанные выше аспекты и предопределили выбор настоящей темы диссертационного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является система уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих и развивающихся между участниками уголовного судопроизводства в процессе процессуального руководства расследованием.

Предмет исследования составляют нормы Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормативно-правовые положения уголовно-процессуального законодательства России и некоторых зарубежных государств, регулирующие порядок процессуального руководства расследованием, научные теоретические положения, исторические материалы, отечественная правоприменительная практика по исследуемому вопросу и его отдельным аспектам.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является получение новых научных знаний, способствующих концептуальному пониманию природы процессуального руководства расследованием и разработке

теоретически обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства России, направленных на регулирование правовых отношений, связанных с процессуальным руководством расследованием.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и разрешения следующих **задач**:

1. Сформулировать авторское определение процессуального руководства расследованием, раскрыть сущность указанного правового явления, установив связи процессуального руководства расследованием с обеспечением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и его назначением.

2. Охарактеризовать основные этапы развития уголовно-процессуального законодательства, выделив исторические закономерности в соотношении с формированием научных концепций, приведших к становлению современной модели процессуального руководства расследованием в России.

3. Выработать авторский подход к расширению современной системы уголовно-процессуальных функций с включением в нее процессуального руководства расследованием, определив место последней в системе иных уголовно-процессуальных функций.

4. Проанализировать зарубежные модели процессуального руководства расследованием, определив возможные пути оптимизации данной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве.

5. Исследовать правоприменительную деятельность, выявив проблемы, связанные с осуществлением процессуального руководства со стороны суда, прокурора, ведомственных руководителей (начальников) органов предварительного расследования, и определив соотношение процессуального руководства с процессуальной самостоятельностью следователей и дознавателей.

6. Сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленные на оптимизацию процессуального руководства расследованием, в целях достижения необходимого баланса прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды в области общей теории права, концептуальные положения в области философии, логики, конституционного, административного, уголовного и уголовно-процессуального права. При подготовке настоящей работы проанализированы положения Конституции Российской Федерации, уголовного, уголовно-процессуального, административного законодательства, решения Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных государств, законопроекты, диссертации, научные статьи, монографии и другие публикации, посвященные вопросам, относящимся к предмету исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором осуществлена разработка теоретических положений о процессуальном руководстве расследованием, на основе которых выработана теоретическая модель организации досудебного производства, пригодная для использования в условиях внедрения достижений информационных технологий в уголовный процесс.

Диссертантом предложен авторский подход к определению процессуального руководства, его соотношению с терминами «судебный контроль», «прокурорский надзор», «ведомственный процессуальный контроль»; основываясь на характере полномочий по процессуальному руководству, разработана их классификация; руководствуясь критерием субъектного состава участников, предложена классификация уровней процессуального руководства; выявлены проблемы реализации процессуального руководства расследованием со стороны суда, прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, следователя, дознавателя; предложен оригинальный авторский подход к оптимизации в досудебном производстве по уголовному делу полномочий суда, а также должностных лиц и органов, отнесенных к стороне обвинения; при помощи новых аргументов обоснована необходимость создания единого органа предварительного расследования.

Разработанная модель предоставляет широкие гарантии процессуальной са-

мостоятельности должностных лиц, расследующих уголовное дело, которые функционируют в условиях недирективного процессуального руководства, осуществляемого со стороны руководителя единого органа расследования. Деятельность по расследованию преступлений остается поднадзорной, но процессуально не подчиненной прокурору – как независимому внешнему контролирующему органу, лишенному, согласно авторской модели, юрисдикционных полномочий. Круг участников уголовного судопроизводства дополнен следственным судьей¹ – арбитром досудебного производства, наделенным, согласно авторской концепции, специфическими полномочиями по разрешению любых противоречий, возникающих в ходе предварительного расследования, в том числе между участниками, отнесенными в настоящее время законом к стороне обвинения.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в дополнении науки уголовного процесса теоретическими положениями, характеризующими процессуальное руководство расследованием, а также его соотношении с иными смежными понятиями, разработке модели процессуального руководства расследованием, применимой с учетом внедрения достижений информационных технологий в уголовный процесс и направленной на снижение числа ошибок, нарушений законности и коррупционных рисков путем разрешения возникающих правовых споров специализированным следственным судьей – арбитром досудебного производства.

Сформулированные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы при подготовке различных учебных и учебно-методических изданий; в практической деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство; в процессе преподавания в образовательных организациях высшего образования учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Прокурорский надзор», «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Дознание в органах внутренних дел»; в работе по составлению законопроектов, направленных на совершенствование действующего уголовно-

¹ Термин «следственный судья» в данном случае употребляется для обозначения судей, специализирующихся на контроле за досудебным производством.

процессуального законодательства России.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, требующий рассмотрения предмета познания в его непрерывности и развитии, изменениях и связи с другими явлениями, что позволило всесторонне рассмотреть вопросы, связанные с руководством предварительным расследованием, осуществляемым при помощи процессуальных средств.

При проведении диссертационного исследования были применены и частнонаучные методы:

- формально-логический метод, при помощи которого произведен анализ понятия процессуального руководства расследованием преступлений и смежных с ним категорий, используемых в науке уголовного процесса;

- сравнительно-правовой метод позволил выявить сходства и различия в уголовно-процессуальных нормах РФ и ряда зарубежных стран (как ближнего, так и дальнего зарубежья), входящих в различные правовые семьи, по вопросу процессуального руководства расследованием;

- историко-юридический метод (в частности, сравнительно-сопоставительный) способствовал выявлению исконной сущности и изучению этапов развития рассматриваемых правовых явлений, прогнозированию тенденций их дальнейших изменений;

- конкретно-социологический метод использовался для сбора эмпирических данных путем изучения письменных источников (материалов уголовных дел), анкетирования и интервьюирования, анализа полученных результатов, их обобщения и систематизации;

- системно-структурный метод применен для формулирования предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих деятельность участников уголовного судопроизводства по процессуальному руководству расследованием.

В результате применения системы указанных методов разработаны предложения, направленные на дальнейшее совершенствование уголовно-

процессуальных отношений, возникающих в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процессуальное руководство расследованием является самостоятельным видом уголовно-процессуальной деятельности, реализуемым путем совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений должностными лицами, осуществляющими расследование и наделенными полномочиями по организации расследования и упорядочиванию деятельности субъектов, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, направленным на изучение обстоятельств, подлежащих доказыванию, в целях надлежащего применения уголовно-процессуального законодательства.

2. Установлено, что концепции процессуального руководства расследованием в отечественной уголовно-процессуальной науке развивались асинхронно по отношению к изменениям законодательства, а на отдельных этапах им противоречили. Выделены ключевые этапы развития научных идей о процессуальном руководстве расследованием: 1) признание руководящей роли органов прокуратуры и суда в уголовном судопроизводстве; 2) наделение процессуальными полномочиями непосредственных руководителей органов следствия и дознания, а также разграничение полномочий между ведомственными процессуальными руководителями и прокурором; 3) исключение прокурора из числа процессуальных руководителей при усилении судебного контроля за досудебным производством и расширением состязательных начал через попытку уравнивания возможностей сторон обвинения и защиты.

3. Установлено, что процессуальное руководство расследованием преступлений осуществляется на следующих уровнях:

а) опосредованно-делегированный – должностное лицо руководит производством следственных или иных процессуальных действий, осуществляя их по поручению следователя или дознавателя, либо указанную деятельность осуществляет следователь-криминалист;

б) непосредственный – следователь или дознаватель руководит процессом

расследования принятого к производству уголовного дела, либо лица, указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, организуют процесс расследования и проводят неотложные следственные действия по возбужденным ими уголовным делам;

в) опосредованный внутриведомственный – руководство расследованием, осуществляемым подчиненными по службе следователями или дознавателями;

г) опосредованный межведомственный – руководство следственными группами, состоящими из сотрудников разных ведомств;

д) опосредованный надведомственный – надзор прокурора за законностью при расследовании уголовных дел;

е) опосредованный судебный – процессуальный контроль за предварительным расследованием.

4. Процессуальное руководство имеет три значения:

а) в широком смысле – как деятельность по управлению расследованием, осуществляемая совместными усилиями участников уголовного процесса, наделенных властными полномочиями в сфере уголовного судопроизводства (включая в себя деятельность следователя или дознавателя по производству предварительного расследования и деятельность руководящих и контролирующих субъектов, осуществляющих управляющее воздействие в отношении следователя или дознавателя при производстве по уголовному делу);

б) в узком – руководство деятельностью следователей и дознавателей при производстве по конкретному уголовному делу, состоящее в прямом распорядительстве и осуществляемом по собственной инициативе руководителя последующем контроле, с отменой или признанием незаконными действий или решений исполнителя, отстранением от дальнейшего расследования лица, допустившего нарушение требований уголовно-процессуального закона;

в) процессуально-организационное руководство деятельностью подчиненного подразделения, заключающееся в распределении уголовных дел между сотрудниками (поручать производство предварительного расследования, изымать и передавать уголовное дело), создании следственных групп (групп дознавателей) и изменении их состава.

5. Полномочия должностных лиц по управлению процессом расследования можно классифицировать на следующие группы:

1) контроль (надзор) за деятельностью исполнителя с правом обращения к лицу, принимающему обязательное для исполнителя решение;

2) не прямое распорядительство, реализуемое через механизмы предварительного или последующего процессуального контроля, но не сопровождающееся дальнейшей корректировкой деятельности исполнителя (отдание указаний, замена принятого исполнителем решения на собственное);

3) прямое распорядительство, осуществляемое посредством предварительного или последующего контроля с корректировкой деятельности исполнителя посредством обязательных указаний либо заменой решения исполнителя собственным решением;

4) непосредственное выполнение процессуальных действий с принятием или без принятия уголовного дела к своему производству.

6. Деятельностный подход в теории уголовно-процессуальных функций позволяет рассматривать процессуальное руководство расследованием в качестве самостоятельной функции отдельных участников уголовного процесса, наделенных властными полномочиями, состоящими в организации расследования и упорядочивании деятельности субъектов, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, направленной на изучение обстоятельств, подлежащих доказыванию, в целях надлежащего применения уголовно-процессуального законодательства.

7. Разработана модель досудебного производства, в которой процессуальное руководство и поддержание обвинения в суде остается за органами расследования, а прокурор наделяется контрольно-надзорными полномочиями, заключающимися в проверках законности, предпринимаемых как по собственной инициативе, так и по фактам обращений участников уголовного процесса, выполняя при этом роль как контролера (без права принимать обязательные для органа расследования решения), так и помощника-консультанта, с которым орган расследования может не соглашаться. Возможные разногласия между прокурором, следова-

телем и органом расследования должны разрешаться путем обращения к специализированному следственному судье – арбитру досудебного производства.

Реализация такой модели с учетом дальнейшего внедрения в уголовный процесс достижений современных информационных технологий будет способствовать минимизации риска совершения ошибок органами надзора и предварительного расследования и не приведет к увеличению сроков расследования уголовных дел.

8. Руководство расследованием не должно препятствовать реализации процессуальной самостоятельности лица, производящего предварительное расследование.

Предложено два механизма разрешения внутриведомственных разногласий, возникающих между руководителем органа предварительного расследования и подчиненными сотрудниками путем обращения к: 1) прокурору; 2) арбитру досудебного производства.

9. В целях установления единообразной правоприменительной практики осуществления процессуального руководства расследованием необходимо ликвидировать дознание как отдельную форму расследования, трансформировав ее в ускоренное предварительное следствие (аналог существующего дознания, отличающийся от предварительного следствия в обычной форме лишь сроком расследования), сосредоточив все должности следователей в распоряжении единого и независимого следственного органа, созданного, например, на базе Следственного комитета России. При этом данный орган должен быть лишен многоступенчатой иерархической структуры, препятствующей реализации процессуальной самостоятельности следователя, а также являющейся избыточной в условиях цифровизации уголовного судопроизводства и разработанной автором модели досудебного производства по уголовному делу.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, обеспечена с помощью надлежащей методологии, научной литературы, широкой нормативной базы, эмпирических данных, включающих результаты обобщения

данных по результатам анализа 213 уголовных дел, изученных в архивах федеральных районных судов, а также находившихся в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации, следователей и дознавателей органов внутренних дел в 2019–2024 гг. из Республики Башкортостан, Омской и Оренбургской областей; результаты анкетирования 752 респондентов (56 руководителей следственных органов, 30 начальников органов дознания, 36 начальников подразделений дознания, 208 следователей, 168 дознавателей, 48 судей, 62 прокуроров, 54 адвокатов, а также 90 сотрудников различных подразделений органов дознания системы МВД России, не являющихся дознавателями по должности) из Архангельской, Иркутской, Нижегородской, Новгородской, Омской, Ярославской областей, республик Башкортостан и Северная Осетия – Алания, Чукотского автономного округа; результаты эмпирических исследований, опубликованные другими авторами; материалы судебной практики за 2018–2024 гг., опубликованные в информационных ресурсах государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», справочно-поисковых систем «КонсультантПлюс», «Гарант» и других информационных ресурсах.

Репрезентативность исследования обеспечена его географией, временным периодом, категориями и количеством анкетированных, изученных уголовных дел и материалов, что позволяет сделать вывод об обоснованности и достоверности исследования.

Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, изложены в учебном пособии и в 14 научных статьях, 6 из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Общий объем публикаций составил 8,06 п. л.

Теоретические и прикладные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, докладывались в выступлениях на научно-представительских мероприятиях международного и всероссийского уровня: международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: современное

состояние и перспективы развития» (Краснодар, 2020), всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики в исследованиях молодых ученых» (Нижний Новгород, 2020), международной конференции «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (Уфа, 2020), международной научно-практической конференции «Молодежь. Наука. Безопасность» (Москва, 2021), международной конференции «Актуальные вопросы науки и образования: отечественный и зарубежный опыт» (Уфа, 2021), международной конференции «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (Уфа, 2022), всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Рязань, 2022), международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы полицейского права» (Омск, 2023).

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Уфимского юридического института МВД России, Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, а также в практическую деятельность Главного следственного управления МВД России по Республике Башкортостан и Отдела полиции № 4 Управления МВД России по г. Уфе.

Структура диссертации обусловлена поставленными целями и вытекающими из них задачами. Она состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА РАССЛЕДОВАНИЕМ

§ 1. Понятие и свойства процессуального руководства расследованием

Уголовно-процессуальные правоотношения по своей природе являются публично-правыми, нуждаются в обязательном вмешательстве государственных органов и выполнении их требований, вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства, характеризуются наличием власти и подчинения, а также – управляющих и управляемых субъектов.

Упрощенно структуру рассматриваемых властных отношений можно выразить формулой: государство в лице его органов или должностных лиц – с одной стороны и подчиненный субъект, наделенный соответствующим уголовно-процессуальным статусом – с другой. Государственные органы и должностные лица обладают по отношению к лицам, вовлеченным в сферу уголовного процесса, неравным объемом полномочий, а также находятся в соподчиненном положении по отношению к друг другу. Речь при этом идет не о ведомственном подчинении, а подчинении процессуальном, ограниченном рамками установленных уголовно-процессуальным законом процедур. Это позволяет говорить о существовании феномена управления – то есть основанного на нормах уголовно-процессуального права руководства уголовно-процессуальной деятельностью подчиненных субъектов с возможностью влиять на нее путем совершения процессуальных действий и принятия соответствующих процессуальных решений.

Элементы процессуального руководства расследованием проявляются в деятельности следующих субъектов: следователя или дознавателя (например, проводящего то или иное следственное действие, направляющего органу дознания письменное поручение о производстве следственных действий, направляющего повестку о вызове в орган расследования, принимающего решение о прекращении уголовного и т.д.), руководителя следственного органа, начальника органа или подразделения дознания (при даче указаний о направлении расследования и производстве следственных действий, избрании меры пресечения, отмене

решений следователя или дознавателя и др.), прокурора (при требовании устранения нарушений федерального законодательства, возвращении уголовных дел для дополнительного расследования, отмене постановлений о возбуждении уголовных дел и т.д.), а также судов (в ходе рассмотрения ходатайств и жалоб участников досудебного производства по уголовному делу).

Несмотря на то, что следователь или дознаватель, производя расследование по уголовному делу, наделены властными полномочиями, последних нельзя назвать полноправными «хозяевами» уголовного дела, поскольку их свобода в принятии решений ограничена наличием процессуальных полномочий у ведомственных руководителей. Руководящими по отношению к органам расследования полномочиями обладает и прокурор. Самостоятельность указанных лиц также ограничивается наличием судебного контроля за действиями и решениями, могущими привести к нарушению ряда конституционных прав граждан.

Действиями и решениями уполномоченных государственных органов и должностных лиц определяется движение уголовного дела¹, что в значительной степени оказывает влияние на результаты расследования и его исход². В ходе производства следственных действий следователем или дознавателем также могут приниматься определенные решения, например, о вскрытии тайников, хранилищ, отводе некорректных вопросов, задаваемых их участниками, и т.п. Рассматрива-

¹ Под движением уголовного дела в ходе досудебного производства мы понимаем определение основных направлений расследования и принятие ряда решений: о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела (их отмене), принятии его к производству, направлении по подследственности, соединении и выделении уголовных дел, задержании подозреваемого (обвиняемого), уведомлении о подозрении, избрании и отмене мер пресечения, приостановлении и возобновлении производства по уголовному делу, привлечении в качестве обвиняемого, прекращении уголовного дела (отмене постановления о прекращении уголовного дела) или уголовного преследования, направлении прокурору для утверждения итогового документа предварительного расследования, возвращении для дополнительного расследования, возвращении прокурору для устранения выявленных недостатков. В качестве нормативного ориентира предлагаем использовать статистическую карточку о движении уголовного дела (Форму № 3), утвержденную Приказом Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Под термином «исход» мы понимаем окончание производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования, либо определение в итоговом для данной стадии решении квалификации деяния, которым, по существу, устанавливаются границы дальнейшего разбирательства в суде первой инстанции.

ются жалобы и ходатайства, решаются вопросы организации расследования: определяются место и время проведения следственных и иных процессуальных действий, их очередность, для чего вызываются и привлекаются различные участники уголовного процесса, даются необходимые поручения. Тем самым упорядочивается, организуется и координируется деятельность участников уголовного процесса, которые обязаны выполнять решения (поручения) следователя (дознателя). Все эти действия и решения мы относим к актам процессуального руководства, понимаемого в широком смысле.

Теоретическая и практическая значимость такого подхода к пониманию процессуального руководства состоит в необходимости всестороннего и комплексного решения проблемы оптимального распределения полномочий между государственно-властными субъектами досудебного производства по уголовному делу, а также выполняемых ими функций.

Внимание к указанной проблеме усилилось в связи с исключением у прокурора ряда полномочий, позволяющих незамедлительно вмешиваться в ход предварительного следствия¹. Тем не менее часть надзорных полномочий возвращалась обратно в 2008² и 2010³ гг., что указывает на отсутствие единого подхода к реформированию уголовно-процессуального кодекса, а также на отсутствие четких представлений о пути его дальнейшего развития. Единства мнений по данному вопросу не наблюдается, а научные дискуссии относительно рассмотренных изменений продолжаются и в настоящее время.

В результате реформы широкие полномочия предоставлены руководителю следственного органа, заменившего в уголовно-процессуальном законе начальника следственного отдела. Однако несмотря на то, что дознание в его нынешнем

¹ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»* : федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия* : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

варианте все больше напоминает предварительное следствие, компетенция прокурора по отношению к дознанию настолько же существенных изменений не терпела.

Мнения ученых-процессуалистов по поводу процессуального руководства, в свете указанных изменений, условно можно разделить на три группы: 1) выступающих за руководящую роль прокурора на досудебных стадиях; 2) сторонников расширения полномочий ведомственных начальников; 3) приверженцев изменений, внесенных законодателем.

На отсутствие системного подхода к реформированию УПК РФ многократно указывалось в научной литературе. Против отстранения прокурора от всеобъемлющего руководства следствием высказывались С. А. Шейфер, А. А. Тарасов и другие¹.

Допуская подобные изменения с позиции рационализации управления, С. А. Табаков все же считает такое решение противоречащим назначению прокурора². За усиление полномочий прокурора, соответствующее его роли в качестве субъекта, осуществляющего уголовное преследование, по-прежнему выступает значительное число ученых³. Н. Н. Кузнецова и вовсе, исходя из руководящей роли прокурора в уголовном преследовании, предлагает «по аналогии с германским уголовным процессом наделить прокурора полномочиями, предъявлять обвинение при решении вопроса об утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта), одновременно исключив институт привлечения в качестве обвиня-

¹ Тарасов А. А. Проблема взаимоотношений следователя и прокурора в научном наследии профессора С. А. Шейфера // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 24–27.

² Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 8.

³ См., например: Гасанова У. Н. Беспристрастность, объективность и справедливость как стандарты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 11–13 ; Гатауллин З. Ш. Теоретическая модель участия прокурора в уголовном преследовании по делам о преступлениях террористической направленности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. С. 30 ; Кучеров Г. Н. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по дискреционным основаниям : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 15 и др.

емого»¹. В пользу сокращения полномочий прокурора высказывался М. М. Черняков². Ослабить прокурорские полномочия в пользу начальника подразделения дознания предлагает Е. А. Зайцева³.

Вместе с тем внесенные изменения некоторыми учеными, например, Б. Я. Гавриловым⁴, были оценены положительно и подтверждены приведенными в публикациях статистическими данными, свидетельствующими об улучшении качества расследования уголовных дел, которые по мнению последнего обусловлены усилением процессуального контроля со стороны руководителей следственных органов и активности прокуратуры в осуществлении надзора за предварительным следствием. Точку зрения Б. Я. Гаврилова разделяют Е. А. Ефремова и У. В. Садикова⁵, А. В. Образцов⁶ и др.

Мы полагаем, что увеличение удельного веса возвращенных прокурором для дополнительного следствия уголовных дел, наряду с уменьшением в процентном отношении дел, возвращенных судом прокурору для доследования, подтверждает улучшение качества расследования уголовных дел лишь косвенно. Требуется учесть и другие обстоятельства:

Первое: уменьшение возвращенных судом прокурору уголовных дел может быть обусловлено снижением общего числа уголовных дел (нагрузки на следственные органы) и трудоемкости расследования, приведшим к улучшению качества работы. На трудоемкость расследования части уголовных

¹ Кузнецова Н. Н. Уголовное преследование по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 13, 147–149.

² Черняков М. М. Вопросы теории и практики процессуального контроля в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 9.

³ Зайцева Е. А. Прокурор и суд: стратегический баланс // Юридический вестник Самарского университета, 2023. Т. 9. № 3. С. 34–39.

⁴ Гаврилов Б. Я. Об эффективности реализации уголовно-процессуального законодательства в правоохранительной сфере // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 2023. С. 309–310.

⁵ Садикова У. В., Ефремова Е. А. Эволюция научного знания о правовом статусе руководителя следственного органа в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 2. С. 89–95.

⁶ Образцов А. В. Процессуальное руководство предварительным расследованием и его субъекты : монография. М., 2024. С. 89–90.

дел могло положительно повлиять, например, внедрение института досудебного соглашения о сотрудничестве. Внимание на эти обстоятельства обращает А. В. Победкин, одновременно указывая на возрастающие объемы внепроцессуального взаимодействия прокурора со следователями и руководителями следственных органов, а также приводя не столь оптимистичные данные по соотношению числа уголовных дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, возвращенных прокурором следователям МВД России¹ – ведомства, которым расследуется большая часть уголовных дел. В ходе проведенного нами исследования не удалось выявить явной тенденции снижения доли уголовных дел, возвращенных для производства дополнительного расследования².

Второе: можно ли утверждать о повышении уровня соблюдения законности при увеличении количества дел, возвращенных прокурором для дополнительного расследования? Скорее всего, ситуация свидетельствует об обратном. Однако это может действительно говорить о повышении активности прокуроров, либо – о целенаправленной деятельности по улучшению показателей работы прокуратуры, которая, при отсутствии умеренности, способна приводить к необоснованным решениям о возвращении дел для дополнительного расследования.

Третье: неясным остается соотношение долей вкладов в это улучшение со стороны руководителей следственных органов и прокуроров.

Четвертое: полагаем, что для оценки произошедших в УПК РФ изменений требуется исследовать и другие показатели. Так, число возбуждаемых уголовных дел за период с 2011 по 2024 гг. колебалось вокруг отметки 2 млн. преступлений в год. Число решений об отказе в возбуждении уголовного дела за аналогичный период превышает этот показатель более чем в 3 раза.

Несмотря на общую тенденцию к небольшому снижению числа зарегистрированных преступлений, соотношение количества решений о возбуждении уго-

¹ Победкин А. В. «Постоянно действующая следственная группа» в уголовном процессе России: надзор, контроль или процессуальное руководство? // Юрист-Правовед. 2018. № 2 (85). С. 35.

² См.: таблицы № 2 и 3 Приложения 2 к настоящей диссертации.

ловного дела к количеству решений об отказе в возбуждении уголовного дела остается стабильным¹. Число отмененных прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела², о приостановлении производства по уголовному делу и прекращении уголовного дела (уголовного преследования)³ имеют тенденцию к уменьшению.

Абсолютное число возбужденных уголовных дел после их отмены прокурором также имеет тенденцию к снижению, однако доля возбуждаемых после отмены прокурором уголовных дел растет⁴, несмотря на некоторое уменьшение числа ежегодно регистрируемых преступлений. Имеется тенденция к росту выявляемых прокуратурой нарушений законности в досудебном производстве в целом, а в особенности – при производстве предварительного следствия и дознания⁵.

Растет число требований прокуроров об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ⁶, и лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности по результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования⁷.

Рассматривая обозначенную проблему, мы предлагаем подходить к исследованию с позиций широкого понимания процессуального руководства, что позволяет комплексно рассматривать правовые отношения управленческого характера между должностными лицами и органами, ведущими предварительное расследование, а также остальными участниками уголовного процесса.

Тем не менее, сам термин «процессуальное руководство» не получил однозначного толкования. Так, на судебных стадиях процессуальным руководителем

¹ См.: *диаграммы 1 и 2* Приложения 2 к настоящей диссертации. Тенденцию незначительного снижения числа ежегодно принимаемых к производству уголовных дел отражает *таблица 1* Приложения 2 к настоящей диссертации.

² См.: *диаграммы 3 и 4* Приложения 2 к настоящей диссертации. Вместе с тем следует обратить внимание, что несколько уменьшается и число ежегодно возбуждаемых уголовных дел.

³ См.: *диаграмму 10* Приложения 2 к настоящей диссертации.

⁴ См.: *диаграмму 5* Приложения 2 к настоящей диссертации.

⁵ См.: *диаграмму 6* Приложения 2 к настоящей диссертации.

⁶ См.: *диаграмму 7* Приложения 2 к настоящей диссертации.

⁷ См.: *диаграмму 9* Приложения 2 к настоящей диссертации.

является суд, что не встречается в науке принципиальных возражений¹.

В то же время вопрос о руководителе в досудебном производстве, как показано выше, требует своего разрешения. В целях уяснения данного термина нами была предпринята попытка обнаружить истоки его употребления в научной литературе. В ходе исследования мы не встретили ему четких определений. Учеными-процессуалистами указанный термин *применяется с различной «смысловой нагрузкой»* к следующим явлениям: 1) полномочиям прокурора в отношении органов предварительного расследования; 2) деятельности ведомственных начальников различных уровней по отношению к следователю (дознавателю); реже – 3) деятельности следователя (дознавателя) в отношении других участников уголовного процесса.

Содержание термина «процессуальное руководство» некоторыми исследователями сужается до полномочий давать указания либо перераспределять уголовные дела между подчиненными сотрудниками. Кроме того, термин «процессуальное руководство» зачастую заменяется другими категориями, например такими, как прокурорский надзор, надзорные полномочия, ведомственный процессуальный контроль, содержание которых также не получило однозначного толкования.

Суть теоретической концепции процессуального руководства прокурора над органами предварительного расследования впервые подробно обосновывалась и излагалась В. М. Савицким с 1957 г., а позднее была поддержана рядом других ученых того времени².

¹ Указанный тезис о роли суда в судебном заседании поддерживается множеством авторов, в том числе и современных. См., напр.: *Ендольцева А. А.* Судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 13 ; *Гатауллин З. Ш.* Теоретическая модель участия прокурора в уголовном преследовании по делам о преступлениях террористической направленности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. С. 30 ; *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 109–116 ; *Строгович М. С.* Уголовный процесс : учебник. М., 1941. С. 79 и др.

² *Савицкий В. М.* Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 210–211 ; *Рахунов Р. Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 155–158 ; *Чеканов В. Я.* Прокурорский надзор в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Ученые труды Саратовского юридического института. Саратов, 1965. Вып. 2. С. 167–172 ; *Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 353–354 ; *Якубович Н. А.* Теоретические основы предварительного следствия : учеб. пособие. М., 1971. С. 80–83 и др.

Одна часть исследователей критиковала указанную концепцию исходя из посылки о том, что в законе при регламентации рассматриваемой деятельности термин «руководство» не используется¹, а другие, признавая руководящие полномочия прокурора, предлагали их исключить, сохранив за последним права и обязанности в объеме, аналогичном общему надзору².

Позднее А. М. Лариным, поддержавшим мнение, высказанное в 1960 г. болгарским ученым С. Г. Павловым, о том, что в качестве процессуальных руководителей признаются следователи, а не только надзирающий прокурор или начальник следственного отдела³. Мы не встретили в научной литературе критических оценок предложения А. М. Ларина относить следователя к числу процессуальных руководителей. Вместе с тем, следует отметить, что большинством ученых термин «процессуальное руководство» употребляется в контексте воздействия должностных лиц, наделенных процессуальными полномочиями в отношении следователя или дознавателя⁴.

Кроме того, например, А. А. Чувилев и В. В. Кальницкий, исходя из посылки о процессуальной самостоятельности следователя, еще более сужают сферу применения данного термина, полагая, что за расследованием конкретного уголовного дела осуществляется процессуальный контроль, а процессуальное руководство реализуется путем распределения уголовных дел между подчиненными по службе следователями⁵.

Решение вопроса о формировании определения феномену процессуального руководства к тому же осложняется отсутствием однозначного понимания в отечественной уголовно-процессуальной доктрине таких терминов, как ведом-

¹ Савицкий В. М. Указ соч. С. 212. См. также: Даев В. Г., Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. 382 с.: [Рецензия] // Правоведение. 1977. № 2. С. 141.

² Савицкий В. М. Указ. соч. С. 212.

³ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 109–116.

⁴ См., например: Асриев Б. В. Начальник следственного отдела: процессуальное положение и руководство следователями: учебное пособие. М., 1986. С. 12 ; Образцов А. В. Процессуальное руководство предварительным расследованием и его субъекты. М., 2024. С. 99.

⁵ Кальницкий В. В. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства : избранные труды. Омск, 2016. С. 14–15.

ственный контроль, судебный контроль, прокурорский надзор, организация расследования, процессуальное руководство, и их соотношение между собой. Достаточно подробные определения термину «процессуальное руководство», несмотря на его употребление в научной и учебной литературе, также отсутствуют.

Отметим, что УПК РФ не дает и понятия расследования. Согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, слово расследовать – означает подвергнуть всестороннему рассмотрению, изучению¹. В науке уголовного процесса даны определения *предварительного* расследования как стадии уголовного процесса², как деятельности должностных лиц³ либо объединяющие оба указанных признака⁴.

Учитывая то, что сбор информации, которой придается доказательственное значение, начинается еще до возбуждения уголовного дела, полагаем, что ставить знак равенства между понятием расследования, как вида деятельности и предварительного расследования, как стадии уголовного судопроизводства неприемлемо. Таким образом, по нашему мнению, *расследование в уголовном судопроизводстве – это деятельность уполномоченных должностных лиц, направленная на всестороннее изучение обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в целях надлежащего применения уголовного закона.*

Заметим также, что применение мер принуждения, разъяснение прав участникам уголовного процесса, разрешение ходатайств, реализуемые в ходе расследования, зачастую не несут какой-либо познавательной направленности по отношению к событию преступления, но так или иначе способствуют своевременному и правильному установлению всех необходимых обстоятельств, входя-

¹ Ожегов С. И., Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. М., 1996. С. 847.

² Безрядин В. И. Проблемы доказывания в ходе предварительного расследования // XVII Царскосельские чтения : мат-лы междунар. науч. конф. СПб., 2013. Т. IV. С. 9.

³ Жукова Н. А., Диденко О. В. Формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 54–55; Кобликов А. С. Уголовный процесс. М., 1999. С. 134.

⁴ Пикалов И. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2008. С. 9–12 ; Уголовно-процессуальное право : учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2013. С. 457.

щих в предмет доказывания, обеспечивают эту деятельность. Так, разъяснение прав участникам следственных действий, удовлетворение ходатайств об установлении дополнительных сведений, изоляция обвиняемого, угрожающего свидетелям – являются необходимой составляющей процесса расследования. Поэтому такие действия также следует относить к расследованию. Начинается эта деятельность, в силу положений действующего УПК РФ, ещё до возбуждения уголовного дела, для чего в нем предусмотрены необходимые процессуальные механизмы. Таким образом, для решения задач проводимого диссертационного исследования мы будем именовать расследованием преступлений *деятельность, осуществляемую в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, как напрямую направленную на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания, так и способствующую этому.*

К субъектам, осуществляющим расследование и процессуальное руководство, следует относить лишь должностных лиц, которые уполномочены принимать решения по уголовному делу и проводить следственные или иные процессуальные действия. Некоторое управляющее воздействие на процесс расследования, безусловно, оказывает сторона защиты и другие участники путем обращения с жалобами и ходатайствами, предоставлением различных предметов и документов, однако принятие решений все же остается в компетенции уполномоченных должностных лиц.

А. В. Образцов в своем исследовании сформулировал следующее определение: «процессуальное руководство представляет собой уголовно-процессуальную деятельность прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника специализированного подразделения дознания, состоящую в системе процессуальных действий и решений по направлению расследования преступлений с целью защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также обеспечения законности, эффективности, реализуемости (исполнимости) и результатив-

ности расследования»¹. Соглашаясь с обозначенными В. А. Образцовым признаками процессуального руководства, отметим, что для понимания данного определения требуется раскрыть значение таких терминов как «эффективность», «исполнимость» и «результативность». Кроме того, справедливо отмечено, что субъекты процессуального руководства осуществляют деятельность, которую принято именовать «*процессуальным контролем*» и «*процессуальным руководством*»². Т. Ю. Попова, напротив, рассматривает процессуальный контроль *в качестве одного из элементов* процессуального руководства³. Однако некоторые исследователи выделяют в деятельности руководителя следственного органа «*контрольные*» и «*надзорные функции и полномочия*»⁴. О. И. Даровских и С. М. Даровских связывают эффективность уголовно-процессуальной деятельности с реализацией должностными лицами прав и обязанностей⁵, что в очередной раз актуализирует вопрос о рациональном распределении полномочий в досудебном производстве.

В УПК РФ многократно и в различных сочетаниях встречаются такие слова, как «руководитель», «начальник», «возглавляющее», «руководит», «контроль», «надзор». Однако их смысл в нормах-дефинициях не закреплён. Ввиду наличия в уголовно-процессуальном кодексе ряда противоречий, присутствия в уголовно-процессуальной науке большого многообразия различных взаимоисключающих друг друга позиций, считаем необходимым оттолкнуться от уяснения значений таких терминов, как «руководство», «контроль», «надзор» и их соотношении между собой, обратившись к толковым словарям и положениям, выработанным в науке управления.

¹ Образцов А. В. Процессуальное руководство предварительным расследованием и его субъекты. М., 2024. С. 19.

² Там же. С. 8.

³ Попова Т. Ю. Функциональная характеристика полномочий руководителя следственного органа // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 1 (22). С. 165.

⁴ Соловьев А. Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 15.

⁵ Даровских О. И., Даровских С. М. Реализация должностными лицами в ходе уголовно-процессуальной деятельности своих прав и обязанностей как способ обеспечения ее эффективности // Юридическая наука. 2024. № 5. С. 255–259 ; Даровских О. И. Реализация участниками уголовно-процессуальной деятельности своих субъективных прав как способ обеспечения ее эффективности // Евразийский юридический журнал. 2024. № 8 (195). С. 322–324.

Слово «управлять» в русском языке имеет следующие значения: «направлять ход, движение, руководить, направлять деятельность, действия кого или чего-нибудь»¹. Употребляемый в качестве синонима термин «руководить» означает «направлять чью-нибудь деятельность, наставлять, управлять, заведовать»². Схожее по своему значению слово «организовать» употребляется в следующих смыслах: «основать, учредить; подготовить, наладить что-либо; объединить для какой-нибудь цели; упорядочить что-нибудь»³. Организация –внутренняя упорядоченность частей целого, действия, ведущие к образованию, созданию чего-либо, объединение людей для совместной деятельности⁴. Очевидно, что организация является частью деятельности управленца – руководителя.

Слово «контроль» – от французского «contrôle», определяется, как надсмотр с целью проверки, проверка правильности тех или иных действий, исполнения принятых решений или возложенных обязанностей⁵, систематическая проверка, постоянное или периодическое наблюдение⁶.

Контролировать – означает проверять, надзирать, производить контроль⁷. Контроль – это один из неотъемлемых способов управления. Надзор выступает в качестве разновидности контрольной деятельности, при этом подчеркивается ее внешний характер по отношению к подконтрольному субъекту, нахождение управляющего вне системы, в которой функционирует подчиненный субъект⁸, возможность незамедлительно вмешиваться и пресекать неправомерные действия поднадзорного. Впрочем, в отечественной правовой науке, в частности, уголовно-процессуальной, преобладает противоположная позиция, когда контроль рассмат-

¹ Толковый словарь современного русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 2014. С. 709.

² Там же. С. 605.

³ Там же. С. 404.

⁴ Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М., 2014. С. 474.

⁵ Лёхин И. В., Петров Ф. Н. Словарь иностранных слов: 3-е изд., доп. и перераб. М., 1949. С. 329.

⁶ Егорова Т. В. Указ. соч. С. 345–346.

⁷ Ефремов Е. Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык / составитель Е. Ефремов. М., 1912. С. 222.

⁸ Махтук С. О. Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 71.

ривается как возможность активно вмешиваться и давать указания, управлять, а надзор рассматривается как присмотр, проверка без права осуществлять в какой-либо форме руководящую деятельность в отношении поднадзорного субъекта¹. Мы, опираясь на положения науки управления, полагаем, что организация, контроль, надзор, как разновидность контроля есть элементы управленческой деятельности.

Так, управление системами может осуществляться как изнутри (под воздействием внутренних факторов), так и снаружи (под воздействием внешних факторов). Самоуправление осуществляется путем взаимодействия обособленных субъектов какой-либо организации или членов коллектива при совместном решении общей задачи. Руководство, в отличие от самоуправления, предполагает в этом процессе ведущую роль главы, начальника, заведующего и т.п. при целеполагании, постановке задач, контроле за их исполнением и т.д. При этом за подчиненными сохраняется некоторая самостоятельность при принятии решений.

Термин «управление» применяется как по отношению к действиям людей, так и различным механизмам, процессам или явлениям, и по своему смыслу является более широким, чем руководство. Руководство же относится к регулированию исключительно деятельности, осуществляемой людьми. В отличие от управления различными механическими устройствами, руководство предполагает воздействие на субъектов, наделенных собственным сознанием и волей. Для обозначения процессов управления исследованием более правильным будет применять термин руководство, нежели управление.

Полагаем, что по указанной выше причине следует рассматривать процессуальное руководство в первую очередь в широком смысле, включая в содержание данного термина, в том числе и деятельность лица, ведущего производство по уголовному делу. В действительности руководство исследованием преступлений осуществляется не только соответствующими начальниками, но и должностным лицом, ведущим и организующим исследование по уголовному делу, который в свою очередь объединяет и в определенной степени направляет

¹ Об этом подробнее см. в § 2 первой главы настоящей диссертации.

действия всех остальных участников уголовного процесса, не являющихся государственно-властными субъектами, отнесенными законодателем к стороне обвинения. Цель этой деятельности, исходя из требований ст. ст. 73, 85 УПК РФ – полное, объективное и всестороннее собирание, установление, проверка и оценка обстоятельств, подлежащих доказыванию. Эта деятельность осуществляется как до возбуждения уголовного дела (в ограниченном объеме), так и после, и, в конечном счете, служит достижению назначения уголовного судопроизводства.

Деятельность следователя или дознавателя в отношении других участников уголовного судопроизводства, не являющихся государственными органами, наделенными процессуальными полномочиями, следует рассматривать в качестве руководящей: планируя расследование, принимая различные решения по уголовному делу (об избрании меры пресечения, о задержании, о вызове на допрос, производстве тех или иных следственных и процессуальных действий, об объявлении розыска, о привлечении в качестве обвиняемого, прекращении уголовного преследования и др.), проводя следственные действия (принимая во время их проведения решения, разрешая или не разрешая участникам следственного действия задавать друг другу вопросы, определяя местоположение их в пространстве, разрешая или запрещая использовать технические средства, прерывая и возобновляя производство допроса и т.п.), следователь (дознаватель) именно руководит расследованием. Вместе с тем процессуальное руководство лица, производящего расследование, осуществляется и по отношению к участникам со стороны обвинения, таким как органы дознания. Оно заключается в даче обязательных к исполнению поручений, отмене незаконных решений, но носит ограниченный характер, не позволяющий выбирать формы и методы получения интересующей оперативной информации. Однако в силу обязательности к исполнению даже этих ограниченных требований оно является таковым и лишь в иных случаях может быть охарактеризовано как взаимодействие равноправных субъектов. ***Расследуя уголовное дело, следователь или дознаватель одновременно и руководит этим процессом,*** принимая самостоятельные решения, планируя и контролируя свою деятельность, а в рамках имеющихся полномочий – деятельность других участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, процессуальное руководство расследованием со стороны следователя (дознателя) *представляет собой основанную на уголовно-процессуальном законе деятельность, осуществляемую посредством применения указанными лицами процессуальных полномочий к органам предварительного следствия и дознания (при отдаании поручений), а также другим участникам уголовного процесса, обеспечиваемая по отношению к последним в случае необходимости применением мер принуждения, направленная на достижение назначения уголовного судопроизводства.*

Судебно-контрольная и прокурорско-надзорная деятельность, несмотря на то, что они реализуются в разном объеме полномочий, также представляют собой отдельные элементы процессуального руководства расследованием в широком понимании данного термина. Эти виды деятельности реализуются на стадии предварительного расследования и наряду с действиями и решениями следователя (дознателя) способны существенным образом повлиять на этот процесс.

В узком смысле к процессуальному руководству следует относить деятельность «ведомственных начальников» следователей и дознавателей, уполномоченных по собственной инициативе давать обязательные к исполнению указания, даже если последние вправе данные указания обжаловать. Отмену процессуальными руководителями по собственной инициативе принятых следователями и дознавателями решений или их любое обязательное предварительное согласование (например, ходатайств о заключении под стражу) также следует относить к процессуальному руководству в узком смысле. По отношению к должностным лицам органов дознания процессуальное руководство в узком смысле, помимо начальника органа и подразделения дознания, в соответствии с действующим законом осуществляется еще и прокурором¹.

С учетом вышеизложенного понимания термин «руководство», представляется достаточно логичным, если рассматривать его как в узком смысле (давать

¹ Несмотря на приведенное суждение, полагаем, что прокурор все-таки сохранил ряд полномочий по процессуальному руководству следствием, но этот вопрос в науке является дискуссионным. Что касается органов дознания, то осуществление процессуального руководства ими со стороны прокурора существенных сомнений не вызывает.

указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, дополнительного расследования, изменении объема обвинения, квалификации содеянного, пересоставлении обвинительных заключений, актов или постановлений, требовать устранения допущенных нарушений, давать письменные поручения органам дознания или предварительного следствия, по собственной инициативе отменять принятые решения подчиненных сотрудников либо в обязательном порядке согласовывать принимаемые ими решения), так и в широком (возможность каким-либо иным образом влиять на процесс расследования путем принятия властных решений: проверять законность, отменять вынесенные постановления, отстранять от производства расследования и др.).

В научной литературе также существует основанное на многолетней практике прокурорского надзора мнение о наличии сугубо «надзорных» полномочий, заключающихся в принятии мер по недопущению прокурором нарушений законности либо их устранению путем замены неправомερных процессуальных решений на правомερные¹. То есть надзора не в чистом виде, а с возможностью своим волеизъявлением корректировать действия следователя или дознавателя, исправлять допущенные последними ошибки. В таком случае понятие процессуального руководства в широком смысле включает в себя и прокурорский надзор.

Процессуальное руководство в этом случае может реализовываться посредством дачи указаний подчиненному субъекту о дополнении расследования, квалификации деяния, изменении объема обвинения, производстве процессуальных действий (руководство расследованием по конкретному уголовному делу), либо путем передачи уголовных дел от одного сотрудника другому, созданию следственных групп и групп дознавателей (руководство подразделением, направленное на оптимальное распределение нагрузки между подчиненными). Важным является то обстоятельство, что без возможности корректировать допущенные нарушения *надзор* в «чистом виде» лишен всякого смысла, однако *соединенный с возможностью* этим же лицом *принимать решения вместо следователя (дозна-*

¹ Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти : монография. М., 2019. С. 108–110.

вателя) не одобрять либо отменять их – превращается в процессуальное руководство.

Возбуждение прокурором уголовного дела путем отмены постановления об отказе в его возбуждении оказывает корректирующее воздействие и тем самым предопределяет дальнейшие действия органов предварительного расследования, как минимум направленные на исправление выявленных прокурором нарушений законодательства, даже если при этом выбор способов исправления и принятие решения лежит в компетенции последних.

Представляется неверным ограничивать рамки процессуального руководства производством по конкретному уголовному делу отдачей исключительно обязательных для исполнения указаний, направленных на обеспечение полноты, всесторонности и объективности расследования (которые следователь или дознаватель обжаловать не вправе). Недопустимо для целей настоящего исследования сводить понимание процессуального руководства только к деятельности по управлению подчиненным подразделением посредством распределения между сотрудниками уголовных дел, относя все оставшиеся полномочия к сфере контроля или же надзора. Полагаем, что такой подход, применительно к конструированию процессуальных статусов государственно-властных участников досудебного производства по уголовному делу, приведет к отрицанию существующих закономерностей руководства процессом расследования.

Таким образом, **процессуальное руководство расследованием, осуществляемое со стороны суда, прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа и начальника подразделения дознания** представляет собой основанную на уголовно-процессуальном законе деятельность, осуществляемую посредством применения указанными лицами процессуальных полномочий по отношению к следователям (дознавателям), и принимаемых ими решений с целью направить деятельность по расследованию на достижение назначения уголовного судопроизводства.

В теории управления в качестве организационно-распорядительных методов принято выделять планирование, нормирование, инструктаж, распорядительство

и контроль¹. По А. Файолу управленческая деятельность включает в себя следующие обязательные функции: *предвидение (планирование), организацию, распоряительство (мотивацию), координирование и контроль*². Представляется, что для большей наглядности система этих функций должна быть дополнена наблюдением (мониторингом), необходимым для получения информации, планирования и принятия на ее основе управленческих решений. Хотя наблюдение может включаться в состав контроля (по схеме: наблюдение, сравнение, корректировка) или планирования (наблюдение и планирование), необходимо выделить ее отдельно, не смешивая с другими функциями. В эту же систему в качестве самостоятельной функции требуется включить корректирование (коррекцию), традиционно относимую к контролю, или обозначаемую как единое целое – «функция контроля и коррекции».

Предлагаемая система функций управления будет выглядеть следующим образом: *получение исходной информации* (наблюдение), *прогнозирование с целеполаганием и планированием* (далее – планирование), *организация* (формирование структуры и обеспечение ее всем необходимым), *распоряительство* (отдача распоряжений, указаний), *координация* (обеспечение согласованности действий), *контроль* (проверка на соответствие эталону: плану, приказу, закону и т.п.) и *корректировка* (вмешательство с целью приведения в соответствие эталону). Координация характеризует динамическую сторону функции организации на этапе исполнения выработанного управленческого решения и вполне может быть отнесена к организации или названа «организация и координация». Все эти функции связаны между собой в единую систему и не могут существовать изолированно друг от друга, образуя своеобразный «металлический сплав». В ходе расследования уголовных дел управленческая деятельность реализуется и в уголовном процессе посредством взаимодействия всех указанных функций.

¹ Астахова Н. И., Москвитин Г. И. Теория управления : учебник для вузов. М., 2020. С. 177, 192, 199, 209.

² Цит. по: Гапоненко А. Л., Савельева М. В. Теория управления : учебное пособие. М., 2020. С. 27.

Предлагаем смоделировать указанную деятельность и проанализировать ее. Получение информации происходит благодаря совершению следственных (например, допрос, выемка), иных процессуальных действий (приобщение к материалам уголовного дела справок и т.д., получение ходатайств, жалоб, копий постановлений, материалов уголовного дела), осуществляется планирование того, что должно быть выполнено в дальнейшем (выработка версий, составление плана, выбор времени для производства следственного действия, определение очередности выполнения процессуальных действий), организуется процесс расследования (создаются следственные группы, назначается ее руководитель, распределяются участки работы между следователями в группе: по отдельным эпизодам, территориям, где отдельный следователь будет осуществлять расследование и т.п.), осуществляется распорядительство (например, руководство проведением отдельного следственного действия, отдание указаний следователю, поручений органам дознания), координируются действия участников уголовного процесса по времени и месту (например, путем дачи указаний нескольким следователям-участникам группы, поручений о производстве следственных действий другому органу расследования, вызова участников очной ставки и т.д.), осуществляется контроль (за выполнением плана расследования, указаний, соблюдением законности, поведением участников следственного действия) и, наконец, коррекция (признание действий или решений незаконными, возвращение уголовного дела для дополнительного расследования с письменными указаниями, отмена незаконного постановления, применение мер принуждения, например, к лицам, не явившимся для допроса без уважительной причины и т.п.). Так или иначе, отдельные функции управления, как и управленческая деятельность в целом, получили свое отражение в УПК РФ.

Заметим также, что среди функций управления нет надзора, который с позиций теории управления должен рассматриваться как специфическая разновидность контроля. Специфика надзора как контрольной процедуры состоит в его внешнем характере по отношению к системе расследования, что гарантирует отсутствие предвзятости. Вместе с тем вопрос о наличии возможности в рамках

надзора оперативно вмешиваться в деятельность поднадзорного путем отмены незаконных или необоснованных решений, формулирования обязательных для исполнения указаний, направленных на устранение нарушений закона остается дискуссионным. Так С. А. Шейфер, ориентируясь на «устоявшуюся» модель организации предварительного следствия, доставшуюся России в наследство от УПК РСФСР, к надзорным полномочиям относил право отмены принятых следователями решений, отстранение от производства предварительного расследования, разрешение отводов и жалоб на действия следователя¹. И. Ю. Чеботарева, напротив, именует имеющий уже привычный для специалистов по уголовному процессу термин «надзор» прокурорским контролем². При этом в непоследовательности ее упрекнуть нельзя. Аналогичной точки зрения придерживаются Н. А. Моругина и И. А. Насонова³.

При наличии возможности активно вмешиваться в расследование, последнее фактически становится под руководство прокурора, перестающего надзирать за законностью и начинающего нести ответственность за мнимую «эффективность» уголовного преследования. Это грозит формированием обвинительного уклона и несет в себе коррупционные риски. Вместе с тем без возможности корректировки контрольная деятельность утрачивает смысл, так как отсутствует управляющее воздействие.

Контроль осуществляется для выполнения поставленной задачи, а не представляет собой самоцель, становясь при этом наблюдением. Вместе с тем, **контроль или надзор, снабженные функцией распорядительства, превращаются в руководство**, пусть и не всем процессом, но хотя бы одной из его частных операций или этапов. В этом аспекте и кроется главное противоречие.

¹ Шейфер С. А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 52.

² Чеботарева И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 13–15.

³ Насонова И. А., Моругина Н. А. Проблемы контроля за соблюдением законности на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 45.

Обращение к значению этих слов в русском языке позволяет сделать вывод, что в настоящее время они используются как синонимы по отношению к проверке. В словаре В. И. Даля слово «контроль» в первую очередь толкуется как «учет, проверка счетов, отчетности или орган, проверяющий отчетность», во вторую – означает проверку¹, а под надзором понимается присмотр, наблюдение².

Вместе с тем внимание привлекает пример и пояснение к нему следующего характера: «За рабочими строго надзирается, за ними смотреть или есть надзорь»³. Последнее, вероятнее всего, говорит о потенциальном вмешательстве, принуждении со стороны «надзирателя» или руководства при выявлении факта недолжного поведения, отклонениях от намеченного плана, возможности пресекать неправомерные действия. В обыденном понимании «надзиратель» вправе вмешиваться в деятельность поднадзорного субъекта, оказывая «корректирующее» или «принудительное» воздействие. С другой стороны, это может сделать и «контролер». Однако, надзиратель, скорее всего, не будет выполнять работу поднадзорного субъекта самостоятельно, а станет принуждать последнего к выполнению необходимых требований.

В исследованиях по теории права надзором именуется деятельность, являющаяся разновидностью государственного контроля⁴, лишенная управленческих полномочий, в ходе которой допускается реагирование только в форме предостережения, либо обращение за разрешением дела в суд⁵, исключается принятие мер к устранению нарушений и санкций к правонарушителям со стороны надзорного

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Том второй. И – О. СПб.-М., 1881. С. 159.

² Там же. С. 414.

³ Там же.

⁴ *Липунцова А. В.* Государственный контроль в механизме реализации функций государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2019. С. 9.

⁵ *Адыев А. А.* Контрольно-надзорная функция современного Российского государства: политико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 10.

органа, а контролем признается деятельность с правом оказания управляющего воздействия¹.

Обратим внимание на то, что ни в УПК РФ, ни в других отраслях законодательства вопрос о разграничении надзора и контроля не решен. В отрасли административного права они между собой никак не разграничены. Об этом, например, свидетельствует наличие прав надзирающих должностных лиц приостанавливать проведение земляных работ, привлекать к административной ответственности и принимать меры по предотвращению правонарушений, предусмотренные п. 3 и 4 ч. 6 ст. 11 федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»². Проанализировав содержание некоторых федеральных законов, можно лишь отметить, что надзор является прерогативой государственных органов и не может осуществляться органами местного самоуправления, в отличие от контроля³.

При упоминании о контроле как о деятельности с возможностью корректировки деятельности подконтрольного субъекта, либо о надзоре без такой корректировки, по существу речь идет *о наличии или отсутствии возможности у субъекта контроля (надзора) при необходимости осуществить управляющее воздействие – применить полномочие по процессуальному руководству*.

В этом смысле нынешний характер и объем полномочий прокурора, по отношению к расследованию уголовных дел в форме дознания, можно смело отнести к полноценному процессуальному руководству (понимаемому в узком смысле) и именовать прокурорским контролем (прокурорским дознанием),

¹ Яблонская А. Б. Контрольно-надзорная функция государственной власти в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; см. также: О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

а в отношении предварительного следствия, конечно же, не без оговорок – прокурорским надзором.

На принимаемые по уголовному делу решения в известной степени оказывают и решения суда. Судебный контроль за предварительным расследованием осуществляется эпизодически, по факту обращения заинтересованного участника, не охватывает расследование на всем его протяжении в отличие от ведомственного процессуального руководства (контроля) и надзора (контроля) прокурора. Идея наделения суда директивными руководящими полномочиями в отношении органов расследования (давать обязательные указания, принимать решения вместо следователя или дознавателя) противоречит принципу построения отечественного уголовного судопроизводства по смешанной (континентальной) модели, превращает его в инквизиционный процесс, где суд становится вынужден осуществлять функцию уголовного преследования. Поэтому, отказывая в удовлетворении ходатайств, отменяя решение или признавая его незаконным, суд не вправе давать какие-либо обязательные указания органам расследования и прокурору. Однако на позицию суда прокурор и органы предварительного расследования, несомненно, будут ориентироваться. Нельзя утверждать, что суд полностью руководит деятельностью прокурора или следователя (дознавателя), но, вместе с тем недопустимо считать, что принятые судом решения игнорируются и не оказывают никакого влияния на процесс расследования и принимаемые указанными лицами решения. В этом смысле суд также осуществляет управляющее воздействие на следователя или дознавателя, их процессуальных руководителей и процесс расследования в целом.

Основная задача суда в ходе расследования не надзирать за законностью, а путем надлежащего применения закона разрешать правовой спор между сторонами или давать заключение о допустимости и обоснованности заявленных органами расследования ходатайств об ограничении конституционных прав участников уголовного судопроизводства, выраженное разрешением на производство таких процессуальных действий или признании этих действий законными либо не-

законными, а полученных результатов – допустимыми или недопустимыми доказательствами.

Таким образом, надзорные полномочия в «чистом виде» представляют собой наблюдение с целью проверки, проверку и реагирование на нарушения в виде предостережений, носящих характер уведомлений о нарушениях законности, не имеют обязательной силы для органа расследования и его должностного лица. Полномочия по процессуальному контролю, в свою очередь, являются властно-распорядительными и обязательны к исполнению. Они состоят в наблюдении, проверке и реагировании путем отмены незаконных решений и даче обязательных указаний, либо выражаются в изъятии и перепоручении расследования уголовных дел другому должностному лицу, вплоть до принятия их к своему производству. В самом последнем случае функция контроля за расследованием сливается с функцией расследования и процессуального руководства.

Полномочия ведомственных процессуальных руководителей: руководителя следственного органа, начальников органов и подразделений дознания с точки зрения такого подхода к дифференциации контроля и надзора по своему характеру также неоднородны: одна часть из них может быть отнесена к процессуальному контролю, другая является надзорной. Не лишены они права непосредственно осуществлять функцию расследования. Нагляднее всего можно продемонстрировать это на примере процессуальной деятельности начальника подразделения дознания, который согласно ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ уполномочен:

- 1) поручать проверку сообщения о преступлении, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;
- 2) изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю;
- 3) отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;

4) вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

Очевидно, что полномочия, перечисленные в п. 1-3 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ являются контрольными, а предусмотренное п. 4 ч. 1 указанной статьи – носит надзорный характер. А без права изучать материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, предусмотренного п. 1 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ, начальник подразделения дознания и вовсе неспособен выполнять ни надзорные, ни контрольные полномочия. Это полномочие является общим как для контроля, так и надзора.

Данное утверждение означает, что функции процессуального контроля и его специфической разновидности – надзора, осуществляются благодаря наличию не одного, а комплекса полномочий, ряд которых свойственен как первой, так и второй форме контроля, в результате чего представляется правильным именовать третью группу полномочий контрольно-надзорными – обеспечивающими и контроль, и надзор².

В методологическом плане функции контроля и надзора необходимо различать, и по возможности отделять друг от друга субъектов, уполномоченных их осуществлять. С точки зрения практики такое решение выглядит неоднозначным. Так, например, Н. А. Моругина и И. А. Насонова, положительно оценивая реформу предварительного следствия 2007 г., предлагают наделить руководителя следственного органа правом утверждать обвинительное заключение, оставляя тем самым прокурору только надзорные полномочия и лишая прав осуществлять «полновесный» процессуальный контроль и руководить расследованием³. По справедливому замечанию А. В. Победкина, в таком случае руководитель след-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гусак В. В. О процессуальном руководстве в широком смысле и неоднообразном понимании контрольно-надзорных полномочий и функций в науке уголовного процесса // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 26–27.

³ Насонова И. А., Моругина Н. А. Роль руководителя следственного органа при осуществлении функции руководства процессуальной деятельностью следователя при расследовании преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 3. С. 19.

ственного органа должен поддерживать государственное обвинение в суде вместо прокурора¹.

Добавим от себя: если быть последовательными, то почему бы это право не предоставить начальнику подразделения или органа дознания? Нам представляется, что органы расследования при таком «решении» проблемы лишаются внешнего контроля со стороны прокурора и начинают действовать в угоду ведомственным интересам. Полагаем, что обжалование бесправным прокурором действий следователя руководителю вышестоящего органа расследования, в силу внутрисистемных причин, может оказаться неэффективным. Есть и другой, радикальный путь – упразднение прокурорского надзора и постановка органов расследования под контроль судебного органа. В последнем случае органы расследования фактически превращаются в орган дознания, а представитель судебного органа – в аналог судебного следователя, но функционирующего в отсутствие прокурорского надзора.

*Вместе с тем, опираясь на положения науки управления, на наш взгляд было бы правильнее говорить о **контрольно-надзорных полномочиях** – то есть возможности *проверять и оценивать деятельность* процессуально подчиненного субъекта *на соответствие закону или принятому руководителем решению без права самостоятельно корректировать решение, принятое исполнителем*, и о **процессуальном руководстве** – деятельности, сопряженной с возможностью прямого вмешательства путем совершения необходимых действий за подчиненного либо предписывающего подчиненному совершить определенные действия или принять определенное решение (отказаться от него). Надзор же «в чистом виде» должен осуществляться непрерывно сторонним незаинтересованным субъектом без элементов процессуального руководства. То есть контрольно-надзорная деятельность – это лишь компонент управленческой деятельности, не имеющий смысла без возможности корректирования действий исполнителя: отдания ему обязательных указаний, самостоятельного принятия ре-*

¹ Победкин А. В. Постоянно действующая следственная группа в уголовном процессе России: надзор, контроль или процессуальное руководство? // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 2. С. 36.

шений вместо подчиненного, либо принятия дела к своему производству, личного производства следственных и процессуальных действий. Сосредоточение функций контроля и корректировки в руках одного субъекта превращает последнего в процессуального руководителя. Возможность в дополнение ко всему самостоятельно инициировать контроль в еще большей степени усиливает полномочия по процессуальному руководству. То есть *функции управления могут находиться «в одних руках» или распределяться между несколькими субъектами*, при этом *ключевую роль выполняет лицо, уполномоченное принимать обязательное для других решение*.

Таким образом, к свойствам, или иными словами – основным характерным и отличительным признакам процессуального руководства следует отнести:

- а) управление деятельностью процессуально подчиненных субъектов (осуществляемое посредством властных полномочий);
- б) наличие властных полномочий у соответствующих процессуальных руководителей по отношению к подчиненным субъектам;
- в) реализация властных полномочий путем принятия процессуальных решений и совершения процессуальных действий, включая дачу поручений и указаний о производстве следственных и иных процессуальных действий;
- г) обеспеченность властных полномочий (если речь идет о процессуальном руководстве со стороны следователя или дознавателя) государственным принуждением (применением мер принуждения);
- д) осуществление процессуального вмешательства путем: предварительного (предпринимаемого до) и (или) последующего (выполняемого после принятия процессуальных решений и совершения процессуальных действий) одобрения либо неодобрения решений и действий подчиненных субъектов, вплоть до отмены с возвращением (восстановлением) правовых отношений в исходное (насколько это возможно) состояние.

Подводя итог, сформулируем ряд сделанных нами выводов:

1. На основе проведенного анализа нами сформулировано следующее авторское определение: процессуальное руководство расследованием является са-

мостоятельным видом уголовно-процессуальной деятельности, реализуемым путем совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений должностными лицами, осуществляющими расследование и наделенными полномочиями по его организации и упорядочиванию деятельности субъектов, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, направленным на изучение обстоятельств, подлежащих доказыванию в целях надлежащего применения уголовно-процессуального законодательства.

1.1. Процессуальное руководство расследованием, осуществляемое со стороны суда, прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа и начальника подразделения дознания, представляет собой основанную на уголовно-процессуальном законе деятельность, осуществляемую посредством применения указанными лицами процессуальных полномочий по отношению к следователям (дознателям), принимаемых ими решений с целью направить деятельность по расследованию на достижение назначения уголовного судопроизводства.

1.2. Процессуальное руководство расследованием со стороны следователя (дознателя) представляет собой основанную на уголовно-процессуальном законе деятельность, осуществляемую посредством применения указанными лицами процессуальных полномочий к органам предварительного следствия и дознания (при даче поручений), а также другим участникам уголовного процесса, обеспечиваемая по отношению к последним в случае необходимости применением мер принуждения, направленная на достижение назначения уголовного судопроизводства.

2. Организация расследования, прокурорский надзор, процессуальный контроль, судебный контроль за досудебным производством соотносятся с пониманием процессуального руководства расследованием в широком смысле как части и целое.

3. Процессуальное руководство расследованием следует рассматривать как в узком (прямое распорядительство, то есть предъявление требований, дача поручений, указаний), так и в широком смысле – не прямое распорядительство путем

оказания иного властного влияния на процесс расследования со стороны уполномоченных государственных органов и должностных лиц.

4. Следует различать процессуальное руководство в трех значениях:

а) в широком смысле – как деятельность по управлению расследованием, осуществляемая совместными усилиями участников уголовного процесса, наделенных властными полномочиями в сфере уголовного судопроизводства (включая в себя деятельность следователя или дознавателя по производству предварительного расследования и деятельность руководящих и контролирующих субъектов, осуществляющих управляющее воздействие в отношении следователя или дознавателя при производстве по уголовному делу);

б) в узком – руководство деятельностью следователей и дознавателей при производстве по конкретному уголовному делу, состоящее в прямом распорядительстве и осуществляемом по собственной инициативе руководителя последующем контроле, с отменой или признанием незаконными действий или решений исполнителя, отстранению от дальнейшего расследования лица, допустившего нарушение требований уголовно-процессуального закона.

в) процессуально-организационное руководство деятельностью подчиненного подразделения, заключающееся в распределении уголовных дел между сотрудниками (поручать производство предварительного расследования, изымать и передавать уголовное дело), созданию следственных групп (групп дознавателей) и изменению их состава.

5. Свойства (отличительные черты), характеризующие сущность процессуального руководства расследованием выражаются в основанном на уголовно-процессуальном законе управлении деятельностью процессуально подчиненных субъектов, осуществляемом посредством властных полномочий, позволяющих принимать процессуальные решения, совершать процессуальные действия, которые прямо или косвенно влияют на фактическую и правовую оценку обстоятельств, подлежащих доказыванию, что отражается на дальнейшем направлении движения уголовного дела и его исходе: прекращении, передаче прокурору для направления в суд.

§ 2. Исторические этапы становления современной модели процессуального руководства расследованием в российском законодательстве и развитие концепций руководства расследованием в отечественной уголовно-процессуальной науке

В отечественном уголовном процессе в целом и в досудебном производстве в частности, отмечается наличие значительного количества проблем, требующих разрешения. Это свидетельствует о том, что давно назрела необходимость оптимизации досудебного производства. При этом необходимыми являются не отдельные, частные улучшения, а комплексный подход к рассматриваемым правовым институтам. Ключевым фактором, по нашему мнению, является концепция процессуального руководства расследованием, позволяющая подойти системно к рассматриваемым вопросам.

Наличие процессуальных руководителей, несомненно, ограничивает процессуальную независимость как отдельно взятых государственных органов, так и их должностных лиц. Непоследовательные преобразования в вопросах руководства при помощи неравных процессуальных средств в отношении органов предварительного следствия и дознания заставляют задуматься и пересмотреть сложившуюся систему, в том числе путем обращения к отечественному историческому опыту.

Изучение того, каким образом происходило становление современной модели процессуального руководства расследованием в законодательстве¹ и в отечественной уголовно-процессуальной науке, представляет не только теоретическую, но и практическую ценность, так как позволит с учетом накопленного исторического опыта отобрать наиболее удачные и жизнеспособные решения по организации досудебного производства в целях соблюдения прав и свобод участников, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

¹ Речь идет о том, какой путь прошли закрепленные в нормативных правовых источниках идеи о необходимости влияния на процесс предварительного расследования, о способах организации досудебного производства и наделении тех или иных органов определенным объемом процессуальных полномочий.

Поскольку уголовно-процессуальная наука зародилась несколько позже, чем уголовный процесс, логичнее вначале приступить к краткому изложению исторического очерка, а затем перейти к освещению в хронологическом порядке разнообразных позиций и взглядов ученых-процессуалистов.

Так, в период феодальной раздробленности расследование преступлений осуществляли князья и наместники. В ходе централизации государства появляются первые органы расследования, однако расследование преступлений не является единственной их функцией. С 40-х годов XVI века вводятся должности губных старост и целовальников, в обязанности которых входил сыск разбойников и исполнение приговоров. В 1654 г. создается Приказ тайных дел, занимавшийся расследованием государственных преступлений наряду с выполнением множеством иных функций.

В период правления Петра I расследование наиболее важных преступлений поручается Тайной канцелярии. В 1713 г. создаются специализированные и независимые следственные органы – «майорские» следственные канцелярии, подчиненные непосредственно императору. Разрешать дела по существу и применять наказания данные органы уполномочены не были, в связи с чем «стадия предварительного расследования» в их деятельности отделялась от стадии «судебного разбирательства» и «исполнения приговора»: «Самому... никаких дел не кончать и экзекуцей не чинить»¹.

Канцелярии наделялись правом проведения пыток, однако для их применения в отношении должностных лиц определенного ранга необходимо было обратиться за разрешением императора². Помимо «майорских» следственных канцелярий, создававшихся по различным случаям и поводам и упраздненных в 1724 г., в 1722 г. были учреждены следственные канцелярии ге-

¹ Серов Д. О. «Розыскать накрепко, правдою, без всяких приказных крючков» : Указы Петра I, Екатерины I и Сената в области судостроительства и уголовной политики. 1716-1726 // Исторический архив. 2000. № 6. С. 202.

² Он же. Забытая страница истории уголовно-процессуального законодательства России XVIII в.: Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. // Научные труды Российской академии юридических наук. М., 2010. Вып. 10. Т. 3. С. 941–945.

нерал-прокуратуры, преобразованные затем в Розыскные конторы Вышнего суда¹.

Несмотря на то, что действовавшее в то время законодательство не наделяло прокуратуру функцией предварительного расследования, царь Петр I поручил расследование в отношении руководителя территориального органа фискальной службы недавно учрежденной российской прокуратуре². Однако в 1723 г. император учредил Розыскную контору Вышнего суда, в состав которой (вместе со всеми имевшимися в производстве канцелярии делами) передал и руководившего их расследованием прокурора.

Таким образом, при Петре I впервые были реализованы три концепции организации независимого предварительного следствия: вневедомственная, прокурорская, и судебная. На наш взгляд говорить о полной самостоятельности даже вневедомственных «следователей» того времени не приходится: самодержавный строй, личные поручения царя о расследовании преступлений государственной важности, распределение уголовных дел, подробные отчеты перед императором о расследовании, получение личных указаний царя по вопросам розыска и следствия, получение у монарха разрешений на применение пыток к обвиняемым, имевшие место факты допросов, проведенных самим Петром I³.

После смерти Петра I специализированные следственные органы свое существование прекратили. Расследованием преступлений продолжили заниматься судебные и административные органы – Сыскной приказ, Главная полицмейстерская канцелярия, нижние земские суды. В 1782 г. учреждались полицейско-административные органы – управы благочиния.

Поскольку следственная служба находилась в организационном подчинении полицейско-административных органов, не обладавших достаточной независимостью и пораженных коррупцией, успешно противостоять преступлениям коррупционной направленности и посягающим на основы государственности они не

¹ Серов Д. О. Федоров А. В. Следствие при Петре I: образование «майорских канцелярий» и зарождение стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 4. С. 53–56. См. также: Серов Д. О. Федоров А. В. Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5. С. 51–56.

² Серов Д. О. Прокуратура России: начало пути // Законность. 2005. № 12. С. 28–30.

³ Серов Д. О., Федоров А. В. Дела и судьбы следователей Петра I : научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 45–57.

могли. Возникла необходимость реформирования существующей системы досудебного производства.

Отметим, что российский прокурор с момента учреждения правового института прокуратуры занял особое положение в системе государственных органов, «рассматривался как «око государево» и представитель верховной власти. «По свидетельству А.Ф. Кони, в преддверии судебной реформы 1864 г. значение этой должности было столь велико, что решения многих других органов приобретали властный характер лишь тогда, «когда на них была известная прокурорская помета: читал»¹.

В соответствии со множеством нормативных актов, систематизированных М. М. Сперанским в Свод Законов Российской Империи, расследование преступлений осуществлялось в основном полицией, однако этой функцией наделялся ряд чиновников других административных, а также судебных органов. Полиция, кроме того, осуществляла разбор по маловажным преступлениям и проступкам.

Сам уголовный процесс являлся «инквизиционным»², т. е. следственным, характеризовался отсутствием состязательности, тайностью, письменностью, использованием формальных доказательств, когда закон заранее устанавливал их силу, подразделяя на «совершенные» и «несовершенные», а самым высшим доказательством признавалось признание подсудимого. Производство по делу начиналось по инициативе государственного органа, досудебный этап состоял из предварительного следствия (аналог современной стадии возбуждения уголовного дела с производством неотложных следственных действий) и следствия формального (аналог современного предварительного расследования), которое было более подробно регламентировано и направлено на установление всех необходимых обстоятельств виновности с соблюдением формальных процедур. Производство в суде осуществлялось главным образом по письменным документам, полученным в ходе предварительного расследования. Множество документов

¹ Цит. по: Коновалов С. Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 145. См. также: Лавров В. В. Прокуратура Российской империи в документах, 1722-1917 : хрестоматия / под ред. Г. В. Штадлера. СПб., 2018. С. 41–42.

² От лат. «*inquisitio*» – расследование.

предварительного расследования подписывалось начальником полиции. Наряду с этим лицо, ведущее расследование, не было «стеснено» жесткими рамками закона. Фактически «следователь» являлся хозяином положения, мог без достаточных оснований начать производство, придавая ему законный вид, а также бессрочно расследовать преступление. Частым явлением были безосновательные задержания и длительные сроки содержания под стражей, что считалось вполне нормальным¹.

Рассмотрим дореформенную организацию предварительного расследования. Органы расследования можно было условно разделить на следующие группы: а) следственные органы городских полиций; б) следственный орган земской полиции; в) специализированные следственные органы (следователи по корчемству и конокрадству); г) чрезвычайные следственные органы и комиссии².

Территория империи состояла из губерний, которые делились на уезды. На этих территориях располагались губернские и уездные города. Города подразделялись на части (в современном понимании – городские районы). Остальные территории уездов, не занятые городами, именовались «земскими» и делились на станы – участки (в нынешнем обыденном понимании – сельские районы). В основном нагрузка по расследованию ложилась на полицейских чиновников:

а) частных приставов, имевшихся в губернских и земских городах (исполняющих обязанности на территории соответствующих частей – районов города), подчиненных соответственно полицмейстеру в губернском или городничему – в уездном городе;

б) станowych приставов (следственных чиновников земской полиции, действовавших в пределах стана – сельского участка), подчиненных уездному исправнику.

В отдельных городах губерний дополнительно были учреждены должности следственных приставов, состоявших при полицмейстере – начальнике полиции губернского города. Как упоминалось выше, в уездных городах частный пристав был подчинен городничему – начальнику полиции уездного города. В уездах по-

¹ Тарасов А. В. Судебные следователи Российской Империи по реформам судопроизводства середины XIX века. Краснодар, 2002. С. 20–22.

² Тарасов А. В. Указ. соч. С. 7.

лицию возглавлял уездный исправник, которому были подчинены становые приставы. Сам исправник подчинялся губернатору – наместнику императора в губернии. В уезде, помимо становых приставов, расследование преступлений непосредственно мог осуществлять уездный исправник (капитан-исправник) либо временное отделение Земского суда.

При губернаторах и генерал-губернаторах (наместниках, управлявших несколькими губерниями) состояли чиновники для особых поручений, которые тоже могли расследовать преступления, но приступали к этому только лишь по указанию соответствующего губернатора.

Осознавая необходимость отмены крепостного права, правительство понимало, что в ведение полиции попадут миллионы освободившихся крестьян, поэтому требовалось провести реформу как самой полиции, так и судов. Все чаще признавалась судебная природа следственной деятельности и необходимость отделения следствия от полиции с передачей следователей в ведение судебного ведомства. 8 июня 1860 г. был подписан указ Александра II, согласно которому учреждались должности судебных следователей, следственная часть отделялась от полиции, а судебные следователи признавались членами уездного суда; устанавливалась их несменяемость, достаточное материально-денежное содержание и высокие требования к кандидатам. Вводилось разделение предварительного расследования на дознание (деятельность полиции, предшествующая предварительному следствию) и предварительное следствие (деятельность судебного следователя). Следователь получил несколько более «весомое» положение, будучи наделенным следующими правами: давать обязательные распоряжения полиции, присутственным местам, должностным и частным лицам; по поступившим к нему от полиции материалам дознания мог отменять меру пресечения, избранную в отношении задержанного. Следователь становился менее зависимым от власти административной, однако был поставлен под контроль уездного суда, фактически представлявший собой процессуальное руководство его деятельностью. Об этом, например, свидетельствуют следующие полномочия: приостановить или прекра-

тить производство следствия, придать ему иное направление, давать указания и предписания следователю, рассматривать жалобы на его действия и т.д.

Вместе с тем законодательство предусматривало еще и надзор губернатора за предварительным расследованием. Губернатору предоставлялись довольно широкие полномочия: рассматривать жалобы, приостанавливать производство дела в суде, командировать чиновников или особую следственную комиссию с целью «побуждения и наставления следователей», отстранять от дальнейшего участия в расследовании, командировать следователей в другой город или отстранить от должности.

Надзор за производством следствия также осуществляли губернский прокурор и его помощники – стряпчие, которые могли требовать следственные дела, взятие обвиняемого под стражу, предлагать выполнение следственных действий, необходимых для окончания следствия, предлагать свои замечания суду, инициировать начало следствия, присутствовать при производстве следственных действий, если производство начато по их инициативе. Уездные стряпчие, по поручению Губернского правления, могли расследовать преступления и участвовать в следственных комиссиях по особо важным делам.

Таким образом, в дореформенный период и период начала реформы судебные органы зачастую находились в подчинении или иной зависимости от органов административной (исполнительной) власти, а административные органы наделялись судебными функциями. Несмотря на наличие прокурорского надзора, его эффективность оставляла желать лучшего.

Поскольку предпринятых шагов оказалось недостаточно, в 1864 г. был принят Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС 1864 г. или УУС). Основной идеей было полное отделение судебной власти от административной, а также разделение судебной и обвинительной функций. Власть обвинительная предоставлялась прокурору. При подготовке УУС его разработчиками учитывался опыт Франции и Германии, но адаптированный к российским условиям. Серьезные разногласия возникли между разработчиками по вопросу обязательности выполнения следователем указаний прокурора. Являясь представителем судебной вла-

сти, следователь должен был быть полностью независим от решений последнего. Однако возобладали другая точка зрения, суть которой состоит в том, что частые пререкания между следователем и прокурором несут вред для уголовного процесса. В результате представитель обвинительной власти был наделен правом давать следователю обязательные к исполнению указания.

Согласно УУС, следователь стал осуществлять расследование независимо от органов исполнительной власти, но под «постоянным наблюдением» прокурора, предполагающим руководство процессуальной деятельностью. Прокуроры утратили право производить предварительное расследование, сохранив при этом возможность возбуждать производство; получили право присутствовать при всех следственных действиях; изучать на месте материалы следственного производства; предъявлять законные требования к следователю, направленные на собирание доказательств; давать указания о дополнении следствия и требовать их исполнения. О ряде принятых решений следователь был обязан сообщать прокурору: о каждом начатом следствии, об отсутствии достаточных оснований для начала производства следствия, о невозможности выполнения требований прокурора, взятии обвиняемого под стражу, о причинах невзятия или освобождения из-под стражи и др. УУС предусматривал и гарантии процессуальной самостоятельности следователя: при несогласии с предложением прокурора о взятии под стражу мог такое требование не исполнять, а представить об этом суду.

Однако, как отмечают историки, следователь не получил должной поддержки ни от полиции, ни от работников аппарата судов. Между ними на практике складывались довольно сложные взаимоотношения¹. «Итогом развития роли прокурора в уголовном процессе в данный период стало выделение прокурорского надзора за следствием в отдельную сферу деятельности... В результате с образованием судебно-следственного аппарата роль прокурора как блюстителя законности, ограничивающего произвол следователя, постепенно трансформировалась в

¹ См.: *Духовской М. В.* Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 100–101; *Кони А. Ф.* Судебные уставы 1864 г. 20 ноября 1914 г. Петроград, 1914. С. 22–23; *Тарасов А. В.* Указ. соч. С. 41–46.

процессуального руководителя уголовного преследования»¹.

По свидетельствам современников, реформа уголовного процесса была обречена на провал из-за внесения слишком значительных изменений, к которым общество еще не было готово. В. Я. Фукс писал о том, что негативными факторами, способствовавшими тому, являлись выявленные уже вскоре после начала реформы многочисленные недостатки, породившие новые воззрения на силу доказательств и авторитет закона². Отсутствие должным образом подготовленных и опытных кадров, несменяемость судей и следователей, неподкреплённая надлежащим механизмом их ответственности, закрытость и привилегированность адвокатского корпуса, передача разрешения вопросов на откуп присяжным, существенным образом повлияли на практическую реализацию судебной реформы. Отсутствию должного опыта способствовало и то обстоятельство, что должности мировых судей, судебных следователей и прокуроров, осуществлявших надзор за предварительным расследованием, представляли собой своеобразную «начальную ступень» в карьере молодых людей, стремившихся как можно скорее подняться вверх по «служебной лестнице»³. Кроме того, указанные преобразования не были внедрены повсеместно: возникали многочисленные отступления и последующие изменения первоначально установленных правил.

Так, например, в ряде регионов обязанности судебных следователей возлагались на мировых судей или их помощников. «Следственная часть» испытывала значительный недостаток квалифицированных кадров, в результате чего получила распространение практика «справляющих должность» – временного исполнения обязанностей лицами, не до конца удовлетворяющими изначальным требованиям к кандидатам в судебные следователи. Ввиду большой загруженности судебных следователей делами, сопровождавшейся большой текучестью кадров, был создан институт кандидатов на судебные должности. Данные лица оказывали помощь

¹ Жуков Г. К. Эволюция полномочий прокурора в России в сфере уголовного преследования лиц, совершивших преступления : XVIII - XX вв. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 14.

² Фукс В. Я. Суд и полиция. В 2-х частях. Ч. 1. М., 1889. С. 62–69, 262 ; Фукс В. Я. Суд и полиция В 2-х частях. Ч. 2. М., 1889. Ч. 2. С. 129–131.

³ Фукс В. Я. Суд и полиция. В 2-х частях. Ч. 1. М., 1889. С. 203, 248, 262.

следователям, а в отдельных случаях полностью наделялись их процессуальными правами. Расследованием государственных преступлений стал заниматься Отдельный Корпус Жандармов, которым осуществлялось дознание с передачей материалов прокурору судебной палаты. Предварительное следствие по данной категории дел проводили назначаемые императором члены Судебной палаты¹.

Обращение к дореволюционному периоду отечественной истории развития органов предварительного расследования позволяет сделать вывод, что реальной независимостью должностное лицо, расследовавшее преступление, не обладало. Даже учреждение при Петре I следственных канцелярий, специальных прокурорских расследований и судебных расследований, неподчиненных органам исполнительной власти, не делало этих должностных лиц независимыми от монарха. Учреждение судебных следователей также не гарантировало их самостоятельности и непредвзятости (до введения в действие УУС), следователи зависели от местной власти и находились в процессуальном подчинении как прокуратуры, так и судебного органа. Наиболее значимым решением было устранение зависимости следователя от исполнительной власти, согласно УУС, однако при этом сохранилось его подчинение суду и прокуратуре².

После Октябрьской революции 1917 г. старая система органов власти была разрушена. С изданием декрета от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» институт судебных следователей упразднен, однако фактически просуществовал в отдельных регионах России, находившихся под руководством «белых» правительств до 1920 г.³ Были упразднены полицейские органы и прокурорский надзор. В первые годы советской власти следственные подразделения создавались в составе многих государственных органов, в том числе и судебных, тем самым одновременно реализовывались две модели организации предварительного расследования: судебная и исполнительная (административная).

¹ Тарасов А. В. Указ. соч. С. 75–79. См. также: *Следственная часть* // Судебные уставы 1864 г. за пятьдесят лет. Том II. Петроград, 1914. С. 68–76.

² Гусак В. В. Процессуальное руководство расследованием в дореволюционной России: краткий исторический очерк // Международный форум молодых ученых : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2021. С. 66.

³ Тарасов А. В. Указ. соч. С. 85–86.

Функционировали созданные после революции революционные трибуналы, чрезвычайные органы и комиссии: «22 ноября 1918 г. был образован единый следственный отдел ВЧК, а 11 августа 1921 г. – следственная часть при Президиуме ВЧК. Начиная с августа 1918 г. формировались следственные подотделы либо при каждом отделе губернской или уездной ЧК, либо при соответствующем органе в целом. «Инструкция об организации рабоче-крестьянской милиции»¹ относилась к деятельности милиции расследование дел, переданных народным судом и следственными комиссиями. В подразделениях уголовного розыска создавались должности следователей. В феврале 1922 г. ВЧК и ее следственные органы упразднялись. Так, по мнению С. Б. Россинского, исследовавшего причины появления в указанный период коллегиальной формы расследования, учреждение следственных комиссий было обусловлено вероятнее всего отмеченными выше недостатками дореволюционной юстиции, а позитивный и в особенности негативный опыт функционирования судебных следователей должен быть учтен при построении досудебного производства в сегодняшних реалиях².

В соответствии со ст. ст. 32 и 33 Положения о судостроительстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. утверждены должности участковых народных следователей при народных судах; старших следователей при губернских судах; следователей по важнейшим делам при Верховном Суде РСФСР; следователей по важнейшим делам при Наркомате юстиции³. Созданное Государственное политическое управление при НКВД было отнесено к органам дознания. В 1923 г. в соответствии с п. 5 ст. 23 УПК РСФСР перечень «судебных следователей» был дополнен следователями военных и военно-транспортных трибуналов. С принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. должности следователей в уголовном розыске были упразднены.

¹ *Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции (Инструкция)* : постановление Народных Комиссариатов по Внутренним Делам и Юстиции от 17 октября 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Россинский С. Б. Причины возникновения комиссионной формы расследования преступлений в 1917–1920 годах: уроки истории и взгляд в будущее // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 4. С. 89-93.*

³ *О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР* : постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В соответствии с Положением о прокурорском надзоре 1922 г., утвержденным Постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 г. на вновь созданную прокуратуру в области досудебного производства по уголовным делам, возлагалось: осуществление надзора от имени государства за законностью путем возбуждения уголовного преследования против виновных; непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного Политического Управления; возбуждение судебного преследования против должностных и частных лиц, как по собственной инициативе, так и по поступающим к нему жалобам и заявлениям; надзор за производством дознания и предварительного следствия *и дача указаний и разъяснений органам дознания и предварительного следствия по вопросу о мере пресечения, а равно и по другим, связанным с предварительным следствием вопросам.*

В соответствии с п. «г» и «д» ст. 68 Положения о судостроительстве РСФСР 1926 г. на губернского прокурора было возложено «осуществление непосредственного надзора за деятельностью органов следствия и преподание им указаний и разъяснений по всем вопросам, связанным с производством предварительного следствия, по отдельным делам»; *осуществление общего руководства* и надзора за органами дознания, а также руководство за деятельностью следователей в области непосредственного наблюдения с их стороны за органами дознания»¹.

Статья 109 УПК РСФСР 1922 г. возлагала общий надзор за производством дознания на прокуратуру, предоставляя право знакомиться со всеми материалами дознания в любой момент и по любому делу, давать указания органам дознания и предлагать им произвести те или иные действия. Дознаватель не имел права обжалования указаний прокурора. Сама регламентация дознания была довольно скудной, при производстве процессуальных действий правоприменителю следовало руководствоваться правилами, установленными для предварительного следствия.

¹ Об утверждении положения о судостроительстве РСФСР : постановление ВЦИК б/н от 19 ноября 1926 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для следователя устанавливались правила, обеспечивающие его процессуальную самостоятельность: он был уполномочен отказать обвиняемым и потерпевшим присутствовать при следственных действиях, в формулировании вопросов к экспертам, если это может препятствовать раскрытию истины или сохранению в тайне сведений, оглашение которых способно помешать ходу предварительного следствия (ст. 117 УПК 1922 г.); наделен правом определения объема данных предварительного следствия, подлежащих оглашению (ст. 118 УПК 1922 г.); в случае несогласия с предложением прокурора об избрании меры пресечения, вопрос разрешался судом (ст. 151 УПК 1922 г.).

Имелись также и другие элементы подчинения следователя решениям суда и прокурора: мера пресечения, избранная по предложению прокурора, изменялась или отменялась только лишь с согласия последнего, а избранная судом – по определению суда (ст. 164 УПК 1922 г.); о прекращении предварительного следствия следователь составлял постановление и передавал дело в суд, который прекращал дело либо возвращал следователю для производства дальнейшего предварительного следствия с указанием того, чем и в каком направлении должно быть дополнено следствие (ст. 207 УПК 1922 г.).

Таким образом, следственные органы ставились в процессуальное подчинение прокуратуры и судов, а органы дознания – в процессуальное подчинение прокуратуры и следственных органов¹.

С усилением централизации государственного управления судебная модель прекращала свое существование. В 1928 г. следственный аппарат передан в прокуратуру СССР, пока еще находившуюся в системе Наркомата юстиции СССР.

Однако основная масса уголовных дел на практике расследовалась милицией в форме дознания. Как отмечают В. Ф. Статкус и А. А. Жидких, «прокурор имел право поручить органам милиции в полном объеме производство дознания по уголовному делу любой сложности. Если по уголовному делу было преду-

¹ Гусак В. В. Процессуальное руководство расследованием в России: советский и постсоветский периоды // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : сб. мат-лов 3-й Междунар. конф. Уфа, 2022. С. 78–79.

смотрено обязательное производство предварительного следствия, то милиция была вправе расследовать дело в течение месяца. Нередко следователям прокуратуры оставалось лишь предъявить обвинение и направить уголовное дело в суд»¹.

Согласно ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1936 г. органы прокуратуры и следствия отделялись от Наркомата юстиции и становились самостоятельной структурой, подчиненной только прокурору СССР. В 1938 – 1939 гг. следственные подразделения создавались в органах госбезопасности и милиции, входящих в НКВД СССР. Следственный аппарат создавался в 1943 г. в структуре Главного управления контрразведки Наркомата обороны.

В ходе реформы 1956–1964 гг. упразднялось Министерство внутренних дел вместе с его следственными подразделениями и создавалось Министерство охраны общественного порядка (позже снова преобразованное в Министерство внутренних дел), не наделенное правом производства предварительного следствия. Согласно УПК союзных республик СССР того времени, следователями могли признаваться только должностные лица прокуратуры и органов государственной безопасности. Количество уголовных дел, расследуемых прокуратурой, стало стремительно увеличиваться.

Как следствие, на дознавателей Министерства охраны общественного порядка РСФСР (далее – МООП) по указаниям прокуроров возлагалось производство предварительного следствия в полном объеме по уголовным делам, подследственным следователям прокуратуры, чем создавался параллелизм в работе этих органов, что также явилось одним из факторов реформирования предварительного следствия². Осуществление таким образом «незаконного» предварительного следствия органами милиции и госбезопасности подвергалось критике в научной литературе³. С принятием УПК РСФСР 1960 г. органы госбезопасности официально наделялись следственной властью, а с 1963 г. это произошло и с органами

¹ *Статкус В. Ф., Жидких А. А.* Органы предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы. М., 2000. С. 14–22.

² *Садюкова У. В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа : теория и практика реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 23.

³ *Строгович М. С.* О дознании и предварительном следствии и о «едином следственном аппарате» // Соц. законность. 1957. № 5. С. 21.

внутренних дел: 6 апреля 1963 г., в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, в МООП создаются следственные подразделения. Часть штатной численности следователей прокуратуры была передана в МООП.

Согласно УПК РСФСР 1960 г., схема процессуального руководства расследованием несколько изменилась: органы предварительного следствия и следователи находились в процессуальном подчинении прокурора, а органы дознания – прокурора и следователя. Следователь, дознаватель и орган дознания в случае несогласия с указаниями прокурора вправе был их обжаловать вышестоящему прокурору, однако, в отличие от следователя, дознаватель в этом случае не имел права приостановить их исполнение. В ст. 127 УПК РСФСР закреплялось, что «при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает *самостоятельно*, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение».

В 1965 г. УПК РСФСР дополняется ст. 127-1 «Полномочия начальника следственного отдела», чем закрепляется имевшее место на практике фактическое руководство со стороны начальников над деятельностью подчиненных следователей по расследованию уголовных дел¹. Поскольку начальник отдела был намного ближе к следователю, чем прокурор, то наделение первого процессуальными полномочиями должно было стать дополнительной гарантией обеспечения законности предварительного следствия, однако это породило и параллелизм в их работе, что способствовало местами как «мелочной опеке» следователя, так и самоустрашению начальников следственных отделов от руководства подчиненными следователями в пользу прокурора. В качестве гарантии процессуальной самостоятельности следователь получил право обжаловать прокурору любые и приостанавливать исполнение лишь некоторых указаний начальника следственного отдела в случае их обжалования. Практика же складывалась таким образом, что указания прокурора и начальника следственного отдела обжаловались следователями

¹ Ураков Л. О процессуальном положении работников следственных отделов органов охраны общественного порядка // Социалистическая законность. 1964. № 7. С. 16–17.

крайне редко. Следователь находился по службе в зависимости от своих непосредственных руководителей и, как правило, вступать в официальный «процессуальный» конфликт не решался. Начальники следственных отделов органов исполнительной власти находились в подчинении соответствующих руководителей, благополучие которых зависело от показателей служебной деятельности, формируемых при непосредственном участии прокуратуры.

В. Б. Ястребов отмечает, что в России, несмотря на существующую правовую регламентацию, «большинство следователей не подвергало сомнению самостоятельность своего процессуального положения», так как «прокурор... подключался к работе следователя только тогда, когда совершались нарушения закона или возникала вероятность их совершения либо следователю требовалась помощь в разрешении сложных следственных ситуаций»¹

Как подмечено в историческом исследовании А. А. Аверченко и Д. О. Серова, «... если в первые годы существования следственных подразделений в органах МВД они подчинялись непосредственно вышестоящим следственным отделам и управлениям, а не руководителям соответствующего районного или областного органа внутренних дел, то с 1968 г. они были включены в состав местных органов внутренних дел на правах одной из служб и подчинены начальникам этих органов. Сложилась ситуация, прямо противоречащая идее уголовно-процессуальной фигуры следователя как лица независимого, самостоятельного и правомочного давать обязательные для исполнения отдельные поручения органу дознания (читай – своему собственному начальнику!). Конечно же подобное положение не могло не сказаться отрицательно на объективности и беспристрастности предварительного следствия»².

С этого времени активно стал обсуждаться вопрос реформирования административной модели предварительного следствия путем создания единого след-

¹ Ястребов В. Б. Взаимосвязь полномочий прокурора, следователя, руководителя следственного органа (научно-практический анализ) // Законодательство. 2012. № 5. С. 80.

² Аверченко А. К., Серов Д. О. Организация следственного аппарата России : история и современность // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. 2006. Т. 2. № 1. С. 14.

ственного органа¹. В первом полугодии 1993 г. на рассмотрение Верховного Совета внесен проект закона «О Следственном комитете Российской Федерации»², но сам закон принят не был вероятнее всего по причине принятия новой Конституции и роспуска данного органа. В дальнейшем предпринимались неоднократные попытки внесения в законодательный орган подобных проектов, но законы приняты не были.

Признание приоритета прав и свобод человека и гражданина потребовали изменений уголовно-процессуального законодательства. Принятой Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. Концепцией судебной реформы РСФСР³ предлагалось значительно укрепить судебную власть, установить судебный контроль за производством в досудебных стадиях уголовного процесса.

В целях реализации положений Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г., законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»⁴ была введена процедура проверки судом законности и обоснованности ареста, продления срока содержания под стражей. Иными словами, ходатайства органов предварительного расследования по данному вопросу, впоследствии удовлетворенные прокурором, стали подвергаться судебному контролю по инициативе стороны защиты. Тем самым процессуальные решения и действия органов предварительного расследования, а также прокурора, пусть и не в полной мере, но подпадают под контроль суда, а ход расследования становится зависимым уже и от судебных решений.

Согласно Конституции РФ 1993 г., ограничение ряда прав граждан стало возможным только по решению суда. Принятый в 2001 г. УПК РФ значительных

¹ См., например: *Строгович М. С.* О дознании и предварительном следствии и о «едином следственном аппарате» // Социалистическая законность. 1957. № 5. С. 17–26.

² *О проекте закона Российской Федерации «О Следственном комитете Российской Федерации»*: постановление Верховного Совета РФ от 31 марта 1993 г. № 4715-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 15. Ст. 527.

³ *О концепции судебной реформы в РСФСР*: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

⁴ *О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР*: закон РФ от 23 мая 1992 г. № 2825-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 25. Ст. 1389.

изменений в ранее созданную систему процессуального руководства расследованием не внес. В первоначальной редакции УПК РФ начальник следственного отдела отсутствовал в п. 47 ст. 5 УПК как участник со стороны обвинения. Государственным обвинителем мог выступать прокурор или должностное лицо органа дознания по его поручению. В редакции Федерального закона от 29.05.2002 г. № 58-ФЗ была предусмотрена возможность осуществления дознания следователем, а согласно ч. 4 ст. 28 УПК РФ, если уголовное дело расследовалось в форме дознания, то в качестве государственного обвинителя в суде мог выступить, по поручению прокурора, и следователь, производивший дознание по данному уголовному делу. Разрешение вопросов подследственности было отнесено к исключительной компетенции прокурора, а не следователей или дознавателей¹.

Несколько расширились полномочия начальника следственного отдела, который по собственной инициативе получил возможность отменять решения следователя о приостановлении предварительного расследования. Следователь получил право приостановления исполнения указаний начальника следственного отдела о привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объеме обвинения в случае обжалования их прокурору, представляя при этом для рассмотрения не только свои письменные возражения, но и материалы уголовного дела. Вместе с тем был несколько усложнен порядок ограничения конституционных прав: соответствующее ходатайство следователь и дознаватель стали возбуждать не перед прокурором, а перед судом с согласия прокурора. С 2003 г. полномочие по личному участию прокурора в расследовании конкретизировано посредством закрепления права лично производить следственные и иные процессуальные действия, либо же давать письменные указания об их производстве или направлении расследования.

В 2007 г. из компетенции прокурора исключены производство предварительного расследования и полномочия по процессуальному руководству следствием, однако прокурор остался единственно возможным государственным об-

¹ См., например: п. 2 ч. 2 ст. 38 УПК РФ в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

винителем в суде без права поручить поддержание государственного обвинения следователю или дознавателю. Возможность влиять на дознание, все больше напоминающее в его нынешнем варианте предварительное следствие, существенных изменений не претерпела, однако дознаватель получил процессуального руководителя в лице начальника подразделения дознания¹.

Интересным на этот счет представляется мнение О. В. Колесникова, который предположил, что при создании в будущем единого самостоятельного Следственного комитета, будет существенно расширена подследственность дознавателей, в связи с чем возникнет необходимость правовой регламентации процессуального статуса начальника подразделения дознания².

«Прокурорский» следственный аппарат был передан в компетенцию Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Со вступлением 15 января 2011 г. в силу Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»³, следственный аппарат данного органа полностью обособился от прокуратуры.

На отсутствие системного подхода к реформированию УПК РФ по этому поводу многократно указывалось в научной литературе. Так, например, С. А. Шейфер упоминал о небрежности или отсутствии представлений законодателя о роли руководителя следственного органа⁴. А. А. Тарасов – о стирании различий между дознанием и следствием, ограничении возможностей прокурора влиять на предварительное расследование⁵, чрезмерную процессуальную регламентацию дознания, избыточное для дознавателя право вступать в конфронтацию

¹ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2833.*

² *Колесников О. В.* Руководитель следственного органа в системе МВД России как участник уголовного судопроизводства: теоретические и организационно-правовые проблемы. М., 2012. С. 83.

³ *Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1 ст. 15.*

⁴ *Шейфер С. А.* Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 51–52.

⁵ *Тарасов А. А.* Новое в нормативной регламентации дознания: благо или симптом? // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2017. № 1. С. 121–122.

путем обжалования решений прокурора, который впоследствии будет поддерживать обвинение в суде¹.

В реформе 2007 г., несомненно, было рациональное зерно – выделение следственных аппаратов из ведомственного подчинения прокуратуры, размежевание функций надзора и руководства следствием. В период указанной реформы руководитель следственного органа получает полномочие отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознателя) другого органа предварительного расследования². Дознатель наделяется правом давать поручения органу дознания³, а также предусматривается возможность создания групп дознавателей. С 2015 г. дознаватель, при получении от прокурора оконченого производством уголовного дела с письменными указаниями, наряду с обжалованием может приостановить их исполнение⁴. Регламентирован статус начальника органа дознания; кроме того, последний дополнительно наделяется полномочиями начальника подразделения дознания, чем устраняется пробел в правовом регулировании его процессуального положения по отношению к сотрудникам, не входящим в состав специализированного подразделения дознания⁵.

С 2008 г. стала наблюдаться уже противоположная тенденция – некоторое «усиление» полномочий прокурора. Вместе с тем в текст УПК РФ были вписаны полномочия, без которых прокурор фактически не смог бы исполнять возложенные на него обязанности: законодатель «разрешил» ознакомление с материалами уголовного дела по мотивированному письменному запросу⁶. Однако, в противо-

¹ *Тарасов А. А.* Новое в нормативной регламентации дознания... С. 125–127.

² Пункт 2-1 ч. 1. ст. 39 УПК РФ введен Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ Пункт 1-1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ введен Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 53-ФЗ (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁴ Пункт 1-2 ч. 3 ст. 41 УПК РФ введен Федеральным законом от 14 декабря 2015 г. № 380-ФЗ (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁵ Статья 40-2 УПК РФ «Начальник органа дознания» введена Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Часть 2-1 ст. 37 УПК РФ введена Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

вес, следователь получил право, с согласия руководителя следственного органа, обжаловать решение прокурора не только о возвращении дела для дополнительного расследования или устранения выявленных недостатков, но и об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, а руководитель следственного органа – лично рассматривать материалы проверки сообщений о преступлениях, отменять по ним незаконные постановления следователя. Кроме того, руководитель следственного органа наделялся утраченным ранее прокурором полномочием допрашивать подозреваемого, обвиняемого перед согласованием адресованных суду ходатайств следователя о производстве процессуальных действий или принятии соответствующих решений¹.

В отношении дознания такое полномочие восстановлено не было. Ни прокурор, ни начальники органов и подразделений дознания им не обладают.

С 2011 г. прокурор получает возможность истребовать и проверять законность решений следственных органов об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и отменять их самостоятельно (в период ограниченного в законе срока), а не направлять материалы руководителю следственного органа для принятия решения². Срок обжалования следователем постановления о возвращении дела для дополнительного расследования ограничивается 72 часами.

Прокуратура усиливается и другими полномочиями: передавать материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования к другому³; по делу, поступившему к нему с итоговым документом расследования, обращаться в суд для продления срока содержания под стражей или

¹ Согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор имел полномочие лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия, которое реализовывал, главным образом, рассматривая возбужденные перед судом ходатайства следователя или дознавателя.

² В научной среде это решение законодателя было воспринято положительно. См., например: *Лазарева В. А.* Долгожданные изменения в статусе прокурора (закон от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ) // *Уголовное судопроизводство.* 2011. № 3. С. 2–6.

³ Введено в действие Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ареста¹. С 2016 г. прокурор наделяется полномочиями отменять постановления всех должностных лиц органов дознания (а не только дознавателя)² и заключать досудебное соглашение о сотрудничестве³. С 2018 – отменять путем обращения в суд решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования спустя год со дня их вынесения⁴. В 2020 – устраняется некоторый пробел в нормативном регулировании, и прокурор получает полномочие обращаться к органам расследования с требованиями об устранении нарушений, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях⁵.

Вступление в силу Федерального конституционного закона РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁶ привело к изменению ч. 1 ст. 129 Конституции РФ, которая ныне уже на уровне основного государственного закона, в соответствии с федеральным законодательством, наделила прокуратуру полномочиями по осуществлению уголовного преследования, что может послужить предпосылкой возвращения ему широких полномочий по процессуальному руководству следствием⁷.

Анализ истории развития отечественных органов предварительного расследования демонстрирует, что законодатель не определился окончательно ни с моделью отечественного уголовного судопроизводства, ни с положением прокура-

¹ Пункт 8-1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ введен в действие Федеральным законом от 5 июня 2012 г. № 53-ФЗ (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Дополнение внесено Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ Пункт 5-2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ введен Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁴ Часть 1.1 ст. 214 УПК РФ введена Федеральным законом от 12 ноября 2018 г. № 411-ФЗ (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁵ Пункт 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ дополнен в указанной части Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 499-ФЗ (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁶ *О совершенствовании* регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : федеральный конституционный закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001?index=49&rangeSize=1/> (дата обращения: 08.06.2025).

⁷ Гусак В. В. О конституционно-правовом статусе прокурора как процессуального руководителя расследования в уголовном процессе России // Альманахъ молодых ученых : сб. науч. ст. Нижний Новгород, 2020. Вып. 2. С. 120.

туры в системе органов государственной власти, ни с функциями прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: процессуальное руководство, надзор, уголовное преследование, предварительное расследование или комбинация из нескольких функций, одна из которых должна быть признана доминирующей¹.

Поскольку, согласно теоретическим представлениям, собирание и процессуальное закрепление доказательств является прерогативой власти судебной, а не полицейской, то деятельностью по расследованию преступлений должны заниматься самостоятельные и независимые судебные органы либо должностные лица, действующие как фактически самостоятельно, так и по их поручению, но под «чутким» руководством и контролем органов, имеющих судебную «природу»². В различные периоды времени отечественный законодатель склонялся то к первому, то ко второму варианту организации деятельности органов предварительного расследования, однако большую часть времени просуществовала модель, когда расследованием большинства преступлений занимались органы исполнительной власти под руководством прокурора³.

Вместе с тем, согласно российской правовой доктрине, прокурор в России, в отличие от, например, прокурора Германии⁴, к судебным органам не относится.

Однако отечественный прокурор исконно является независимым блюстителем законности, что в некотором роде напоминает судебный статус. Тем не менее, прокуратура представляет собой централизованную систему органов, по структуре больше схожей с органом исполнительной власти – министерством. В таком

¹ Исходя из толкования ч. 1 ст. 37 УПК РФ доминирующей функцией прокурора является уголовное преследование, однако не упоминается, на каких стадиях уголовного процесса оно осуществляется: досудебных или в ходе поддержания государственного обвинения в суде.

² Головкин Л. В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в Российском уголовном процессе // Уголовная юстиция: связь времен: избр. мат-лы междунар. науч. конф. М., 2012. С. 26.

³ Она же и продолжает фактически реализовываться в настоящее время несмотря на утрату прокурором значительной части прежних полномочий. См., например: Ковтун Н. Н., Юнусов А. А. Реформы ради реформ: или некоторые размышления по поводу сути и содержания законодательных новелл от 5 июня 2007 г. // Следователь. 2007. № 10. С. 36; Королев Г. Н. Единство и дифференциация функции уголовного преследования // Законность. 2007. № 9. С. 6.

⁴ Коновалов С. Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 9.

случае ни о «судейской» независимости, ни о фактической самостоятельности должностных лиц органов предварительного расследования¹, функционирующих при этом под процессуальным руководством представителя судебной власти, говорить не приходится. Отметим, что на указанные противоречия построения отечественного досудебного производства обращается внимание в научной литературе².

Прояснению неразрешенных вопросов может способствовать уголовно-процессуальная наука. Перейдем к обзору мнений ученых о концепциях процессуального руководства расследованием, составленному также, в хронологическом порядке.

Не претендуя на исчерпывающий обзор имеющихся в научной литературе разнообразных позиций и взглядов, отметим, что концепция процессуального руководства в науке уголовного процесса не является общепризнанной. Одной из основных причин существования имеющихся разногласий является отсутствие в законе соответствующего термина. Другой, по мнению некоторых авторов – несоответствие руководящей деятельности природе прокурорского надзора. Второстепенной – закрепление в законе процессуальной самостоятельности и независимости следователя или дознавателя, которая оценивается как благо, но значительно ограничивается фактом существования процессуального руководства. Кроме того, она не совсем «вписывается» в классическую теорию разделения уголовно-процессуальных функций на обвинение, защиту и разрешение уголовного дела, которые не могут возлагаться на один и тот же орган и на одно и то же должностное лицо, обеспечивая реализацию принципа состязательности сторон.

Отметим, что в отечественной уголовно-процессуальной науке дореволюционного периода на основании Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС), поставившего дознавателей в зависимость от прокуроров и их товарищей

¹ Мы не считаем, что следователь или дознаватель напрочь лишены всякой процессуальной самостоятельности. В данном случае речь лишь идет о том, что, фактически выполняя возложенные законом обязанности, включающие в себя и «судейские» функции, они подчинены ведомственным руководителям и прокуратуре, которые судебными органами не являются.

² *Россинский С. Б.* Российская система досудебного производства как синтез различных типов уголовного процесса // Государство и право. 2023. № 4. С. 59-64.

(ст. 279 УУС), а следователей под наблюдение прокуроров (ст. 249), уполномоченных давать обязательные для исполнения указания о дополнении следствия (ст. 286), в совокупности с практикой применения этих норм, сформировалось мнение о прокуроре как руководителе расследования¹.

В 1914–1915 гг. отечественными учеными-процессуалистами Н. Н. Розиным и Г. С. Фельдштейном сформулирован взгляд на уголовный процесс как систему трехсторонних правовых отношений, возникающих между наделенными равными правами представителями стороны защиты, обвинения и судом, в результате которых уголовно-процессуальная деятельность приходит в движение от одной стадии к другой². Речь о конкретном процессуальном руководителе или «хозяине процесса» пока еще не идет, суд, выступая в качестве арбитра, связывает стороны и разрешает спор между обвинителем и обвиняемым. Активными участниками в данном случае выступают стороны, но не суд. Уголовное дело движется благодаря совместным, пусть и разнонаправленным, усилиям сторон.

Несколько иное мнение относительно процессуального руководства было высказано В. С. Ундревичем. Оценивая в 1928 г. перспективы реформирования уголовного судопроизводства, В. С. Ундревич писал, что требуется устранить различие между следствием и дознанием: «Когда судебные уставы 1864 г. создавали институт предварительного следствия, они исходили из французской идеи «следственного судьи», независимого от администрации, в первую очередь, от прокуратуры. Такое положение вещей нигде себя не оправдало: или прокурор все-таки становился фактически *хозяином предварительного следствия*, как у нас в дореволюционной России, или же оно и формально передавалось прокуратуре (т. наз. прокурорское дознание). Для нас идея независимости суда – чуждая идея. Поэтому и существующий УПК не делает принципиальной разницы между мате-

¹ Романов С. В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 191 ; Смыкалин А. С., Кудоярова Г. Р. Ограничение прокурорского надзора в свете Судебной реформы 1864 г. // Вестник Уральского Юридического Института МВД России. 2015. № 3. С. 39 ; Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей. СПб, 2001. С. 20–21 (автор вводной статьи – С.М. Казанцев).

² Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. С.-Пб., 1914. С. 8–9; Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1914. – 433 с.

риалами дознания и предварительного следствия – те и другие имеют одинаковую доказательную силу. Но у нас сохранилось «охвостье» судебных уставов в форме организационной связи следователя не с прокурором, а с судом»¹.

Назвав прокурора «хозяином предварительного следствия и дознания», В. С. Ундревич считал необходимым не только процессуальное, но и организационное подчинение органов дознания и предварительного следствия прокуратуре². Данная точка зрения может быть охарактеризована как единое и неразрывное процессуальное и организационное господство прокурора над органами предварительного расследования. При этом термин «процессуальное руководство» пока еще не используется.

М. С. Строгович в своем учебнике, вышедшем в 1941 г., при описании функций прокурора употреблял словосочетание «руководство расследованием конкретных уголовных дел»³, подвергал критике концепцию трактовки уголовного судопроизводства как трехстороннего правового отношения между равноправными субъектами – судом, обвинителем и обвиняемым, которое, в результате реализации указанными субъектами прав и обязанностей, двигает уголовный процесс от одной стадии к другой вплоть до разрешения уголовного дела. Такая трактовка характеризовала суд в качестве лишь пассивного арбитра в правовом споре равноправных субъектов, вне связи с решением задач борьбы с преступностью, стоящими перед ним. Основным аргументом являлось понимание роли суда как руководящего и активного участника, а уголовного процесса как результата деятельности государственных органов, выполняющих возложенные на них задачи⁴.

Говоря о состязательности в уголовном процессе, М. С. Строгович подчеркивал, что суд – не пассивный наблюдатель, а «вершитель дела», «хозяин процесса»⁵. Также упоминал, что в советском уголовном процессе стадия предварительного следствия находится в руках прокуратуры, однако главным субъектом уго-

¹ Ундревич В. С. Основные вопросы реформы нашего судопроизводства // Революция права. 1928. № 1. С. 56.

² Там же. С. 56.

³ Строгович М. С. Уголовный процесс : учебник. М., 1941. С. 170.

⁴ Там же. С. 10–11.

⁵ Там же. С. 79, 83.

ловного процесса в целом является именно суд, которому отводится решающая роль¹.

В 1947 г. коллективом ученых и практиков, состоящих на службе в прокуратуре, издается методическое пособие для прокуроров под названием «Руководство и надзор за расследованием»². В учебнике 1948 г. М. А. Чельцов упоминал о прокуроре как о руководителе следователя³, руководстве прокурора по отношению к следствию⁴, причем не только по причине организационного подчинения следственных аппаратов того времени органам прокуратуры, но и ввиду попытки создания советским законодателем лишенной обвинительного уклона формы предварительного расследования, *направляемой* и контролируемой гарантом законности – прокурором. Кроме того, утверждение о направляющей и контролирующей деятельности прокурора, с учетом требований законодательства, признававшего дознание в качестве самостоятельной формы расследования, было одинаково справедливо для обеих форм предварительного расследования. Наряду с этим М. А. Чельцов считал, что смешение разных по своей природе видов деятельности, таких как сбор первичных материалов о совершенном преступлении и розыск преступника – дознание, вместе с деятельностью по всестороннему изучению обстоятельств, определяющих правовую оценку деяния и виновность в нем гражданина – предварительное следствие, является все же недопустимым. Вместе с тем данный ученый отвергал буржуазную трактовку судебной природы следователя, признавая равную юридическую силу актов предварительного следствия и дознания как самостоятельной формы расследования⁵.

В ряде работ более позднего времени другими авторами также подчеркивалось, что прокурор не только осуществляет надзор, но и руководит деятельностью

¹ Строгович М. С. Указ. соч. С. 83–84, 219–220.

² *Руководство и надзор за расследованием* : пособие для районных прокуроров. М., 1947. 263 с.

³ Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 349–350.

⁴ Там же. С. 410.

⁵ Там же. С. 362–364, 367–369.

следователя¹. Тем самым делался акцент на осуществлении не столько пассивной (надзор), сколько активной (руководящей) роли прокурора по отношению к предварительному следствию. При этом полномочия по надзору и процессуальному руководству расследованием между собой разграничены не были.

Говоря о поддерживающих или отвергающих концепцию процессуального руководства, никак нельзя обойти вниманием труды В. М. Савицкого, заложившего ее фундамент.

Суть теоретической концепции процессуального руководства прокурора как единственного эффективного метода надзора за законностью в стадии предварительного расследования, осуществляемого путем активного вмешательства в деятельность органов предварительного следствия и дознания в равном объеме, независимо от ведомственной принадлежности указанных органов, начинает подробно обосновываться и излагаться В. М. Савицким с 1957 г., а затем получает поддержку ряда других ученых того времени². Им же подвергалась критике приведенная выше, предшествующая ей концепция «надзора и руководства» ввиду невозможности четко разграничить в сфере уголовного судопроизводства полномочия по надзору и руководству. Ученый считал, что совершенно необходим действенный активный надзор прокурора с возможностью вмешательства в следствие для предупреждения или незамедлительного устранения нарушений закона, и такой надзор представляет собой по существу – руководство следствием.

Как нами отмечалось ранее, часть исследователей критиковала концепцию на основании того, что в законе, при регламентации рассматриваемой деятельности прокурора, термин «руководство» не используется³. Другие, признавая руководящие полномочия прокурора, предлагали их исключить, сохранив за послед-

¹ Тарасов-Родионов П. И. Предварительное следствие. Пособие для следователей / под ред.: Александров Г. Н., Розенблит С. Я. М., 1955. С. 6–7; Тадевосян В. С. Прокурорский надзор в СССР. М., 1956. С. 163, 177; Каленов Ю. А., Лебединский В. Г. Прокурорский надзор в СССР. Очерки по курсу. М., 1957. С. 119.

² Савицкий В. М. Указ. соч. С. 210–211; Рахунов Р. Д. Указ. соч. С. 155–158; Чеканов В. Я. Указ. соч. С. 167–172; Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Указ. соч. С. 353–354; Якубович Н. А. Указ. соч. С. 80–83 и др.

³ Савицкий В. М. Указ. соч. С. 212. См. также: Даев В. Г., Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. 382 с.: [Рецензия] // Правоведение. 1977. № 2. С. 141.

ним права и обязанности в объеме, аналогичном общему надзору¹. Дискуссии, обусловленные отсутствием прямого законодательного закрепления факта процессуального руководства прокурора, а с учетом изменившегося законодательства – еще и руководителя следственного органа, продолжают в настоящее время, на что в одной из своих публикаций, например, указывает И. Ю. Чеботарева². За исключение ряда руководящих полномочий прокурора несколько ранее высказывался и М. М. Черняков³.

Остается только непонятным, почему тогда отсутствующий в ныне действующем УПК РФ термин «контроль» имеет право на существование, а «процессуальное руководство» – нет? Это вопрос риторический, но мы все-таки считаем необходимым на него ответить.

Причина первая и основная – законодательная: в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве такой термин отсутствовал, а, к примеру, ст. 127.1 УПК РСФСР возлагала на начальника следственного отдела обязанность «осуществлять контроль за своевременностью действий следователей по раскрытию и предупреждению преступлений, и принятию мер к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия по уголовным делам»⁴.

Причина вторая – рационально-традиционная, связанная с предыдущей: наличие в законе соответствующего термина вполне разумно потребовало его осмысления и толкования в уголовно-процессуальной науке. Ввиду сложившейся традиции и научного наследия он продолжает использоваться по сей день.

Причина третья – исключительно рациональная: продекларированная законом процессуальная самостоятельность следователя (а позднее и дознавателя), наряду с

¹ Стремовский В. А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов-на-Дону, 1966. С. 44, 54, 69–72 ; Долгова А. И. Прокурорский надзор в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 10, 13.

² Чеботарева И. Ю. Некоторые вопросы соотношения функций процессуального руководства и прокурорского надзора // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17 (372). Право. Вып. 43. С. 171–172.

³ Черняков М. М. Вопросы теории и практики процессуального контроля в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 9.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утвержден Постановлением Верховного Совета РСФСР от 27 октября 1960 г.). URL: <https://pravo.gov.ru/doc102010093/> (дата обращения: 08.06.2025).

потребностью общества в защите от возможных следственных ошибок и (или) в преодолении некомпетентности некоторых сотрудников, действительно требуют контролировать деятельность органов расследования и их должностных лиц.

Создание в органах охраны общественного порядка следственных подразделений с введением в них должностей начальников следственных отделов и заместителей¹ послужило поводом к началу дискуссии о необходимости наделения их процессуальными полномочиями.

Так, например, Л. И. Ураков считал необходимым осуществление процессуального руководства со стороны начальников следственных подразделений². В. С. Чистякова, наоборот, полагала, что наделение процессуальными полномочиями начальников следственных отделов будет нарушать процессуальную самостоятельность следователя³.

Введение в 1965–1966 г. в УПК республик СССР нового субъекта – начальника следственного отдела – не изменило взгляда В. М. Савицкого на прокурора как руководителя расследования. Это привело к признанию рядом ученых за новым участником уголовного процесса статуса процессуального руководителя, пусть и обладающего меньшим объемом полномочий, чем прокурор⁴.

С дополнением УПК РСФСР пунктом 6а ст. 34, начальниками следственных отделов признавались только соответствующие руководители в следственных аппаратах органов охраны общественного порядка (с 1968 г. органы охраны общественного порядка переименованы в органы внутренних дел – *прим. авт.*) и государственной безопасности⁵. О руководителях следственных подразделений прокуратуры во вновь принятом законе не упоминалось. Таким образом, приоб-

¹ *О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка* : указ Президиума Верховного Совета ССР от 6 апреля 1963 г. № 1237-VI // Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 16. Ст. 181.

² *Ураков Л.* О процессуальном положении работников следственных отделов органов охраны общественного порядка // Социалистическая законность. 1964. № 7. С. 16.

³ *Чистякова В. С.* Органы предварительного расследования преступлений и разграничение компетенции между ними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 9.

⁴ См., например: *Асриев Б. В.* Начальник следственного отдела в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 8–9 ; *Савицкий В. М.* Указ соч. С. 205 ; *Якубович Н. А.* Указ. соч. С. 83.

⁵ *О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР* : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1965 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. № 50, ст. 1243.

рел актуальность вопрос о процессуальном положении начальников следственных отделов прокуратуры. Так, например Н. С. Алексеев, В. Г. Даев и Л. Д. Кокорев писали: «Обычная ссылка на то, что начальники следственных отделов органов прокуратуры пользуются правами прокуроров, а потому вопрос об их правах и обязанностях разрешен в законе, не является бесспорной, так как в отличие от прокурорского надзора вообще в данном случае речь идет о функции руководства расследованием, которая требует специальной регламентации в законе»¹.

Вместе с тем, все по той же причине, что начальники следственных отделов прокуратуры наделялись процессуальными полномочиями прокуроров, этот вопрос в науке и практике не привлек к себе значительного внимания.

В 1966 г. В. А. Стремовским, а в 1969 г. – А. И. Долговой, признававшими юридическое и фактическое процессуальное руководство прокурора, предложено эти полномочия изъять, а также вывести следственный аппарат из организационного подчинения прокуратуры. Предлагаемые изменения, согласно позиции данных ученых, должны были привести к сохранению за прокурором функции надзора в чистом виде, гарантировать его непредвзятость и повысить процессуальную самостоятельность следователя². Большинство полномочий прокурора предлагалось передать начальнику следственного отдела. Устранять нарушения законности в ходе предварительного следствия было предложено путем письменного обращения прокурора к начальнику следственного отдела и следователю, имеющим право оспорить этот акт реагирования у вышестоящего прокурора.

Полагаем, что, несмотря на попытку, предпринятую В. А. Стремовским обеспечить непредвзятость прокурорского надзора путем исключения полномочий по процессуальному руководству, оставив за прокурором право принимать окончательные решения по спорным вопросам и утверждать по окончании расследования обвинительное заключение³, прокурор, возможно и не преднамеренно, но все же оставался в его концепции процессуальным руководителем расследования, пусть и с весьма ограниченным объемом полномочий. В некотором смысле

¹ Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 179.

² Стремовский В. А. Указ. соч. С. 44, 54, 69–72 ; Долгова А. И. Указ. соч. С. 10, 13.

³ Стремовский В. А. Указ. соч. С. 70–71.

данные ученые предвосхитили реформу 2007 г. по отделению следствия от прокуратуры и сокращению полномочий последней.

В 1969 г. идею освобождения прокурора от выполнения функции обвинения в суде высказал И. Л. Петрухин, считавший, что надзорная деятельность, совмещенная с обвинительной, лишается при этом необходимой беспристрастности¹. Поддержав данную идею, несколько по-иному к решению вопроса о полномочиях прокурора в 1970 г. подошел Г. Н. Колбая, предложив исключить в досудебном и судебном производстве осуществление прокурором функции обвинения (уголовного преследования), передав ее следователю.

Основным посылом подобного решения было наличие предвзятости у прокурора-обвинителя, которая препятствует осуществлению им беспристрастного надзора за законностью в суде, не позволяет объективно оценивать как результаты на окончательном этапе расследования, так и отказываться от обвинения в случае его не подтверждения в судебном разбирательстве. Кроме того, наличие гражданско-правовой ответственности за причиненный деятельностью органов прокуратуры вред усиливает обвинительный уклон прокурора, стремящегося этой ответственности избежать².

В. Ф. Статкус и А. А. Чувилев, а позднее и В. В. Кальницкий небезосновательно считали, что прокурор сможет предупредить нарушения закона, если действия следователя нуждаются в утверждении³. А. А. Чувилев и В. В. Кальницкий относят большую часть властных полномочий начальника следственного отдела к процессуальному контролю, считая, что в силу наличия у следователя процессуальной самостоятельности, а также невозможностью руководить следственными аппаратами лишь административными методами, требуется различать процессуальный контроль за расследованием уголовных дел и процессуальное руководство следственным подразделением в виде распределения нагрузки между подчиненными по службе следователями.

¹ *Петрухин И.* Об эффективности прокурорского надзора в суде // Социалистическая законность. 1969. № 6. С. 32–37.

² *Колбая Г. Н.* Эффективность прокурорского надзора за соблюдением законности в суде // Советское государство и право. М., 1970. № 8. С. 120–121.

³ *Кальницкий В. В.* Указ. соч. С. 9.

Кроме того, данные ученые полагают, что процессуальной стороной деятельности по расследованию конкретного уголовного дела руководить нельзя, ведь в противном случае это приведет к чрезмерной опеке следователя, привыкающего действовать не по внутреннему убеждению, а по указаниям начальника следственного отдела¹.

В качестве еще одного аргумента против того, чтобы относить все полномочия начальника следственного отдела к процессуальному руководству, акцентировалось внимание на гарантии процессуальной самостоятельности следователя в виде права возражать против указаний, предопределяющих направление расследования. Обязательность выполнения указаний начальника следственного отдела о производстве следственных действий объяснялась тем, что они не предопределяют решений о направлении расследования, а обусловлены необходимостью обеспечить формирование у следователя объективного внутреннего убеждения².

Последний аргумент представляется нам достаточно спорным. Если согласиться с тем, что всякий раз при выполнении обязательных указаний предпринимаются действия, направленные на обеспечение полноты и всесторонности расследования, то следует признавать их актами процессуального руководства.

Результаты ряда научных исследований, анкетирования практических работников, изучения материалов уголовных дел, надзорных и накопительных производств указывают на то, что следователи и дознаватели, ввиду нахождения в служебной зависимости от руководителей органов расследования, показателей служебной деятельности, формируемых при участии прокуроров, наконец – бесперспективности в большинстве случаев такого обжалования, практически не прибегают к реализации гарантий своей процессуальной самостоятельности: случаи обжалования следователями указаний прокурора (до реформы 2007 г.) или руководителя следственного органа (после реформы), а также решений прокурора о возвращении уголовных дел для дополнительного расследования, требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, как ранее,

¹ Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 14–15.

² Там же. С. 12–14.

так и в настоящее время встречались и встречаются крайне редко¹.

По мнению этих ученых, правильное решение о наделении начальника следственного отдела теми или иными полномочиями, не может основываться на концепции процессуального руководства, согласно которой прокурор и начальник следственного отдела рассматриваются в качестве соподчиненных руководителей более высокого и более низкого ранга, что ведет к дублированию их усилий, размыванию между ними границ компетенции и ответственности. Эти два направления рассматривались как два относительно самостоятельных, а не соподчиненных вида деятельности, осуществляемых разными субъектами. Назначение прокурорского надзора – обеспечение единообразного и точного соблюдения законов, а назначение ведомственного контроля – организация расследования преступлений и оказание следователям методической помощи. Объектами ведомственного процессуального контроля являются как сами действия орга-

¹ См., например: *Садиокова У. В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа : теория и практика реализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 185–186; *Шейфер С., Бобров А.* Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков // *Законность*. 2006. № 5. С. 32 ; *Борисов С. А., Шейфер С. А.* О самоидентификации следователей как участников уголовного процесса // *Российский следователь*. 2011. № 17. С. 16–19 ; см. также *Приложение 1* с результатами анкетирования практических работников (ответы на вопросы № 3 и 4) и *Приложение 3* к настоящей диссертации – аналитическую справку по результатам изучения уголовных дел.

Путем не сплошного изучения уголовных дел подряд, а в результате целенаправленного поиска, нам удалось ознакомиться с несколькими уголовными делами, в которых следователи (выражая при этом консолидированную позицию руководителя следственного органа и следователя) отстаивали свою процессуальную самостоятельность. Так, доводы следствия вышестоящим прокурором были не поддержаны полностью в следующих уголовных делах: уголовное дело № 12301520023000002 по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ ; уголовное дело № 12301520023000070 по обвинению О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ ; уголовное дело № 12101520023000100 по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ ; уголовное дело № 12401520023000038 по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ.

В других случаях вышестоящий прокурор лишь частично удовлетворил обращение следователя, однако оставив при этом в силе решение о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования: уголовное дело № 12501660027000057 по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ ; уголовное дело № 12501660027000057 по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

В еще более редких случаях позиция органа расследования была поддержана вышестоящим прокурором: уголовное дело № 12202520014000005 по обвинению И. по ч. 1 ст. 318 УК РФ, Х. по ч. 2 ст. 318 УК РФ ; уголовное дело № 12202520009000023 по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ.

нов предварительного расследования, так и их законность, а объектом прокурорского надзора – только законность¹. Прокурор должен добиваться, в первую очередь, повышения профилактического воздействия контроля со стороны начальника следственного отдела. В случае допущения нарушений законности ответственность за них должен нести следователь и начальник следственного отдела. Начальник следственного отдела при этом отвечает за непринятие должных мер, способствующих предупреждению таких нарушений. В качестве средств недопущения нарушений упоминались дача указаний или оказание методической помощи. Прокурор несет ответственность за несвоевременное принятие мер к устранению уже допущенных нарушений². Отметим, что в данном случае так или иначе была высказана идея ограничения степени прокурорского вмешательства в расследование через разное целеполагание деятельности прокурора и начальника следственного органа, ориентацию последнего на предупреждение потенциальных нарушений закона.

В предложенной концепции, по нашему мнению, игнорируется то обстоятельство, что ведомственный процессуальный контроль, являясь деятельностью процессуальной, также, как и надзор прокурора, способствует прежде всего поддержанию законности. Для выполнения этого требования и возникает необходимость достаточно подробно планировать и контролировать действия органов предварительного расследования. Таким образом, прокурорский надзор и ведомственный контроль имеют в качестве объекта своей деятельности именно законность, отличаясь, согласно рассматриваемой концепции, степенью детализации, а также преимущественной направленностью на предупреждение потенциальных (контроль) либо на устранение уже допущенных нарушений законности (надзор). Так или иначе следователь и начальник следственного отдела все же остаются в процессуальном подчинении прокурора, степень вмешательства которого в расследование на практике может существенно различаться от практически

¹ Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 8–9.

² Звирбуль В. К. Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве // Совершенствование прокурорского надзора в СССР. Сборник статей. М., 1973. С. 219.

полной автономности органа расследования до всеобъемлющего руководства производством по конкретному уголовному делу. Из этого следует, что четкие границы того, насколько детальным и глубоким должно быть вмешательство в расследование прокурорского надзора, даже в рамках предложенной концепции, обозначить затруднительно.

Прокурор по УПК РСФСР 1960 г. был наделен правом давать указания следователю так же, как и начальник следственного отдела. Наличие у прокурора полномочий давать указания, по нашему мнению, мешало четкому разграничению надзора за законностью в деятельности органов предварительного следствия от контроля за следствием. Право по собственной инициативе или даже в результате рассмотрения жалобы отменять решения органов предварительного расследования также превращает надзорную деятельность в процессуальное руководство. С принятием УПК РФ начальник следственного отдела наделялся полномочиями отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия и о внесении прокурору ходатайства об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя. Можно было бы допустить, в развитие только что рассмотренной концепции, чтобы начальник следственного отдела не имел права отменять решения следователя и рассматривать жалобы, а только давать письменные указания следователю, кроме того – по факту допущения следователем нарушений за их устранением обращаться к прокурору. Прокурор в таком случае должен быть лишен полномочия в своих решениях конкретизировать способ устранения следователем нарушений законности (для этого есть начальник следственного отдела – *прим. авт.*), а иметь возможность лишь указать на их наличие. Действующий в настоящее время закон еще более усложнил ситуацию учреждением судебного контроля, частично дублирующего прокурорский надзор и полномочия руководителя следственного органа.

Авторами Концепции судебной реформы РСФСР (далее – КСР) предлагалось упразднить фигуру начальника следственного отдела как ограничивающую процессуальную самостоятельность следователя; акцентировалось внимание на таких недостатках, как совмещение прокуратурой функций надзора, процессуаль-

ного руководства и расследования, совмещение одним и тем же лицом деятельности по расследованию и оперативно-розыскной работы, оценка собственной деятельности тем или иным органом, ведущим уголовный процесс¹. В п. 6 и 7 КСР, определявших дальнейшее реформирование института прокуратуры и организации следственного аппарата, предлагалось на начальном этапе передать надзорные полномочия суду, сохранив за прокуратурой функцию уголовного преследования и полномочия по процессуальному руководству расследованием. Авторы КСР желали видеть прокуратуру в качестве *объективного органа обвинительной власти*, сохранив за ним функцию процессуального руководства расследованием.

На следующем этапе предполагалось *учредить институт следственных судей*, которые будут осуществлять беспристрастный контроль за формированием представленных сторонами материалов уголовного дела, признавая их доказательствами. При недостаточности доказательств для предъявления обвинения в суде, указывать на необходимость их пополнения².

Помимо авторов КСР за учреждение института следственных судей высказывался В. М. Коган³. Позже эта идея обсуждалась в органах государственной власти, на встречах с представителями общественных организаций и в научных кругах достаточно часто⁴.

В 2004 г. предложение об учреждении института следственных судей было поддержано И. Ю. Таричко⁵, в 2010 г. – Н. Н. Ковтуном⁶.

В период с 2012 г. идеи учреждения следственных судей обсуждаются чаще¹ и получают дальнейшее развитие в работах Т. Г. Морщаковой², А. В. Смирнова³.

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

² Там же.

³ Коган В. Почему бы не быть следственному судье? // Советская юстиция. 1988. № 7. С. 26–27.

⁴ Ковтун Н. Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве: за и против // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 42.

⁵ Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 9–10.

⁶ Ковтун Н. Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве... С. 41–45.

Согласно концепции А. В. Смирнова, следственный судья выступает в качестве полноправного процессуального руководителя на стадии предварительного расследования, формирует в ходе судейских следственных действий судебные доказательства, а сведения, собранные следователем и органом дознания, но не прошедшие проверки в условиях состязательного судебного заседания с участием следственного судьи, в качестве доказательств использоваться, как правило, не могут. Решения следственного судьи, вынесенные в ходе предварительного расследования относительно допустимости доказательств, для суда первой инстанции преюдициального значения не имеют и могут быть подвергнуты пересмотру.

С отрицательной критикой по отношению к концепции А. В. Смирнова выступили Л. В. Головкин⁴, В. А. Томсинов⁵, А. С. Барабаш⁶ и ряд других. Суть высказанных замечаний сводилась к тому, что института следственных судей, как отдельного корпуса, не существует ни в одной из европейских стран, а предлагаемые процедуры значительно увеличивают сроки расследования уголовных дел, по которым следственный судья работает дискретно, не имея полноценного представления об исследуемых обстоятельствах, да и к тому же будет вынужден рассматривать многочисленные материалы уголовных дел. На наш взгляд, в концепции А. В. Смирнова, имеет место неопределенность полномочий ведомственных процессуальных руководителей следователей и дознавателей, прокурора или же их дублирование следственным судьей.

¹ Из выступления председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина на VIII Всероссийском съезде судей. Москва. 18 декабря 2012 года. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20121218/265821471.html? (дата обращения: 08.06.2025).

² Морщакова Т. Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. 19 февраля 2015 года. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents/scientific-materials?item=4889398> (дата обращения: 08.06.2025).

³ Смирнов А. В. Российский уголовный процесс: необходима новая модель // Аппарат власти следственной / под ред. Н. А. Колоколова. М., 2016. С. 248–319 ; *Его же*: Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. URL: https://rapsinews.ru/iudicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения: 08.06.2025).

⁴ См.: Головкин Л. В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции. URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.ht (дата обращения: 08.06.2025).

⁵ Томсинов В. А. Критические заметки о проекте создания в Российской Федерации института следственного судьи. URL: https://tomsinov.com/russia_contemp/institut_sledstvennogo_sudii.pdf (дата обращения: 08.06.2025).

⁶ Барабаш А. С. Прокурор – следственный судья // Уголовная юстиция: связь времен : избр. мат-лы междунар. науч. конф. М., 2012. С. 6–12.

О. А. Глянько из деятельности следственного судьи предлагает исключить следственную составляющую, оставив исключительно судебно-контрольную¹. Однако, за следственным судьей предлагается закрепить полномочия по депонированию показаний, назначению судебной экспертизы, истребованию предметов или документов, приобщению сведений, представленных защитником, ввиду чего следственная составляющая все же сохраняется. Тем самым не только расширяется сфера полномочий суда: данный орган наделяется инициативой по сбору доказательств на досудебных стадиях.

Рядом ученых-процессуалистов введение в уголовный процесс нового участника признается нецелесообразным². Совершенствование отечественной модели уголовного судопроизводства они видят в возвращении прокурору полномочий по процессуальному руководству предварительным следствием, апробированную УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ, в редакциях, действовавших до вступления в силу федерального закона от 05.06.2007³.

После реформы предварительного следствия 2007 г., сопровождавшейся созданием Следственного комитета при Прокуратуре РФ, многими учеными поддерживаются внесенные в закон изменения⁴ и признается теоретическая концепция, заключающаяся в том, что функция процессуального руководства следствием правомерно передана от прокурора руководителю следственного органа, а ситуация с соблюдением законности улучшилась. Соответственно, предлагается наделить руководителей следственного органа все большим объемом полномочий, например, правом лично возбуждать уголовные дела, а также проводить отдель-

¹ Глянько О. А. Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 158–159.

² См., например: Томсинов В. А. Указ. соч. URL: https://tomsinov.com/russia_contemp/institut_sledstvennogo_sudii.pdf (дата обращения: 08.06.2025); Барабаш А. С. Указ. соч. С. 6–12.

³ См., например: Амирбеков К. И. Следственный судья, следователь, дознаватель и прокурор в досудебном производстве современного уголовного процесса: статус и полномочия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Т. 48. № 4. С. 29–35; Манова Н. С., Быков В. М. Нужен ли уголовному судопроизводству следственный судья? // Законность. 2015. № 6 (968). С. 46; Пишук А. В. «Следственный судья» или «судебный следователь»: какая реформа нам нужна? // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 26 и др.

⁴ См.: Гаврилов Б. Я. Указ. соч. С. 309–310; Дикарев И. С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 76–83; Ковтун Н. Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29–34; Семенцов В. А., Нагоева М. А. Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве. Краснодар, 2010. С. 91 и др.

ные следственные действия¹.

Отметим, что предложение проводить отдельные следственные действия без принятия уголовного дела к производству законодателем восприняты лишь частично – это допускается только в целях проверки обоснованности ходатайств следователя, возбуждаемых перед судом. Прокурор, в качестве процессуального руководителя предварительного следствия, и вовсе перестает рассматриваться рядом исследователей².

Одновременно многие представители науки уголовного процесса все еще продолжают выступать за необходимость возвращения прокурору ранее имевшихся полномочий по процессуальному руководству следствием, восстановлению полномочий по осуществлению предварительного расследования либо иное упрочение главенствующего положения прокурора по отношению к органам расследования в рамках различных авторских моделей досудебного производства³.

Весьма показательной, но вместе с тем и противоречивой, является позиция А. Д. Гурина, который поддерживает разделение функций надзора и руководства расследованием, но все же считает необходимым наделить прокурора правом присутствия при проведении следственных действий, при выявлении нарушений законности делать замечания всем участникам следственного действия, прекра-

¹ Гурин А. Д. Участие в следственных действиях руководителей следственных органов, прокуроров, должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: процессуальные и тактические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 10, 18.

² См., например: Образцов А. В. О статусе субъектов уголовного процесса, обладающих полномочиями по процессуальному руководству расследованием преступлений // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 222–223. Семенов В. А., Нагоева М. А. Указ. соч. С. 91 и др.

³ Гасанова У. Н. Беспристрастность, объективность и справедливость как стандарты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 11–12 ; Крюков В. Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании : досудебное и судебное производство : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 12, 14–16 ; Ларина А. В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ : сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 11–13 ; Потанов Д. В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 11–14 ; Синдеев А. Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 14–15 ; Спиринов А. В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 8–9 и др.

щать либо приостанавливать его производство¹. При этом указанным автором делается вполне разумное предложение, носящее, однако, рекомендательный характер и представляющее широкий простор для дискреции: «прокурор, прежде всего, обязан присутствовать при проведении следственных действий, в ходе осуществления которых с высокой степенью вероятности могут быть допущены нарушения законности»².

По нашему мнению, попытка отделить друг от друга полномочия по надзору, которым заранее придается характер обязательных к исполнению предписаний, от полномочий по расследованию и процессуальному руководству им, может быть признана успешной лишь в том случае, если правоприменитель четко осознает свое функциональное предназначение, является добросовестным и не допускает ошибок. Поэтому любые предложения подобного рода является компромиссами, порождающими неоднообразную практику их применения.

В 1990 г. предлагается наделить процессуальными полномочиями по контролю за дознавателями начальников органов дознания, предоставить возможность приостановить исполнение некоторых указаний прокурора в случае их обжалования³.

Назревала и признаваемая учеными необходимость регламентации полномочий начальника органа дознания в отдельной статье УПК РФ⁴, наряду с совершенствованием процессуального статуса начальников подразделений дознания⁵.

С внесением соответствующих изменений в УПК РФ субъектами процессуального руководства расследованием в форме дознания законодателем и рядом

¹ См.: *Гурин А. Д.* Указ. соч. С. 19–20.

² Там же. С. 21.

³ *Болотин С. В.* Орган дознания в системе уголовно-процессуальных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 14–15, 20.

⁴ *Погорелова Е. Н.* Особенности процессуальной деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 9.

⁵ *Гладышева О. В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 19.

ученых-процессуалистов признаются начальники подразделений дознания (в 2007 г.)¹, а позднее (в 2016 г.) – начальники органов дознания².

Разрабатываются предложения по наделению начальников подразделений дознания широким объемом полномочий по недопущению и устранению нарушений законности в деятельности дознавателей, приближающимся к имеющемуся у начальника органа дознания и прокурора³.

Возникают пока еще не воспринятые законодателем предложения наделить правом рассмотрения жалоб в отношении дознавателей начальников органов и подразделений дознания, а также усилить гарантии процессуальной самостоятельности дознавателей путем обжалования ими решений начальника подразделения и начальника органа дознания⁴.

Высказывается мнение о необходимости наделения процессуальным статусом в том числе и должностных лиц органов дознания (сотрудников органов дознания, не являющихся штатными дознавателями подразделений дознания)⁵, проведении четкой грани между лицом, производящим расследование, и процессуальным руководителем, что позволит исключить дублирование полномочий должностных лиц, либо их сократить, исключив личное непосредственное уча-

¹ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2833.*

² *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя : федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». О необходимости соответствующих дополнений УПК РФ см., например: Кругликов А. П. Следователь и начальник органа дознания: проблемы правового положения и взаимодействия // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 43–45.*

³ *Арепьева Т. А. Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 11; Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы : монография. М., 2022. С. 242.*

⁴ *Бурнос Е. Н. Теоретические и правоприменительные вопросы совершенствования предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 9–10.*

⁵ *Бродуленко А. В. Дознание в РФ и иных странах СНГ : теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 9 ; Малин П. М. Должностные лица органа дознания, исполняющие поручения начальника органа дознания, как участники уголовного процесса // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 134 (10). С. 1164 ; Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 14–15 и др.*

стие в расследовании процессуальных руководителей, оставив за ними лишь процессуальное руководство подчиненными сотрудниками¹.

Появляются и предложения о сокращении полномочий прокурора по отношению к предварительному расследованию в форме дознания с передачей их начальникам органов и подразделений дознания².

Получают развитие идеи досудебного депонирования показаний³, трансформации современного предварительного расследования в «параллельное» расследование сторон с возможностью государственных органов собирать доказательственную информацию под руководством прокурора и контролем следственного судьи, в том числе и негласными способами⁴.

Все чаще обосновывается, что деятельность по процессуальному руководству в отношении следователя (дознателя), в первую очередь помогает, а не ограничивает его процессуальную самостоятельность⁵, а «принцип самостоятельности и независимости следователя имеет внутренний источник, выражающий

¹ Образцов А. В. О статусе субъектов уголовного процесса, обладающих полномочиями по процессуальному руководству расследованием преступлений. С. 223.

² См.: Агабеков К. С. Уголовное преследование органами дознания: теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 14–15 ; Азарёнок Н. В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2021. С. 15, 26 ; Бродуленко А. В. Указ. соч. С. 20–21 ; Дианов В. А. Следователь в системе субъектов обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 12 ; Митькова Ю. С. Дознание в органах внутренних дел как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 11–13 ; Сеидов М. М. Правовое обеспечение основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 10 ; Стефанова Е. Ю. Процессуальный статус начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 13 ; Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 86 и др.

³ Зинченко И. А. Доктринальная модель доказательственного права о досудебном депонировании показаний обвиняемого в уголовном процессе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (41). С. 81–84.

⁴ Александров А. С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней. М., 2015. 299 с.

⁵ Махтук С. О. Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 71 ; Садиокова У. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа : теория и практика реализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 181–182.

идею свободы исследователя, не препятствующую и не противоречащую идее необходимости внешнего процессуального руководства и контроля»¹.

В завершение параграфа сформулируем основные выводы:

При сопоставлении этапов становления современной модели процессуального руководства в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве с этапами их развития в отечественной уголовно-процессуальной науке, выявляется следующая закономерность: различные теоретические представления относительно процессуального руководства расследованием развивались параллельно изменениям законодательства, в ряде случаев наука следовала за этими изменениями, в некоторых случаях их опережала. Научные воззрения на процессуальное руководство не представляли собой единую монолитную концепцию, а содержали и содержат порой противоположные решения, оставаясь одними из наиболее дискуссионных.

Следует различать следующие ключевые этапы возникновения и развития научных идей о процессуальном руководстве расследованием, временные рамки которых можно обозначить лишь приблизительно:

1) признание руководящей роли органов прокуратуры и суда в уголовном судопроизводстве, характерной для дореволюционного периода и до середины 60-х годов XX столетия, актуальной и в настоящее время;

2) наделение полномочиями непосредственных руководителей органов следствия и дознания, а соответственно – разграничение полномочий между ведомственными процессуальными руководителями и прокурором, наиболее характерный для периода времени начиная с середины 60-х годов XX столетия и по сегодняшний день;

3) исключение прокурора из числа процессуальных руководителей при усилении судебного контроля за досудебным производством и расширении состязательных начал через попытку уравнивания возможностей сторон обвинения и защиты, наиболее характерный для конца 80-х годов XX столетия и продолжающийся в настоящее время.

¹ Пьянкова Н. В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом : дис.... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2022. С. 15, 198.

**§ 3. Процессуальное руководство расследованием
как самостоятельная уголовно-процессуальная функция:
субъекты реализации и зарубежный опыт**

Верным представляется исследовать понятие процессуального руководства в широком смысле (как феномен властных отношений, организующий и упорядочивающий деятельность всех участников, вовлеченных в сферу уголовного процесса, в определенной степени направляющий движение уголовного дела)¹, и в более узком – как руководство деятельностью подчиненных субъектов, уполномоченных принимать уголовные дела к производству и вести по ним расследование. Справедливо также различать процессуально-организационное руководство деятельностью подчиненного подразделения.

В первом случае процессуальное руководство можно отнести к одной из основных функций уголовного процесса (включающей в себя как разрешение уголовного дела, так и принятие по нему множества других процессуальных решений различными властными субъектами на разных стадиях уголовного судопроизводства).

Во втором и третьем – отнести его к функции отдельных участников уголовного процесса, уполномоченных давать указания следователю или дознавателю, контролировать их выполнение, давать согласие на совершение процессуальных действий, вмешиваться в процесс расследования, отменяя незаконные решения или передавая уголовное дело другому подчиненному должностному лицу.

В широком смысле процессуальное руководство рассматривалось А. М. Лариным, считавшим, что следователь является процессуальным руководителем². Иная точка зрения по этому поводу высказана А. В. Образцовым, считающим, что процессуальное руководство осуществляется не следователями,

¹ Жабкин А. С. Синергетическая модель прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2015. С. 11–14.

² Ларин А. М. Указ. соч. С. 116–119.

а только «руководителями, наделенными процессуальными полномочиями»¹. Полагаем, что в таком случае следует говорить не о процессуальном руководстве расследованием, а о процессуальном руководстве деятельностью подчиненных следователей. Это позволяет с уверенностью отнести следователя или дознавателя к числу процессуальных руководителей – субъектам, осуществляющим процессуальное руководство (дающим юридическую оценку и принимающим на ее основе процессуальное решение), в том числе определяющим исход уголовного дела. Следователи, дознаватели на основе познавательно-удостоверительных процедур принимают решения об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайств участников уголовного процесса, о применении к ним мер процессуального принуждения, о прекращении по уголовному делу производства, уголовного преследования или о направлении прокурору материалов оконченного им уголовного дела для утверждения. Например, следователь, согласно ст. 38 УПК РФ, уполномочен также *самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий*, за исключением случаев, когда на то требуется судебное решение или получение согласия руководителя следственного органа. ***Осуществляя расследование принятого к производству уголовного дела, следователь (дознаватель) также руководит этим процессом***, организует и координирует деятельность других субъектов, принимая самостоятельные решения, контролирует свою деятельность и в рамках предоставленных ему полномочий деятельность других участников досудебного производства.

Так, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, *следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, отдельных следственных действий, исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении*. Дознавателя п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ наделяет такими же

¹ Образцов А. В. О статусе субъектов уголовного процесса, обладающих полномочиями по процессуальному руководству расследованием преступлений. С. 223.

полномочиями. Кроме того, согласно требованиям ч. 1 ст. 152 УПК РФ, «Предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей. В случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или органу дознания, дознавателю вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания». То есть как бы *делегировать* часть своих полномочий органу дознания или следователю для производства следственных или розыскных действий, которые не может выполнить самостоятельно по причине своего нахождения в другом месте, либо необходимости получения содействия. По нашему мнению, правило, сформулированное в ч. 1 ст. 152 УПК РФ, может быть истолковано неоднозначно: либо речь идет о действиях, проводимых не по месту производства предварительного расследования, или же – не по месту совершения преступления. В последнем случае выходит так, что если предварительное расследование ведется не по месту совершения преступления, то поручение следователь (дознаватель) отдавать не вправе! Такое положение сковывает, препятствует расследованию. Полагаем, что корректнее было бы сформулировать указанную норму следующим образом – заменить фразу «в другом месте», на «не по месту производства предварительного расследования» что исключит ее двусмысленное толкование. Хотя на практике применение указанной нормы каких-либо проблем не вызывает и понимается как возможность поручать производство следственных или розыскных действий соответствующим должностным лицам государственных органов, расположенных не по месту производства предварительного расследования. Вместе с тем, учитывая существующую иерархичность, следователь (дознаватель) не направляет поручение напрямую другому следователю или дознавателю, а делает это через соответствующего руководителя, в служебном подчинении которого находятся должностные лица, кому оно адресовано. Кроме того, поручение направляется не в адрес какого-то конкретного следователя, участкового уполномо-

моченного полиции и др., а руководителю соответствующего органа, который определяет из числа своих подчиненных ответственное за исполнение лицо. Закон не предусматривает обязательной письменной формы поручения, однако именно такая форма служит способом документирования, процессуального закрепления работы следователя или дознавателя, а также в совокупности с письменным ответом служит объяснением происхождения сведений и основанием приобщения к уголовному делу тех или иных материалов. Иначе говоря, делегируя часть своих полномочий на основании поручения другому должностному лицу, определяя перечень обстоятельств, подлежащих установлению этим лицом, дознаватель или следователь выступают в роли процессуальных руководителей. Вместе с тем лица, исполняющие такое поручение, не принимают уголовное дело к своему производству, но уполномочены производить процессуальные действия, применять меры принуждения, принимать решения о вызове на допрос, руководят процессом производства следственного или процессуального действия, предъявляя к присутствующим лицам законные требования и обеспечивая их выполнение. Таким образом, справедливо говорить об уровне процессуального руководства, когда исполняющим поручение лицам делегируется (передается) часть полномочий следователей (дознавателей), непосредственно расследующих уголовное дело.

Также отметим, что ни 4 ч. 2 ст. 38, ни п. 1.1 ч. 3 ст. 141, ни ч. 1 ст. 152 УПК РФ не указывают на какую-либо ведомственную принадлежность, что предполагает возможность осуществлять данные полномочия как в рамках одного ведомства, так и на межведомственном уровне. В этом случае лицо, производящее предварительное расследование, получает информацию не непосредственно, а при помощи должностных лиц, которым делегирует часть своих полномочий по данному уголовному делу. Причем данные должностные лица осуществляют расследование не в полном, а ограниченном объеме, а их деятельность определяется рамками поступившего поручения. Полагаем, что в этом случае можно говорить о двух разновидностях или уровнях процесса расследования и процессуального руководства им – *непосредственном* и *опосредованном*, когда полномочия

делегируются лицом, непосредственно осуществляющим расследование. К непосредственному процессуальному руководству следует также отнести и деятельность лиц, указанных в ч. 30 ст. 40 УПК РФ, поскольку на них законом возлагается обязанность возбуждения уголовных дел и производство неотложных следственных действий до передачи материалов по подследственности.

Деятельность следователя или дознавателя, принявшего уголовное дело к своему производству, направляется ведомственными руководителями различных уровней: руководителями следственных органов (например, ч. 3 и 5 ст. 39, ст. 40.1 и 40.2 УПК РФ). Ст. 163 УПК РФ предусматривает производство предварительного следствия следственной группой, ст. 223.2 – производство дознания группой дознавателей. Руководитель группы принимает уголовное дело к своему производству, организует работу группы, руководит действиями ее членов, составляет итоговый документ по окончании предварительного расследования, принимает ряд других решений. В этом случае справедливо говорить о внутриведомственном уровне процессуального руководства. Внутриведомственное процессуальное руководство также включает в себя процессуальную деятельность руководителей следственных органов различного уровня по отношению к подчиненным следователям и руководителям следственных органов нижестоящих уровней. К последнему – верно также относить и деятельность по исполнению полномочий начальника подразделения дознания по отношению к подчиненным дознавателям, процессуальную деятельность начальника органа дознания по отношению к сотрудникам, находящимся у него в подчинении, в том числе начальнику подразделения дознания. Учитывая централизованное и иерархичное построение органов дознания, например – в органах внутренних дел функционируют управления и отделы организации дознания, на которые возлагается осуществление контроля за проводимыми дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации проверками сообщений о преступлении и расследованием уголовных дел, организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи. Руководство расследованием в этом случае осуществляется опосредованно и внутри кон-

кретного ведомства. Что касается деятельности следственных групп, следует упомянуть о том, что закон не ограничивает органы расследования и в создании межведомственных следственных формирований. Однако с утратой полномочий прокурора по производству предварительного следствия механизм их создания утратил силу и может быть решен путем межведомственного взаимодействия. Поэтому справедливо говорить о возможности опосредованного процессуального руководства деятельностью следователей (дознавателей), включенных в группу и принадлежащих к разным ведомствам.

Прокурор наделен полномочиями по процессуальному руководству в отношении дознания в полном объеме, в отношении следствия – лишь в ограниченном объеме. Но даже в отношении предварительного следствия его полномочия носят надзорный надведомственный и во многом властный характер: требовать устранения нарушений, возвращать уголовные дела для дополнительного расследования с письменными указаниями (п. 3, 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и др. В таком случае правильно будет утверждать о наличии опосредованного надведомственного прокурорского руководства предварительным расследованием.

Опосредованное влияние на расследование уголовных дел в соответствии со ст. 29 УПК РФ имеется и со стороны суда: принятие решений об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий; санкционировании производства следственных действий, затрагивающих конституционные права, рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя.

Таким образом, по субъектному составу справедливо выделить следующие уровни процессуального руководства расследованием преступлений, которые упорядочены нами в порядке возрастания:

- 1) опосредованный делегированный – может быть как внутриведомственным, так и межведомственным (должностное лицо или орган, реализуя властные полно-

мочия, осуществляет процессуальные действия по поручению следователя или дознавателя без принятия уголовного дела к своему производству);

2) непосредственный (следователь или дознаватель ведет расследование принятого им к производству уголовного дела, иными словами – руководит процессом расследования порученного ему уголовного дела, либо руководители, указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, организуют процесс расследования и проводят неотложные следственные действия по возбужденным ими уголовным делам);

3) опосредованный внутриведомственный (руководство расследованием, осуществляемым подчиненными по службе следователями или дознавателями; имеющее несколько уровней);

4) опосредованный межведомственный (руководство следственными группами, состоящими из сотрудников разных ведомств);

5) опосредованный надведомственный (надзор прокурора за законностью при расследовании уголовных дел)

6) опосредованный судебный (процессуальный контроль суда за предварительным расследованием)¹.

Основными критериями, позволяющими ранжировать полномочия по процессуальному руководству, служат следующие:

а) наличие или отсутствие собственной инициативы в осуществлении проверки;

б) характер проверки (предварительный или последующий, то есть осуществляемый до либо после принятия решения исполнителем, иными словами – предупредительный или восстановительный);

в) возможность корректировки деятельности исполнителя путем замены его решения своим собственным решением и (или) отдания обязательных к исполнению указаний (прямое распорядительство), либо отсутствие таковой

¹ Наличие указанных уровней процессуального руководства подтверждается результатами проведенных нами эмпирических исследований. См.: ответы на вопрос анкеты № 5 в *Приложении 1*, а также аналитическую справку по результатам изучения уголовных дел в *Приложении 3*, отражающие их реализацию.

возможности (непрямое распорядительство, осуществляемое посредством отказа в согласовании, признания решения исполнителя незаконным, отмены решения).

Проводя анализ имеющихся в законе полномочий, посредством которых может осуществляться управление процессом расследования (процессуальное руководство в широком смысле), применяя метод абстрагирования, можно классифицировать их на следующие виды:

1) контроль (надзор) за деятельностью исполнителя без права распорядительства (с правом обращения к третьему лицу – распорядителю, принимающему обязательное для исполнителя решение);

2) непрямое распорядительство через последующий контроль, осуществляемое по своей собственной инициативе или инициативе другого участника уголовного процесса (признание незаконным и (или) отмена решения исполнителя без корректировки его дальнейшей деятельности путем дачи указаний либо замены решения исполнителя собственным решением);

3) непрямое распорядительство через предварительный контроль (согласование) без корректировки путем дачи указаний или замены иным собственным решением (отказ в согласовании, удовлетворении возбужденного ходатайства);

4) прямое распорядительство через предварительный или последующий контроль с корректировкой посредством указаний либо заменой решения исполнителя собственным решением;

5) непосредственное выполнение процессуальных действий с принятием или без принятия уголовного дела к своему производству¹.

Таким образом, совокупность полномочий по процессуальному руководству может приобретать следующий характер: контроля (проверки) без права корректировки собственными силами (но с правом обращения к распорядителю), непрямое распорядительство через реализацию механизмов последующего или предварительного контроля (отмена решений, признание их незаконными, отказ

¹ Гусак В. В. К вопросу о классификации полномочий по процессуальному руководству предварительным расследованием // Актуальные проблемы полицейского права : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2023. С. 110–111.

в согласовании – без права давать указания или вносить иные корректировки в деятельность исполнителя), прямое распорядительство с правом внесения корректировок при помощи имеющихся собственных полномочий (путем дачи указаний или принятия иных решений, обязательных для исполнителя, в том числе в порядке предварительного или последующего контроля), непосредственное исполнение.

В значительной степени усиливает характер процессуального руководства со стороны конкретного субъекта наличие полномочий осуществлять проверку деятельности исполнителя не по факту обращения третьих лиц, а по собственной инициативе или в силу закона. Однако при прочих равных условиях, в большей степени влияние на ход расследования оказывают именно полномочия по прямому распорядительству и непосредственное исполнение.

Обобщая изложенное выше, полагаем, что к процессуальному руководству в узком смысле (директивному руководству деятельностью подчиненных следователей или дознавателей при производстве по конкретному уголовному делу) следует относить полномочия по прямому распорядительству и осуществляемому по собственной инициативе руководителя последующему контролю, с отменой или признанием незаконными действий или решений исполнителя, отстранению от дальнейшего расследования лица, допустившего нарушение требований уголовно-процессуального закона.

К процессуально-организационному руководству подчиненным подразделением следует относить полномочия по распределению уголовных дел между сотрудниками (поручать производство предварительного расследования, изымать уголовное дело у одного сотрудника и передавать его другому), созданию следственных групп (групп дознавателей) и изменению их состава.

В связи с наличием в научной литературе различных взглядов на природу феномена процессуального руководства возникает вопрос о том, как следует его именовать. Так, по данному вопросу учеными были сформулированы следующие позиции, согласно которым процессуальное руководство является: задачей, мето-

дом и способом осуществления функции надзора в уголовном судопроизводстве¹, методом реализации надзорной функции², методом (способом) осуществления функции уголовного преследования³, средством реализации функции обвинения⁴, методом реализации надзорных полномочий⁵ и средством прокурорского надзора⁶, уголовно-процессуальной функцией⁷, процессуальным средством контроля и надзора в досудебном уголовном судопроизводстве⁸. процессуальным принципом прокурорского руководства расследованием⁹.

Вместе с тем М. А. Макаренко в своем несколько более позднем исследовании упоминает о феномене уголовно-процессуального управления, в состав которого включает наряду с контролем и надзором, процессуальное руководство, выделяя последнее по следующему признаку: полномочия по процессуальному руководству позволяют «...направить ведущееся основное производство в нужное русло, воздействуя на него уже не столько с позиции необходимости соблюдения требований законности, сколько из соображений эффективности и результативности»¹⁰.

Представляется, что ни одно из приведенных выше мнений нельзя считать ошибочным. В зависимости от контекста процессуальное руководство может рас-

¹ Савицкий В. М. Указ. соч. С. 196.

² Там же. С. 197. См. также: Чеканов В. Я. Указ. соч. С. 172–173.

³ Королев Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 46.

⁴ Образцов А. В. Функция обвинения в деятельности руководителя следственного органа // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4. С. 117.

⁵ Ильинский Д. О. Прокуратура Российской Федерации в механизме реализации общеправового принципа законности : дис..... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 121.

⁶ Григорьев В. Н., Победкин А. В., Калинин В. Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. С. 51, 55.

⁷ Насонова И. А., Моругина Н. А. Роль руководителя следственного органа при осуществлении функции руководства процессуальной деятельностью следователя при расследовании преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 3. С. 19.

⁸ Макаренко М. А. Руководство как процессуальное средство контроля и надзора в досудебном уголовном судопроизводстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 4. С. 154–161.

⁹ Емельянова И. В. Организационные и процессуальные отношения в деятельности прокурора, надзирающего за расследованием // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. М., 1985. С. 115.

¹⁰ Макаренко М. А. Контроль, надзор и процессуальное руководство в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России и зарубежных государств (теоретико-правовое и сравнительное исследование). Санкт-Петербург, 2023. С. 13.

смагиваться и в качестве задачи, стоящей перед наделенными властными полномочиями участниками уголовного процесса, и метода деятельности, включающего в себя различные способы воздействия на подчиненных субъектов, основанных на реализации этих полномочий. Справедливо рассматривать его и как средство реализации функции обвинения, а также в качестве одного из процессуальных принципов деятельности властных субъектов, таких как прокурор, следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник органа или подразделения дознания.

Наиболее правильным для целей проводимого исследования является рассмотрение процессуального руководства расследованием с позиции деятельностного и системного подходов: определения назначения, основных направлений и содержания деятельности властных субъектов и **места этой деятельности в числе других уголовно-процессуальных функций**. Нельзя не согласиться с мнением, что «первоначально должен быть решен вопрос о том, какие уголовно-процессуальные функции как основные направления уголовно-процессуальной деятельности нужны в уголовном судопроизводстве. Затем следует определить, какими участниками эти основные направления должны обеспечиваться, и наделить каждого из них предназначением, для реализации которого необходимо предусмотреть права и обязанности...»¹.

Общественные отношения, регламентированные уголовно-процессуальным законом, несмотря на их общую направленность – реализацию материальных норм уголовного права, очень разнообразны. В целях надлежащего регулирования данных отношений, зачастую приходится обращаться к нормам международного, конституционного, административного, гражданского и иных отраслей права. По этой причине не менее важным условием обеспечения достоверности результатов исследования будет соотнесение процессуального руководства с функциями не только уголовно-процессуального права, но и функциями права в целом.

¹ См.: *Победкин А. В.* Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2. С. 118 ; *Победкин А. В., Ерохина О. С.* Следователь в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу : монография. М., 2017. С. 36.

Слово «функция» происходит от латинского «functio», что означает исполнение, совершение чего-либо; служебную обязанность, деятельность, предназначение, роль или значение чего-либо¹. К функции может быть отнесена любая деятельность, отвечающая некоторому специфическому назначению, направленная на решение какой-либо цели, что справедливо для всех сфер человеческой деятельности, в том числе для права в целом и для отдельной его отрасли – уголовного процесса.

В теории права принято делить функции права на внешние или общесоциальные (культурная, социальная, воспитательная, экономическая, информационная) и внутренние – специально-юридические (регулятивная, охранительная). Действие основных функций дополняется вспомогательными, неосновными. Общеправовые функции – то есть общесоциальные и специально-юридические функции права – дополняются и конкретизируются в отдельных его отраслях. Такие функции принято именовать отраслевыми. С этой позиции представляется верным деление функций на общеправовые, межотраслевые, отраслевые и функции отдельных правовых институтов².

Классификация функций права условна, поскольку сложно строго и однозначно разграничить между собой как сферы общественной жизни, так и правовое воздействие на них. Многие виды деятельности человека имеют разносторонний характер. Каждый вид деятельности, как система действий, является частью другой системы, более высокого или общего уровня. Поэтому для функций характерно их взаимопроникновение, дополнение друг друга, взаимодействие в различных подсистемах деятельности человека. Вычленение основных и дополнительных функций имеет теоретическую и практическую значимость – позволяет разобрать деятельность на отдельные компоненты (направления деятельности), определить главные и второстепенные, вспомогательные направления, упорядочить, придавая этой деятельности основной вектор движения.

¹ Ожегов С. И., Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. М., 1996. С. 847.

² Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. М., 2010. С. 148–149.

Отметим, что все основные общеправовые функции проявляются и в уголовном процессе. Наибольший интерес, с точки зрения познания механизмов правового регулирования, представляют основные специально юридические функции права: регулятивная и охранительная. Регулятивная закрепляет соответствующие отношения в правовых институтах, устанавливая позитивные правила поведения. Охранительная функция вторична по отношению к регулятивной и обеспечивает ее выполнение посредством установления обязанностей, запретов, ответственности и т.п. В рамках охранительной функции принято выделять вспомогательные: ограничительную (ограничивает и запрещает вредное для общества поведение), предупредительную (предупреждает нежелательное для общества поведение) восстановительную (предполагает восстановление нарушенного права), компенсационную (включает в себя возмещение ущерба, компенсацию причиненного вреда) и карательную (предусматривает ответственность правонарушителя)¹.

Между функциями существуют сложные взаимосвязи. Восстановительная включает в себя компенсационную, выполнение предупредительной функции обеспечивается посредством реализации карательной, восстановительной и компенсационной. В рамках регулятивной и охранительной функций, как в целом, так и при помощи вспомогательных подфункций последней, достигается воспитательное воздействие на человека, влияние на экономическую, политическую, социальную и иные сферы жизни общества. Поэтому для уголовного процесса также характерно наличие профилактической, компенсационной, воспитательной, восстановительной, карательной и других функций.

Законодатель, закрепив в ст. 15 УПК РФ принцип состязательности сторон, обозначил в качестве уголовно-процессуальных функций обвинение, защиту и разрешение уголовного дела, установив, что последние друг от друга отделены и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). Из анализа правовых статусов лиц, отнесенных гл. 8 УПК РФ к категории иных участников, следует, что данные лица, будучи не-

¹ Малько А. В., Литинский Д. А. О подфункциях охранительной функции права // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2. С. 36.

заинтересованными в исходе уголовного дела, наряду со сторонами обвинения и защиты, своей деятельностью способствуют реализации функции разрешения уголовного дела. Это свидетельствует о наличии четвертой функции – оказании содействия установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В. С. Латыпов предлагает дополнительно дифференцировать «иных участников уголовного процесса» на: «формирующих доказательственную базу (эксперт, специалист, свидетель), и на участников, содействующих реализации уголовно-процессуального назначения (переводчик, понятой)»¹, что позволяет говорить о неоднородности и делении функции содействия на подвиды.

Заметим, что закрепленные в ч. 2 ст. 15 УПК РФ основные функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела по существу вступают между собой в некоторое противоречие, поскольку в отечественном уголовном процессе, как и в любом другом уголовном процессе смешанного типа, две и более из них могут совмещаться в деятельности одного и того же органа или должностного лица. При этом принцип состязательности сторон с четким разграничением функций обвинения и разрешения уголовного дела вовсе не принцип, поскольку он в полной мере не реализуется в ходе досудебного производства, и, следовательно – не пронизывает весь уголовный процесс².

В подобных случаях концепция трех основных функций уголовного судопроизводства выглядит всего лишь искусственной конструкцией, имеющей мало общего с требованиями уголовно-процессуального кодекса и реальной правоприменительной практикой.

Но с таким выводом мы все-таки не спешим. Действительно, государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, должны в первую очередь руководствоваться принципом объективного и

¹ Латыпов В. С. Оказание содействия иными участниками уголовного судопроизводства, предусмотренными главой 8 УПК РФ : монография. М., 2018. С. 18.

² На несоответствие принципа состязательности построению отечественного досудебного производства указывается в работах многих ученых. См., например: Давлетов А. А., Азаренок Н. В., Асанов Р. Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 65–66 ; Азаров В. А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М. Указ. соч. С. 30.

всестороннего исследования всех обстоятельств дела, предоставляя при этом участвующим в деле лицам равные права и создавая для этого необходимые условия независимо от того, на какой «стороне» находится либо какой интерес преследует тот или иной участник уголовного судопроизводства. Иными словами, исследуя обстоятельства и совмещая все три процессуальные функции, принимают решение.

Однако в целях защиты личности от следственных и судебных ошибок или злоупотреблений, обусловленных возможным обвинительным уклоном, становится необходимым создать «противовес» в виде защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых со стороны профессионального участника – защитника, который будет свободен от выполнения функций обвинения и разрешения уголовного дела. Освобожденным от одновременного обвинения и разрешения уголовного дела является суд, рассматривающий уголовное дело по существу, поскольку функция обвинения при этом возлагается на прокурора или частного обвинителя. Поэтому состязательность сторон наряду с присущим ей максимально возможным разделением функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела – важный принцип для стадии судебного разбирательства. Для досудебного производства, организованного в большей степени по типу розыскного уголовного процесса, состязательность обеспечивается участием профессионального защитника, который защищает подозреваемых и обвиняемых от ошибок и злоупотреблений со стороны государственно-властных субъектов, ведущих производство по уголовному делу и совмещающих все три рассматриваемые функции.

Обвинение, защита и разрешение уголовного дела по существу действительно являются основными «процедурными» функциями в состязательном уголовном процессе, обеспечивающими при надлежащем их выполнении вынесение судом справедливого итогового решения.

Поддерживая выработанную в уголовно-процессуальной науке классификацию функций на основные (вернее – прямо закрепленные ст. 15 УПК РФ: обвине-

ние, защиту и разрешение уголовного дела), и функции отдельных его участников (основные и вспомогательные), требуется принять во внимание некоторые важные обстоятельства. Учитывая приведенное выше определение функции как назначения чего-либо и, руководствуясь ст. 6 УПК РФ, именуемой «назначение уголовного судопроизводства», к числу уголовно процессуальных функций необходимо так же относить: защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Уголовное преследование, назначение справедливого наказания, освобождение невиновных от наказания, реабилитация представляют собой не только задачи, но и вполне могут быть рассмотрены в качестве функций уголовного процесса и его участников.

Полагаем, что из положений, закрепленных в ч. 1 ст. 6 УПК РФ, и в развиваемых на ее основе ряде других закрепленных в законе требований, следует еще одна функция, которую ни в коем случае нельзя считать дополнительной или второстепенной – охранительная, состоящая в защите прав, свобод и законных интересов всех лиц, так или иначе вовлеченных в орбиту уголовного процесса.

Ряд принципов уголовного процесса, наряду с состязательностью сторон, предопределяет существование соответствующих им видов деятельности, например: разумный срок, осуществление правосудия только судом, охрана прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, языка уголовного судопроизводства, права на обжалование процессуальных действий и решений. Указанные принципы обязывают осуществлять деятельность, направленную на реализацию закрепленных в них положений, выполняя тем самым соответствующие функции: разрешать уголовные дела в разумный срок, вершить правосудие, обеспечивать право на защиту и пользование услугами переводчика, обес-

печить безопасность участников уголовного судопроизводства, создавать условия для беспрепятственной подачи и эффективного рассмотрения жалоб и т.д.

Функции, выполняемые в уголовном процессе, весьма многочисленны и разнообразны, в силу чего являются сложным многоуровневым и комплексным феноменом, представляющим собой единую систему с множеством подсистем. Правильное решение вопроса о системе функций уголовного процесса возможно не посредством «слепого» принятия на веру и некорректного толкования только одной ст. 15 УПК РФ, как нормы, установившей лишь три основные из них, а путем анализа функций права в целом в соотношении с нормами и институтами уголовного процесса. Такая постановка задачи позволит получить более достоверные результаты применительно к исследованию соотношения уголовно-процессуальных функций между собой. Это также позволит решить вопрос о месте процессуального руководства расследованием в упомянутой системе, которое мы рассматриваем как уголовно-процессуальную функцию.

Исходя из общего назначения и функций права, уголовно-процессуальная деятельность выполняет охранительную, иными словами – правоохранительную функцию. Она подразумевает охрану прав, свобод и законных интересов всех лиц, так или иначе вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Данная функция не может быть в полной мере реализована без установления с высокой степенью достоверности обстоятельств, имеющих значение для принятия правильных процессуальных решений и разрешения уголовного дела. Достоверность сведений и правильность принимаемых решений обеспечивается соблюдением определенных процедур и наличием контрольных механизмов.

В этом смысле правомерно говорить о функциях установления обстоятельств расследуемого события¹, напрямую связанным с принципом объективности²,

¹ Спирин А. В. О функции исследования обстоятельств дела в уголовном судопроизводстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 4. С. 188–194.

² См.: Даровских О. И. Принцип объективности как средство, обеспечивающее эффек-

принятия процессуальных решений и разрешения уголовного дела как о подфункциях единой правоохранительной функции уголовного процесса. Установлению обстоятельств дела и принятию процессуальных решений совместно с разрешением уголовного дела служат: всестороннее уголовно-процессуальное доказывание в рамках расследования и судебного разбирательства (правосудия), процедуры, гарантирующие равные права противоборствующих сторон, содействие доказыванию со стороны незаинтересованных участников уголовного процесса, а также механизмы, обеспечивающие управляющее и одновременно корректирующее воздействие на эту деятельность. Сущностной характеристикой функции процессуального руководства как раз и является принятие властными субъектами обязательных для исполнения решений, в том числе разрешающих уголовное дело. Процессуальное руководство так же подразумевает и наличие указанных механизмов по отношению к подчиненным управляемым субъектам.

Доказывание, содействие доказыванию, уголовное преследование и обвинение, защита реализуются в ходе расследования и судебного разбирательства. Процессуальное руководство, прокурорский надзор и судебный контроль — функции, обеспечивающие установление истины, принятие правомерных процессуальных решений и справедливое разрешение уголовного дела. Прокурорский надзор и судебный контроль за досудебным производством в предлагаемой нами модели выступают как разновидности процессуального руководства расследованием, осуществляемые прокурором и судом соответственно.

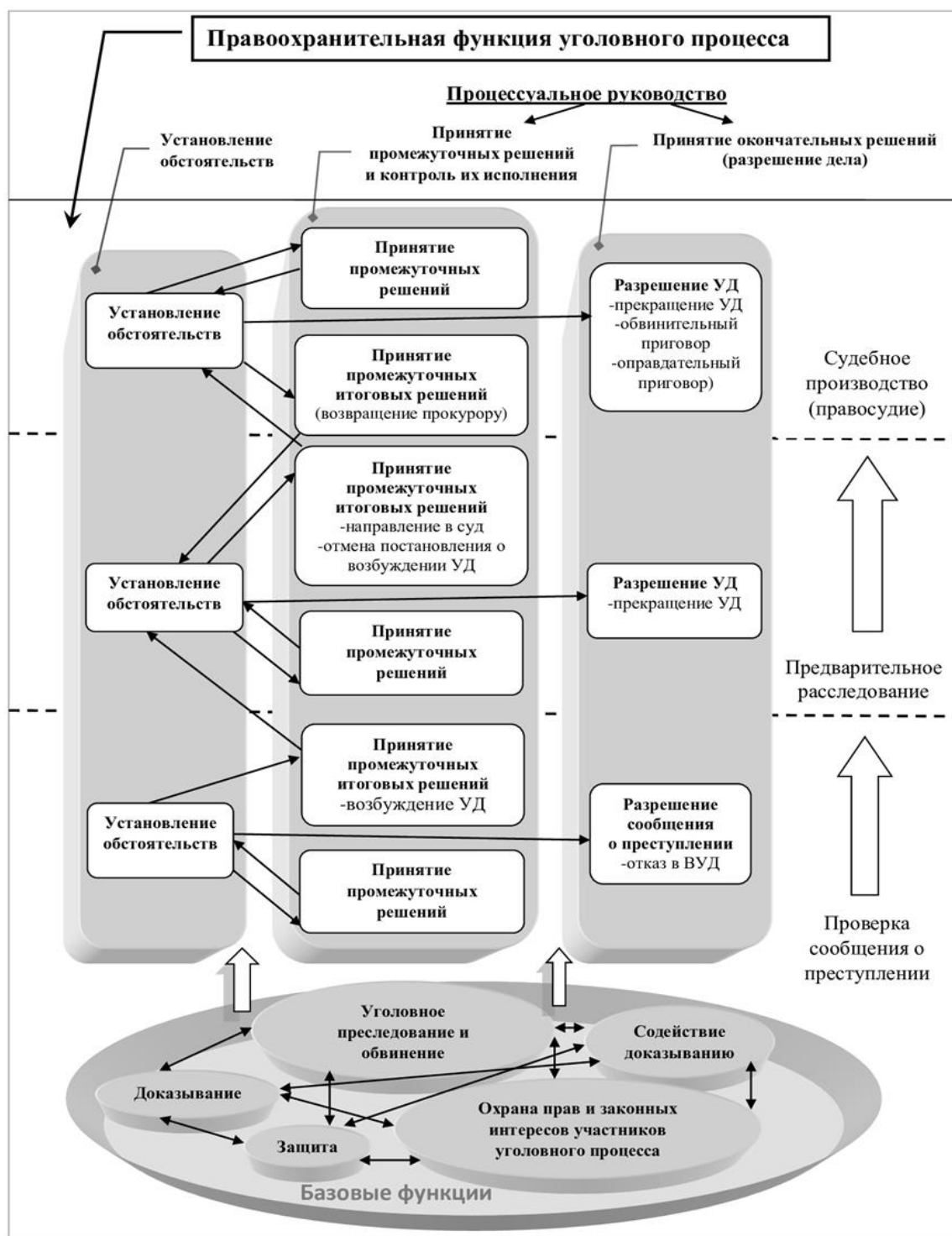
Важно отметить, что функции расследования и судебного разбирательства с соответствующими им подфункциями процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля занимают в этой системе особенное положение: являясь подфункциями по отношению к установлению истины и принятию процессуальных решений (процессуальному руководству), они сами включают в себя

данные функции в качестве вспомогательных, наряду с такими функциями служебного порядка, как доказывание, уголовное преследование и обвинение, защита, охрана прав и свобод человека и гражданина, то есть находятся между собой в диалектической взаимосвязи.

Представляется неверным рассматривать расследование и процессуальное руководство им как дополнительные уголовно-процессуальные функции по отношению к трем основным: обвинению, защите и разрешению уголовного дела. Сами функции обвинения и защиты выполняют по отношению к подфункциям установления истины, принятию процессуальных решений и разрешению уголовного дела вспомогательную, служебную роль.

Принимая во внимание то, что уголовный процесс начинается с момента получения первичной информации о совершенном или готовящемся преступлении и последовательно проходит стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства, на приведенной ниже схеме отражены указанные стадии, служащие контрольным механизмом по отношению к предыдущим и предназначенные, в конечном счете, для выполнения единой правоохранительной функции уголовного судопроизводства.

Рис.1. Правоохранительная функция уголовного процесса



Охрана прав обеспечивается благодаря правильному установлению обстоятельств и принятию на их основе промежуточных, промежуточных итоговых (для каждой отдельной стадии) и окончательных решений, имеющих обязательный характер – актам процессуального руководства. На каждой стадии должны осу-

ществляться: установление обстоятельств путем доказывания, содействия доказыванию, уголовное преследование и защита от него, обеспечиваться охрана прав и законных интересов участников уголовного процесса в широком смысле этого слова. Для принятия решений, благодаря которым реализуются те или иные функции, требуется установить наличие к тому фактических и юридических оснований¹.

Функции более высокого, общего уровня получают свое отражение в функциях «вспомогательных» – менее общих по отношению к ним. Например, установление обстоятельств и принятие верных процессуальных решений обеспечивается благодаря доказыванию, обвинению и защите, охране прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, наличию механизма процессуального руководства, реализуемого в ходе расследования. Осуществление этих «дополнительных» подфункций», в свою очередь, немыслимо без установления обстоятельств уголовного дела и принятия на их основе правомерных решений.

Поэтому выделение основных и дополнительных функций уголовного судопроизводства представляется некорректным ввиду их взаимообусловленности, однако при наделении отдельных участников уголовного процесса правами и обязанностями, это является важнейшим методологическим приемом, позволяющим непротиворечиво определить их правовой статус в целях успешного выполнения общеправовой охранительной функции в сфере уголовного судопроизводства².

Функцию процессуального руководства, как и функцию охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса, следует относить к числу «сквозных» комплексных функций, реализуемых на протяжении всего уголовного судопроизводства при выполнении других (практически всех) функций³.

¹ Так, например, С. Ф. Шумилин выделяет в механизме реализации отдельных полномочий следователя стадию установления оснований для принятия решения. См.: *Шумилин С. Ф. Теоретические основы и прикладные проблемы механизма реализации полномочий следователя в уголовном судопроизводстве* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 12.

² *Гусак В. В. Место процессуального руководства расследованием преступлений в системе уголовно-процессуальных функций* // Вестник Уфимского ЮИ МВД России. 2020. № 3 (89). С. 86–87.

³ О сквозной функции охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса см.: *Берова Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 14.

Обозначим субъектов процессуального руководства расследованием и выполняемые ими функции, при этом постараемся определить основные и вспомогательные:

а) следователь или дознаватель в качестве основной выполняют функцию расследования – всестороннего полного и объективного установления и исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию. В качестве одной из дополнительных функций выступает процессуальное руководство расследованием, которое включает в себя обвинение, защиту и даже разрешение уголовного дела по существу;

б) руководитель следственного органа, начальник органа или подразделения дознания, руководители следственных групп и групп дознавателей, в первую очередь, осуществляют процессуальное руководство деятельностью подчиненных сотрудников, направленное на обеспечение надлежащего выполнения функции расследования. Функция расследования выступает в качестве дополнительной;

в) прокурор в качестве основной функции осуществляет надзор за законностью в досудебном производстве по уголовному делу путем надведомственного руководства расследованием;

г) суд осуществляет предварительный и последующий контроль за законностью действий и решений, принимаемых органами расследования.

Вопрос о наделении теми или иными полномочиями органов исполнительной (именуемой как административной, полицейской, розыскной), прокурорской и судебной власти при расследовании уголовных дел и оптимальном их балансе, обеспечивающем права и законные интересы большинства его участников, в уголовном процессе континентального типа возник давно. Он непосредственно связан с идеями специализации труда и разделения властей, но, вместе с тем, имеет и свою собственную специфику. Избежать концентрации власти в руках одного конкретно взятого правоприменителя, который может ошибиться или пойти на намеренное злоупотребление – нелегкая задача. Неправильное ее решение вредит всему обществу, а также, в прямом и переносном смысле – дорого обходится государству.

В современной России этот вопрос и по сей день стоит достаточно остро. Внимание к нему в XXI столетии было приковано реформой предварительного

следствия, существенно ослабившей прокурорскую власть¹. Ошибочность ряда изменений была вскоре осознана законодателем, вернувшем прокурору часть утраченных надзорных полномочий². В Государственную Думу Федерального Собрания РФ (далее – Госдума), начиная с 2008 г., не раз вносились законопроекты (№№ 644381-5, 84590-6, 887064-6, 550619-7), обоснованные, по мнению их инициаторов, падением качества предварительного следствия и направленные на контрреформу, вплоть до возвращения прокурору права проводить предварительное расследование³. Какого-либо последовательного обоснования предлагаемых изменений они не содержат и страдают отсутствием системного подхода, требующего внести изменения не только в отдельные статьи УПК РФ, но и в иные федеральные законы.

По последней причине на них были даны отрицательные заключения с предложениями об отклонении законопроектов как Правительством РФ⁴, так и комитетами Госдумы⁵.

Решений о возвращении законопроектов инициаторам для доработки не предлагалось. Во всех случаях отмечено, что возвращение полномочий прокурору

¹ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»* : федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также: *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия* : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)* : заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству по проекту федерального закона № 550619-7. С. 1. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/550619-7> (дата обращения: 08.06.2025).

⁴ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)* : заключение Правительства РФ от 19 февраля 2019 г. на проект федерального закона, вносимый в Государственную Думу депутатами Государственной Думы Г. А. Зюгановым, Н. В. Коломейцевым, Ю. П. Синельниковым и другими. С. 1–2. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/550619-7> (дата обращения: 08.06.2025).

⁵ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)* : заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству по проекту федерального закона № 550619-7. С. 2–5. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/550619-7> (дата обращения: 08.06.2025).

будет препятствовать разделению государственных функций надзора и предварительного следствия, заложенных в концепцию упомянутой реформы 2007 г. Иных принципиальных возражений со стороны указанных комитетов предложения инициаторов не встретили. Последний из упомянутых законопроектов 2 декабря 2019 г. внесен в Госдуму, 4 декабря 2019 г. принято решение о переносе его рассмотрения на более поздний срок, а 1 июня 2021 г. он также был отклонен¹.

Согласно заключению Правового управления Госдумы, предлагаемые изменения соответствуют Конституции РФ, но, помимо прочего, повлекут в том числе увеличение штатной численности органов прокуратуры, на что потребуются дополнительные расходы федерального бюджета. Следует отметить, что и в Республике Казахстан также рассматривался вопрос о расширении полномочий прокурора, но связанный с ограничением полномочий судебных органов по контролю за досудебным расследованием в угоду большей оперативности и снижения волокиты².

Неоднозначно оценивается такое предложение и практическими работниками. Так, в исследовании, проведенном З. Ш. Гатаулиным, 92% опрошенных судей и 52% прокуроров предпочли бы руководство прокурора вернуть, однако 76% опрошенных следователей выступили против³. Аналогичной судьям и прокурорам позиции придерживается и большинство опрошенных нами адвокатов.

Вместе с тем, действующий Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов полагает, что имеющихся полномочий у прокурора вполне достаточно для эффективного надзора, а «решение о выделении следствия

¹ *О проекте федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве)»* : постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 01.06.2021 № 10551-7 ГД. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² *Зайцева Е. А.* Об оптимизации досудебного производства в Республике Казахстан // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : мат.-лымеждународ. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2022. С. 112-113.

³ *Гатауллин З. Ш.* Теоретическая модель участия прокурора в уголовном преследовании по делам о преступлениях террористической направленности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. С. 30.

из прокуратуры было правильным»¹.

В целях поиска путей оптимизации отечественного досудебного производства мы подвергли изучению **модели процессуального руководства расследованием в зарубежных странах.**

Под моделями процессуального руководства расследованием преступлений мы будем понимать основанные на уголовно-процессуальном законе концептуальные положения, регулирующие отношения власти и подчинения, существующие между надзирающим прокурором, руководителями следственных аппаратов различных ведомств, начальниками органов дознания и подчиненными им сотрудниками. Все субъекты, входящие в обозначенный круг, каждый на своем уровне, выступают в качестве руководителя расследования, организующего деятельность других участников и направляющих дальнейший ход уголовного дела. Необходимым является также оценить и роль суда на досудебных стадиях производства по уголовному делу.

Сформулируем и предложим сравнительные критерии оценки моделей процессуального руководства расследованием, проведем их анализ и систематизацию:

- 1) круг лиц, обладающих властными полномочиями, позволяющими принимать промежуточные и итоговые решения, совершать на их основе процессуальные действия;
- 2) формы предварительного расследования;
- 3) ранжирование и соподчиненность процессуальных руководителей (либо отсутствие таковой);
- 4) степень возможного влияния на ход уголовного дела;
- 5) степень процессуальной самостоятельности при принятии решений;
- 6) гарантии процессуальной самостоятельности должностных лиц и органов, осуществляющих досудебное производство.

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И. В. газете «Коммерсантъ» от 09.09.2020. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4483665?from=main_1 (дата обращения: 08.06.2025).

Также подлежат исследованию, в ходе сравнения обозначенных выше критериев, сходства или особенности:

- а) порядка возбуждения уголовного дела;
- б) избрания мер пресечения;
- в) принятия решений о проведении следственных действий, требующих санкционирования;
- г) разрешения вопросов о подследственности;
- д) продления сроков расследования;
- е) приостановления и прекращения уголовных дел;
- ж) действий и решений прокурора по поступившему для направления в суд уголовному делу;
- з) взаимодействия органов расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;
- и) круг субъектов, уполномоченных рассматривать жалобы на решения и действия процессуальных руководителей различных уровней.

Отметим, что термин «процессуальное руководство», используется в законодательстве следующих стран ближнего зарубежья: Азербайджан¹, Армения², Беларусь³, Грузия⁴, Молдова⁵.

Несмотря на отсутствие употребления подобного термина, процессуальное руководство расследованием, вне всяких сомнений, осуществляют прокуроры Та-

¹ Статья 84 *Уголовно-процессуального* кодекса Азербайджанской Республики (Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ). URL: <https://www.migration.gov.az/content/pdf/f587513.pdf> (дата обращения: 08.06.2025).

² Пункт 6 ч. 1 ст. 53 *Уголовно-процессуального* кодекса Республики Армения от 27 июля 2021 г. № ЗР-306. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?> (дата обращения: 08.06.2025).

³ Статья 35 *Уголовно-процессуального* кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. URL: <https://etalonline.by/document/?re> (дата обращения: 08.06.2025).

⁴ Статья 32 *Уголовно-процессуального* кодекса Грузии от 9 октября 2009 г. № 1772. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publ> (дата обращения: 08.06.2025).

⁵ Статья 51 *Уголовно-процессуального* кодекса Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122. URL: https://lege.md/ru/act/ugolovno_protsestualnyi_kodeks (дата обращения: 08.06.2025).

джикистана¹, Киргизии², Туркменистана³ и Узбекистана⁴.

Среди прочих стран, согласно исследованию, проведенному С. П. Щербой, В. Н. Додоновым и Е. А. Архиповой⁵, процессуальное руководство расследованием осуществляют прокуроры Австрии, Бельгии, Вьетнама, Германии, Грузии, Дании, Испании, Италии, КНР, Колумбии, Люксембурга, Мексики, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Корея, Румынии, Сербии, Словении, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Черногории, Чехии, Швейцарии, Швеции, Японии.

Сопоставим требования уголовно-процессуального Республики Беларусь (далее – РБ) и Республики Казахстан (далее – РК). Выбор этих стран для сравнения был обусловлен как общностью их исторического развития на длительном промежутке времени, так и наличием достаточно значительных изменений законодательства в последние годы, которые в случае их эффективности могли бы быть удачно заимствованы отечественным законодателем.

В соответствии со ст. 35 УПК РБ: «начальник следственного подразделения ...обязан осуществлять процессуальное руководство расследованием, контроль за законностью и своевременностью действий следователей по расследованию преступлений, принимать меры по наиболее полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела»⁶. При этом ни значение термина «процессуальное руководство», ни перечень полномочий, посредством которого оно реализуется, не раскрываются.

¹ См.: ст. 168 *Уголовно-процессуального* кодекса Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. URL: https://ncz.tj/system/files/Legislation/564%D1%80%D183_0.pdf (дата обращения: 08.06.2025).

² Статья 35 *Уголовно-процессуального* кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/kg>

³ См.: ст. ст. 72, 74, 163 *Уголовно-процессуального* кодекса Туркменистана от 18 апреля 2009 г. URL: <https://minjust.gov.tm/mcenter-single-ru/318> (дата обращения: 08.06.2025).

⁴ Статья 382 *Уголовно-процессуального* кодекса Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII. URL: <https://lex.uz/docs/111463> (дата обращения: 08.06.2025).

⁵ Щерба С. П., Додонов В. Н., Архипова Е. А. Полномочия прокуроров иностранных государств в уголовном судопроизводстве и вне уголовно-правовой сферы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. №3. С. 96.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата обращения: 08.06.2025).

По УПК РФ и РК¹ этот термин и вовсе не употребляется, но как существующий в стадии досудебного расследования феномен управления деятельностью обладающих некоторой независимостью процессуально подчиненных субъектов – несомненно существует в законодательстве всех трех, подробно рассматриваемых в рамках проводимого исследования стран.

Критерий первый: круг процессуальных руководителей расследования. По УПК РФ к ним относятся: суд, прокурор, руководитель следственного органа (далее – руководитель СО РФ), следователь, начальник органа дознания (далее – начальник ОД РФ), начальник подразделения дознания, орган дознания и дознаватель. По УПК РК: следственный судья, прокурор, начальник следственного отдела (далее – начальник СО РК), следователь, начальник органа дознания (далее – начальник ОД РК), дознаватель. В РБ: прокурор, начальник следственного подразделения (далее – начальник СП РБ), следователь, начальник органа дознания (далее – начальник ОД РБ), лицо, производящее дознание.

Второй и последующий критерии, характеризующие модель процессуального руководства расследованием, рассмотрим в совокупности. Порядок рассмотрения уголовно-процессуальных моделей процессуального руководства будет следующий: РФ, РК, РБ. По окончании рассмотрения сделаем некоторые общие выводы.

УПК РФ предусматривает следующие формы расследования: предварительное следствие, дознание (дознание в общем порядке и дознание в сокращенной форме). Различается дознание как самостоятельная форма расследования (по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно) и производство органами дознания неотложных следственных и иных процессуальных действий до передачи уголовного дела руководителю СО. Предварительное следствие осуществляется следователями органов внутренних дел, Следственного комитета РФ, ФСБ России. Дознание также осуществляется дознавателями органов внутренних дел, Федеральной службой судебных приставов, органов государ-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗРК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000231/07.07.2022> (дата обращения: 08.06.2025).

ственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, таможенных органов, следователями Следственного комитета РФ.

Прокурор возбуждать и расследовать уголовные дела, продлевать срок расследования, давать следователю указания, либо проводить отдельные следственные действия, давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайств о проведении следственных действий или избрании мер пресечения, создавать следственные группы, утверждать или давать согласие на прекращение следователем уголовных дел, отменять решения следователя (за исключением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, его прекращении или приостановлении производства по нему), разрешать его отводы и самоотводы не уполномочен. Перечисленными правами наделен руководитель СО РФ. Также руководитель СО вправе отменять по находящимся в производстве следственного органа уголовным делам постановления руководителя, следователя (дознавателя) другого органа предварительного расследования. Ознакомиться с материалами уголовных дел прокурор может по мотивированному письменному запросу. Возвращение поступившего с обвинительным заключением уголовного дела вместе с письменными указаниями может быть обжаловано следователем вышестоящему прокурору с согласия руководителя следственного органа.

Прокурор в РФ от незамедлительного вмешательства в ход предварительного следствия и дознания отстранен, но все еще остается полноправным руководителем расследования, осуществляемого в форме дознания. Прокурор дает согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайств об избрании мер пресечения или производстве следственных действий, требующих соответствующего санкционирования. Следователь и дознаватель уполномочены давать органу дознания обязательные письменные поручения о производстве следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных действий, получать содействие при их осуществлении.

УПК РФ предоставляет следователю и дознавателю сходные гарантии процессуальной самостоятельности как от ведомственных руководителей, так и над-

ведомственного – прокурора, выраженные правом обжалования письменных указаний.

Начальник СО, начальники ОД и подразделений дознания РФ вправе возбуждать уголовные дела и расследовать их в полном объеме. Начальник ОД и подразделения дознания вправе проверять материалы, находящиеся в производстве у дознавателей, давать им письменные указания по уголовным делам. Начальник ОД уполномочен принимать решение о производстве расследования группой дознавателей. Начальник ОД и начальник подразделения дознания, в отличие от руководителя СО по отношению к следователю, не разрешают отводы дознавателю и его самоотводы (это является прерогативой прокурора), самостоятельно отменяют только решения дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу, и могут лишь ходатайствовать перед прокурором об отмене постановлений дознавателя о возбуждении уголовного дела.

Правом рассмотрения жалоб по УПК РФ наделены прокурор, руководитель следственного органа, суд. Решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя СО, начальника подразделения дознания, начальника ОД, прокурора, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд.

Уголовный кодекс РК делит уголовные правонарушения на уголовные проступки (менее тяжкие уголовно-наказуемые деяния), и преступления (более тяжкие уголовно-наказуемые деяния). Стадия возбуждения уголовного дела отсутствует, расследование ведется в форме дознания, предварительного следствия и в протокольной форме. Возможно проведение предварительного следствия и дознания в ускоренном порядке. Дознание, как и в РФ, может выступать в качестве самостоятельной формы расследования по делам, по которым необязательно производство предварительного следствия. Дознание, как самостоятельная форма расследования, согласно УПК РК, проводится в тех случаях, когда известно лицо, подозреваемое в совершении уголовного правонарушения. Протокольная форма предполагает расследование уголовного проступка органами дознания с состав-

лением соответствующего протокола, который утверждается начальником ОД и передается в суд.

Предварительное следствие осуществляется следователями Комитета национальной безопасности, органом национальной безопасности, следователями органов внутренних дел, следователями антикоррупционной службы, следователями службы экономических расследований, прокурором.

Расследование в форме дознания и протокольной форме ведут: органы внутренних дел; национальной безопасности; пограничной службы; органы военной полиции Комитета национальной безопасности; органы военной полиции; командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов; руководители дипломатических представительств, консульских учреждений и полномочных представительств РК; антикоррупционная служба; служба экономических расследований; Служба государственной охраны РК. Обязанности органа дознания возлагаются также на капитанов морских судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геологоразведочных партий, других государственных организаций и их подразделений, удаленных от органов дознания.

По УПК РК прокурор при осуществлении надзора уполномочен продлевать срок досудебного расследования, рассматривать жалобы на действия и решения всех органов досудебного расследования и их должностных лиц, отменять их незаконные постановления, в исключительных случаях вправе расследовать уголовные дела, принимать к своему производству либо проводить по ним отдельные следственные действия без принятия к производству уголовных дел, утверждать постановления о прекращении досудебного расследования, вынесенные любыми органами предварительного расследования, вправе направлять поступившее с обвинительным актом уголовное дело для проведения дополнительного дознания или предварительного следствия, прекратить досудебное расследование полностью или в отношении отдельных подозреваемых или обвиняемых. Он уполномочен давать обязательные для всех должностных лиц и органов расследования указания, которые могут быть обжалованы вышестоящему прокурору, что является гарантией процессуальной самостоятельности или механизмом за-

щиты от необоснованного вмешательства прокурора. В УПК РК учрежден институт приказного производства по делам об уголовных проступках и преступлениях небольшой тяжести, применяемый по ходатайству подозреваемого с согласия других заинтересованных лиц. Дела о преступлениях в этом случае направляются в суд через прокурора. По делам об уголовных проступках лицо, осуществляющее досудебное производство, может вынести постановление о применении приказного производства, которое утверждается начальником ОД РК и направляется в суд, минуя прокурора.

УПК РК предусматривает разграничение полномочий прокуроров различных уровней, наделяя исключительной компетенцией руководителей органов прокуратуры. Интересным решением в рамках рассмотренной модели руководства расследованием является регламентация статуса специального участника уголовного судопроизводства – назначаемого руководителями прокуратуры процессуального прокурора, который осуществляет надзор от начала досудебного расследования, до разрешения дела судом первой инстанции¹.

Начальник СО РК, в отличие от руководителя СО РФ, не наделен правом непосредственной отмены решений следователя – он вынужден ходатайствовать об этом перед прокурором. Для начальника ОД РК такое право в отношении дознавателя и вовсе не предусмотрено. Указания начальника СО могут обжаловаться вышестоящему начальнику СО и прокурору, указания начальника ОД – прокурору. Дознаватель по УПК РК обладает несколько меньшими гарантиями процессуальной самостоятельности по отношению к прокурору, чем следователь: указания и решения прокурора могут обжаловаться следователем или начальником ОД только вышестоящему прокурору. Иными словами, выразить свое согласие или несогласие с решениями прокурора дознаватель не уполномочен, это вправе делать только начальник ОД.

Жалобы на действия (бездействие) и решения лиц, осуществляющих досудебное расследование, подаются начальнику СО РК, начальнику ОД РК, прокуро-

¹ Гусак В. В. Сравнительный анализ моделей процессуального руководства расследованием преступлений по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7. С. 309–311.

ру или в суд. Действия (бездействие) и решения начальника СО, начальника ОД обжалуются прокурору. Суд рассматривает жалобы в отношении любого из обозначенных лиц, в том числе и прокурора.

В РБ расследование осуществляется в форме предварительного следствия и дознания, однако последнее, в отличие от УПК РФ и РК, самостоятельной полноценной формой расследования не является. Дознание представляет собой комплекс неотложных следственных и других процессуальных действий, проводимых по возбужденному органом дознания уголовному делу для установления и закрепления следов преступления и последующей передачи его следователю. Следователь также может осуществлять дознание, передавая в дальнейшем уголовное дело по подследственности.

Предварительное следствие производится следователями Следственного комитета РБ, органов государственной безопасности, дознание – органами дознания.

К органам дознания относятся: органы внутренних дел; органы государственной безопасности; военные коменданты военных комендатур, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учебных заведений, организаций Вооруженных Сил и гарнизонов, начальники органов пограничной службы, начальники военных учреждений; начальники учреждений, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторов; Государственный пограничный комитет РБ, территориальные органы пограничной службы, орган пограничной службы специального назначения; таможенные органы; органы финансовых расследований Комитета государственного контроля РБ; органы государственного пожарного надзора; капитаны морских или речных судов, командиры воздушных судов, находящиеся вне пределов РБ; главы дипломатических представительств и консульских учреждений РБ.

Прокурор в РБ уполномочен возбуждать уголовные дела, расследовать их в форме предварительного следствия, руководить деятельностью по расследованию преступлений, осуществляемой нижестоящим прокурором или органом дознания, но не может давать указания следователю Следственного комитета РБ и органам государственной безопасности. Правом давать указания сле-

дователю обладает соответствующий начальник СП, который в терминологии законодателя РБ и наделен полномочиями осуществлять «процессуальное руководство расследованием».

Сходство прокурора РБ с прокурором РК обнаруживается в возможности производить процессуальные действия при санкционировании применения мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста по уголовному делу, а также в возможности проведения предварительного следствия в полном объеме.

Круг полномочий прокурора в отношении следователя в РБ значительно шире, чем в РФ: истребовать для проверки уголовные дела, материалы; поручать по принятому к своему производству уголовному делу предварительное следствие группе прокуроров или группе следователей, возглавлять эту следственную группу; отменять постановления нижестоящего прокурора, любых органов расследования и их должностных лиц; прекращать производство по уголовному делу; разрешать отводы и самоотводы; разрешать жалобы на решения и действия нижестоящего прокурора и должностных лиц органов расследования; выносить требования об устранении нарушений законодательства; санкционировать применение ряда мер пресечения и следственных действий, требующих по УПК РФ и РК судебного санкционирования; возвращать со своими письменными указаниями полученные для направления в суд уголовные дела; направлять уголовные дела нижестоящему прокурору или следователю для производства дополнительного расследования в случае передачи судом уголовного дела при оправдании обвиняемого, когда лицо, совершившее преступление, остается неустановленным.

Вместе с тем УПК РБ предусматривает альтернативу согласованию с прокурором применения мер пресечения или производства следственных действий – принятие решений ведомственными процессуальными руководителями (Председателями Следственного комитета, Комитета государственной безопасности РБ), когда уголовное дело расследуется подчиненными сотрудниками. В этом случае копия указанного решения направляется генеральному прокурору РБ.

УПК РБ наделяет следователя большей процессуальной самостоятельностью, нежели дознавателя. Значительное число решений дознавателя подлежит

утверждению начальником ОД. Указания прокурора могут быть обжалованы вышестоящему прокурору как следователем, так и дознавателем. Указания начальника ОД подлежат обжалованию прокурору, а начальника СП – вышестоящему начальнику СП РБ. Вопрос об отводе следователя разрешается начальником СП, а в отношении лица, производящего дознание – прокурором.

Жалобы на действия должностных лиц органов предварительного расследования участниками уголовного процесса подаются прокурору, а на действия и решения следователя могут направляться и начальнику СП. Отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела или уголовного преследования обжалуются соответствующему прокурору или в суд. Также принятые следователем решения могут быть обжалованы соответствующему начальнику СП.

Интересна возможность приостановления в РБ сроков проверки сообщений о преступлениях, наличие института помощников начальника следственного подразделения, уполномоченных проверять уголовные дела и давать по ним указания.

Результаты исследования уголовно-процессуального законодательства РБ и РК позволяют отметить особенности, которые, на наш взгляд, могут быть после тщательной проработки заимствованы отечественным законодателем: выравнивание объема полномочий прокурора по отношению к органам предварительного следствия и дознания, введение институтов процессуального прокурора и помощников начальников следственного органа, реализация, в необходимых случаях, возможности приостановления сроков проверки сообщения о преступлении.

Следует также отметить, что в РК были внесены изменения, еще больше усиливающие роль прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса: поэтапно внедряется в практику составление обвинительных актов прокурорами как по окончании предварительного следствия, так и дознания¹.

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом : закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 г. № 88-VII ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000088> (дата обращения: 08.06.2025).

Результаты подробного исследования с систематизацией и обобщением полномочий прокуроров иностранных государств изложены в публикации С.П. Щербы, В.Н. Додонова и Е.А. Архиповой в 2016 году.

Указанным коллективом ученых исследовалось законодательство 64 стран.

Согласно осуществленной систематизации, во всех изученных странах прокуроры возбуждают уголовные дела (или уголовное преследование хотя бы по отдельным категориям уголовных дел), утверждают итоговый документ предварительного расследования, направляют уголовные дела в суд и поддерживают в нем обвинение; в 32 из них принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела; в большинстве изученных стран прокуроры прекращают либо приостанавливают производство по уголовным делам (47 стран); осуществляют надзор за предварительным расследованием (46 стран); участвуют в производстве предварительного расследования, производят отдельные следственные действия или расследование в полном объеме и руководят предварительным расследованием (35 стран); отменяют незаконные процессуальные решения органов предварительного расследования – 21 страна¹.

Прокуроры 18 стран имеют следственные подразделения; в 17 странах дают указания о расследовании преступлений, об избрании, изменении или отмене меры пресечения, квалификации преступления, производстве отдельных следственных действий и розыске лиц, совершивших преступления; в 15 странах прокуроры уполномочены требовать от органов предварительного расследования для проверки уголовные дела, документы, материалы и иные сведения о совершенных преступлениях, о ходе предварительного следствия и установления лиц, совершивших преступления; в 14 – обращаются в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; в 11 – возвращают уголовные дела органам предварительного расследования с указаниями о производстве дополнительного расследования².

¹ Щерба С. П., Додонов В. Н., Архипова Е. А. Полномочия прокуроров иностранных государств в уголовном судопроизводстве и вне уголовно-правовой сферы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 3. С. 102.

² Щерба С. П., Додонов В. Н., Архипова Е. А. Указ. соч. С. 102.

Большая часть из изученных стран относится к так называемой континентальной правовой системе, другая – к англо-саксонской. В рамках первой реализуется смешанная модель с «несостязательным» предварительным расследованием и состязательным судебным производством, в рамках второй – состязательная модель производства в суде, а предшествующая деятельность по собиранию сторонами информации о совершенном преступлении находится, главным образом, вне сферы регулирования уголовно-процессуального права.

В странах англо-саксонской правовой семьи (Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, США, Канада и др.) аналог отечественной прокуратуры отсутствует, в качестве такого рассматриваются органы, выполняющие функцию поддержания государственного (публичного) обвинения в суде. Уголовной процесс и уголовное преследование начинается по факту выполнения определенных процессуальных действий. «Прокуроры» (публичные обвинители, атторнеи) наделяются широкими дискреционными полномочиями, позволяющими, руководствуясь принципом целесообразности, начинать (инициировать) уголовное преследование либо отказаться от него, правом прекращать уголовные дела в связи с уплатой штрафов, компенсацией ущерба, заключать сделки о признании вины и т.п.

В странах, относящихся к англо-саксонской правовой семье, предварительное расследование как отдельная и строго формализованная стадия уголовного процесса отсутствует. Собираемая обеими сторонами в свободной форме информация приобретает доказательственное значение после ее проверки в ходе судебного разбирательства. Иными словами – уголовный процесс представляет собой состязательную процедуру, реализуемую перед судом. В этом случае говорить о каком-либо процессуальном руководителе расследования представляется неуместным. Однако это не совсем верно: расследование действительно ведется как полицейское, так и параллельное ему – адвокатское. Применение полицией мер принуждения контролируется судом и (или) прокурором (обвинителем). Прокурор-обвинитель, как правило, «вступает в расследование» на завершающем этапе, разрешая вопрос о целесообразности выдвижения обвинения и предания обвиняемого суду. В этом смысле процессуальное руководство расследованием как со

стороны полицейских чиновников, так и со стороны прокурора-обвинителя тоже имеет место.

Не менее точным является обобщение следующего характера: «Субъект, осуществляющий уголовное преследование, является орудием в руках руководителя уголовным преследованием, которое он направляет на цель, использует по собственному усмотрению для ее достижения. Более того, имеет место неразделимость руководства уголовным преследованием и самого уголовного преследования на всех этапах производства по уголовному делу, включая государственное обвинение в суде, обжалование судебных решений. Государственное обвинение в суде, как правило, поддерживает тот же самый атторней, который его возбуждает, в исключительных случаях – заменяющий его атторней той же самой атторнейской службы»¹.

В смешанной континентальной, по-иному – романо-германской правовой семье – уголовный процесс характеризуется наличием формализованной стадии предварительного расследования, в ходе которой государственные органы осуществляют собирание и закрепление информации, имеющей доказательственное значение, формируют единое уголовное дело. Смешанной эта модель признается по той причине, что в полной мере принцип состязательности реализуется в суде, где уголовно-процессуальные функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела разграничены, а в досудебном производстве сосредоточены в руках одного лица, наделенного юрисдикционными полномочиями². В таком случае уместно говорить о хозяине уголовного процесса на досудебных стадиях, процессуальном руководителе расследования, направляющем дело в необходимое «русло» собственными решениями.

Как отмечает Комитет министров Совета Европы, во всех системах уголовного правосудия прокуроры решают вопрос о необходимости возбуждения или продолже-

¹ Алексеева Е. С., Макаренко М. А., Шестакова С. Д. Сравнительно-правовой анализ моделей уголовного преследования и процессуального руководства в уголовном процессе зарубежных стран // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 5–14.

² Ради справедливости в континентальной модели в качестве особенности стоит также отметить активность судьи, направленную на установление истины, отличающую его от пассивной роли арбитра между спорящими сторонами.

ния уголовного преследования, поддерживают в суде обвинение; обжалуют все или некоторые решения суда (либо некоторых судов), либо дают заключения по таким жалобам. В отдельных системах прокуроры ведут, возглавляют или контролируют расследование, определяют альтернативы уголовного преследования¹.

Страны Совета Европы подразделяются на те, в которых полиция независима от прокуратуры и обладает значительными дискреционными полномочиями (не только по вопросу о том, как проводить расследования, но и другим вопросам), и те, в которых полиция находится под надзором или на самом деле под руководством прокурора². При этом роль, отводимая прокурору, занимает промежуточное положение между полным отсутствием полномочий для инициирования расследований и всеми возможными полномочиями в сфере следствия³. Прокуратуры одних стран подчинены системе исполнительной власти, в других – независимы от нее; в одних системах суды и прокуратура принадлежат к единому целому, в других – признаются совершенно отличными друг от друга субъектами⁴. Подобные различия также касаются и подчиненности прокуратуры законодательной власти⁵.

Считаем необходимым также отметить наметившуюся конвергенцию обеих правовых систем: так, например, в Великобритании и США полномочия прокуроров по влиянию на расследование полицией расширяются, при этом прокурору-обвинителю надлежит руководствоваться требованиями осуществлять свою деятельность независимо, беспристрастно, справедливо, всесторонне и объективно

¹ См.: п. 3 *Рекомендации* № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (Принята Комитетом Министров Совета Европы 6 октября 2000 г. на 724-ом заседании Представителей Министров). URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804bb957 (дата обращения: 08.06.2025).

² См. там же: *Объяснительная записка*, раздел комментариев «Взаимоотношения между прокуратурой и полицией». URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804bb957 (дата обращения: 08.06.2025).

³ См. там же: *комментарий* к п. 3. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804bb957 (дата обращения: 08.06.2025).

⁴ *Рекомендации* № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», раздел «Общие замечания» к мотивационному отчету. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804bb957 (дата обращения: 08.06.2025).

⁵ См. там же: *Комментарии по каждому пункту рекомендации* раздел «Отношения между прокуратурой и исполнительной и законодательной властью». URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804bb957 (дата обращения: 08.06.2025).

рассматривать полученные сведения, учитывая интересы обеих сторон, а также государства и общества, целесообразно решать вопрос о необходимости реализации уголовного преследования в судебном порядке¹.

Подводя итоги данного параграфа, сформулируем следующие выводы:

1. Изученное нами уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран имеет значительное число различий в моделях процессуального руководства расследованием. Ключевая и решающая роль в большинстве из них принадлежит прокурору-обвинителю. Являясь распорядителем обвинения, он должен обладать правом начинать уголовное преследование (инициировать процедуру возбуждения или непосредственно возбуждать уголовные дела, выдвигать в отношении лица обвинение), иметь возможность отказывать в их возбуждении, принимать решения самостоятельно или влиять на принятие решений о прекращении или приостановлении предварительного расследования, иметь доступ к материалам досудебного производства, отменять незаконные решения органов расследования. Вместе тем степень вмешательства прокурора в предварительное расследование существенно разнится: от всеобъемлющего процессуального руководства со стороны прокурора до относительной автономии органов расследования.

2. Исходя из классификации специально-юридических функций права и анализа положений главы 2 УПК РФ, закрепившей принципы уголовного судопроизводства, к числу основных уголовно-процессуальных функций следует относить правоохранительную, обеспечивающую охрану прав и законных интересов любых лиц и организаций, так или иначе вовлеченных в сферу уголовного процесса, реализуемую через осуществление множества других функций.

3. Функции уголовного процесса, находясь в диалектической связи, взаимно обуславливают существование друг друга. Их разделение строго на основные и дополнительные некорректно, поскольку является относительным. При наделении участников уголовного процесса правами и обязанностями, выделение в их деятельности основных функций позволяет непротиворечиво определять правовой статус участников уголовного судопроизводства.

¹ Чурикова А. Ю. Правовая модель деятельности прокурора в российском и зарубежном уголовном процессе : монография. М., 2022. С. 128, 134–136.

4. Процессуальное руководство расследованием является уголовно-процессуальной функцией, состоящей в принятии процессуальных решений, упорядочивании деятельности участников досудебного производства по уголовному делу и направленной на обеспечение охраны их прав и законных интересов.

5. К субъектам процессуального руководства расследованием следует относить: следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника органа и подразделения дознания, руководителей следственных групп и групп дознавателей, прокурора, а также суд.

6. Ведомственный процессуальный контроль руководителя следственного органа, начальников органа и подразделения дознания, прокурорский надзор в настоящее время представляют собой разные уровни процессуального руководства расследованием.

7. Справедливо выделить следующие уровни процессуального руководства расследованием: опосредованный делегированный; непосредственный; опосредованный внутриведомственный; опосредованный межведомственный; опосредованный надведомственный, опосредованный судебный.

8. Деятельность суда по контролю за досудебным производством является одним из компонентов процессуального руководства, понимаемого в широком смысле, однако осуществляется эпизодически: суд не обладает инициативой и не имеет права давать обязательные для выполнения указания прокурору и органам расследования, что противоречило бы отечественной модели уголовного судопроизводства смешанного типа.

9. Полномочия по регулированию процесса расследования, в зависимости от их характера, следует разделить на следующие виды: контрольно-надзорные (с правом обращения к третьему лицу распорядителю), не прямое распорядительство (контроль, не сопровождающийся дальнейшей корректировкой деятельности исполнителя), прямое распорядительство и, наконец, непосредственное выполнение процессуальных действий с принятием или без принятия уголовного дела к своему производству. Какими из них надлежит наделить того или иного участника уголовного процесса, зависит от его функционального назначения.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Проблемы осуществления процессуального руководства со стороны суда, прокурора и «ведомственных руководителей»

Проведенный в ранее подготовленных нами публикациях анализ действующего уголовно-процессуального законодательства как отечественного¹, так и отдельных стран ближнего зарубежья², позволяет утверждать о наличии в нем правового института управления процессом предварительного расследования преступлений, иными словами – процессуального руководства в его широком смысле. Эта деятельность осуществляется должностными лицами, непосредственно расследующими уголовные дела, их руководителями, органами прокурорского надзора и подвергается, в результате обращений различных участников уголовного процесса, судебному контролю.

Перейдем к рассмотрению **проблем процессуального руководства расследованием со стороны суда.**

Главной проблемой, ограничивающей участие суда в регулировании вопросов, возникающих в ходе досудебного производства, является ***вовлечение его в сферу уголовного преследования*** и дальнейшая возможная предвзятость при рассмотрении уголовных дел³. Решать ее предлагается, к примеру, через запрет рассматривать по существу дело, которое ранее подвергалось этим же судьей контрольной процедуре, либо возложение на постоянной основе контроля на од-

¹ Гусак В. В. Понятие процессуального руководства расследованием преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 3 (41). С. 352–356.

² Гусак В. В. Сравнение моделей процессуального руководства расследованием по законодательству Российской Федерации, Республик Казахстан и Беларусь // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2020. С. 52–56.

³ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гр-ки И. П. Смирновой и запросом ВС РФ: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ного судьей, не рассматривающего уголовные дела по существу¹. Вместе с тем реализовать такие предложения в настоящее время не представляется возможным в тех судах, где имеется всего несколько судей. Пленум Верховного Суда РФ в п. 59 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41 дал разъяснение о том, что предшествующее принятие судьей решения об избрании меры пресечения не препятствует его дальнейшему участию в рассмотрении данного уголовного дела по существу либо пересмотре тем же судьей иного судебного решения в суде апелляционной либо кассационной инстанции².

Проблемой второстепенной, с процессуальной точки зрения, но не менее важной, является **возрастание нагрузки на судейский корпус** в случае наделения суда дополнительным объемом полномочий, что может потребовать увеличение его численности и приведет к дополнительным материальным затратам.

В качестве третьей проблемы выделим **прерывистый (эпизодический) и опосредованный** представленными сторонами материалами **характер судебного контроля**, препятствующий формированию целостного представления об обстоятельствах уголовного дела даже при условии учреждения специализированных исключительно на контрольных процедурах следственных судей.

Согласно действующему закону, суд лишь рассматривает и разрешает поступившие к нему обращения, но не наделен правом давать какие-либо указания органам расследования или прокурору.

Как отмечает А. В. Ендольцева, суд, например, не избирает меру пресечения, а лишь удовлетворяет ходатайство, согласованное с прокурором³, либо отказывает в нем. Тем не менее, при помощи контрольно-проверочной деятельности суда на систему расследования оказывается управляющее воздействие, препятствующее принятию незаконных и необоснованных решений, совершению незаконных и необоснованных действий, либо их дальнейшей реализации – в случае

¹ Ендольцева А. А. Судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве. С. 12.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же. С. 13.

последующей отмены ранее принятых решений или признания незаконными и необоснованными уже совершенных действий.

Примечательным является тот факт, что, например, с введением в Республике Казахстан института следственного судьи, последние были наделены полномочиями по разрешению ходатайств адвокатов о производстве органом досудебного расследования следственных действий, что способствует еще большему вмешательству суда.

Предложения по усовершенствованию отечественного досудебного производства путем учреждения следственных судей вносились как некоторыми учеными-процессуалистами¹, так и являлись предметом рассмотрения в высших органах государственной власти Российской Федерации². Более того, с момента принятия Конституции РФ наметилась отчетливая тенденция расширения контрольных полномочий суда за деятельностью по расследованию преступлений.

Можно было предположить, что уголовно-процессуальное законодательство пойдет в дальнейшем по пути большей дифференциации участников уголовного процесса с разделением уголовно-процессуальных функций, вступающих в противоречие между собой.

Тем не менее, идея следственного судьи³, несмотря на положительную оценку со стороны Верховного суда, одобрения пока не получила⁴.

¹ См., например: *Морщакова Т. Г.* О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. URL: <https://www.iuai.net/node/1718> (дата обращения: 08.06.2025); *Смирнов А. В.* Российский уголовный процесс: необходима новая модель / Аппарат власти следственной / под ред. Н. А. Колоколова. М., 2016. С. 248–319.

² *Перечень поручений* по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека // Официальный сайт Администрации Президента РФ. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders//62700/> (дата обращения: 08.06.2025).

³ *Валерий Зорькин.* Конституционно-правовые проблемы судебной системы РФ. Сюжет: восьмой съезд судей РФ. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20121218/265821471.html (дата обращения: 08.06.2025); *Генпрокуратура* отвергла идею правозащитников о создании института следственных судей. Прокурорского надзора вполне достаточно, уверены в прокуратуре. URL: http://www.president-sovet.ru/genprokuratura_otverгла_ideyu_o_sozdanii_instituta_sledstven (дата обращения: 08.06.2025); *Главный по арестам.* URL: <https://rg.ru/2015/03/12/sledstvie.html> (дата обращения: 08.06.2025).

⁴ *Путин* поддержал создание российского аналога ЕСПЧ. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20121218/265821471.html (дата обращения: 08.06.2025).

Расследуя уголовное дело, соответствующие органы и должностные лица в предусмотренных законом случаях в итоге вынуждены либо его прекращать, либо осуществлять уголовное преследование, выдвигая обвинение в отношении конкретных лиц. Вместе с тем такое положение противоречит роли суда, который не должен осуществлять уголовное преследование, предрешать вопросы, подлежащие разрешению в ходе судебного рассмотрения уголовного дела по существу. При этом отечественный законодатель, ограничивая такое участие суда, с другой стороны, стремится к усилению судебного контроля на досудебных стадиях.

Если достаточно широко смотреть на процессуальное руководство расследованием как осуществляемое на основании уголовно-процессуального закона управление досудебным производством при помощи различных способов (методов) воздействия, влияющих так или иначе на ход и (или) результаты расследования конкретного уголовного дела, то суд является одним из исполнителей данной функции.

В качестве рабочей гипотезы мы исходим из того, что контроль суда за ходом досудебного производства осуществляется эпизодически, его проведение инициируется путем обращения с соответствующими ходатайствами государственно-властных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а также жалобам сторон и иных заинтересованных лиц, являющихся участниками уголовно-процессуальных отношений (например: свидетелей, владельцев предметов, ставших вещественными доказательствами или помещений, в которых производились следственные действия и т.д.), если они считают, что в ходе расследования были нарушены их права.

Одним из полномочий суда, согласно ст. 125 УПК РФ, является рассмотрение жалоб. Рассматривая жалобу, суд не вправе давать указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий, иным образом вмешиваться в ход расследования, кроме выполнения роли арбитра при разрешении вопросов о признании законными или незаконными действий и

решений органов дознания, предварительного следствия или прокурора¹.

Устанавливая такие правила, законодатель стремится оградить суд от выполнения несвойственной ему функции уголовного преследования, а также препятствует формированию у него в будущем необъективной позиции, связанной с предубеждением, возникшим в связи с предыдущим участием по делу и ранее принятыми решениями. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния, ... не вправе предопределять действия должностного лица, осуществляющего расследование, отменять либо обязывать его отменить решение, признанное им незаконным или необоснованным»². Аналогичное положение содержится и в ч. 1.3 ст. 237 УПК, согласно которой суд, возвращая уголовное дело прокурору в связи с необходимостью переквалификации действий обвиняемого на более тяжкое деяние, не вправе указывать статью особенной части УК РФ, по которой деяние подлежит новой квалификации, делать выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого, о совершении общественно опасного деяния лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

¹Вместе с тем практика, на наш взгляд свидетельствует в ряде случаев о чрезмерном устранении суда от разрешения вопросов, возникающих в ходе досудебного производства. Так, по делу № 3/10-191/2024 решение суда первой инстанции оставлено без изменения несмотря на то, что суть обращения состояла в признании незаконным отказа органов расследования удовлетворить ходатайство о назначении генетической экспертизы, который, хотя и не препятствует в полной мере реализации права на доступ к правосудию, но явно нарушает право обвиняемого на защиту. См.: *апелляционное постановление* Калужского областного суда от 30 августа 2024 г. № 22К-1055/2024 УК-22-1055/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jSurhhNtvVoQ/> (дата обращения: 08.06.2025); по делу № 3/12-66/2024 суд первой инстанции оставил без внимания доводы заявителя о том, что следователь неоднократно выносил постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, даже не выполнив указания руководителя следственного органа. См.: *апелляционное постановление* Московского областного суда от 29 августа 2024 г. № 22К-7436/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cAuxIS7bhs6P/> (дата обращения: 08.06.2025). Несмотря на приведенные примеры девиации, судебная практика, несомненно, оказывает корректирующее воздействие на деятельность органов расследования.

² *О практике* рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно ч. 3 ст. 29 УПК РФ суд правомочен рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Вместе с тем это вовлекает суд в оценку доказательств и сферу уголовного преследования. Однако «принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не найдет нужным сделать дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор или судья» (ч. 7 ст. 125 УПК РФ).

Согласно ч. 7 ст. 148 УПК РФ суд, признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом заявителя. В соответствии с ч. 2 ст. 214 УПК РФ, если суд признает постановление руководителя следственного органа, следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, то он выносит об этом решение и направляет его руководителю следственного органа для исполнения. Если такое незаконное решение было принято прокурором или дознавателем, то решение суда направляется прокурору для исполнения. То есть, требование ч. 7 ст. 148 и ч. 2 ст. 214 УПК РФ содержит некоторое противоречие: признавая незаконным факт прекращения уголовного дела или уголовного преследования дознавателем, суд направляет решение прокурору как вышестоящему процессуальному руководителю для организации расследования, а в случае признания таковым решения об отказе в возбуждении уголовного дела – решение суда направляется непосредственно в адрес начальника органа дознания, минуя прокурора, что представляется не совсем логичным.

На основании ст. 29 УПК РФ помимо рассмотрения жалоб, суд уполномочен принимать по ходатайству государственно-властных участников стороны обвинения ряд решений, которые можно классифицировать на следующие группы: 1) о применении мер пресечения; 2) о применении иных мер процессуального принуждения; 3) о санкционировании производства следственных действий; 4) о распоряжении вещественными доказательствами, которые не могут храниться при уголовном деле; 5) о разрешении отмены постановления, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

К первой группе полномочий относятся решения об избрании или о продлении срока меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий.

Ко второй группе – о наложении ареста на имущество, об установлении срока такого ареста и его продлении; о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности; о продлении срока задержания при условии признания задержания законным; наложении денежного взыскания за неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей. В отношении последней меры ст. 118 УПК РФ не предусматривает обязательного получения следователем или дознавателем согласия руководителя следственного органа, начальника органа или подразделения дознания, прокурора соответственно.

К третьей группе, разрешающей производство следственных действий, относятся решения о: а) помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; б) производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, производстве обыска и (или) выемки в жилище; в) производстве выемки, заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; г) производстве личного обыска; д) производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну либо информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; е) наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о контроле и запи-

си телефонных и иных переговоров; получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; е) производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката.

Что касается последнего пункта, то ст. 450.1 УПК РФ является одним из примеров ограничения усмотрения следователя или дознавателя — ей предусматривается соблюдение ряда требований: присутствие члена совета адвокатской палаты или иного уполномоченного представителя. В ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства. Без судебного решения осмотр может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления.

К четвертой группе полномочий, связанных с распоряжением вещественными доказательствами, не могущими храниться при уголовном деле, относятся решения о:

а) реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств, хранение которых затруднено или влечет несоизмеримые с их стоимостью издержки при невозможности возвращения владельцу без ущерба для доказывания;

б) уничтожении изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и т.п.; предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или окружающей среды; изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности; изъятых из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также предметов, используемых для их незаконного производства и (или) оборота; игрового оборудования, которое использовалось при незаконной организации и (или) проведении азартных игр;

в) передаче безвозмездно вещественных доказательств — животных, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания.

Отметим, что во всех перечисленных выше случаях УПК РФ *не предусматривает* обязательного согласования следователем или дознавателем ходатайств перед судом о распоряжении вещественными доказательствами, не могущими храниться при уголовном деле.

К пятой группе полномочий относится принятие решений, *разрешающих отмену постановлений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня их вынесения*. Такие решения, согласно закону, инициируются не следователем или дознавателем, а руководителем следственного органа или прокурором в случае необходимости дополнительного расследования фактических обстоятельств уголовного дела, в том числе новых сведений.

Истинным мотивом дополнения УПК РФ рассматриваемой группой полномочий суда было вынесение Постановления Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П¹, которым ч. 1 ст. 214 УПК РФ во взаимосвязи с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ признана несоответствующей Конституции, как позволяющая прокурору в течение неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования.

Вместе с тем установление внесудебного срока отмены таких постановлений, несомненно, охраняет процессуальную самостоятельность следователя и дознавателя, а также способствует усилению объективности и своевременности контроля со стороны процессуальных руководителей за деятельностью подчиненных сотрудников. С другой стороны, при этом не учитываются интересы потерпевших, на что было обращено внимание в научной литературе².

Обоснованно один из аспектов деятельности суда в контексте проведенного исследования отмечает О. А. Чабукиани, считая, что в ходе рассмотрения жалобы

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 48. Ст. 7299.

² См.: Радкович С. Н., Спирин А. В. Новый порядок отмены постановлений о прекращении уголовного дела: закон принят, проблемы остались // Законность. 2020. № 5 (1027). С. 67–70.

или ходатайства суд ограничивается реализацией функции контроля, не осуществляя при этом правосудие¹. Полагаем, что такой взгляд на природу судебного контроля, будучи подкрепленным соответствующей практикой и правосознанием судей, позволяет устранить основное противоречие – вовлеченность суда в уголовное преследование, препятствующее его беспристрастности в ходе рассмотрения уголовного дела по существу.

Верховный Суд РФ в п. 2 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41 разъяснил, что при избрании меры пресечения судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению, *дать в своем решении оценку этим сведениям*, но не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица². В п. 13 данного постановления разъясняется, что в суд направляются копии постановлений о возбуждении уголовного дела, привлечении лица в качестве обвиняемого протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого и иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего: сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п., подтверждающие невозможность избрания более мягкой меры пресечения. В п. 21 данного постановления указывается на то, что при продлении срока избранной судом меры пресечения необходимо проверить, чтобы обстоятельства, послужившие основаниями для ее избрания, подтверждались достоверными сведениями и доказательствами. Кроме того, суду, а следовательно – лицам, ходатайствующим перед ним о продлении срока меры пресечения, следует устанавливать обстоятельства, свидетельствующие о необходимости ее дальнейшего применения. Эти обстоятельства вовлекают суд в оценку доказательств и обоснованности уголовного преследования, начиная со стадии предварительного расследования. Согласно п. 22, суду следует

¹ Чабукиани О. А. Теория следственной деятельности: понятие, функции, пути совершенствования : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2022. С. 202, 216.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

проверять обоснованность доводов органов предварительного расследования о невозможности своевременного окончания расследования. Если причина обусловлена недостатками организации расследования, суд вправе отказать в удовлетворении ходатайства и реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений. Кроме того, согласно п. 60, судам, по результатам обобщения практики избрания и продления мер пресечения, рекомендовано направлять представления в соответствующие организации либо должностным лицам для принятия мер по устранению выявленных недостатков.

Последнее обстоятельство обнаруживает контрольно-руководящую роль суда в отношении органов предварительного расследования и прокурора, побуждающую последних соблюдать установленные законом требования¹.

По нашему мнению, оценка, даваемая судом представленным доказательствам, связанная с рассмотрением вопросов о применении мер процессуального принуждения, затруднением доступа к правосудию (например, принятием решений об отказе в возбуждении или прекращении уголовных дел) и контролем обоснованности ходатайств о проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, не вовлекает суд в сферу уголовного преследования, а разрешает правовой спор по вопросу обоснованности решений органов расследования, связанных с осуществлением ими уголовного преследования. В данном случае суд *не вовлекается в уголовное преследование, а дает юридическую оценку фактическим обстоятельствам, на основе которых принимает процессуальное решение.*

В этом и состоит *юридическая природа суда – принимать решение на основе юридической оценки собранных по делу доказательств.* При этом в судебном производстве основным является решение вопроса о виновности лица, а в досудебном – проверка законности и обоснованности действий и решений органов

¹ Достаточно ярко руководящая роль суда проявляется при избрании или продлении мер пресечения, ограничивающих конституционные права граждан. Так, суд апелляционной инстанции по жалобе защитника отменил постановление суда первой инстанции о продлении срока меры пресечения в виде заключения под стражу, избрав вместо нее меру пресечения в виде запрета определенных действий. См.: Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22К-2842/2024 от 22 августа 2024 г. по делу № 3/2-107/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rmv11Lp3M8LX/> (дата обращения: 08.06.2025).

предварительного расследования. Кроме того, п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 ориентирует судей на проверку соблюдения органами предварительного расследования порядка заявления перед судом ходатайств с согласия соответствующих должностных лиц (процессуальных руководителей).

Согласно действующему закону, судебно-контрольная деятельность на досудебных стадиях в настоящее время носит эпизодический характер. Вместе с тем имевшее место ранее требование о последующем рассмотрении уголовного дела по существу другим судьей представляется обоснованным, как более надежно гарантирующее в дальнейшем его объективность и непредвзятость.

Проведенное нами анкетирование практических работников относительно введения института следственных судей, специализирующихся исключительно на судебном контроле, в целях недопущения их предвзятости при рассмотрении уголовных дел по существу, показало, что 49,4% оценивают такое предложение положительно, 39,6% сочли, что это не повысит скорость и качество судебного контроля, 13% высказались против¹. Опрошенные нами судьи создание данного института оценивают позитивно, поскольку это освободит их от «второстепенной» обязанности и не будет отвлекать от рассмотрения уголовных дел. Вместе с тем последние полагают, что осуществление санкционирования (например – заключения под стражу) все-таки *не формирует у них предвзятого отношения* в ходе дальнейшего рассмотрения уголовного дела по существу.

Полагаем, что *отсутствие полномочий, направленных на инициацию контрольных процедур, наряду со специализацией судей* исключительно на контроле за досудебным производством, соответствует юридической природе суда и вполне *допускает более широкое вовлечение суда в рассмотрение иных спорных вопросов, возникающих в досудебных стадиях уголовного процесса*².

Таким образом, несмотря на отнесение законом рассмотренных выше решений к компетенции суда, их инициатором являются следователи и дознаватели,

¹ См.: Приложение I к настоящей диссертации (ответ на вопрос № 30).

² Предложения относительно полномочий суда изложены в последнем параграфе диссертации.

согласовавшие свою позицию с руководителем следственного органа или прокурором соответственно.

Не являясь органом уголовного преследования, суд выступает в качестве субъекта, разрешающего в судебном заседании правовой спор или рассматривающего обращение органов расследования, направленное на оценку обоснованности и легитимности планируемых или уже совершенных процессуальных действий.

Вынося даже такие решения, которыми признается незаконность отказа в возбуждении или факта прекращения уголовного дела, он не предопределяет действия должностного лица, осуществляющего расследование, не дает обязательных для исполнения указаний. При рассмотрении жалобы судом приостановление обжалуемого решения не осуществляется, если это не сочтут нужным следователь, дознаватель и их соответствующие процессуальные руководители¹. Однако органы расследования и прокурор все равно вынуждены учитывать позицию суда в своей дальнейшей деятельности².

Перечисленные обстоятельства позволяют сделать однозначный вывод о том, что *деятельность суда по контролю за предварительным расследованием относится к процессуальному руководству, понимаемому в широком смысле.*

¹ Гусак В. В. К вопросу о соотношении процессуального руководства предварительным расследованием и судебного контроля // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 2022. С. 172–173.

² Зачастую, органы предварительного расследования, узнав о поступлении жалобы в суд, самостоятельно отменяют ранее принятые решения, не рискуя по результатам проведенной судебно-контрольной процедуры ухудшить показатели служебной деятельности. Так, обвиняемый спустя месяц был уведомлен о продлении сроков предварительного расследования только после того, как сам обратился по данному поводу в суд, который, не находя предмета для обжалования, в ее удовлетворении отказал. См., например: *Апелляционное постановление Омского областного суда № 22К-3573/2019 от 25 ноября 2019 г. по делу № 22К-3573/2019*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KjVZzVaFMXJh/> (дата обращения: 08.06.2025). Вместе с тем имеются случаи, когда неправомерное решение санкционируется прокурором и избирается судом, поэтому своевременно отменено быть не может, например, по делу об обвинении одного из супругов судом был наложен арест на автотранспортное средство, не принадлежащее обвиняемому и не являющееся совместно нажитым имуществом. См.: *Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22К-4388/2024 от 29 августа 2024 г. по делу № 3/6-39/2024*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/F7yupXFJDCd0/> (дата обращения: 08.06.2025).

Перейдем к рассмотрению **проблем процессуального руководства расследованием со стороны прокурора**. Основная проблема состоит в том, что с учреждением судебного контроля, положение прокурора, как гаранта законности в ходе досудебного производства, было несколько уменьшено, а УПК РФ отнес последнего к стороне обвинения. Возник вопрос о том, какой функции следовало бы отдать предпочтение, как они соотносятся между собой, не противоречат ли друг другу. Советская уголовно-процессуальная доктрина сформировала взгляд на прокурора как процессуального руководителя в стадии предварительного расследования. Однако это положение было изменено учреждением судебного контроля и попыткой сохранить исключительно лишь надзорные полномочия по отношению к предварительному следствию. Совершенствование правовой регламентации системы ведомственного процессуального руководства также поставило вопрос о рациональном распределении полномочий между данными субъектами.

Ранее, рассматривая теоретические вопросы в I главе диссертации, мы изложили суть теоретических дискуссий о роли прокурора в досудебном производстве, отмечали, что объем полномочий прокурора по отношению к предварительному следствию и дознанию существенно различается. Органы дознания, в отличие от следственных органов, в значительно большей мере процессуально подчинены прокурору. Имеются и некоторые отличия в степени процессуальной независимости следователя и дознавателя. По этой причине разделим полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу на три следующие группы: общие по отношению к обеим формам предварительного расследования; полномочия исключительно по надзору за предварительным следствием; полномочия исключительно по надзору за дознанием.

К первой группе полномочий прокурора относятся:

1) вынесение мотивированных постановлений о направлении соответствующих материалов в орган расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (выступающие в качестве повода для возбуждения уголовного дела);

2) проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

3) требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия.

Для иллюстрации рассматриваемого положения ниже приведем примеры реагирования прокурором на незаконное возбуждение или отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, приостановление следствия и дознания. Признавая постановление о возбуждении уголовного дела незаконным, прокурор в порядке ч. 4 ст. 146 УПК РФ отменяет его своим постановлением, направляя копию возбудившему уголовное дело лицу. Формулирование указаний либо обстоятельств, подлежащих обязательному выяснению, закон при этом напрямую не предусматривает. Признав постановление руководителя следственного органа или следователя об отказе в возбуждении, приостановлении предварительного следствия, прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа. Это же правило применяется в отношении приостановленного дознания (но с направлением материалов уголовного дела начальнику органа дознания), вместе с этим ст. 214 УПК не предусматривает обязательного изложения прокурором обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию и дачу обязательных к исполнению дознавателем указаний. Признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении, прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения;

4) ознакомление с материалами находящегося в производстве уголовного дела по мотивированному письменному запросу;

5) изъятие уголовного дела у органа дознания и передача его следователю;

6) передача уголовных дел или материалов проверок сообщений о преступлениях от одного органа предварительного расследования другому по подследственности, изъятие уголовных дел или материалов проверки сообщений о преступлениях у органов предварительного расследования федеральных органов исполнительной власти с передачей следователю Следственного комитета Российской Федерации;

7) участие в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения;

8) участие в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств о производстве процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения;

9) участие в судебных заседаниях при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ;

10) статьей 33 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹ на прокурора или его заместителя возложена обязанность немедленно освободить своим постановлением каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих меры принудительного характера, либо в нарушение закона подвергнутого задержанию, предварительному заключению или помещенного в судебно-психиатрическое учреждение. В ч. 2 ст. 10 УПК РФ содержится аналогичное требование, обращенное не только к прокурору, но и к органам расследования и их должностным лицам, дополненное обязанностью освобождения содержащегося под стражей свыше предусмотренного законом срока.

Ко второй группе полномочий по надзору за предварительным следствием относятся:

¹ *О прокуратуре Российской Федерации* : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1) истребование и проверка законности и обоснованности решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принятие по ним решений, отмена постановлений о возбуждении уголовного дела;

2) рассмотрение ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, заключение досудебных соглашений о сотрудничестве, вынесение постановлений об изменении или о прекращении действия такого соглашения, вынесение представлений об особом порядке проведения судебного заседания по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

3) рассмотрение представленной руководителем следственного органа информации следователя о несогласии с требованиями прокурора и принятие по ней решений;

4) утверждение обвинительных заключений;

5) возвращение уголовных дел со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора. Следователь уполномочен обжаловать вышестоящему прокурору, с согласия руководителя следственного органа, постановление прокурора о возвращении уголовного дела, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти).

К третьей группе полномочий – по надзору за дознанием – относятся:

1) дача письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий; согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

2) разрешение отводов, заявленных дознавателю и его самоотводов;

3) отстранение дознавателя, допустившего нарушение требований УПК РФ, от дальнейшего производства расследования;

4) утверждение постановлений дознавателя о прекращении производства по уголовному делу, обвинительных актов и обвинительных постановлений;

5) отмена незаконных или необоснованных постановлений нижестоящего прокурора, а также незаконных или необоснованных постановлений органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя;

6) возвращение уголовных дел со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков;

7) принятие решений о прекращении уголовных дел, поступивших с обвинительным актом или обвинительным постановлением по основаниям, предусмотренным статьями 24–28, 28.1 УПК РФ;

8) направление уголовных дел, поступивших с обвинительным актом для производства предварительного следствия, а поступивших с обвинительным постановлением – производства дознания в общем порядке;

9) исключение отдельных пунктов обвинения, либо его переквалификация на менее тяжкое, признание недопустимыми доказательства и их исключение при утверждении обвинительного акта или обвинительного постановления.

Дознаватель уполномочен обжаловать указания прокурора вышестоящему прокурору, не приостанавливая при этом их исполнения, за исключением случаев, когда они касаются следующих вопросов: а) возвращения уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления с письменными указаниями; б) направления уголовного дела, расследованного путем дознания в сокращенной форме для производства дознания в общем порядке.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 30 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указания, отданные Генеральным прокурором Российской Федерации по не требующим законодательного регулирования вопросам дознания, являются обязательными для исполнения.

На основе проведенного анализа отметим, что *полномочия прокурора по отношению к дознанию и дознавателю существенно шире, чем по отношению к предварительному следствию и следователю*: он лишен права разрешать отводы, отстранять от производства предварительного следствия при допущении нарушений законности, утверждать постановления следователя о прекращении уголовных дел, давать следователю какие-либо указания, за исключением окончательного этапа расследования, когда уголовное дело поступает в прокуратуру с обвинительным заключением, прекращать уголовное дело, исключать недопустимые доказательства и отдельные пункты обвинения или переквалифицировать его на менее тяжкое.

Следующей задачей, которую предстоит разрешить – *асимметричность полномочий прокурора и ведомственных руководителей по отношению к следователям и дознавателям*. Сами формы расследования в последнее время обладают все большим количеством общих черт, следователи и большая часть штатных дознавателей отвечают одинаковым квалификационным требованиям. В результате изучения квалификационных требований к сотрудникам органов предварительного следствия и дознания, приходим к выводу о том, что они явля-

ются практически идентичными¹. Сходство форм расследования в совокупности с идентичными квалификационными требованиями означает необходимость единства формы расследования или главным образом – учреждение единого механизма процессуального руководства по отношению к предварительному следствию и дознанию.

Некоторыми исключениями являются штатные дознаватели Государственной противопожарной службы МЧС², Федеральной таможенной службы³, а также уполномоченные командирами воинских частей, соединений, начальниками военных учреждений или гарнизонов Российской Федерации дознаватели⁴, либо уполномоченные на проведение дознания должностные лица органов ФСИН России⁵, которые, в отличие от других лиц, уполномоченных на осуществление

¹ См.: ч. 1 и 2 ст. 16 *федерального* закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; п. 8 и 9 Приложения 13 к Приказу МВД РФ от 1 января 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; п. 9. ч. 3, п. 15 ч. 4 Приложения к Приказу ФССП России от 17 января 2020 г. № 102 «Об установлении квалификационных требований к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О квалификационных требованиях к должностям в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы* : приказ МЧС России от 1 декабря 2016 г. № 653. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Об утверждении* перечней должностей сотрудников старшего начальствующего состава, среднего начальствующего состава и младшего состава таможенных органов Российской Федерации, учреждений, находящихся в ведении ФТС России, и представительств (представителей) таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах, соответствующих им специальных званий и квалификационных требований : приказ ФТС России от 22 сентября 2014 г. № 1841. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Предварительное расследование в форме дознания проводится следователями военных следственных органов, дознаватели вправе лишь проводить неотложные следственные действия, выполнять поручения, указания следственных органов и прокурора. См.: ст. 8 *Приказа* Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Своей собственной подследственностью УПК РФ подразделения ФСИН РФ не наделил, возможность делегирования начальником органа дознания в этом случае также отсутствует. См.

функции предварительного расследования, могут не обладать высшим юридическим образованием. С целью недопущения последними нарушений закона, по отношению к ним должны либо реализовываться относительно более широкие контрольно-надзорные полномочия независимого органа (прокуратуры) или предъявляться квалификационные требования, аналогичные тем, что установлены к следователям.

Уголовно-процессуальная форма должна быть единой, вместе с тем единый порядок представляет собой достаточно затратную процедуру как в плане материального обеспечения, так и по сроку расследования. Полагаем, что вполне возможна и необходима дифференциация сроков предварительного расследования в рамках одной формы по тем категориям уголовных дел, по которым это возможно без потери качества расследования¹. Иные критерии дифференциации процессуальной формы, в большей степени, являются компромиссным вариантом экономии ограниченных ресурсов путем комбинации сокращенных сроков, введения согласительных процедур и упрощенной формы доказывания с некоторым сведенным к минимуму риском незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности по не вызывающим трудностей в расследовании (судебном рассмотрении) и одновременно менее тяжким категориям преступлений (дознание в сокращенной форме, протокольная форма). Освободившиеся силы органов расследования могут быть направлены на исследование обстоятельств по другим категориям уголовных дел с меньшим риском совершения ошибки. Целям процессуальной экономии отвечает и вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел наряду с их прекращением в ходе предварительного расследования как по реабилитирующим, так и нереабилитирующим основаниям. Вместе с тем в случае отказа от уголовного преследования лица по нереабилитирующим основаниям, для последнего возникают неблагоприятные правовые

более подробно: *Горяинов К. К., Александрова О. П.* Дознание в уголовно-исполнительной системе: проблемы и решения / Российский следователь. 2006. № 7. С. 48–50.

¹ Так, большая часть опрошенных по поводу сокращенного дознания сотрудников сообщили о том, что считают данную форму расследования достаточно эффективной, вместе с тем отметили редкое ее применение ввиду того, что сроки расследования фактически не становятся меньше. См.: *Приложение 1* к настоящей диссертации (ответ на вопрос № 26).

последствия, которые, по нашему мнению, должны порождаться только в результате вынесения судебного решения.

Другим способом оптимизации процессуального руководства расследованием является сохранение имеющегося числа управляющих звеньев для преодоления некомпетентности отдельных следователей и дознавателей посредством учреждения единого механизма процессуального руководства расследованием, который легче было реализовать в рамках создания **единого следственного органа**¹, независимого от власти многочисленных органов дознания, каждый из которых может формировать собственную практику. При этом преобразование дознания в несколько упрощенную разновидность предварительного следствия, осуществляемую следователем единого органа расследования, также будет способствовать укреплению единообразного применения закона. ***В качестве необходимых аргументов в пользу создания единого органа расследования следует обозначить следующие:***

- независимость от власти начальника органа дознания;
- преодоление разрозненности многочисленных органов расследования и дознания, принадлежности следователей и дознавателей к разным органам исполнительной власти, ведущей к формированию не единообразной практики;
- персональная подследственность органов предварительного расследования в отношении специальных субъектов, расследование наиболее тяжких и резонансных преступлений потенциально ставит даже формально равные, с точки зрения закона, органы предварительного следствия в неодинаковое положение по отношению к прокурору. Например, имеющиеся у следователей Следственного комитета полномочия по уголовному преследованию прокуроров на практике могут быть сдерживающим фактором по отношению

¹ В ходе анкетирования респонденты отметили, что нахождение в составе разных органов власти становится причиной для возникновения проблем взаимодействия, в том числе и территориального характера, поэтому предпочли бы создание следственного органа с оперативными сотрудниками в его штате. По нашему мнению, такой подход помогает решить ряд организационных вопросов, но в то же самое время препятствует осуществлению непредвзятого контроля и руководства в отношении органов дознания. См.: *Приложение 1* к настоящей диссертации (ответы на вопросы № 10-12).

к прокурорскому надзору. Расследование наиболее тяжких составов преступлений также отвлекает ограниченные силы и средства органов дознания от содействия следователям и дознавателям других ведомств в пользу Следственного комитета¹.

Так, об ограничениях процессуальной самостоятельности со стороны органов прокуратуры гораздо чаще заявляют следователи системы МВД России, нежели Следственного комитета. В любом случае, необходимым является сохранение внешнего контроля как средства, призванного не допустить предвзятость и нарушения законности со стороны органов предварительного расследования. В качестве таких средств, помимо контроля суда, должны выступать контрольно-надзорные полномочия прокурора.

Согласно Конституции РФ, прокуратура – орган надзора и уголовного преследования, аналогично – по ФЗ «О прокуратуре РФ» и УПК РФ. В руках прокуратуры находится государственный статистический учет преступлений и показатели работы правоохранительных органов по противодействию преступности. Помимо этого, она осуществляет полномочия по международному сотрудничеству, координирует деятельность по борьбе с преступностью, осуществляет надзор за органами оперативно-розыскной деятельности, для осуществления которого наделена полномочиями, сходными с теми, что сохранились в отношении дознания.

Не внося множество изменений и не разрушая созданную систему процессуального господства прокурора, логично вернуть ему утраченные полномочия по руководству предварительным следствием, ведь во многом возникающие проблемы являются результатом не законодательного регулирования, а правосознания правоприменителя и так называемого «человеческого фактора». Кроме того, такая система, именуемая иногда полицейским расследованием или прокурорским дознанием, функционирует во многих странах континентальной правовой системы как ближнего, так и дальнего зарубежья. Однако усиление роли прокурора приве-

¹ Гусак В. В. Перспектива создания единого органа расследования через призму концепции процессуального руководства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 114.

дет к дублированию его полномочий и полномочий «ведомственных» руководителей органов расследования. Это означает потенциальное размывание ответственности между процессуальными руководителями и увеличение сроков производства по делу.

На данное обстоятельство, как мы уже ранее упоминали, критикуя концепции процессуального руководства, обращал свое внимание В. В. Кальницкий, предлагая решать вопрос не путем исключения дублирования полномочий начальника следственного отдела и прокурора¹, а посредством разграничения задач, стоящих перед ведомственным процессуальным контролем и прокурорским надзором и сферы ответственности рассматриваемых должностных лиц: на ведомственной контроль возлагалось выявление возможных отступлений от закона и принятие мер к их недопущению посредством указаний или методической помощи, а на прокурорский надзор – за своевременное выявление и устранение нарушений законности со стороны следователя и начальника следственного отдела². Таким образом, на прокурора возлагалась ответственность лишь за своевременное непринятие мер к устранению нарушений закона.

По этой причине представляется более верной система процессуального руководства, установленная УПК РСФСР 1960 г., когда начальник следственного отдела был не вправе самостоятельно отменять решения следователя или принимать решения о продлении сроков, что ориентировало его на осуществление эффективного текущего контроля за деятельностью подчиненных следователей (а не устранение уже допущенных нарушений, чем он дублировал бы прокурора). В случае выявления нарушений у подчиненных следователей требовалось обращение к прокурору для их устранения (не считая отмен, осуществляемых прокурором по собственной инициативе или в результате поступивших к нему обращений участников уголовного судопроизводства).

Такой механизм в том числе способствует реализации процессуальной самостоятельности следователя, который был вправе обратиться к прокурору для

¹ Имелись в виду полномочия давать указания следователю.

² Кальницкий В. В. Указ. соч. С. 10.

обжалования поступивших от начальника следственного отдела указаний. Кроме того, не исключалась и возможность обжалования указаний прокурора вышестоящему прокурору, что тоже выступало бы в качестве гарантии процессуальной самостоятельности как следователя, так и следственного органа в целом. Такое регулирование в большей степени способствовало формированию активной самостоятельной позиции следователя, возрастанию его профессиональной компетентности, не превращая при этом в «слепого» исполнителя воли руководителя следственного органа и (или) прокурора. Ныне же существующий механизм в большей степени служит обеспечению самостоятельности и независимости следственного органа от прокурора, нежели чем обеспечивает процессуальную самостоятельность следователя.

Однако наличие ведомственной подчиненности следователя своему руководителю нивелирует установленные законом гарантии его процессуальной самостоятельности даже при такой организации системы процессуального руководства расследованием. Это требует придания ему более независимого статуса по отношению к начальнику следственного отдела (руководителю следственного органа), зависящего от ведомственной оценки показателей служебной деятельности, формируемой при участии прокуратуры. Вместе с тем при устранении процессуальных полномочий ведомственных руководителей не утрачивается зависимость следователя от решений прокурора. Отметим, что процессуальные полномочия ведомственных руководителей можно сохранить, но для решения задачи обеспечения процессуальной самостоятельности следователя понадобится лишение ведомственного руководителя права назначения и освобождения от должности, наложения дисциплинарных взысканий и применения поощрений с передачей данного права, например – квалификационной комиссии (аналогично судьям). Гарантия процессуальной самостоятельности в виде обжалования указаний вышестоящему руководителю следственного органа, в силу действующих внутрисистемных причин, представляется не совсем удачной.

Немаловажно обратить внимание на то обстоятельство, что, обладая широкими полномочиями по руководству расследованием, прокурор тем самым начи-

нает выполнять функцию расследования путем руководства им процессуальными средствами – становится в большей степени «преследователем», вынужденным контролировать и давать оценку своей собственной работе, нежели объективным и беспристрастным гарантом законности. В этом смысле мы солидарны с мнением А. А. Белавина, который считает нелогичной позицию законодателя, возложившего на прокурора две функции: уголовного преследования, а следовательно – процессуального руководства, и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия¹.

В науке уголовного процесса считается, что обвинительный документ об окончании предварительного расследования должен утверждаться лицом, которое будет впоследствии поддерживать государственное обвинение в суде. Наличие этого полномочия по утверждению обвинительного документа приводит к процессуальному руководству обвинителя по отношению к органу предварительного расследования. Кто поддерживает государственное обвинение, тот и руководит расследованием (при наличии, разумеется, иных полномочий – отмена решений, дача указаний, внесение предложений об устранении нарушений законности, разрешение жалоб и ходатайств). Это вполне разумно. Вникая в вопросы предварительного расследования, направляя деятельность органов расследования, он приобретает возможность влиять на формирование будущего государственного обвинения и эффективно его впоследствии поддерживать. Вместе с тем возникает внутренняя предубежденность в отношении преследуемого лица уже на этапе расследования: образуется обвинительная связка прокурора и органа предварительного расследования. Степень риска, в результате ошибки прокурора, значительно повышается. Однако сформированное в ходе расследования государственное обвинение впоследствии подвергается тщательной проверке в ходе судебной процедуры (лишь за некоторыми исключениями – судебные разбирательства в особом порядке, при заключении досудебных соглашений о сотрудничестве, расследовании в форме сокращенного дознания).

¹ Белавин А. А. Процессуальные и организационные аспекты правового положения органов предварительного расследования России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 8–9.

Предложение по исключению у прокурора части полномочий по руководству расследованием способствовало повышению роли руководителя следственного органа. По замыслу авторов законопроекта, исключение части прокурорских полномочий по отношению к предварительному следствию должно было привести к освобождению прокурора от несвойственной ему функции, которая, фактически, связывает его с органом расследования и высвободит ресурсы для беспристрастного и объективного надзора.

Но этот замысел на практике, по нашему мнению, до конца реализован не был. Наличие большого количества полномочий наряду с правом утверждения обвинительного заключения и другим обозначенным выше фактором (формирование статистики органов расследования) не отразилось на сложившейся практике, которая фактически осталась прежней и перестала соответствовать изменившемуся закону: прокурор сохранил функцию руководства по отношению к предварительному следствию, множество решений с ним продолжают согласовываться, при вынесении постановлений об отмене решений следственных органов в их тексте формулируются указания, а в ряде случаев указания прокурора органам расследования могут передаваться в устной форме.

При всем этом случаи обжалования решений прокурора практически не встречаются из-за не облачения их в надлежащую письменную форму либо нежелания вступать в открытый процессуальный конфликт с органами прокуратуры, которые смогут впоследствии отменить еще большее число решений с требованием привлечь виновных лиц к дисциплинарной ответственности, вернуть другие поступившие к ним от органа расследования уголовные дела для дополнительного расследования, которые лишь в редких случаях успешно ими обжалуются.

Существует мнение, что в настоящее время сложилась оптимальная система взаимодействия прокурора и органа предварительного следствия: прокурор сохранил достаточно полномочий для осуществления надзора, а орган предварительного следствия приобрел достаточную независимость, позволяющую эффективно выполнять функцию предварительного расследования. Согласится с данным мнением представляется нам неверным решением.

Утратив часть полномочий, прокуратура стала усиливать надзор в других направлениях, что можно проследить в изданных прокуратурой приказах¹. Таким образом, подчиненность прокуратуре как процессуальная, так и непроцессуальная (ряда полномочий ведь юридически нет) была не только сохранена, но и в значительной степени усилена. Кроме приказов Генерального прокурора этот тезис подтверждается результатами опросов практических работников органов предварительного расследования, которые в ходе анкетирования пояснили, что значительное число решений, принимаемых ими по уголовным делам, согласуются с прокуратурой². В ходе устного интервьюирования дознаватели, следователи, начальники подразделений дознания довольно легко сообщают об имеющихся местах на практике многочисленных нарушениях со стороны органов прокуратуры, невыполнении требований УПК в срок и переложении ответственности за допущенные нарушения на руководителей следственных органов, начальников органов и подразделений дознания и в конечном счете – следователей, дознавателей.

¹ *Об организации* прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *О порядке* рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24 августа 2021 г. № 487. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об усилении* прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД Российской Федерации, ФСБ Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, ФСКН России, ФТС России, ФСИН России, Министерства обороны Российской Федерации, ФССП России, МЧС России от 26 марта 2014 г. № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об организации* прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об организации* прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об организации* прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2023 г. № 730. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: обобщенные результаты проведенного нами анкетирования практических работников в *Приложении 1* к настоящей диссертации (ответы на вопрос 2).

В ходе же проведения письменного анкетирования сведения подобного рода получают отражения в анкете значительно реже. Причем обжаловать, вынесенные прокурором постановления они не решаются, опасаясь того, что вышестоящий прокурор не согласится с мнением следователя и руководителя следственного органа, а в случае дальнейших обжалований окончательное решение возникшего спора принимается Генеральным прокурором. Вторая причина отказа от такого обжалования – опасения по поводу ухудшения показателей служебной деятельности благодаря использованию прокурором предоставленных ему полномочий в отношении других уголовных дел (возвращение дел по «надуманным основаниям», установление таких рамок взаимодействия, которые могут привести к нарушению требований закона (полномочия в области ведения государственной статистической отчетности¹, согласование тех или иных решений строго в определенные ограниченные часы и т.п.)). В ходе подписания карточки статистического учета на выявленное преступление прокурор может не согласиться с решением органа расследования возбудить уголовное дело (хотя принятие такого решения, согласно действующему УПК, к компетенции прокурора не относится) и наложить тем самым запрет путем каким-либо образом не документированного отказа от ее подписания, а при необходимости – отменить в дальнейшем принятое органом расследования решение об отказе в возбуждении уголовного дела, несмотря на то, что данное решение было ранее вынесено с его согласия (выраженного путем утверждения статистической карточки). Несвоевременное утверждение данной карточки прокурором способно привести к нарушению сроков принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, внесению акта прокурорского реагирования за несвоевременное принятие данного процессуального

¹ В соответствии с п. 6 Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ – отчеты органов предварительного расследования должны проверяться и подписываться соответствующим надзирающим прокурором, без подписи прокурора отчет является недействительным. См.: *Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания»*, а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 858. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

решения. Поступая подобным образом, недобросовестный представитель прокуратуры может держать должностных лиц органов расследования подобно «рыбе на крючке», управлять ими, имея в руках «компрометирующий материал», который в случае оказания противодействия будет использован и «пущен в ход» с требованием устранить «нарушение» и привлечь виновных лиц к ответственности. Борьба с злоупотреблениями, связанными с необоснованными возвращениями уголовных дел для дополнительного расследования предлагается путем установления для этого в законе конкретного перечня оснований¹. Поддерживая указанную инициативу, полагаем, что это будет способствовать устранению подобных нарушений лишь отчасти, ввиду имеющегося во многих случаях оценочного характера уголовно-процессуальной деятельности.

По мнению Н. Н. Ковтуна, призвавшего перестать «лить крокодиловы слезы» по ослабшему прокурорскому надзору за предварительным следствием, законодателем была создана такая модель процессуального руководства расследованием, когда прокурор и следственный орган имеют полномочия по взаимному сдерживанию друг друга, то есть учреждена система сдержек и противовесов, позволяющая воздерживаться от принятия необдуманных действий с обеих сторон (прокурора и следственного органа), а в случае возникновения спора результатом его разрешения станет принятие правильных процессуальных решений². Эту же позицию разделяет И. С. Дикарев³. Высказанное им мнение нам довольно близко, за исключением одного уже упомянутого выше фактора – полномочия по утверждению обвинительного заключения, приводящего к смещению баланса сил в сторону прокурора. Если же данным полномочием наделить руководителя следственного органа, то мы получим более сбалансированную систему, требующую вместе с тем поддержание государственного обвинения представителями следственных органов, поскольку прокурор, в случае последующего несогласия с по-

¹ Спирин А. В. О следственных ошибках и возможности их устранения в досудебном производстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 55–56.

² Ковтун Н. Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29–34.

³ Дикарев И. С. Указ. соч. С. 78–83

лученным обвинительным заключением, может отказаться поддерживать сформулированное органом предварительного следствия обвинение.

*Нельзя также не согласиться с предложениями **сбалансировать полномочия прокурора и органов расследования, а также следователя и руководителя следственного органа** путем предоставления права обращаться в суд за разрешением спорных вопросов¹.*

Таким образом, орган предварительного следствия, самостоятельно утверждающий обвинительное заключение и поддерживающий в суде государственное обвинение, начинает выполнять присущую именно ему функцию предварительного расследования, одним из закономерных итогов которой является уголовное преследование установленного лица с последующим формулированием государственного обвинения, становится подлинным процессуальным руководителем в стадии предварительного расследования, вместе с тем обязанным считаться с мнением прокурора, осуществляющего надзор. Это означает, что следственный орган в своей деятельности не остается бесконтрольным, а в качестве средства обеспечения внешнего контроля выступает прокурорский надзор.

Наряду с этим следственный орган вынужден взять на себя ответственность за поддержание государственного обвинения в суде. Лицо, поддерживающее государственное обвинение, лучше осведомлено о ее особенностях и необходимой степени качества представляемых органом расследования материалах, приобретает необходимые навыки публичных выступлений перед судом. Как показывают проведенные нами опросы, когда взаимоотношения органов расследования с прокурором строятся на основе конструктивного сотрудничества, первых складывающаяся на практике ситуация полностью устраивает, они стремятся обращаться в прокуратуру за решением сложных и спорных вопросов, получением консультаций, которые должны являться руководством к действию. Возникающие разногласия разрешаются во внепроцессуальном, рабочем порядке.

¹ Попова Т. Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 11–12 ; Шабунин В. А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 18.

В случае же возникновения разногласий при отсутствии конструктивного сотрудничества перевес остается на стороне прокуратуры. Даже сталкиваясь с подобного рода разногласиями, большинство опрошенных нами руководителей и сотрудников органов предварительного расследования взять на себя ответственность за поддержание обвинения в суде не готовы, полагая, что это должно оставаться прерогативой прокуратуры¹.

Это свидетельствует об адаптации практических работников к сложившейся системе правоотношений, сохранением имеющегося стереотипа о верховенстве прокуратуры по отношению к другим государственным органам, противоречивым желанием приобрести некоторую свободу действий, но при этом не нести ответственность за их результат. Вместе с тем, чтобы избежать негативного влияния на процесс расследования ошибок или преднамеренных злоупотреблений со стороны прокуратуры, такую ответственность принять просто необходимо. В противном случае остается только мириться с таким положением дел, когда органы прокуратуры придают расследованию то направление, которое, исходя из внутреннего убеждения следователей или дознавателей, а также их руководителей, является неверным.

Несмотря на латентный характер подобного рода преступлений, все же имеются многочисленные подтверждения неправомерного использования предоставленных прокурорам полномочий, когда последними оказывалось влияние на ход проверок сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел за получение взяток².

¹ См: *ответ* на вопрос № 34 анкетирования практических работников (Приложение 1 к настоящей диссертации). Так, 60 процентов опрошенных считают, что обвинение в суде должен поддерживать прокурор, менее 40 процентов отдали приоритет органам расследования. Имея возможность выбрать несколько вариантов ответов, чуть более 40 процентов респондентов сочли, что поддержание обвинения должно являться обязанностью того органа, которым было утверждено обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление).

² *Следствие* метит в десятку. Экс-прокурору посчитали эпизоды // Коммерсантъ. 2021. 28 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4919683> (дата обращения: 08.06.2025); *Осужден районный прокурор, погоревший на взятке для сотрудников МВД*. URL: <https://legal.report/osuzhdeny-eks-prokuror-i-ego-podelniki-kotorye-obmanuli-biznesmena/> (дата обращения: 08.06.2025); *Уфимский военный экс-прокурор, которого объявили мертвым, может быть жив*. URL: <https://ufa.mk.ru/social/2021/12/20/ufimskiy-voennyu-eksprokuror-kotorogo-obyavili-mertvym-mozhet-byt-zhiv.html> (дата обращения: 08.06.2025); *Начальника управления прокуратуры РБ Александра Галицына этапировали*

Таким образом, требуется осмысление роли прокуратуры в уголовном судопроизводстве, в результате чего закономерно существуют различные взгляды на положение прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. Так многими исследователями отмечается, что выделение отдельных полномочий прокурора, свойственных именно надзору или уголовному преследованию, носит условный характер¹. В таком случае можно допустить существование нескольких теоретических подходов к этим функциям прокурора:

1. Прокуратура должна быть органом исключительно надзора, вследствие чего осуществлять функцию расследования, а тем более уголовного преследования она не может. Вместе с тем при помощи ограниченных контрольно-надзорных полномочий она призвана обеспечивать законность предварительного расследования и уголовного преследования. Этой точки зрения, например, придерживаются Ю. К. Якимович² и А. Б. Соловьев³.

2. Прокуратура выступает в качестве органа уголовного преследования (из этого следует, что она должна обладать широкими контрольно-надзорными полномочиями по отношению к органам предварительного расследования). Данная точка зрения разделяется, например, О. Я. Баевым⁴.

3. Исходя из ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор выполняет функции и надзора, и уголовного преследования. Такова, например, с некоторой долей условности,

в СИЗО. URL: <http://www.sobkor02.ru/news/sharp-corner/14672/> (дата обращения: 08.06.2025); *Самые резонансные преступления, совершенные сотрудниками прокуратуры в 2019 году*. URL: <https://zakon-i-poryadok.com/2020/01/samyerezonansnye-prestupleniya-sovershennyye-sotrudnikami-prokuratury-v-2019-godu.html> (дата обращения: 08.06.2025); *Приговор прокурору одного из районов республики – жесткий*. URL: <https://zianzori.ru/articles/chelovek-i-zakon-/2021-09-25/prigovor-prokuroru-odnogo-iz-rayonov-respubliki-zhestkiy-2520315> (дата обращения: 08.06.2025).

¹ См., например: *Спирин А. В.* Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: правовое регулирование и теоретический анализ // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2. С. 18.

² *Якимович Ю. К.* Указ. соч. С. 34, 90.

³ *Соловьев А. Б.* Об эффективности норм УПК РФ, регламентирующих деятельность участников уголовного судопроизводства в досудебных стадиях // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27). С. 370, 376.

⁴ *Баев О. Я.* Следователь как адресант прокурора; прокурор как адресат следователя и адресант суда // Библиотека криминалиста. 2017. № 2 (31). С. 67.

позиция Е. Л. Никитина¹, О. В. Химичевой², а также Управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Рязанской области: «Одним из основных видов деятельности прокуратуры является осуществление надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, а также уголовное преследование ... В досудебном производстве функцию уголовного преследования прокурор осуществляет путем надзора за уголовным преследованием, осуществляемым дознавателем и следователем»³.

4. Надзор и уголовное преследование должны рассматриваться как «равноуровневые категории»⁴.

5. Надзор и уголовное преследование как функции неразрывно связаны друг с другом, из чего следует, что они вполне могут осуществляться одним и тем же государственным органом или должностным лицом. Так, например, О. А. Грачёва считает, что «...прокурор при проведении уголовно-процессуальных проверок, выступает одновременно и как субъект, осуществляющий надзор, и как субъект, осуществляющий уголовное преследование... надзирая за законностью деятельности следователя и дознавателя, прокурор одновременно обеспечивает для себя возможность продолжения уголовного преследования в суде, поддержания государственного обвинения при рассмотрении дела по существу»⁵. Схожую точку зрения разделяет и И. А. Сычев⁶.

¹ Никитин Е. Л. Актуальные проблемы прокурорской деятельности при осуществлении уголовного преследования : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2000. С. 55.

² Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 155–156.

³ Прокурор разъясняет: Полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_62/activity/legal-education/explain?item=49778579 (дата обращения: 08.06.2025).

⁴ Жук О. Д. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 114.

⁵ Грачёва О. А. Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 38.

⁶ Сычев Д. А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12–13, 16.

Суть каждого из приведенных выше взглядов на роль прокуратуры в уголовном процессе кратко охарактеризуем в нескольких предложениях. Если прокуратура является исключительно органом надзора за законностью, то и в уголовном процессе она не должна выполнять функции уголовного преследования или даже расследования. Прокурора не следует наделять полномочиями по производству предварительного расследования и процессуальному руководству им. При этом остается вопрос: насколько оправданным было бы подобное решение законодателя в плане обеспечения эффективности прокурорского надзора. Как мы отмечали ранее, похожий вариант предлагался в ходе обсуждения проекта УУС 1864 г., однако был отклонен, а судебный следователь подчинен органу обвинительной власти и стал выполнять указания последнего.

Если же прокуратура выполняет исключительно функцию уголовного преследования, то ей безусловно должна придаваться функциональная роль полноценного процессуального руководителя органов предварительного расследования, закономерным итогом которой является поддержание в суде государственного обвинения. Прокурор должен быть наделен полномочиями, позволяющими направлять предварительное расследование, обеспечивая успешное выполнение функции уголовного преследования и его законность. Но законность может быть нарушена в случае возникновения у прокурора некоторой предвзятости, вызванной его активным вмешательством в процесс расследования уголовного дела. Надзор, вытекающий из уголовного преследования, является средством обеспечения эффективности и законности уголовного преследования, которое правильнее рассматривать как законную всестороннюю, объективную и беспристрастную деятельность по раскрытию преступлений. Более того, уголовное преследование действительно является неотъемлемой частью предварительного расследования, которое должно быть полным, всесторонним и объективным. К сторонникам данной позиции можно отнести А. Б. Соловьева и М. Е. Токареву, отнесших надзор за деятельностью органов предварительного расследования к функции «более

низкого уровня»¹, нежели уголовное преследование. Схожая позиция разделяется, например, и А. Ю. Чуриковой, которая считает, что уголовное преследование осуществляется прокурором «...путем надзора за соблюдением уголовно-процессуального закона и руководства расследованием»². Отметим также, что указанные выше сторонники примата уголовного преследования перед надзором все-таки не поддерживают наделение прокурора полномочиями лично расследовать уголовные дела, а считают важным, чтобы иные широкие полномочия последнего использовались для обеспечения эффективности надзора за законностью, а не с целью руководства расследованием.

Однако при таком подходе все же упускается вероятность ошибки и формирования необъективной позиции. Целевое использование полномочий именно для обеспечения законности, по нашему мнению, хоть и является достаточно четким критерием размежевания между собой «прокурорского надзора» и «ведомственного контроля», но в переносном смысле представляет собой подобие своеобразной ограничительной линии «дорожной разметки», которую все же очень легко пересечь.

Когда надзор прокурора рассматривается в качестве средства обеспечения функции уголовного преследования, это, по нашему мнению, предполагает наделение прокурора полномочиями как по непосредственному расследованию уголовных дел, так и полноценному процессуальному руководству в отношении органов предварительного расследования. Участвуя при судебном рассмотрении уголовных дел, прокурор проводит в суд уголовное преследование в форме государственного обвинения, а из суда в стадию предварительного расследования — опыт судебных заседаний, позволяющий при помощи контрольно-надзорных полномочий предупреждать или исправлять ошибки, допускаемые органами расследования. Так, например, п. 3.13. Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 обязывает «доводить до сведения лиц, осуществляющих

¹ Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Токарева М. Е. Избранные труды : сборник статей. М., 2022. С. 151.

² Чурикова А. Ю. Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве (российский опыт и международная практика) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 9.

надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, выявленные в ходе судебного разбирательства нарушения закона, просчеты и ошибки, допущенные на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»¹, а п. 18 этого же приказа требует принимать участие в рассмотрении судом жалоб на действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора, а также в других судебных заседаниях в ходе досудебного производства. Вместе с тем это вовсе не гарантирует объективности прокурора и противоречит его историческому предназначению: выполнению общеправовой (реализуемой во всех отраслях права) функции как надзирающего органа, а не органа, полностью руководящего всеми сферами государственной деятельности. Несомненно, прокурор должен обладать необходимыми контрольно-надзорными полномочиями, позволяющими способствовать устранению выявленных нарушений законности в различных сферах деятельности, но не вмешиваться в полной мере в вопросы управления деятельностью поднадзорных субъектов.

Считаем более правильным разделять функции надзора и уголовного преследования, наделив контрольно-надзорными полномочиями по отношению к органам расследования суд и прокуратуру. Полагаем, что сохранение за прокурором функции уголовного преследования в ходе судебного разбирательства выступает в качестве дополнительного контроля за законностью действий органов предварительного расследования, осуществляемого при формулировании и поддержании государственного обвинения, а с другой – разрывает функцию уголовного преследования во времени между прокурором и органами расследования, смещает баланс управленческих полномочий от руководителя органа предварительного расследования в пользу прокурора, что не способствует предупреждению преднамеренных нарушений и случайных ошибок со стороны последне-

¹ *Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства* : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 376. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

го. По указанной причине нами разделяется позиция А. М. Баранова, состоящая в том, что «кто расследует, тот и поддерживает обвинение в суде»¹.

Наделение полномочиями по реализации функции уголовного преследования в судебных стадиях представителей органов расследования является более правильным, поскольку они осуществляют ее и в досудебных стадиях. Вместе с тем, такое решение, напротив, приведет к смещению баланса полномочий в другую сторону. *С целью уравнивания процессуальных статусов прокурора и органов предварительного расследования следует наделить полномочиями по рассмотрению возникающих разногласий судебные органы, при этом желательно специализированные на разрешении вопросов досудебного производства.* При таком функциональном построении досудебного производства прокурор перестает быть стороной обвинения как в ходе предварительного расследования, так и в суде. «Стороной обвинения» становятся следственные органы с момента установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности вплоть до вступления приговора суда в законную силу и момента его последующего пересмотра по жалобам участников уголовного процесса или представлению следственного органа. При этом полагаем правильным сохранить за прокурором возможность обжалования судебных решений, но уже как органа надзора за законностью, а не стороны в процессе.

Полагаем, что отнесение государственных органов и их должностных лиц, осуществляющих функцию расследования к участникам со стороны обвинения в совокупности с ведомственными показателями оценки служебной деятельности, создает нежелательный акцент только на одном, но далеко не единственном аспекте этой деятельности – уголовном преследовании конкретных лиц и их обвинении в совершении преступления, отвлекая от основной обязанности осуществлять всестороннее полное установление и исследование обстоятельств уголовного дела, необходимых для его разрешения по существу. Вместе с этим имеется и несколько иная точка зрения по вопросу отнесения следователя к стороне обвине-

¹ Баранов А. М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2006. С. 11.

ния, состоящая в том, что это «не снимает с него обязанности всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела, ... требует от законодателя в правовом государстве возложения на властвующего субъекта дополнительных обязанностей по обеспечению реализации прав стороны защиты и создания специальных процедурных механизмов, компенсирующих юридическое и фактическое неравенство сторон в досудебном производстве»¹. Соглашаясь с приведенными выше аргументами, полагаем, что в отсутствие надлежащим образом настроенных «процедурных механизмов» даже в правовом государстве становится возможным принятие неправомерных решений, обусловленных как личностными причинами самого правоприменителя, так и прямым указанием последнему на осуществление обвинительной деятельности.

Так, Д. С. Мерлаков, опираясь на несостязательную модель досудебного производства, предлагает делить уполномоченных должностных на следующие группы: а) ведущие досудебное производство (следователь, дознаватель, орган дознания, следователь-криминалист, руководитель следственной группы, руководитель группы дознавателей); б) осуществляющие надзорные полномочия в досудебном производстве (прокурор); в) осуществляющие контрольные полномочия и ведущие, при необходимости, досудебное производство (руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания)².

Государственные правоохранительные органы, в том числе органы предварительного расследования и надзора за законностью, не должны относиться к стороне обвинения в досудебном производстве, поскольку уголовное преследование и вытекающее из него обвинение – это лишь один из аспектов деятельности по расследованию преступлений, выполняемых несколькими субъектами; а в суде – сугубо процедурный аспект разделения ролей, при этом государственное обвинение остается инструментом для воплощения законности. Однако, в целях

¹ Тарасов А. А. Следователь – участник процесса на стороне обвинения: зло или благо? // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 8. С. 113.

² Мерлаков Д. С. Уголовно-процессуальная компетенция субъектов, ведущих досудебное производство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2023. С. 16.

страховки от ошибок обвинителя, функция защиты возлагается на других участников. Опротестовывая вынесенное судом решение как в пользу подсудимого, так и в сторону ухудшения его положения, представители следственного органа или прокуратуры должны выступать в уголовном процессе уже не в качестве стороны обвинения (которая, заметим, даже в ходе судебного разбирательства вправе не только обвинять, но учитывать обстоятельства, улучшающие положение подсудимого – прим. авт.), а как публичные органы, заинтересованные в правильном разрешении уголовного дела.

Закончив обзор относительно проблемных вопросов процессуального руководства расследованием со стороны суда и прокурора, рассмотрим имеющиеся противоречия в ведомственном процессуальном руководстве, существование которого носит вполне закономерный характер.

Среди проблем ведомственного процессуального руководства можно обозначить следующие: *несоразмерность полномочий следователя и дознавателя*, несмотря на значительное сходство обеих форм расследования; *отсутствие действенных гарантий процессуальной самостоятельности* указанных лиц от ведомственных руководителей, *ведомственная разобщенность следственных подразделений и подразделений дознания*, не способствующая установлению единой практики применения закона; *зависимость руководителей следственных органов от начальников органов дознания*; *многоуровневый характер системы ведомственного процессуального контроля*, затрудняющий рациональное распределение полномочий между руководителями различных уровней, *подзаконное регулирование уголовно-процессуальной деятельности* по «ведомственному» процессуальному руководству, несмотря на наличие единого уголовно-процессуального кодекса.

Как нами уже отмечалось ранее, несмотря на все больше нарастающее со временем сходство двух форм предварительного расследования, в статусах следователя и дознавателя все еще сохраняются различия. По этой причине, рассматривая полномочия указанных должностных лиц, постараемся выделить их общие и особенные черты.

Оба субъекта уполномочены самостоятельно возбуждать уголовные дела; производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения за исключением случаев, когда в соответствии с УПК требуется согласие соответствующих процессуальных руководителей и (или) судебное решение; давать органу дознания по находящимся в производстве делам обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, о производстве иных процессуальных действий, получать содействие при их осуществлении; обжаловать с согласия ведомственного процессуального руководителя решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Следователь, кроме того, уполномочен принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности; самостоятельно направлять ход расследования; обжаловать с согласия руководителя следственного органа решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела.

В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан передать свои письменные возражения руководителю следственного органа. Руководитель следственного органа сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений, либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору. В этом случае прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. При несогласии руководителя вышестоящего следственного органа, прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия указан-

ных лиц с требованиями прокурора, вопрос может быть окончательно разрешен Генеральным прокурором Российской Федерации.

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу обязательны для исполнения следователем, но могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда они касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения. При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

Дознаватель обязан выполнять указания прокурора, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, но имеет право их обжаловать: указания начальника подразделения дознания могут быть обжалованы начальнику органа дознания или прокурору, указания начальника органа дознания обжалуются прокурору, указания прокурора – вышестоящему прокурору. Обжалование указаний начальника подразделения и органа дознания не приостанавливает их исполнения. Приостановить исполнение допускается в отношении решений и указаний прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела для производства дознания в общем порядке.

Ведомственное процессуальное руководство предварительным следствием представляет собой многоуровневую систему, в которой объем процессуальных полномочий путем как законодательного, так и ведомственного нормативного правового регулирования¹ распределяется между руководителями различных

¹ См.: *Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации* : приказ Следственного Комитета Российской

уровней, что предусмотрено в ч. 5 ст. 39 УПК РФ. Так, например, согласно частям 2 и 3 ст. 109 УПК РФ, для продления срока содержания под стражей необходимо согласие руководителя соответствующего уровня. Схожая норма применяется и для продления сроков предварительного следствия в соответствии с частями 4 и 5 ст. 162 УПК РФ.

В сфере процессуального руководства предварительным следствием закон предусматривает неравные полномочия у руководителей следственных органов различных уровней и их заместителей: федерального уровня, уровня субъекта РФ, уровня городов и районов. Помимо указанных выше руководителей в ч. 5 ст. 39 УПК упоминаются иные руководители следственных органов и их заместители, полномочия которых следует определять в ведомственном порядке.

Общей закономерностью является отказ в наделении или наличие некоторых ограничений для непосредственных руководителей следователя (начальников следственных отделов, отделений, групп) в осуществлении ими некоторых полномочий, предусмотренных ст. 39 УПК РФ.

Для непосредственных руководителей следователей общими выступают запреты и ограничения на дачу согласия по вопросам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продления, продление сроков следствия, в МВД и ФСБ к ним добавляется невозможность давать согласие на направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору.

В следственных аппаратах при органах внутренних дел непосредственные начальники следователей также не вправе разрешать отводы, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, продлевать срок расследования, утверждать постановления следователей о прекращении производства по уголовному делу, об осуществлении государственной защиты, давать согласие на обжалование решений прокурора о возвращении уголовных дел, поступивших

Федерации от 17 октября 2014 г. № 89. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов* : приказ Следственного Департамента МВД России от 8 ноября 2011 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об объеме процессуальных полномочий* : приказ ФСБ России от 28 ноября 2019 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прокурору с обвинительными заключениями, определять территориальную подследственность по наиболее тяжкому преступлению или месту совершения большинства из них, устанавливать срок предварительного следствия при возобновлении производства по уголовному делу, признавать незаконными постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, отменять их и возобновлять производство по уголовному делу.

В структуре Следственного комитета Российской Федерации функционируют контрольно-следственные подразделения: управление, а также отделы на местах, укомплектованные следователями и их руководителями. В задачи указанных формирований входит осуществление ведомственного процессуального контроля за расследованием уголовных дел следователями, непосредственно расследующими уголовные дела. Руководители и заместители контрольно-следственных отделов в отношении следователей того органа, при котором функционирует данный контрольно-следственный отдел, наделены не всем перечнем полномочий, предусмотренных ст. 39 УПК РФ, а только частью из них: они рассматривают жалобы участников уголовного судопроизводства, проверяют материалы уголовных дел и проверок сообщений о преступлениях, отменяют незаконные или необоснованные процессуальные решения, дают письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объеме обвинения и избрании мер пресечения.

Схожая схема распределения полномочий в зависимости от «уровня» процессуального руководителя предусмотрена законом по отношению к начальнику подразделения дознания, который, в отличие от вышестоящего руководителя – начальника органа дознания – не вправе: продлевать срок проверки сообщения о преступлении, принимать решения о производстве дознания группой дознавателей, выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов, возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта

или обвинительного постановления, утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу.

Полагаем, что предусмотренные УПК РФ ограничения полномочий начальника подразделения дознания по отношению к начальнику органа дознания, а также введенные ведомственными нормативными правовыми актами по отношению к руководителям следственных органов нижестоящих уровней, призваны повысить уровень соблюдения законности при досудебном производстве по уголовным делам путем смещения акцента в деятельности непосредственных процессуальных руководителей следователя или дознавателя от последующего контроля – «борьбы» с уже допущенными нарушениями, на усиление «упреждающего» текущего и предварительного контроля – недопущение нарушений или их своевременное пресечение¹. В противном случае данные факты станут известны вышестоящему руководству. Вместе с тем подобное регулирование в иерархичной системе может приводить к укрытию выявленных непосредственными руководителями нарушений от вышестоящих начальников.

В целях недопущения уклонения должностными лицами от выполнения возложенных на них обязанностей по процессуальному руководству предварительным расследованием, либо использования имеющихся полномочий вопреки их предназначению, в УПК РФ надлежит закрепить основную функциональную роль того или иного должностного лица и определить область ответственности за осуществляемую им процессуальную деятельность.

Как отмечалось ранее в других параграфах исследования, уже достаточно давно наметилась тенденция усиления роли ведомственных процессуальных руководителей, размежевание функции расследования и, соответственно, руководства им от прокурорского надзора, совершенствование уголовно-процессуальной регламентации деятельности ведомственных руководителей. Примечательным является положение ч. 4.1 ст. 152 УПК РФ об определении подследственности Председателем Следственного комитета Российской Федерации при расследова-

¹ Гусак В. В. К вопросу о ведомственном процессуальном руководстве досудебным расследованием преступлений // Актуальные вопросы науки и образования: отечественный и зарубежный опыт : сб. мат.-лов Междунар. конф. Уфа, 2021. С. 86–87.

нии уголовных дел в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации и совершивших преступление, направленное против интересов Российской Федерации. При этом не уточняется, к подследственности какого органа относится и кем расследуется данное уголовное дело: следователями Следственного комитета, федеральной службой безопасности или органами внутренних дел. Несмотря на то, что согласно ч. 8 ст. 151 УПК РФ, разрешение споров о подследственности относится к компетенции прокурора. Возникают разумные вопросы: а чем же обосновывается такое «привилегированное положение Следственного комитета» в данном случае по отношению к прокурору и иным органам расследования? Почему именно председатель, а не руководитель следственного органа иного уровня вправе принимать такое решение? Не наметилась ли тенденция на укрепление следственной власти и создание единого органа расследования? Обращаясь к федеральному закону от 07.04.2020 № 112-ФЗ¹, благодаря которому была введена в действие ч. 4.1 ст. 152 УПК РФ, можно предположить, что законодатель имел ввиду, в данном случае, не все преступления, направленные против Российской Федерации, а только новые составы, предусмотренные ст. 243.4 УК РФ «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России», отнесенные ст. 2 рассматриваемого нами закона к подследственности Следственного комитета. Однако почему закон прямо не указывает на данные составы преступлений, ограничиваясь формулировкой, имеющей расширительное толкование? Мы можем высказать следующие предположения. Первое – вероятнее всего предполагалась гипотетическая необходимость дополнения УК РФ новыми, аналогичными ст. 243.4 УК РФ составами преступлений против интересов России, требующими внимания, а возможно и осуществления процессуального

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 7 апреля 2020 г. № 112-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

руководства со стороны Председателя Следственного комитета. Второе – компетенция данного органа будет расширяться и далее.

Наряду с этим нельзя, с нашей точки зрения, обойти вниманием и **вопрос о процессуальной самостоятельности** (независимости) следователей (дознавателей), которая ограничивается судебным контролем, надзором прокурора, а также процессуальным руководством со стороны ведомственных начальников.

В законе понятие процессуальной самостоятельности не закреплено, однако формы её реализации отражены в полномочиях должностных лиц, осуществляющих деятельность по расследованию преступлений. Данный термин используется в теории уголовного процесса.

Рассматривая содержание понятия процессуальной самостоятельности, отметим его явную неоднозначность. Наглядно проиллюстрирует проблему пример из практики Конституционного Суда РФ – когда следователь, пользуясь правом, предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, не допустил адвоката, представляющего интересы ООО «Мечел-Кокс», к участию в производстве обысков, уже начавшихся к тому моменту в помещениях и на территориях, принадлежавших последнему¹. Не найдя поддержки в судебных инстанциях, заявитель был вынужден обратиться в Конституционный Суд РФ, который жалобу отклонил, указав, однако, что положение п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ не только не нарушает право адвоката присутствовать при проведении данного следственного действия, а возлагает обязанность на следователя обеспечить возможность такого участия². Данный пример также указывает на то, что следователь использовал неверные ориентиры, определяющие границы его усмотрения: в частности, не учел критерии целесообразности принимаемого решения с точки зрения достижения задач уголовного судопроизводства, насколько его действия и решения соотносятся с обеспечением

¹ См.: абзац 2 п. 5 Определения Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 4-О «По жалобе ООО «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод п. 3 ч. 2 статьи 38 и ч. 11 ст. 182 УПК РФ». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: абзац 2 п. 6 Определения Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 4-О «По жалобе ООО «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод п. 3 ч. 2 статьи 38 и ч. 11 ст. 182 УПК РФ». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прав и законных интересов субъектов, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальных отношений по конкретному уголовному делу¹. Уменьшению числа подобных случаев могло бы способствовать нормативное закрепление в УПК РФ указанных критериев.

Можно отметить, что процессуальная самостоятельность ограничивается не только обязательным согласованием принимаемых решений с процессуальными руководителями различных решений, но и в иных случаях, предусмотренных законом. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, заслуживает специального изучения.

Несомненно, что определение границ процессуальной самостоятельности имеет большую теоретическую и практическую ценность. Сформулируем авторское определение процессуальной самостоятельности следователя или дознавателя в соотношении с процессуальным руководством. Под процессуальной самостоятельностью мы понимаем возможность осуществлять основанные на требованиях уголовно-процессуального закона полномочия, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласие соответствующего процессуального руководителя, даче органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве процессуальных действий, обжалованию решений соответствующих процессуальных руководителей².

Весьма оригинальным и не лишенным здравого смысла нам представляется рассмотрение процессуальной самостоятельности не в качестве права, а как обязанности следователя³. Рассмотренная точка зрения представляет, по нашему мнению, в большей степени пожелание, состоящее в том, чтобы следователь при-

¹ О критериях для определения границ усмотрения следователя см.: *Марфицин П. Г.* Усмотрение следователя : Уголовно-процессуальный аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 18.

² *Гусак В. В.* К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя в контексте процессуального руководства расследованием // Уголовное судопроизводство России : Современное состояние и перспективы развития : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2020. С. 113–114.

³ *Огородов А. Н.* Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 9.

нимал собственное, а не навязываемое ему извне решение. Вместе с тем вся деятельность следователя или дознавателя осуществляется посредством реализации процессуальных полномочий, являющихся в одно и тоже время и правами, и обязанностями. Для реализации некоторых из них он попадает в процессуальную зависимость от лиц, дающих ему согласие или удовлетворяющих соответствующее ходатайство. В этом смысле несколько более верной представляется позиция А. Ю. Зотова, определяющего процессуальную самостоятельность при помощи такой категории, как «правовое состояние»¹.

Считаем, что «самостоятельность» является в большей степени категорией не правовой, а социально-психологической, характеризующей внутреннюю способность человека принимать собственные, независимые от кого бы то ни было решения, осознавая при этом их последствия, ответственность перед собой или другими членами общества.

Полагаем, что в уголовно-процессуальном смысле правильнее говорить о независимости² следователя (дознавателя) от действий или решений других лиц при принятии собственных решений, руководствуясь при этом строго определенными предписаниями правовых норм или действовать по своему внутреннему убеждению, выбирая при этом одну из альтернатив, предусмотренных законом, осознавая правовые последствия принимаемых решений и способность самостоятельно нести за них ответственность. Вместе с тем, с другой стороны, зависимое положение следователя и дознавателя исключает применение данного термина. Лицо, ведущее производство по уголовному делу, непосредственно исследует доказательства и имеет в меньшей степени искаженное представление об информации, содержащейся в материалах дела. Даже обращаясь к процессуальным руководителям, указанные лица должны принимать самостоятельные решения: отстаивать перед другими лицами свое внутреннее убеждение, основанное на полученных по уголовному делу сведениях. Всемерное ограничение свободы выбора при-

¹ Зотов А. Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 9.

² Тем не менее, мы пока не считаем целесообразным совсем отказаться от употребления, ставшего более привычным за долгие годы термина «процессуальная самостоятельность».

нимаемых решений лишает следователя или дознавателя процессуальной независимости и, сковывая инициативу, может оказать негативное влияние на его социально-психологическую самостоятельность, что ведет к формированию иждивенческой позиции и как следствие – невыполнению процессуальных обязанностей либо перегрузке вышестоящих управленческих звеньев в лице руководителей следственных органов, начальников подразделений дознания и др., вынужденных своевременно корректировать действия подчиненных сотрудников посредством указаний, отмены принятых решений или путем личного рассмотрения материалов проверки сообщений о преступлениях, принятия уголовных дел к своему производству, изъятию уголовных дел из производства одного сотрудника с передачей другому.

На существование противоречия «между предназначенностью уголовного судопроизводства для проведения государственной политики и необходимостью обеспечить процессуальную независимость следователей, прокуроров, судей, органов дознания от других государственных и общественных органов» обращал внимание В. Т. Томин¹.

Наличие множества руководящих звеньев несколько осложняет процесс расследования, так как порождает сложные механизмы согласования и принятия решений. С данным утверждением согласится большинство следователей и дознавателей, желающих обрести некоторую «независимость» от избытка формализованных процедур, но не отказываясь при этом полностью от процессуального руководства со стороны непосредственного начальника².

По этой причине мы, соглашаясь с предложением А. В. Миликовой и по существу поддерживая применение термина «распоряжения руководителя следственного органа» в отношении актов по организационно-процессуальному руководству следственным подразделением (поручение расследования, создание следственных групп, изъятие уголовных дел с их передачей другому следовате-

¹ Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П. Очерки теории эффективного уголовного процесса. Пятигорск, 2000. С. 24.

² См.: обобщенные результаты проведенного нами анкетирования практических работников в *Приложении 1* к настоящей диссертации (ответы на вопросы 1, 8, 21-23, 25, 32).

лю), вместе с тем считаем явно чрезмерным требование оформлять их «...способом, свойственным для других приказов и распоряжений административно-правового (управленческого) характера», применять ту же форму для указаний следователю по уголовному делу¹. Вместе с тем такое усовершенствование на первых порах скорее всего запутает правоприменителя, требуя заменить в указанных случаях привычный процессуальный акт «постановление» на «распоряжение». Излишним является и вынесение отдельного распоряжения (постановления) о поручении расследования, возбужденного или поступившего в подразделение по подследственности уголовного дела конкретному следователю. Не приветствуем мы и предложение О. В. Химичевой по исключению уклонения от выполнения следователями указаний начальника следственного отдела путем их отдачи в форме постановлений², поскольку это не только бюрократизирует процесс расследования, но и никак на практике не обеспечит полное выполнение таких указаний, которые и без того являются обязательными.

Надлежащее решение вопроса о сбалансированности полномочий участников досудебного производства является сложной задачей, в ходе работы над выполнением которой, устраняя одно противоречие, можно легко породить другое. В качестве примера приведем попытку, с одной стороны, обеспечить процессуальную самостоятельность следователя путем предложения отменить как нецелесообразную процедуру «ведомственного» процессуального контроля в отношении действий и решений, требующих судебного санкционирования³, а с другой – восполнить пробел в законе, то есть при возбуждении перед судом таких же ходатайств руководителем следственного органа, наоборот – установить обязанность согласования с вышестоящим руководителем⁴. Весьма спорной представляется точка зрения о том, что согласование и утверждение решений следователя усили-

¹ См.: Миликова А. В. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 10.

² Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 27.

³ Зотов А. Ю. Указ. соч. С. 11.

⁴ Там же. С. 12.

вает их легитимность¹. Не лишенной противоречий, но при этом более верной является позиция О. В. Химичевой: «Процессуальная самостоятельность следователя состоит не в отсутствии контроля за его деятельностью, она означает независимость следователя от внепроцессуальных влияний и зависимость от закона, свободу принимать решения (и нести за них полную ответственность), оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению на основе полного, всестороннего и объективного рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и совестью. Регламентация в законе процессуальных полномочий начальника следственного отдела устанавливает определенные рамки, в которых он должен действовать, устраняя тем самым безграничность служебных, дисциплинарных полномочий начальника в отношении следователя и гарантируя его процессуальную самостоятельность»².

Довольно показательна точка зрения О. И. Даровских, предложившей дополнить статью 38 УПК РФ нормой о том, что следователь «является самостоятельным в своей процессуальной деятельности, вмешательство в которую лиц, не имеющих на то законных полномочий, запрещается»³. Полагаем, что логично было бы распространить данное требование на дознавателя, прокурора, руководителя следственного органа и других лиц, имеющих процессуальные полномочия влиять на ход расследования, о чем свидетельствуют опрошенные нами практические работники суда, прокуратуры, адвокатуры и органов предварительного расследования⁴.

Противоречия не обошли стороной и законодателя. Авторы ряда публика-

¹ Тоштемирова Р. Ф. Уголовно-процессуальные властеотношения на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 13.

² Химичева О. В. Указ. соч. С. 25–26.

³ Даровских О. И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 18.

⁴ В ходе проведения нами анкетирования, респонденты оценили по шкале от одного до пяти баллов степень влияния на расследование уполномоченных должностных лиц. Несмотря на приблизительность данного метода, в результате выявлены следующие закономерности: первое место в «рейтинге процессуального влияния» занял прокурор, второе, с небольшой разницей – следователи и дознаватели, третье с небольшой разницей от последних – ведомственные руководители органов расследования, третье – суд. См.: Приложение 1 к настоящей диссертации (ответ на вопрос № 13).

ций отмечают, что законодатель преследовал цели усиления процессуальной самостоятельности следователя, создания в будущем единого следственного органа. Некоторые из них считают необходимым наделить следственный орган конституционно-правовым статусом¹. Отметим, что единый следственный орган, вплоть до настоящего времени, создан не был, пределы процессуальной самостоятельности следователя существенного расширения не получили, а в некоторых случаях наоборот – уменьшились. Так, как отмечает А. В. Гриненко, руководитель следственного органа теперь утверждает постановления следователя о прекращении уголовного дела по любому основанию, а не только тем, которые дают право на реабилитацию². Вместе с тем отметим, что принятие решений о прекращении уголовных дел даже по нереабилитирующим основаниям и ранее повсеместно не уходило из-под процессуального контроля начальника следственного отдела.

Многими учеными-процессуалистами справедливо отмечается, что в этот период процессуальная самостоятельность следователя трансформировалась в процессуальную самостоятельность следственного органа³. Поддерживая эту идею И. И. Ахматов считает недопустимым «в условиях действия концепции самостоятельности и независимости аппарата следствия»⁴ осуществление прокурором полномочий по процессуальному руководству, при этом не отрицается правомерность процессуального руководства со стороны ведомственных начальни-

¹ *Цветков Ю. А.* Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 104–109 ; О желательном закреплении на уровне Конституции РФ автономности функции расследования и необходимости более детальной регламентации статуса следователя в специальном Федеральном конституционном законе см. также: *Деришнев Ю. В.* Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. С. 391.

² *Гриненко А. В.* О полномочиях руководителя следственного органа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2008. № 1. С. 47.

³ *Бекетов А. О.* Процессуальная самостоятельность следственного органа // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 20–24 ; *Жабкин А. С.* Синергетическая модель прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2015. С. 25 ; *Победкин А. В.* «Постоянно действующая следственная группа» в уголовном процессе России: надзор, контроль или процессуальное руководство? // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 2 (85). С. 32–38.

⁴ *Ахматов И. И.* Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 13.

ков следователя или дознавателя, а наоборот – предлагается расширить полномочия начальника органа дознания возможностью отменять незаконные или необоснованные решения процессуально подчиненных лиц.

О. В. Гладышевой предложено усовершенствовать статус начальника подразделения дознания путем наделения его правом изымать материалы проверки сообщений о преступлении у одного дознавателя с передачей их другому, рассматривать и разрешать жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя¹.

А. О. Бекетовым предлагается наделить руководителя следственного органа наряду или вместо следователя правом представлять интересы следственного органа и обжаловать решения суда в досудебном производстве². Ю. А. Цветков утверждает, что в современных условиях обособленности следственного комитета, являющегося «монофункциональным органом»³, правильнее говорить о необходимости реализовывать не столько процессуальную самостоятельность следователя (как представителя судебной власти) или независимость следователя (как представителя органа исполнительной власти, выполняющего специфическую функцию – от внутриведомственного подчинения руководителям органов дознания и прокурору), сколько обеспечить самостоятельность той самой специфической функции предварительного расследования, которая ныне осуществляется независимым следственным органом. Данная позиция разделяется и Н. В. Пьянковой, рассматривающей следователя и руководителя следственного органа в качестве коллективного субъекта расследования⁴.

Как видно из приведенных примеров, как в законе, так и в науке наметился тренд на усиление независимости органов расследования, наделение дублирующими полномочиями ведомственных процессуальных руководителей следовате-

¹ Гладышева О. В. Указ. соч. С. 19.

² Бекетов А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 12.

³ Цветков Ю. А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14. С. 54–55.

⁴ Пьянкова Н. В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом : дис.... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2022. С. 5, 6, 17.

лей и дознавателей с ограничением процессуальной самостоятельности последних. Например, как справедливо отмечает П. В. Фомичев, согласование решений о производстве следственных действий с руководителем следственного органа вносит элементы «волокиты», «размывает» границы ответственности «...между иницирующими, согласовывающими и разрешающими должностными лицами»¹. Тем не менее, имеется и иная позиция, состоящая в предложении усилить процессуальную независимость следователей и дознавателей. Суть этой позиции состоит в следующем:

- 1) исключить необходимость согласовывать с руководителем следственного органа обжалование решений прокурора;
- 2) наделить следователя полномочием самостоятельно и по собственной инициативе обжаловать судебные решения в вышестоящую судебную инстанцию;
- 3) предоставить следователю возможность обжаловать прокурору указания руководителя следственного органа;
- 4) наделить начальника органа дознания полномочием рассматривать жалобы дознавателя на указания начальника подразделения дознания;
- 5) расширить перечень случаев приостановления дознавателями исполнения указаний прокурора в ходе их обжалования вышестоящему прокурору;
- 6) предоставить дознавателю возможность обжалования в вышестоящую судебную инстанцию решений суда, постановленных по его ходатайствам о производстве следственных и иных процессуальных действий, или по жалобам, рассмотренным судом на его действия (бездействие) или решения².

За расширение процессуальной независимости следователя от решений руководителя следственного органа выступает и К. А. Московцева, предлагая законодательно установить порядок обжалования следователем полученных

¹ Фомичев П. В. Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 11.

² Рудакова С. В. Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2023. С. 37–39.

от руководителя следственного органа указаний¹.

Совсем по-иному рассматривает правовой статус следователя С. О. Махтук, полагая, что «возможность руководителя давать следователю указания, как и иные существующие механизмы согласования и обсуждения принимаемых решений с руководителем, направлены не на ущемление самостоятельности и превращение в «безвольного исполнителя», а имеют своей целью повышение качества предварительного следствия и предупреждение возможных ошибок»², также отмечая, со ссылкой на собственный опыт работы в следственных органах, что в указаниях следователям не навязывается конкретная квалификация или обязанность избрания определенной меры пресечения, поскольку эти вопросы обсуждаются в рабочем порядке³. В. С. Шадрин придерживается аналогичной точки зрения, полагая, к тому же, что расследование преступлений следственным аппаратом, по сравнению с единоличной деятельностью, является более эффективным, причем следователь остается в достаточной степени самостоятельным, способным принимать решения на основе внутреннего убеждения⁴. Однако следует согласиться с указанными авторами, опираясь уже на свой практический опыт, еще и в том, что для следователя руководитель, в большинстве случаев, «прежде всего куратор и наставник, напутствующий и помогающий»⁵, а в качестве «ограничителя» процессуальной самостоятельности чаще всего воспринимается именно прокурор⁶.

Ряд процессуальных действий следователи, дознаватели и ранее согласовывали со своими прямыми и непосредственными начальниками. Однако в настоящее время следователь по закону не обязан обращаться к прокурору для получе-

¹ *Московцева К. А.* Процессуальный контроль руководителя следственного органа за деятельностью следователя в досудебном производстве по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 12.

² *Махтук С. О.* Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе : дис.... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 78.

³ Там же. С. 77.

⁴ *Шадрин В. С.* Следователь как участник уголовного процесса на рубеже третьего десятилетия применения УПК РФ // *Российский следователь.* 2023. № 4. С. 30–31.

⁵ *Махтук С.О.* Указ. соч. С. 71.

⁶ В ходе анкетирования 113 практических работников Следственного комитета в качестве ограничителя самостоятельности в 37% случаях отметили прокурора, 21,7% – подразделения процессуального контроля и криминалистики, 14,8% – курирующие подразделения следственных органов и только 4,2% – суд. Там же. С. 70.

ния согласия в отношении ходатайств, возбуждаемых перед судом. Вместе с тем, несмотря на такое законодательное упрощение порядка разрешения возбужденных следователями ходатайств, на практике в непроцессуальной форме многие решения, не упоминая при этом даже о непосредственном процессуальном руководителе, продолжают согласовываться с прокурором, о чем заявили 83,2 процента опрошенных¹. Наряду с этим, дознаватель, с одной стороны, получил большую самостоятельность в виде полномочий давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий и производстве процессуальных действий, обжаловать некоторые решения прокурора, а с другой – «приобрел» процессуального руководителя в лице начальника подразделения дознания.

Кроме того, на один из аспектов проблемы несоразмерности полномочий следователя и дознавателя, а именно – принятие решения об отказе о возбуждении уголовного дела по материалам, направленным прокурором, обращает внимание А. Ю. Чурикова, упоминая о том, что на практике имеет место «достаточное количество случаев, когда дознаватель отказывает в возбуждении уголовного дела по постановлению прокурора самостоятельно, без согласования такого решения с кем-либо, хотя прокурор, в силу имеющихся у него полномочий, осуществляет процессуальное руководство производством дознания»². То есть следователь, в силу закона, такое решение согласовывать с руководителем следственного органа обязан, а дознаватель не согласует его ни с прокурором, ни с начальниками подразделения или органа дознания. Смеем предположить, что такое согласование в большинстве случаев фактически имеет место, но не получает процессуального оформления. Для всех указанных должностных лиц эта ситуация является вполне удобной, так как позволяет избежать ответственности за законность принятого решения в случае его обжалования в суд заинтересованным лицом или отмены прокурором. Данное обстоятельство в очередной раз указывает

¹ См.: обобщенные результаты анкетирования практических работников в *Приложении 1* к настоящей диссертации (ответы на вопросы № 2, 9).

² Чурикова А. Ю. Указ. соч. С. 48.

на то, что в уголовно-процессуальном законе должна быть закреплена основная функциональная роль (предназначение) того или иного должностного лица и определена область его ответственности за осуществляемую процессуальную деятельность. До внесения соответствующих изменений следует нейтрализовать указанный пробел путем ведомственного регулирования.

Необходимость согласования решений следователя о производстве следственных действий, требующих судебного решения, с руководителем следственного органа, является формальностью, которая вносит элементы волокиты в расследование дела. Вмешательство руководителя следственного органа в производство следственных действий в целях обеспечения процессуальной самостоятельности следователя должно быть минимизировано. Кроме того, существующий порядок принятия решений о проведении таких следственных действий свидетельствует не о персональной, а о «коллективной» ответственности следователя, руководителя следственного органа и суда за законность и обоснованность их производства, что «размывает» границы ответственности за допускаемые нарушения между иницилирующими, согласовывающими и разрешающими должностными лицами.

Важно также отметить, что в руках у прокурора остался важнейший «рычаг» по процессуальному руководству – полномочие возвращать уголовное дело со своими письменными указаниями для производства дополнительного расследования. Во многих случаях такие факты рассматриваются как свидетельство нарушения законности органами предварительного расследования, что зачастую ведет к наложению на следователей или дознавателей дисциплинарных взысканий. Наличие рассматриваемого полномочия способствовало¹ и, как показало проведенное нами исследование, продолжает способствовать стремлению органов предварительного расследования неофициально согласовывать с прокурором зна-

¹ Шейфер С. А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 55.

чительное количество процессуальных действий и решений во избежание ухудшения ведомственных показателей служебной деятельности¹.

Причем такие согласования на практике не проходят без ведома непосредственного процессуального руководителя, а зачастую передаются на еще более высокий уровень ведомственного процессуального руководства. По этой же причине лица, осуществляющие предварительное расследование, независимо от собственного внутреннего убеждения, часто вынуждены удовлетворять требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства², выполнять сформулированные в постановлениях прокурора об отмене решений следователя требования³, возбуждать уголовные дела, рассмотрев постановление последнего о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании⁴.

Однако у органов расследования есть и иной, не совсем формальный путь разрешения противоречий с прокурором – через подачу жалоб заинтересованной стороной в суд. Так, Н. С. Диденко упоминает о том, что следователь и руководитель следственного органа Следственного комитета РФ, предвидя безуспешность дальнейшего обжалования решения по прокурорской вертикали и избегая «прямого противоборства» с прокуратурой, инициировали жалобу в суд со стороны

¹ См.: *Приложение 1* к настоящей диссертации (ответы на вопросы № 2, 13, 14).

² См.: диаграммы № 6, 7, 9 в *Приложении 2* к настоящей диссертации. Вместе с тем, в некоторых случаях, несмотря на право прокурора истребовать материалы уголовного дела и вносить представления об устранении нарушений закона, прокуроры передают поступившие им на рассмотрение жалобы руководителю следственного органа. Такая практика поддерживается судами со ссылкой на то, что отменять незаконные постановления следователя уполномочен не прокурор, а руководитель следственного органа. См., например: *апелляционное постановление Омского областного суда № 22К-1408/2021 от 27 мая 2021 г. по делу № 3/10-26/2021*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/61aYf4K1Fylr/> (дата обращения: 08.06.2025).

³ По результатам изучения 213 уголовных дел не удалось обнаружить ни одного случая обжалования указаний прокурора или руководителя следственного органа, решений прокурора об отмене постановлений, вынесенных органами предварительного расследования (в том числе следователем) об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении предварительного расследования, что обусловлено как «главенствующим» положением прокуратуры, так и отсутствием в законе соответствующего процессуального механизма за исключением упоминания о такой возможности в ч. 4 ст. 124 УПК РФ. См.: *Приложение 3* к настоящей диссертации.

⁴ Соотношение возбужденных органами расследования уголовных дел и постановлений прокуроров, направленных для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ на протяжении исследованного временного периода, остается относительно стабильным. См.: *диаграмму № 8* в *Приложении 2* к настоящей диссертации.

потерпевшей и ее законного представителя. Суд жалобу не удовлетворил¹. Мы не смогли найти подтверждений в открытых источниках «сговора» указанных представителей Следственного комитета с потерпевшими, но не исключаем такого хода событий. Постоянно вступать в противоборство с надзирающим прокурором – не лучшая затея.

Можно ли быть самостоятельным, находясь в административном и процессуальном подчинении своих руководителей? С разрешением этого противоречия связан вопрос о ведомственной принадлежности следователей. В литературе предлагается создание единого следственного органа, независимого от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность². Имеются предложения по обеспечению процессуальной независимости путем придания следователю судейского статуса, то есть о возрождении института судебных следователей³.

Вместе с этим существует иная точка зрения по вопросу независимости следственного органа от прокурора и обеспечения процессуальной самостоятельности лиц, расследующих преступления. В данном случае речь идет о сторонниках не «общенадзорной», а «обвинительной» модели деятельности прокуратуры. Выражаясь иными словами – «следственном» или «прокурорском» способе организации досудебного производства. Взаимосвязанным является дискуссионный вопрос о ведущей функции следователя: объективное всестороннее расследование⁴ или уголовное преследование⁵, которые, впрочем, друг друга не исключают, а дополняют.

¹ См.: *Диденко Н. С.* Оптимизация процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа как гарантия соблюдения режима законности в ходе предварительного следствия // Научный портал МВД России. 2019. № 3. С. 47–48.

² *Александров А. И.* Предварительное следствие в уголовном процессе России: между прошлым и будущим // Российский следователь. 2012. № 2. С. 32.

³ *Деришев Ю. В.* О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата, в частности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 80–84.

⁴ *Россинский С. Б.* Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств : монография. М., 2021. С. 19.

⁵ *Тарасов А. А.* Следователь – участник процесса на стороне обвинения: зло или благо? // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 8. С. 122–124.

Так, О. В. Левченко, опираясь на учение дореволюционных юристов об обвинительной власти, во главе которой стоит прокурор, полагает, что последний должен занимать руководящее положение в ходе предварительного расследования, именно уголовное преследование, а не надзор за исполнением законов во всех сферах соответствует назначению прокуратуры в странах с развитой правовой культурой. Прокуратура осуществляет надзор через процессуальное руководство в целях обеспечения законности уголовного преследования. Им отрицается целесообразность вызревших в советский период концепций охватывающего все сферы государственной деятельности «общего надзора прокуратуры» и «самостоятельной следственной власти», приведших к гипертрофии процессуальной независимости следователя (органа расследования) от прокурора, а вместе с ней – и необходимость создания единого, не зависящего от кого бы то ни было следственного органа¹.

Решение вопроса о процессуальной самостоятельности, по нашему мнению, должно лежать в несколько иной плоскости. Хорошо ли знают закон следователи, дознаватели и прокуроры? Правильно ли понимают его требования? Каким жизненным и профессиональным опытом, умениями и навыками они обладают? Какую нагрузку на себе несут? Будут ли соблюдать правовые требования, если имеется возможность от них отступить, облегчив себе работу? Наконец, может ли достаточно подготовленный и добросовестный человек совершить ошибку?

Н. А. Колоколов, оценивая правоприменительную практику, сравнивает следователя с мелким чиновником, занятым заполнением бланков, отказом в удовлетворении заявленных ходатайств – то есть оформлением материалов уголовного дела, а не расследованием преступлений, которое на самом деле осуществляется «компетентными» органами, наделенными полномочиями в сфере оперативно-розыскной деятельности².

¹ Левченко О. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2024. С. 25, 31–37, 111–121, 150–151, 221–230.

² Колоколов Н. А. Российский следователь – просвещенный инквизитор с человеческим лицом // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 4–5.

В. А. Лазарева видит решение обозначенной Н. А. Колоколовым проблемы не в недостатках действующего закона, требующего учреждения института «судей над следствием», а в необходимости коренного изменения системы подготовки и отбора кандидатов на службу, в особенности – на судебские должности¹. Несмотря на квалификационные требования в виде наличия высшего юридического образования, вполне очевидно, что вероятность совершения ошибок со стороны следователей (дознавателей) сохраняется. Можно констатировать, что проблема является комплексной, а приведенные аргументы и предложения исследователей, несмотря на их порой несколько взаимоисключающий характер, весьма обоснованы.

В сфере уголовного судопроизводства, где ценой ошибки становится человеческая судьба, полной независимости быть не может. Нельзя исключать возможность злоупотреблений должностных лиц², что требует установления антикоррупционных стандартов³. Деятельностью по расследованию преступлений необходимо руководить: направлять, координировать, контролировать, предупреждать и незамедлительно пресекать нарушения законности. Степень вмешательства процессуального руководителя в деятельность подчиненных субъектов в каждом случае индивидуальна и может быть продиктована различными факторами.

Для решения обозначенных задач должны быть оптимизированы процессуальные полномочия должностных лиц и органов, ведущих досудебное производство по уголовному делу. Существование системы «сдержек и противовесов» является необходимым звеном в механизме обеспечения законности. Вместе с тем сам механизм не должен быть избыточным, чтобы не допустить «пробуксовки» и

¹ Лазарева В. А. Российский следователь: судья или инквизитор? // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Даровских О. И. Принцип добросовестности (недопустимость злоупотребления правом), как средство обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы права. 2021. № 4 (83). С. 117–122.

³ См.: Тарасов А. А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве : от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 19–20 ; Колосович М. С., Артюхов А. В. Современные аспекты противодействия коррупции в деятельности сотрудников органов предварительного расследования // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2022. С. 124-130.

нарушения прав его участников на разрешение уголовного дела в разумный срок¹.

Обеспечение процессуальной самостоятельности целесообразно только для подготовленных к деятельности по расследованию лиц наряду со снижением числа руководящих звеньев над ними, что в нынешних условиях состояния кадрового обеспечения – комплектования органов расследования молодыми сотрудниками, имеющими небольшой жизненный опыт и стаж работы (службы), высокую «текучесть» кадров, отсутствие преемственности в подготовке – представляется затруднительным.

Процессуальную самостоятельность в контексте процессуального руководства следует понимать как правовое положение, которое характеризуется возможностью, независимо от решений других лиц, осуществлять основанные на требованиях уголовно-процессуального закона полномочия, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласие соответствующего процессуального руководителя, а также право обжаловать решения последнего.

Отразим в заключении параграфа **следующие выводы:**

1. Проблемами осуществления процессуального руководства со стороны суда являются возможная необъективность вследствие вовлечения в сферу уголовного преследования; возрастание нагрузки на судейский корпус, что ведет к ухудшению его работы или требует больших материальных затрат; прерывистый

¹ Так, например, нарушение сроков предварительного расследования с использованием предусмотренной ч. 6 ст. 162 УПК РФ возможности отмены незаконных решений о приостановлении предварительного расследования, его прекращении либо путем возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования весьма распространено. Большинство респондентов сочли наличие права ведомственного процессуального руководителя возвращать уголовное дело для дополнительного расследования способствующим нарушению установленных законом сроков предварительного расследования. См.: *Приложение 1* к настоящей диссертации (ответ на вопрос № 15). См. также: *О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»*; *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гапонова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2.1 части первой статьи 39, частью шестой статьи 162, пунктом 1 части первой статьи 208 и частью второй статьи 211 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2020 г. № 759-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» и др.

и опосредованный характер судебного контроля, не способствующий формированию целостного представления об обстоятельствах уголовного дела.

2. Учреждением судебного контроля и отнесением прокурора к стороне обвинения было поколеблено положение последнего как гаранта законности. Советская уголовно-процессуальная доктрина сформировала взгляд на прокурора как процессуального руководителя расследования, однако это положение было несколько изменено учреждением судебного контроля и попыткой сохранить только надзорные полномочия прокурора по отношению к предварительному следствию. Придание ведомственным руководителям процессуального статуса обостряет вопрос о рациональном распределении полномочий между данными субъектами.

3. Среди проблем ведомственного процессуального руководства можно обозначить: несоразмерность полномочий следователя и дознавателя и отсутствие действенных гарантий их процессуальной самостоятельности; ведомственная разобщенность следственных подразделений и подразделений дознания, не способствующая установлению единой практики применения закона; зависимость руководителей следственных органов различных ведомств от начальников органов дознания; многоуровневый характер системы ведомственного процессуального контроля, затрудняющий рациональное распределение полномочий между руководителями различных уровней, ведомственное подзаконное регулирование деятельности по процессуальному руководству, несмотря на наличие единого уголовно-процессуального кодекса.

4. Характер полномочий суда в настоящее время, в соответствии с предложенной нами в 3 параграфе первой главы диссертации, носит контрольно-надзорный характер. Вместе с тем роль суда может быть несколько расширена для обеспечения надлежащего баланса между процессуальными статусами прокурора, ведомственных руководителей, следователями и дознавателями. При этом потребуется специализация судей по вопросам контроля за досудебным производством.

5. В целях установления единообразной правоприменительной практики осуществления процессуального руководства расследованием, дознание, как отдельная форма расследования, может быть трансформирована в ускоренное пред-

варительное следствие, а все должности следователей сконцентрированы в распоряжении единого следственного органа.

6. Функции уголовного преследования и надзора за предварительным следствием следует разделять. Разделение функции установления имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств и закономерно вытекающей из нее функции уголовного преследования представляется невозможным.

7. Учитывая дуалистичный характер функций прокурора, логичной и проверенной временем представляется позиция, когда прокурорский надзор в досудебных стадиях является средством обеспечения уголовного преследования, что допускает наделение последнего полномочиями как по непосредственному расследованию уголовных дел (например – в отношении специальных субъектов), так и по полноценному процессуальному руководству в отношении органов предварительного расследования. Подобная модель процессуального руководства отличается большей определенностью и скоростью разрешения вопросов предварительного расследования, однако при отсутствии конструктивного взаимодействия между органами следствия и надзора, недолжном правосознании должностных лиц надзора ведет к риску принятия ошибочных решений. С учетом указанного выше фактора, более верной представляется другая модель, когда процессуальное руководство остается за органами расследования, а прокурор наделяется контрольно-надзорными полномочиями, заключающимися в проверках законности, которые предпринимаются им по собственной инициативе либо по фактам обращений участников уголовного процесса, выполняя роль как контролера (без права принимать обязательные для органа расследования решения), так и помощника-консультанта, с которым орган расследования может не соглашаться. При наличии разногласий споры между прокурором и органом расследования должны разрешаться специализированным судом.

8. Наличие процессуального руководства не должно препятствовать реализации процессуальной самостоятельности лица, производящего предварительное расследование. Процессуальную самостоятельность в контексте процессуального руководства следует понимать как правовое положение, которое характеризуется возможностью независимо от решений других лиц осуществлять основанные на

требованиях уголовно-процессуального закона полномочия, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласие соответствующего процессуального руководителя, а также право обжаловать решения последнего.

9. Полагаем, что предусмотренные УПК РФ ограничения полномочий начальника подразделения дознания по отношению к начальнику органа дознания, руководителей следственных органов нижестоящих уровней по отношению к вышестоящим, призваны повысить уровень соблюдения законности при досудебном производстве по уголовным делам путем смещения акцента в деятельности непосредственных процессуальных руководителей следователя или дознавателя от последующего контроля – «борьбы» с уже допущенными нарушениями, на усиление «упреждающего» текущего и предварительного контроля – недопущение нарушений или их своевременное пресечение).

10. В целях недопущения уклонения должностными лицами от выполнения возложенных на них обязанностей по процессуальному руководству предварительным расследованием, либо использования имеющихся полномочий вопреки их предназначению, в УПК РФ надлежит закрепить основную функциональную роль того или иного должностного лица и определить область ответственности за осуществляемую им процессуальную деятельность.

Один из способов разрешения имеющихся проблем может быть обеспечен благодаря реализации предлагаемой нами модели досудебного производства, о которой речь пойдет в следующем параграфе диссертации.

§ 2. Перспективы совершенствования отечественной процессуальной модели руководства расследованием

На основе анализа изменений уголовно-процессуального законодательства, а также взглядов ученых процессуалистов, полагаем, что наиболее вероятными тенденциями развития досудебного производства в ближайшие годы может стать возвращение прокурору некоторых ранее имевшихся полномочий по процессуальному руководству следствием, установление новых полномочий на стадии

возбуждения уголовного дела¹, поиск упрощенных форм производства по уголовным делам, дальнейшее внедрение элементов состязательности и достижений современных информационных технологий в ход предварительного расследования, расширение транспарентности – то есть доступности информации о производстве по уголовному делу для участников уголовного процесса и иных заинтересованных лиц². Следует согласиться с тем, что маловероятным ввиду географических и демографических особенностей России, сложности, высокой стоимости, выглядит возвращение к французской типовой модели предварительного следствия³.

Полагаем, что развитие отечественного досудебного производства должно пойти по собственному национальному пути развития. Вместе с тем, как отмечает, например, С. Б. Россинский, «... реализация подобных идей возможна лишь при условии непротиворечивости отдельных элементов планируемой модели досудебного производства, дифференциации несовместимых функций и полномочий соответствующих государственных органов и должностных лиц, в первую очередь четкого разграничения функций полиции и юстиции. В любом случае ясно: для претворения в жизнь таких замыслов потребуются существенные изменения принципов организации и функционирования органов предварительного следствия. Понадобится новая парадигма их работы схожая не столько с канонами деятельности правоохранительных ведомств полицейского типа, сколько с подходами к деятельности органов судебной власти»⁴.

Тем не менее, обобщая все изложенное в предыдущих параграфах диссертации, для соблюдения прав и законных интересов лиц и организаций, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, наиболее перспективной, с нашей точки зрения, представляется следующая *модель процессуального руководства рас-*

¹ Аширбекова М. Т., Попова Л. В. О расширении надзорных полномочий прокурора при разрешении сообщений о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 69–71.

² Павленков Р. В., Колосович М. С. Транспарентность деятельности властных субъектов уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 1 (68). С. 120–132.

³ Россинский С. Б. Система досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации: нужно ли возвращаться к французской типовой модели? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. № 4. С. 1018–1019.

⁴ Там же. С. 1023.

следованием и организации досудебного производства по уголовному делу, которая в самых общих чертах будет выглядеть следующим образом.

Центральной фигурой и процессуальным руководителем в ходе досудебного производства должен быть следователь, несущий ответственность за результаты расследования, независимый от органов исполнительной власти и возможных незаконных интересов следственной корпорации, то есть того органа расследования, частью которого он является. Для этого требуется обеспечить комплекс гарантий его процессуальной независимости. Следователя следует наделить процессуальной независимостью от прокурора, РСО и органа дознания, за исключением указанных в УПК РФ случаев.

Основной функцией следователя является всестороннее выяснение обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. В целях недопущения и оперативного устранения возможных ошибок со стороны следователей сохраняется фигура руководителя следственного органа, уполномоченного давать следователю указания, подлежащие обжалованию для объективного установления обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу. Обжалованию подлежат указания об изъятии уголовного дела и передаче его другому следователю, привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации деяния, объеме обвинения, избрании меры пресечения, производстве следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, направлении дела в суд или его прекращении. Обжалованием данного вида указаний приостанавливается их исполнение. Указания о производстве отдельных процессуальных действий, направленные на восполнение подлежащих установлению сведений (о производстве следственных или иных процессуальных действий, не подлежащих судебному санкционированию, дача поручений, выяснение необходимой информации в том числе при помощи способов, избираемых самим следователем) следует признать подлежащими безусловному выполнению.

Для обеспечения беспристрастности судей, участвующих в досудебном производстве, следует сформировать на ротационной основе корпус досудебных арбитров, специализирующихся на разрешении вопросов, возникающих на досу-

дебных стадиях: санкционирование следственных действий, избрание мер пресечения, рассмотрение ходатайств и жалоб участников уголовного судопроизводства, а также разрешение споров, возникающих между следователем, руководителем следственного органа и прокурором, принятие решений о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям¹. Разрешение досудебным арбитром споров между участниками стороны обвинения, а также органом надзора позволит гарантировать их непредвзятость и необходимую степень независимости друг от друга, позволяющую в конструктивной процессуальной форме преодолевать имеющиеся разногласия², а не безусловно выполнять указания, противоречащие внутреннему убеждению во избежание возможных негативных последствий (ухудшение статистических показателей деятельности, отношений с начальством и прокурором, влияющих на перспективы продвижения по службе и т. п.).

Разрешение жалоб на любые действия и решения стороны обвинения, в том числе на необоснованные отказы в удовлетворении ходатайств стороны защиты, направленные на получение информации, могущей иметь значение доказательств, будут способствовать преодолению обвинительного уклона со стороны должностных лиц следственного органа и своевременному восполнению имеющих значение для разрешения уголовного дела сведений. Принятие решений по ходатайству следователей о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям досудебным арбитром в обязательном порядке поставит его под судебный контроль и будет в большей степени отвечать соблюдению прав участников уголовного судопроизводства с обеих сторон, соблюдению разумного срока, а также в большем объеме будет соответствовать принципу презумпции невиновности, чем это имеет место в настоящее время.)

Подобное решение в связи с возрастанием трудовых затрат может потребовать увеличения численности судей, и как следствие – расходов на их содержание. Вме-

¹ На вопрос о позитивном влиянии судебного контроля по отношению к предварительному расследованию положительно отзывались 69,7% опрошенных нами респондентов. См.: ответ на вопрос № 7 *Приложения 1* к настоящей диссертации.

² Гусак В. В. Оптимизация досудебного расследования с позиции исследования процессуального руководства // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8. С. 313–314.

сте с тем в масштабах страны экономические затраты, полагаем, будут значительно сокращены ввиду упразднения многоуровневой системы ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора. Положительный экономический эффект будет достигнут посредством уменьшения числа следственных ошибок, а также возвращения дел судом для устранения препятствий к разбирательству.

Процессуальный руководитель следователя не должен являться его административным начальником, обладать правом назначения на должность или освобождения от нее, формировать графики отпусков, привлекать к дисциплинарной ответственности, применять поощрения и т. п. Привлечение следователей к дисциплинарной ответственности за нарушение правил внутреннего трудового распорядка, несоблюдение запретов и ограничений антикоррупционного характера, этических требований к внеслужебной деятельности следует поручить рассмотрению квалификационных коллегий (аналогично судьям), а за нарушения процессуального характера – в том же порядке, но при условии наличия обращений досудебного арбитра, выявившего такое нарушение в результате рассмотрения представленных на разрешение материалов.

Функции расследования, процессуального руководства им и уголовного преследования неразрывно связаны между собой¹, вследствие чего следует наделить следственный орган полномочием поддерживать государственное обвинение в суде, освободив от исполнения этой обязанности прокурора.

Вместе с тем, отличающийся своей непрерывностью от судебного, внешний контроль (надзор) прокуратуры за деятельностью следователя должен быть сохранен как препятствующий превалированию в ходе предварительного расследования могущих возникнуть внутри следственного органа не отвечающих требованиям законности ведомственных (корпоративных) интересов или произвола отдельно взятых должностных лиц.

¹ Полагаем, что с момента установления лица, вероятно совершившего преступление, всестороннее выяснение обстоятельств (расследование) следователем продолжается, но начинается уголовное преследование данного лица (как закономерное продолжение функции расследования).

Расследование всех уголовных дел должно осуществляться единым органом расследования, не входящим в состав какого-либо формирования исполнительной власти и не имеющим многоступенчатой иерархической структуры. Внутри органа расследования целесообразной является специализация следователей на расследовании тех или иных видов преступлений в зависимости от категории, особенностей объекта посягательства, сложности расследуемого уголовного дела, количества эпизодов, субъектного состава привлеченных к участию в деле лиц и иных факторов.

Прокурору следует отвести роль беспристрастного надзирателя за исполнением законов органом расследования, не связанного с осуществлением функции уголовного преследования и процессуального руководства, понимаемого в узком смысле¹.

Исключается утверждение им обвинительного заключения и поддержание государственного обвинения в суде, ведение государственной статистики в области противодействия преступности. Этими мерами обеспечивается его объективность и непредвзятость как в ходе досудебного производства, так и на последующих судебных стадиях уголовного процесса.

В целях сохранения высоких стандартов защиты от уголовного преследования (поддержания на высоком уровне гарантий прав личности), а также исходя из этимологии термина «дознание» как административной или полицейской деятельности, единственной формой досудебной подготовки материалов должно стать предварительное следствие². Для реализации принципа разумного срока

¹ О процессуальном руководстве, понимаемом в узком смысле, то есть сопровождающемся полномочиями по собственной инициативе отменять решения органа расследования и (или) давать по ним указания см. параграф 1 первой главы диссертации. Данное предложение подтверждается и результатами проведенного нами анкетирования, в ходе которого 68,4% опрошенных сочли, что прокурор должен осуществлять надзор, а не руководить расследованием. Кроме того, 59,6% опрошенных считают, что прокурор способен руководить расследованием, но только в отношении наиболее сложных или резонансных дел. См.: *Приложение 1* к настоящей диссертации (ответы на вопрос № 6).

² Вместе с тем 58,5% опрошенных сотрудников высказались против подобного предложения, а 34,8% его поддержали, несмотря на определенный консерватизм респондентов, дающих большинство ответов в рамках ныне действующего закона. См.: *Приложение 1* к настоящей диссертации (ответ на вопрос № 20).

уголовного судопроизводства допускается дифференциация сроков предварительного следствия по отдельным категориям преступлений.

Полномочием утверждать обвинительное заключение либо возвращать уголовное дело для дополнительного расследования с соответствующими письменными указаниями следует наделить руководителя следственного органа. Поддержание государственного обвинения в суде осуществляет следователь, в производстве которого находилось данное уголовное дело, либо утвердивший обвинительное заключение руководитель следственного органа или иной уполномоченный указанным руководителем сотрудник. При несогласии с постановлением руководителя следственного органа о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования либо возвращением уголовного дела с устными указаниями (несоблюдении письменной формы), длительным отсутствием какого-либо решения со стороны руководителя следственного органа, следователь вправе обжаловать такие действия (бездействие) досудебному арбитру с уведомлением прокурора.

Аналогичными полномочиями следует наделить и прокурора в случае несогласия с решением руководителя следственного органа. Для реализации этого полномочия руководитель следственного органа обязан информировать прокурора путем направления копии принятого решения. В том числе, при несогласии прокурора с обвинительным заключением, утвержденным руководителем следственного органа, копия которого направляется прокурору, последний вносит представление руководителю следственного органа и обращается к досудебному арбитру. В случае признания действий (бездействия) руководителя следственного органа незаконными, а всех следственных и процессуальных действий выполненными, собранных доказательств достаточными, обвинительного заключения – соответствующим требованиям закона, досудебный арбитр вместе с соответствующим постановлением направляет уголовное дело с обвинительным заключением в суд. Поддержание государственного обвинения в таком случае возлагается решением руководителя следственного органа на следователя, составившего обвинительное заключение, либо, при невозможности его участия – на сотрудника следственного органа, осуществлявшего процессуальный контроль за расследованием

данного уголовного дела¹. Поддержав обращение прокурора с ходатайством о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования и (или) устранения выявленных недостатков, досудебный арбитр выносит соответствующее постановление и направляет дело руководителю следственного органа. Принятое решение для руководителя следственного органа и следователя является обязательным.

Исходя из сложившейся практики, процессуальными полномочиями следует наделить не только являющихся по должности следователями, но и сотрудников, которые в рамках служебных обязанностей непосредственно не расследуют уголовные дела, а осуществляют методическое обеспечение, проверку уголовных дел и от имени руководителя следственного органа дают по ним соответствующие указания. Таких сотрудников правильнее именовать по должности не следователями, а методистами-контролерами (следователями-методистами или же следователями-криминалистами, если данные лица принимают уголовные дела к своему производству или без такого принятия проводят по ним отдельные следственные или иные процессуальные действия), наделив их и соответствующим уголовно-процессуальным статусом².

Руководители следственного органа, либо действующие на основании распорядительного акта следственного органа (поручения) методисты-контролеры следственного органа как по собственной инициативе, так и по фактам обращения следователя, вправе давать следователям обязательные к исполнению письменные указания. При этом ввиду стремительного развития информационных технологий под письменными указаниями следует понимать не только традиционные документы на бумажном носителе, но и подготовленные и направленные в электронной форме.

¹ То есть наделенному полномочиями по аналогии с процессуальными прокурорами, существующими в ряде стран, в том числе постсоветского пространства, за исключением того, что все его действия и решения могут быть обжалованы следователем руководителю следственного органа или арбитру досудебного производства.

² Как мы указывали ранее, а также принимая во внимание «загруженность» следователя, считаем, что указанным процессуальным контролерам может быть поручено поддержание в суде государственного обвинения.

Указания методистов-контролеров не могут противоречить указаниям руководителя следственного органа и при наличии противоречий в этой части применению не подлежат. Аналогично указаниям руководителя следственного органа они могут быть обжалованы следователем арбитра досудебного производства.

Для избрания меры пресечения или проведения ограничивающих конституционные права граждан следственных действий согласие руководителя следственного органа и прокурора не требуется, однако они должны быть уведомлены о принятом следователем решении. Последние вправе участвовать в ходе заседания у следственного судьи – досудебного арбитра, принимающего решение в порядке предварительного или последующего контроля (если следственное действие проводилось в неотложном порядке).

В целях реализации процессуальной независимости следователя, руководитель следственного органа не вправе своим решением отменить решение последнего, для этого ему требуется уведомить о существующем разногласии следователя и прокурора, обратившись за разрешением спора к досудебному арбитра.

Прокурор вправе присутствовать при производстве следственных и иных процессуальных действий (в том числе дистанционно, путем использования средств видеоконференцсвязи), *а также* осуществляет постоянный надзор без возможности прямого вмешательства. Для устранения выявленных нарушений прокурор направляет представление в адрес руководителя следственного органа и обращается к досудебному арбитра. Руководитель следственного органа и следователь, в случае несогласия с наличием нарушений законодательства, вправе не выполнить выраженные в представлении требования прокурора. Разногласия между руководителем следственного органа, прокурором и следователем разрешаются досудебным арбитра с обязательным уведомлением и (или) при участии прокурора.

Руководитель следственного органа рассматривает представление прокурора и в полном объеме доводит до следователя, давая, при необходимости, указания к устранению нарушений (в том объеме, какой признает нужным); о возражениях со своей стороны и стороны следователя уведомляет прокурора в письменной (электронной письменной) форме и обращается к досудебному арбитра.

При несогласии с указаниями руководителя следственного органа следователь об этом информирует последнего и прокурора, обращаясь за разрешением спора к досудебному арбитру. В случае несогласия руководителя следственного органа и (или) следователя с представлением прокурора, последний также вправе обратиться к досудебному арбитру за разрешением спора.

Жалобы участников уголовного судопроизводства могут быть адресованы руководителю следственного органа, прокурору и досудебному арбитру, действующим в рамках имеющихся (обозначенных в рамках предлагаемой нами модели) полномочий.

Решения досудебного арбитра могут быть обжалованы сторонами, прокурором и иными участниками, чьи интересы затрагиваются обжалуемым решением – в вышестоящую судебную инстанцию в имеющемся в настоящее время порядке. Полагаем, что оптимизация имеющегося порядка обжалования решений, вынесенных судьей в ходе досудебного производства, должны составить предмет отдельного научного исследования.

Казалось бы, предусматривая подобные процедуры, мы уравниваем силы прокурорской и следственной властей. Вместе с тем следует учесть, что в той ситуации, когда следователь расследует или уже поддерживает обвинение в отношении сотрудника прокуратуры, баланс власти может быть нарушен в пользу следственного органа. Судебного арбитра тут может оказаться недостаточно. С целью уравнивания этих ветвей уголовно-процессуальной власти между собой, следует наделить прокуратуру правом расследования и поддержания обвинения в суде в отношении сотрудников следственного органа, а надзор за соблюдением законности при этом должен осуществлять в указанных нами для прокуратуры формах – следственный орган. Все спорные вопросы следует разрешать также посредством обращения к арбитру досудебного производства.

Решения досудебного арбитра не имеют для суда, рассматривающего уголовное дело по существу, преюдициального значения. Комплектование корпуса судей-арбитров целесообразно осуществлять из числа судей, рассматривавших ранее дела по существу в 1-й инстанции не менее трех лет, с применением ротации на трехлетний период исполнения обязанностей. Следует также установить

требование, согласно которому арбитр, ранее принимавший участие в ходе досудебного производства по уголовному делу, не может рассматривать уголовное дело по существу, либо пересматривать его позднее в последующих инстанциях.

Полагаем, что предлагаемая нами модель процессуального руководства, в которой основной фигурой выступает следователь, осуществляющий функцию установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, деятельность которого контролируется руководителем следственного органа и прокурором, уполномоченными обращаться для разрешения возникающих противоречий к специализированному судебному органу, будет способствовать повышению процессуальной независимости следователя, его ответственности за порученное дело, формированию и поддержанию следственным органом законного и обоснованного обвинения, а главное – более полному соблюдению прав участников, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что для ее неотложной реализации в настоящее время пока еще не сформировались все необходимые предпосылки. Главная из них – это правосознание правоприменителей, обученных согласно требованиям действующего законодательства, функционирующих в совершенно отличных от предлагаемой модели реалиях и приспособившихся к ним¹. То же самое утверждение справедливо и по отношению к обыденному правосознанию наших сограждан. Кроме того, согласно достаточно большому числу научных разработок в сфере уголовного процесса, по имеющемуся зарубежному и отечественному опыту именно прокурор является главой обвинительной власти и распорядителем уголовного преследования, что ставит в зависимость от него всех процессуально подчиненных субъектов – от его добропорядочности и безупречности принимаемых решений. Также существует и комплексная проблема комплектования органов предварительного расследования кадровым составом надлежащей квалифи-

¹ В ходе проведенного анкетирования, подавляющее большинство опрошенных нами респондентов, при оценке целесообразности наделения теми или иными полномочиями государственных органов и их должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, хотя и указали на ряд имеющихся в их деятельности проблем, но не предложили при этом внести какие-либо изменения в закон, а дали ответы согласно УПК РФ и сложившейся правоприменительной практике.

кации, преемственности в воспитании кадров, сохранения имеющихся сотрудников и непрерывного совершенствования уровня их профессиональной подготовки.

Представляется, что потребуется реформирование уголовно-процессуального кодекса с внесением изменений в ряд корреспондирующих федеральных законов и иных подзаконных нормативных правовых актов, заблаговременное внедрение этих идей в образовательный процесс учебных заведений юридического профиля, масштабная разъяснительная работа, которая должна подготовить сознание правоприменителей и граждан. Кроме того, предстоит еще обстоятельно разработать проекты по внесению изменений в данные нормативные правовые акты, которые будут являться достаточно многочисленными, что и не позволило уместиться им в рамки проведенного диссертационного исследования. Несомненным достоинством предложенной модели является отсутствие сосредоточения функции процессуального руководства в полном объеме и в одних руках, учреждение необходимых и адекватных механизмов как внутреннего, так и внешнего контроля за расследованием, обеспечивающих относительную автономность друг от друга должностных лиц и органов, ведущих досудебное производство, позволяющие реализовать свободу внутреннего убеждения каждого из них при оценке доказательств, которая в ходе разрешения имеющихся разногласий приведет к принятию взвешенных, законных и обоснованных решений.

Сиюминутному приведению в действие предлагаемой модели препятствуют в настоящее время и проблемы материально-технического снабжения государственных органов, в том числе и современными вычислительными устройствами, оргтехникой, организации высокоскоростных сетей с безопасными каналами связи и передачи информации с достаточной пропускной способностью, а также пока еще недостаточное внедрение цифровых технологий в отечественное уголовное судопроизводство. Основная проблема заключается в том, что для соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства, при наличии разногласий, в ряде случаев потребуется передача информации между следователем, руководителем следственного органа и следственным судьей – арбитром досудебного производства, что в некоторой степени сделает производство по уголовному делу более длительным.

В случае же перевода досудебного производства на цифровую платформу¹, указанные разногласия могли бы решаться быстрее и эффективнее. Вместе с тем полагаем, что и в настоящее время существующий многоступенчатый инстанционный механизм разрешения разногласий между прокурором и следственным органом также является избыточным, не способствует ускорению расследования, однако он в некоторой степени нивелируется верховенствующим положением прокуратуры по отношению к органам предварительного расследования, в результате чего последние не столь часто, как могли бы, приводят этот механизм в действие. Последнее замечание справедливо и при описании практики разрешения процессуальных конфликтов между следователями, дознавателями и их ведомственными процессуальными руководителями.

¹ Большинство респондентов сообщили, что они положительно относятся к потенциальному автоматическому распределению уголовных дел на цифровой платформе, 26% высказались за внедрение электронного уголовного дела и электронного документооборота в досудебном производстве, однако 65% оценивают данную инициативу отрицательно, отмечая, что этому будет препятствовать недостаточное материальное обеспечение, повысится угроза безопасности сведений, а «бумажный» документооборот увеличится. См.: *Приложение 1* к настоящей диссертации (ответы на вопросы 27–28).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследованный в рамках данной научной работы феномен управления расследованием преступлений, осуществляемый при помощи норм уголовно-процессуального законодательства, иными словами – процессуальное руководство расследованием, в широком смысле представляет собой вид уголовно-процессуальной деятельности, реализуемый путем совершения процессуальных действий, принятия процессуальных решений должностными лицами и органами, наделенными полномочиями по упорядочиванию деятельности всех субъектов, принимающих участие, привлеченных или допущенных к участию в уголовном деле, направленный на полное и всестороннее изучение обстоятельств, подлежащих доказыванию в целях надлежащего применения уголовного и уголовно-процессуального закона.

Сущность процессуального руководства расследованием характеризуется следующими основными чертами: управление расследованием посредством закрепленных в уголовно-процессуальном кодексе полномочий, обеспеченность по отношению к участникам производства по уголовному делу государственным принуждением (процессуальное руководство со стороны следователя или дознавателя в виде организации расследования по конкретному уголовному делу или проведении отдельных следственных и иных процессуальных действий), принятие процессуальных решений, совершение процессуальных действий, позволяющих осуществлять предварительное или последующее вмешательство в ход предварительного расследования, определять дальнейшее направление движения уголовного дела и его исход: прекращение, передачу по прокурору для направления в суд.

В своем развитии научные идеи о процессуальном руководстве расследованием прошли этапы от признания направляющей роли государственных органов в уголовном судопроизводстве, руководства прокурора, наделении руководящими полномочиями все новых ведомственных начальников следователей и дознавателей до необходимости разграничения полномочий между ведомственными процессуальными руководителями и прокурором, вплоть до исключения прокурора из числа процессуальных руководителей при усилении судебного контроля за досу-

дебным производством и расширении состязательных начал через попытку уравнивания возможностей сторон обвинения и защиты.

Концепция процессуального руководства расследованием отражает властный и публичный характер уголовно-процессуальных отношений, руководящую и направляющую роль государственных органов и их должностных лиц, способствует реализации системного подхода к распределению между ними процессуальных полномочий.

Следует различать процессуальное руководство в следующих значениях: в широком смысле (процесс управления расследованием, осуществляемый совместными усилиями множества участников уголовного процесса); в более узком (управление процессом расследования при производстве по конкретному уголовному делу) и процессуально-организационное руководство деятельностью подчиненного подразделения.

По субъектному составу, согласно действующему законодательству, справедливо выделить следующие уровни процессуального руководства расследованием: делегированный (процессуальное руководство ходом следственных и иных процессуальных действий, производимых по поручению следователя или дознавателя, производство следственных действий следователем-криминалистом); непосредственный (руководство процессом расследования, принятого к производству уголовного дела, производство неотложных следственных действий лицами, указанными в ч. 3 ст. 40 УПК РФ); опосредованный внутриведомственный (руководство расследованием, осуществляемым подчиненными по службе следователями или дознавателями); опосредованный межведомственный (руководство следственными группами, состоящими из сотрудников разных ведомств); опосредованный надведомственный (надзор прокурора за законностью при расследовании уголовных дел); опосредованный судебный (процессуальный контроль суда за предварительным расследованием).

Функции уголовного процесса, находясь в диалектической связи, взаимобуславливают существование друг друга. Их разделение строго на основные и дополнительные некорректно, поскольку является относительным. При наделении

участников уголовного процесса правами и обязанностями, выделение в их деятельности основных функций позволяет непротиворечиво определять правовой статус. Процессуальное руководство расследованием является функцией должностных лиц и органов, осуществляющих досудебное производство, состоящей в принятии процессуальных решений, упорядочивании собственной деятельности и деятельности других участников досудебного производства по уголовному делу, направленной на обеспечение охраны их прав и законных интересов.

Основные функции должностных лиц и органов, ведущих досудебное производство по уголовному делу, выражаются следующими характеристиками: для следователя, дознавателя – всестороннее установление обстоятельств, имеющих значение в целях правильного разрешения уголовного дела; для прокурора – объективный и беспристрастный внешний контроль (надзор) за соблюдением законности в деятельности органов предварительного следствия и дознания; для ведомственных процессуальных руководителей органов предварительного расследования – внутренний процессуальный контроль за расследованием конкретных уголовных дел подчиненными следователями и процессуальное руководство подчиненным подразделением в целом.

Изученное диссертантом уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, несмотря на значительное число различий в моделях процессуального руководства расследованием, имеет схожие черты. Ключевая роль в большинстве из них принадлежит прокурору-обвинителю, обладающему правом распоряжаться уголовным преследованием: начинать или прекращать уголовное преследование, принимать или влиять на принятие решений о прекращении или приостановлении предварительного расследования, иметь доступ к материалам досудебного производства, санкционировать законные и отменять незаконные решения органов расследования, принимать к собственному производству уголовные дела.

При широком понимании термина «процессуальное руководство», суд может быть отнесен к числу субъектов, его осуществляющих, при узком – отнесение суда к числу процессуальных руководителей в рамках действующей отечественной правовой модели досудебного производства неправомерно по причине отсутствия

наделения его соответствующей инициативой и правами давать обязательные для исполнения органами расследования указания.

Отнесение государственных органов и их должностных лиц, осуществляющих функцию расследования или надзора за расследованием, к участникам со стороны обвинения создает нежелательный акцент на уголовном преследовании, отвлекая от основной обязанности в виде осуществления всестороннего полного установления и исследования обстоятельств уголовного дела, необходимых для его разрешения по существу.

Если исходить из дуалистичности функций прокурора, то более верной представляется позиция, когда надзор прокурора в досудебных стадиях является средством обеспечения функции уголовного преследования, что предполагает наделение прокурора полномочиями как по непосредственному расследованию уголовных дел, так и по полноценному процессуальному руководству в отношении органов предварительного расследования. Уголовное преследование, в свою очередь, служит инструментом восстановления законности посредством приведения в действие механизма, позволяющего реализовать нормы материального уголовного права. Такая модель процессуального руководства отличается большей определенностью и скоростью разрешения вопросов предварительного расследования, однако при отсутствии конструктивного взаимодействия между органами следствия и надзора, недолжном правосознании должностных лиц надзора, ведет к риску принятия ошибочных решений.

В целях минимизации риска совершения ошибок как органами надзора, так и предварительного расследования, более перспективной, в том числе в свете внедрения в уголовное судопроизводство современных цифровых информационных технологий, представляется модель, при которой процессуальное руководство и поддержание обвинения в суде остается за органами расследования, а прокурор наделяется контрольно-надзорными полномочиями, которые реализуются им по собственной инициативе, либо по фактам обращений участников уголовного процесса, но без права принимать обязательные для органа расследования решения. При наличии разногласий споры между прокурором, руководителем следственного

органа и следователем должны разрешаться специализированным следственным судьей – арбитром досудебного производства.

С учетом значительной формализации дознания, приблизившей его к предварительному следствию, ввиду исконного понимания дознания как полицейской деятельности, а также в целях надлежащего соблюдения прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, установления единой правоприменительной практики, следует трансформировать дознание в ускоренное предварительное следствие (аналог существующего дознания, отличающийся от предварительного следствия сроком расследования), сосредоточить все должности следователей в распоряжении единого следственного органа¹.

Несмотря на привнесение состязательных начал в досудебное производство путем специализации судей на вопросах контроля за досудебным производством, в том числе путем судебного разрешения возможных разногласий между следователем, следственным органом и прокурором, оно было и остается смешанным – направленным на объективное исследование обстоятельств совершенного события, содержащего в себе признаки преступления. Это не способствует превращению отечественного уголовного процесса в состязательный процесс англо-саксонского типа, а сохраняет его в рамках континентальной модели. Полагаем, что таковым он и останется в ближайшее время, обеспечивая суд качественными, проверенными и всесторонне собранными доказательствами.

Важно отметить, что предлагаемая модель процессуального руководства расследованием может быть успешно реализована только с повсеместным внедрением современных цифровых информационных технологий в уголовный процесс, позволяющих с большей скоростью обмениваться материалами уголовного дела и разрешать возможные противоречия.

¹ В пользу такого решения, помимо теоретического обоснования, свидетельствуют результаты проведенного нами опроса практических работников, которые в 38,7% случаев сочли необходимым привести статус дознавателя к статусу следователя и уравнивать две формы расследования, 6,3% высказались против, а 59% ответили, что такое преобразование незначительно повлияет на реальное положение дел, пока у прокурора останется право утверждения обвинительного заключения, ведения статистики, а из деятельности не будет исключена количественная оценка. См.: *Приложение 1* (ответ на вопрос № 34).

Представляется, что потребуется внесение изменений как в УПК РФ, так и ряд корреспондирующих федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов, подготовка сознания правоприменителей и граждан посредством внедрения этих идей в образовательный процесс учебных заведений юридического профиля, разъяснительная работа. Предстоит еще обстоятельно разработать проекты по внесению изменений в данные нормативные правовые акты, которые будут являться достаточно многочисленными, что и не позволило уместиться им в рамки проведенного диссертационного исследования.

В то же время настоящая работа не исчерпывает проблем, связанных с осуществлением процессуального руководства в целях соблюдения требований, закрепленных в ст. 6 УПК РФ и именуемых законодателем как назначение уголовного судопроизводства. У процессуального руководства обнаруживаются множественные взаимосвязи с различными институтами уголовного процесса.

В ходе дальнейших исследований через призму процессуального руководства могут быть изучены такие вопросы, как: разбирательство в суде уголовных дел по существу; система следственных действий и возможность внедрения в «ткань» отечественного уголовного процесса тайных следственных действий, а также медиативных процедур; подследственность и подсудность; меры принуждения; деятельность различных представителей (адвокатов, омбудсменов, уполномоченных по правам предпринимателей и др.), экспертов, специалистов; государственная защита участников уголовного процесса; особенности осуществления процессуального руководства при расследовании различных категорий уголовных дел (например, в отношении несовершеннолетних, лиц с психическими расстройствами, преступлений, совершенных в труднодоступной местности, чрезвычайных условиях) и многие другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конституция* Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416. – Текст : непосредственный.

2. *О совершенствовании* регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : федеральный конституционный закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации РФ. – URL:<https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001?index=49&rangeSize=1/> (дата обращения: 08.06.2025). – Текст : электронный.

3. *Уголовно-процессуальный кодекс* Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. *О внесении изменений* в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2830. – Текст : непосредственный.

5. *О внесении изменений* в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

6. *О внесении изменений* в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 49. – Ст. 5724. – Текст : непосредственный.

7. *О внесении изменений* в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительно-

го следствия : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

8. *О прокуратуре* Российской Федерации : федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

9. *О Следственном* комитете Российской Федерации : федеральный закон от 28 декабря 2010 № 403-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

10. *О службе* в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

11. *О государственном* контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

12. *О защите* прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

13. *Об объектах* культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

14. *О Концепции* судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435. – Текст : непосредственный.

15. *О развитии* искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

16. *Об организации* прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

17. *Об утверждении* Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 150. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

18. *Об утверждении* и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 858. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

19. *Об участии* прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 376. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

20. *О порядке* рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24 августа 2021 г. № 487. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

21. *Об организации* прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

22. *Об организации* прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2023 г. № 730. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

23. *Об усилении* прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 26 марта 2014 г. № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

24. *Об объеме* процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации : приказ Следственного Комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 г. № 89. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

25. *О процессуальных* полномочиях руководителей следственных органов : приказ Следственного Департамента МВД России от 8 ноября 2011 г. № 58. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

26. *Об объеме* процессуальных полномочий : приказ ФСБ России от 28 ноября 2019 г. № 58. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

27. *Об утверждении* Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 января 2018 г.

№ 50. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

28. *Об установлении* квалификационных требований к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации : приказ ФССП России от 17 января 2020 г. № 102. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

29. *О квалификационных* требованиях к должностям в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы : приказ МЧС России от 1 декабря 2016 г. № 653. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

30. *Об утверждении* перечней должностей сотрудников старшего начальствующего состава, среднего начальствующего состава и младшего состава таможенных органов Российской Федерации, учреждений, находящихся в ведении ФТС России, и представительств (представителей) таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах, соответствующих им специальных званий и квалификационных требований : приказ ФТС России от 22 сентября 2014 г. № 1841. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

31. *Следственная часть* // Судебные уставы 1864 г. за пятьдесят лет. Том II. – Петроград. – 1914. С. 68–76. – Текст : непосредственный.

32. *Об организации* Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция) : постановление Народных Комиссариатов по Внутренним Делах и Юстиции от 17 октября 1918 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

33. *О введении* в действие Положения о судостроительстве РСФСР : постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

34. *Об утверждении* положения о судостроительстве РСФСР : постановление ВЦИК 19 ноября 1926 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». – Текст : электронный.

35. *Основы* уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик : постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

36. *Уголовно-процессуальный* кодекс РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 27 октября 1960 г. // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. – URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010093&rdk=&backlink=1/>. – Текст : электронный.

37. *О проекте* закона Российской Федерации «О Следственном комитете Российской Федерации» : постановление Верховного Совета РФ от 31 марта 1993 г. № 4715-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 15. – Ст. 527. – Текст : непосредственный.

38. *О предоставлении* права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка : Указ Президиума Верховного Совета ССР от 6 апреля 1963 г. № 1237-VI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1963. – № 16. – Ст. 181. – Текст : непосредственный.

39. *О внесении* изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1965 г. б/н // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1965. – № 50. – Ст. 1243. – Текст : непосредственный.

40. *О внесении* изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: закон РФ от 23 мая 1992 г. № 2825-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 25. – Ст. 1389. – Текст : непосредственный.

41. *Перечень* поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека // Официальный сайт Администрации Президента РФ. – URL: <https://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/copy/62700/>. – Текст : электронный.

42. *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)* : заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству от по проекту федерального закона № 550619-7 // Информационный ресурс Государственной Думы. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/550619-7>. – Текст : электронный.

43. *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)* : заключение Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2019 г. на проект федерального закона, вносимый в Государственную Думу депутатами Государственной Думы Г. А. Зюгановым, Н. В. Коломейцевым, Ю. П. Синельниковым и другими // Информационный ресурс Государственной Думы. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/550619-7>. – Текст : электронный.

44. *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3* // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295>. – Текст : электронный.

45. *Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 г. № 1772* // Законодательный Вестник Грузии. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/publication=135>. – Текст : электронный.

46. *Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129* // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/kg>. – Текст : электронный.

47. *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122* // Законодательство Республики Молдова. – URL: https://lege.md/ru/act/ugolovno_protsestualnyi_kodeks_respubliki_moldova. – Текст : электронный.

48. *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г.* // Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – URL: https://ncz.tj/system/files/Legislation/_0.pdf. – Текст : электронный.

49. *Уголовно-процессуальный кодекс* Туркменистана от 18 апреля 2009 г. // Официальный сайт Министерства юстиции Туркменистана. – URL: <https://minjust.gov.tm/mcenter-single-ru/318>. – Текст : электронный.

50. *Уголовно-процессуальный кодекс* Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: <https://lex.uz/docs/111463>. – Текст : электронный.

51. *Уголовно-процессуальный кодекс* Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. №231-V ЗРК//Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000231/>. – Текст : электронный.

52. *О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты* Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 г. № 88-VII ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000088>. – Текст : электронный.

53. *Рекомендация* № R (2000) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия». Принята Комитетом Министров Совета Европы 6 октября 2000 г. на 724-ом заседании Представителей Министров. – URL: https://www.echrbase.ru/rec2000_19.jsp. – Текст : электронный.

Материалы судебной и следственной практики

54. *Апелляционное постановление* Иркутского областного суда № 22К-2842/2024 от 22 августа 2024 г. по делу № 3/2-107/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rmvI1Lp3M8LX/>. – Текст : электронный.

55. *Апелляционное постановление* Калужского областного суда № 22К-1055/2024 УК-22-1055/2024 от 30 августа 2024 г. по делу № 3/10-191/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/>

jSurhhNtvVoQ/. – Текст : электронный.

56. *Апелляционное постановление Московского областного суда № 22К-7436/2024 от 29 августа 2024 г. по делу № 3/12-66/2024 // Судебные и нормативные акты РФ.* – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cAuxIS7bhs6P/>. – Текст : электронный.

57. *Апелляционное постановление Омского областного суда № 22К-1408/2021 от 27 мая 2021 г. по делу № 3/10-26/2021 // Судебные и нормативные акты РФ.* – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/61aYf4K1Fylr/>. – Текст : электронный.

58. *Апелляционное постановление Омского областного суда № 22К-3573/2019 от 25 ноября 2019 г. по делу № 22К-3573/2019 // Судебные и нормативные акты РФ.* – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KjVZzVaFMXJh/>. – Текст : электронный.

59. *Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22К-4388/2024 от 29 августа 2024 г. по делу № 3/6-39/2024 // Судебные и нормативные акты РФ.* – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/F7yupXFJDCd0/>. – Текст : электронный.

60. *По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гр-ки И. П. Смирновой и запросом ВС РФ : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. №1-П.* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

61. *По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2017 г. № 28-П.* – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

62. *По жалобе ООО «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод п. 3 ч. 2 ст. 38 и ч. 11 ст. 182 УПК РФ : определение Конституционного Суда Рос-*

сийской Федерации от 14 января 2020 г. № 4-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

63. *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гапонова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2.1 части первой статьи 39, частью шестой статьи 162, пунктом 1 части первой статьи 208 и частью второй статьи 211 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2020 г. № 759-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

64. *О практике* рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

65. *О практике* применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

66. *О некоторых* вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

Научная и учебная литература

67. *Азаров, В. А.* Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография / В. А. Азаров, Н. И. Ревенко, М. М. Кузембаева. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2006. – 559 с. – Текст : непосредственный.

68. *Александров, А. С.* Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / [ис-

полн. : А. С. Александров и др.]. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 299 с. – Текст : непосредственный.

69. *Алексеев, Н. С.* Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – 252 с. – Текст : непосредственный.

70. *Асриев, Б. В.* Начальник следственного отдела: процессуальное положение и руководство следователями: учебное пособие / Б. В. Асриев. – Москва : Изд-во МВШМ МВД СССР, 1986. – 56 с. – Текст : непосредственный.

71. *Астахова, Н. И.* Теория управления : учебник для вузов / Н. И. Астахова, Г. И. Москвитин. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 375 с. // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/450080>. – Текст : электронный.

72. *Гапоненко, А. Л.* Теория управления : учебник и практикум для вузов / А. Л. Гапоненко, М. В. Савельева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 336 с. // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/450073>. – Текст : электронный.

73. *Даев, В. Г.* Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. Москва : Наука, 1975. – 382 с.: [Рецензия] / В. Г. Даев // Правоведение. – 1977. – № 2. – С. 140–142. – Текст : непосредственный.

74. *Духовской, М. В.* Русский уголовный процесс / М. В. Духовской. – Москва : Типография А. П. Поплавского, 1910. – 448 с. // Литрес. – URL: <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 08.06.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

75. *Жогин, Н. В.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – Москва : Юрид. лит., 1965. – 367 с. – Текст : непосредственный.

76. *Каленов, Ю. А.* Прокурорский надзор в СССР. Очерки по курсу / Ю. А. Каленов, В. Г. Лебединский. – Москва : Госюриздат, 1957. – 331 с. – Текст : непосредственный.

77. *Кальницкий, В. В.* Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: избранные труды / В. В. Кальницкий. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – 200 с. – Текст : непосредственный.

78. *Кобликов, А. С.* Уголовный процесс : учебник для студ. вузов, обуч. по спец. «Юриспруденция» / А. С. Кобликов. – Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 348 с. – Текст : непосредственный.

79. *Колесников, О. В.* Руководитель следственного органа в системе МВД России как участник уголовного судопроизводства : теоретические и организационно-правовые проблемы / О. В. Колесников. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. – 159 с. – Текст : непосредственный.

80. *Кони, А. Ф.* Судебные уставы 1864 г. 20 ноября 1914 г. / А. Ф. Кони. – Петроград : Сенатская типография, 1914. – 33 с. // Национальная электронная библиотека. – URL: <https://rusneb.ru>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

81. *Ларин, А. М.* Расследование по уголовному делу : процессуальные функции / А. М. Ларин. – Москва : Юридическая литература, 1986. – 159 с. – Текст : непосредственный.

82. *Латыпов, В. С.* Оказание содействия иными участниками уголовного судопроизводства, предусмотренными главой 8 УПК РФ: монография / В. С. Латыпов. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 304 с. – Текст : непосредственный.

83. *Лавров, В. В.* Прокуратура Российской империи в документах, 1722–1917 : хрестоматия / В. В. Лавров, А. В. Ерёмин, Н. М. Иванова ; под ред. Г. В. Штадлера. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 172 с. – Текст : непосредственный.

84. *Макаренко, М. А.* Контроль, надзор и процессуальное руководство в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России и зарубежных государств (теоретико-правовое и сравнительное исследование) : монография /

М. А. Макаренко. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – 164 с. – Текст : непосредственный.

85. *Малышева, О. А.* Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы : монография / О. А. Малышева, Б. Я. Гаврилов ; под научной редакцией Б. Я. Гаврилова. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 307 с. // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/490028> (дата обращения: 08.06.2025). – Текст : электронный.

86. *Морозова, Л. А.* Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2010. – 384 с. – Текст : непосредственный.

87. *Пикалов, И. А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебное пособие / И. А. Пикалов. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 472 с. – Текст : непосредственный.

88. *Образцов, А. В.* Процессуальное руководство предварительным расследованием и его субъекты : монография / А. В. Образцов. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 189 с. // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/544832>. – Текст : электронный.

89. *Победкин, А. В.* Следователь в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу: монография / А. В. Победкин, О. С. Ерохина. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 181 с. – Текст : непосредственный.

90. *Поляков, М. П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / В. Т. Томин, М. П. Поляков, А. П. Попов : под ред. проф. В. Т. Томина. – Пятигорск, 2000. – 239 с. – Текст : непосредственный.

91. *Рахунов, Р. Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву / Р. Д. Рахунов. – Москва : Госюриздат, 1961. – 277 с. – Текст : непосредственный.

92. РГИА, ф. 1329, оп. 1, кн. 27, л. 68-68 об. Цит. по: публ. Д. О. Серова // Исторический архив. – 2000. – № 6. – С. 202. – Текст : непосредственный.

93. *Розин, Н. Н.* Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям / Н. Н. Розин– 2-е изд., изм. и доп. – Санкт-Петербург : Изд. юрид. кн. склада «Пра-

во», 1914. – 548 с. // Официальный сайт Российской государственной библиотеки. – URL: <https://viewer.rsl.ru/rsl01008092773>. – Текст : электронный.

94. *Россинский, С. Б.* Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография / С. Б. Россинский. Москва: Норма, 2021. – 408 с. – Текст : непосредственный.

95. *Руководство и надзор за расследованием* : пособие для район. прокуроров / Г. Р. Гольст, М. Л. Якуб, В. Г. Гинзбург и др. ; под ред. зам. ген. прокурора СССР А. П. Вавилова ; Прокуратура СССР. Метод. совет. – Москва : Юрид. изд-во, 1947 (Образцовая тип.). – 263 с. – Текст : непосредственный.

96. *Савицкий, В. М.* Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В. М. Савицкий. – Москва : Наука, 1975. – 383 с. – Текст : непосредственный.

97. *Семенцов, В. А.* Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве : монография / В. А. Семенцов, М. А. Нагоева. – Краснодар : [б. и.], 2010 (Просвещение-Юг). – 125 с. – Текст : непосредственный.

98. *Серов, Д. О.* Дела и судьбы следователей Петра I : научное издание. – 2-е изд., перераб. и доп. / Д. О. Серов, А. В. Федоров. – Москва : Издательская группа «Юрист», 2019. – 432 с. – Текст : непосредственный.

99. *Смирнов, А. В.* Российский уголовный процесс: необходима новая модель / Аппарат власти следственной / Под ред. Н. А. Колоколова. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – С. 248–319 // Российское агентство правовой и судебной информации. – URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20.html. – Текст : электронный.

100. *Статкус, В. Ф.* Органы предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации : История, современное состояние и перспективы : учебное пособие / В. Ф. Статкус, А. А. Жидких ; под редакцией В. А. Алферова. – Москва : Спарк, 2000. – 103 с. – Текст : непосредственный.

101. *Стремовский, В. А.* Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе / В. А. Стремовский. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1966. – 260 с. – Текст : непосредственный.

102. *Строгович, М. С.* Уголовный процесс : учебник / М. С. Строгович. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 312 с. // Университетская Библиотека Онлайн. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=256518>. – Режим доступа: по подписке. – Текст : электронный.

103. *Тадевосян, В. С.* Прокурорский надзор в СССР / В. С. Тадевосян ; отв. ред.: К. А. Мокичев. – Москва : Госюриздат, 1956. – 300 с. – Текст : непосредственный.

104. *Тарасов, А. В.* Судебные следователи Российской Империи по реформам судопроизводства середины XIX века / А. В. Тарасов. – Краснодар : Краснодарский юридический институт МВД России, 2002. – 173 с. – Текст : непосредственный.

105. *Тарасов-Родионов П. И.* Предварительное следствие. Пособие для следователей / Тарасов-Родионов П. И. ; под ред.: Александров Г. Н., Розенблит С. Я. – Москва : Госюриздат, 1955. – 247 с. – Текст : непосредственный.

106. *Уголовно-процессуальное право* : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. М. Лебедев [и др.] ; под общ. ред. В. М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2013. – 1060 с. – Текст : непосредственный.

107. *Фельдштейн, Г. С.* Лекции по уголовному судопроизводству / Г. С. Фельдштейна, орд. проф. Моск. ун-та / Г. С. Фельдштейн – Москва : Типолит. В. Рихтер, 1915. – VIII, 433 с. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

108. *Фукс, В. Я.* Суд и полиция. В 2-х частях. Ч. 1. / В. Я Фукс. – Москва : Университетская типография, 1889. – 282 с. // Национальная электронная библиотека. – URL: <https://rusneb.ru>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

109. *Фукс, В. Я.* Суд и полиция В 2-х частях. Ч. 2. / В. Я Фукс. – Москва : Университетская типография, 1889. – 232 с. // Национальная электронная библиотека. – URL: <https://rusneb.ru>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

110. *Чельцов, М. А.* Уголовный процесс / М. А. Чельцов. – Москва : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 624 с. // Официальный сайт Российской государственной библиотеки. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/01006050067?z=1&rotate=0&theme=white>. – Текст : электронный.

111. *Чурикова, А. Ю.* Правовая модель деятельности прокурора в российском и зарубежном уголовном процессе : монография / А. Ю. Чурикова ; под. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. С. Мановой. – Москва : Изд-во Триумф, 2022. – 285 с. – Текст : непосредственный.

112. *Шейфер, С. А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти : монография / С. А. Шейфер. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. – 192 с. // Электронно-библиотечная система Znanium. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/989161>. – Режим доступа: по подписке. – Текст : электронный.

113. *Якимович, Ю. К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства / Ю. К. Якимович. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2015. – 166 с. – Текст : непосредственный.

114. *Якубович, Н. А.* Теоретические основы предварительного следствия : учебное пособие / Н. А. Якубович. – Москва : [б. и.], 1971. – 142 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи и публикации

115. *Аверченко, А. К.* Организация следственного аппарата России: история и современность / А. К. Аверченко, Д. О. Серов. – Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Право. – 2006. – Т. 2. – № 1. – С. 5–21.

116. *Александров, А. И.* Предварительное следствие в уголовном процессе России: между прошлым и будущим / А. И. Александров. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2018. – № 3. – С. 30–35.

117. *Алексеева, Е. С.* Сравнительно-правовой анализ моделей уголовного преследования и процессуального руководства в уголовном процессе зарубежных стран / Е. С. Алексеева, М. А. Макаренко, С. Д. Шестакова. – Текст : непосредственный.

ственный // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2021. – № 4. – С. 5–14.

118. *Амирбеков, К. И.* Следственный судья, следователь, дознаватель и прокурор в досудебном производстве современного уголовного процесса: статус и полномочия / К. И. Амирбеков. – Текст : непосредственный // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – Т. 48. – № 4. – С. 29–35.

119. *Аширбекова, М. Т.* О расширении надзорных полномочий прокурора при разрешении сообщений о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / М. Т. Аширбекова, Л. В. Попова – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1 (60). – С. 67-73.

120. *Баев, О. Я.* Следователь как адресант прокурора, прокурор как адресат следователя и адресант суда / О. Я. Баев. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 2 (31). – С. 61–68.

121. *Барабаш, А. С.* Прокурор – следственный судья / А. С. Барабаш. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. – Москва : ЗАО «Актион-Медиа», 2012. – С. 6–12.

122. *Безрядин, В. И.* Проблемы доказывания в ходе предварительного расследования / В. И. Безрядин. – Текст : непосредственный // XVII Царскосельские чтения : материалы международной научной конференции. – Санкт-Петербург : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. – Т. IV. – С. 9–12.

123. *Бекетов, А. О.* Процессуальная самостоятельность следственного органа / А. О. Бекетов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 20–24.

124. *Борисов, С. А.* О самоидентификации следователей как участников уголовного процесса / С. А. Борисов, С. А. Шейфер. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2011. – № 17. – С. 16–19.

125. *Гаврилов, Б. Я.* Об эффективности реализации уголовно-процессуального законодательства в правоохранительной сфере / Б. Я. Гаврилов. –

Текст : непосредственный // Правовая культура в современном обществе : сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. – Могилев : Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. – С. 306–312.

126. *Головко, Л. В.* Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в Российском уголовном процессе / Л. В. Головко. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция: связь времен : избранные материалы Международной научной конференции. – Москва : Акцион-Медиа, 2012. – С. 24–31.

127. *Горяинов, К. К.* Дознание в уголовно-исполнительной системе: проблемы и решения / К. К. Горяинов, О. П. Александрова. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2006. – № 7. – С. 48–50.

128. *Григорьев, В. Н.* Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Калинин. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2008. – № 6. – С. 48–58.

129. *Гриненко, А. В.* О полномочиях руководителя следственного органа / А. В. Гриненко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – Москва: Изд-во МГОУ. – 2008. – № 1. – С. 45–49.

130. *Гусак, В. В.* К вопросу о ведомственном процессуальном руководстве досудебным расследованием преступлений / В. В. Гусак. – Текст : электронный // Актуальные вопросы науки и образования: отечественный и зарубежный опыт: сборник материалов Международной конференции. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2021. – С. 82–88.

131. *Гусак, В. В.* К вопросу о классификации полномочий по процессуальному руководству предварительным расследованием / В. В. Гусак. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы полицейского права : материалы международной научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2023. – С. 110–112.

132. *Гусак, В. В.* К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя в контексте процессуального руководства расследованием / В. В. Гусак. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство России: Современное состояние и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 113–117.

133. *Гусак, В. В.* К вопросу о соотношении процессуального руководства предварительным расследованием и судебного контроля / В. В. Гусак. – Текст : электронный // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. – Рязань : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2022. – С. 169–173.

134. *Гусак, В. В.* Место процессуального руководства расследованием преступлений в системе уголовно-процессуальных функций / В. В. Гусак. – Текст : непосредственный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 3 (89). – С. 81–88.

135. *Гусак, В. В.* О конституционно-правовом статусе прокурора как процессуального руководителя расследования в уголовном процессе России / В. В. Гусак. – Текст : непосредственный // Альманахъ молодых ученых : сборник научных статей. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. – Вып. 2. – С. 117–121.

136. *Гусак, В. В.* О процессуальном руководстве в широком смысле и неоднообразном понимании контрольно-надзорных полномочий и функций в науке уголовного процесса / В. В. Гусак. – Текст : непосредственный // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 20–29.

137. *Гусак, В. В.* Оптимизация досудебного расследования с позиции исследования процессуального руководства / В. В. Гусак. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 8. – С. 313–314.

138. *Гусак, В. В.* Перспектива создания единого органа расследования через призму концепции процессуального руководства / В. В. Гусак. – Текст : непо-

средственный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2024. – № 4 (106). – С. 106–118.

139. *Гусак, В. В.* Понятие процессуального руководства расследованием преступлений / В. В. Гусак. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. – № 3 (41). – С. 351–356.

140. *Гусак, В. В.* Процессуальное руководство расследованием в России: советский и постсоветский периоды / В. В. Гусак. – Текст : электронный // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов 3-й Международной конференции. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2022. – С. 76–84.

141. *Гусак, В. В.* Процессуальное руководство расследованием в дореволюционной России: краткий исторический очерк / В. В. Гусак. – Текст : электронный // Международный форум молодых ученых: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – С. 60–67.

142. *Гусак, В. В.* Сравнение моделей процессуального руководства расследованием по законодательству Российской Федерации, Республик Казахстан и Беларусь / В. В. Гусак. – Текст : непосредственный // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2020. – С. 48–58.

143. *Гусак, В. В.* Сравнительный анализ моделей процессуального руководства расследованием преступлений по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан / В. В. Гусак. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 7. – С. 309–311.

144. *Даровских, О. И.* Принцип добросовестности (недопустимость злоупотребления правом), как средство обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности / О. И. Даровских. – Текст : непосредственный // Проблемы права. – 2021. – № 4 (83). – С. 117–122.

145. *Даровских, О. И.* Принцип объективности как средство, обеспечиваю-

щее эффективность уголовно-процессуальной деятельности / О. И. Даровских. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 2 (29). – С. 109–115.

146. *Даровских, О. И.* Реализация должностными лицами в ходе уголовно-процессуальной деятельности своих прав и обязанностей как способ обеспечения ее эффективности / О. И. Даровских, С. М. Даровских. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2024. – № 5. – С. 255–259.

147. *Даровских, О. И.* Реализация участниками уголовно-процессуальной деятельности своих субъективных прав как способ обеспечения ее эффективности / О. И. Даровских, С. М. Даровских. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 8 (195). – С. 322–324.

148. *Давлетов, А. А.* Проблема функций следователя в уголовном процессе / А. А. Давлетов, Н. В. Азаренок, Р. Ш. Асанов. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 57–70.

149. *Деришев, Ю. В.* О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата, в частности / Ю. В. Деришев. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 31. – С. 74–91.

150. *Диденко, Н. С.* Оптимизация процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа как гарантия соблюдения режима законности в ходе предварительного следствия / Н. С. Диденко. – Текст : непосредственный // Научный портал МВД России. – 2019. – № 3. – С. 44–48.

151. *Диденко, О. В.* Формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве России / Н. А. Жукова, О. В. Диденко. – Текст : непосредственный // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 1. – С. 54–58.

152. *Дикарев, И. С.* Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам / И. С. Дикарев. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 76–83.

153. *Емельянова, И. В.* Организационные и процессуальные отношения в деятельности прокурора, надзирающего за расследованием / И. В. Емельянова. –

Текст : непосредственный // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. – Москва : Изд-во ИГиП АН СССР, 1985. – С. 114–119.

154. *Жук, О. Д.* Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса / О. Д. Жук. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – Москва : Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015. – № 12. – С. 112–116.

155. *Зайцева, Е. А.* Прокурор и суд: стратегический баланс / Е. А. Зайцева. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 34–39.

156. *Зайцева, Е. А.* Об оптимизации досудебного производства в республике Казахстан / Е. А. Зайцева – Текст : электронный // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы : материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 110–116.

157. *Звирбуль, В. К.* Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве / В. К. Звирбуль. – Текст : непосредственный // Совершенствование прокурорского надзора в СССР : сборник статей / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – Москва : [б. и.], 1973. – С. 211–224.

158. *Зинченко, И. А.* Доктринальная модель доказательственного права о досудебном депонировании показаний обвиняемого в уголовном процессе / И. А. Зинченко. – Текст : непосредственный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3 (41). – С. 81–84.

159. *Казанцев, С. М.* Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей / А. Ф. Кони [и др.] ; сост. С. М. Казанцев. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс(СПб.), 2001. – 286 с.

160. *Ковтун, Н. Н.* К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? / Н. Н. Ковтун. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 29–34.

161. *Ковтун, Н. Н.* Реформы ради реформы: или некоторые размышления по поводу сути и содержания законодательных новелл от 5 июня 2007 г. /

Н. Н. Ковтун, А. А. Юнусов. – Текст : непосредственный // Следователь. – 2007. – № 10 (114). – С. 36–38.

162. *Коган, В.* Почему бы не быть следственному судье? / В. Коган. – Текст : непосредственный // Советская юстиция. – 1988. – № 7. – С. 26–27.

163. *Колбая, Г. Н.* Эффективность прокурорского надзора за соблюдением законности в суде / Г. Н. Колбая. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1970. – № 8. – С. 118–122.

164. *Колоколов, Н. А.* Российский следователь – просвещенный инквизитор с человеческим лицом / Н. А. Колоколов. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 3. – С. 3–12.

165. *Колосович, М. С.* Современные аспекты противодействия коррупции в деятельности сотрудников органов предварительного расследования / М. С. Колосович, А. В. Артюхов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2022. – С. 124-130.

166. *Королев, Г. Н.* Единство и дифференциация функции уголовного преследования / Г. Н. Королев. – Текст : непосредственный // Законность. – 2007. – № 9. – С. 5–7.

167. *Кругликов, А. П.* Следователь и начальник органа дознания: проблемы правового положения и взаимодействия / А. П. Кругликов. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2006. – № 6. – С. 43–45.

168. *Лазарева, В. А.* Долгожданные изменения в статусе прокурора (закон от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ) / В. А. Лазарева. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 2–6.

169. *Лазарева, В. А.* Российский следователь: судья или инквизитор? / В. А. Лазарева. – Текст : электронный // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 4. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

170. *Макаренко, М. А.* Руководство как процессуальное средство контроля и надзора в досудебном уголовном судопроизводстве / М. А. Макаренко. – Текст : непосредственный // Журнал правовых и экономических исследований. – 2022. – № 4. – С. 154–161.

171. *Малин, П. М.* Должностные лица органа дознания, исполняющие поручения начальника органа дознания, как участники уголовного процесса / П. М. Малин. – Текст : непосредственный // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 134 (10). – С. 1152–1165.

172. *Малько, А. В.* О подфункциях охранительной функции права / А. В. Малько, Д. А. Липинский. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2. – С. 34–39.

173. *Манова, Н. С.* Нужен ли уголовному судопроизводству следственный судья? / Н. С. Манова, В. М. Быков. – Текст : непосредственный // Законность. – 2015. – № 6 (968). – С. 44–46.

174. *Морщакова, Т. Г.* О компетенции и порядке института следственных судей в Российской Федерации / Т. Г. Морщакова. – Текст : электронный // МАСП. – URL: <http://www.iuai.net/node/1718>.

175. *Насонова, И. А.* Проблемы контроля за соблюдением законности на стадии возбуждения уголовного дела / И. А. Насонова, Н. А. Моругина. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2008. – № 1. – С. 43–46.

176. *Насонова, И. А.* Роль руководителя следственного органа при осуществлении функции руководства процессуальной деятельностью следователя при расследовании преступлений / И. А. Насонова, Н. А. Моругина. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2008. – № 3. – С. 18–20.

177. *Образцов, А. В.* О статусе субъектов уголовного процесса, обладающих полномочиями по процессуальному руководству расследованием преступле-

ний / А. В. Образцов. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8. – С. 222–223.

178. *Образцов, А. В.* Функция обвинения в деятельности руководителя следственного органа / А. В. Образцов. – Текст : непосредственный // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4. – С. 115–118.

179. *Павленков, Р. В.* Транспарентность деятельности властных субъектов уголовного судопроизводства / Р. В. Павленков, М. С. Колосович. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – № 1 (68). – С. 120–132.

180. *Петрухин, И.* Об эффективности прокурорского надзора в суде / И. Петрухин. – Текст : непосредственный // Социалистическая законность. – 1969. – № 6. – С. 32–37.

181. *Пиук, А. В.* «Следственный судья» или «судебный следователь»: какая реформа нам нужна? / А. В. Пиук. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2 (4). – С. 24–28.

182. *Победкин, А. В.* Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) / А. В. Победкин. – Текст : непосредственный // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2. – С. 117–122.

183. *Победкин, А. В.* Постоянно действующая следственная группа в уголовном процессе России: надзор, контроль или процессуальное руководство? / А. В. Победкин. – Текст : непосредственный // Юрист-Правовед. – 2018. – № 2 (85). – С. 32–38.

184. *Попова, Т. Ю.* Функциональная характеристика полномочий руководителя следственного органа / Т. Ю. Попова. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. «Право». – 2010. – № 1 (22). – С. 161–166.

185. *Радкович, С. Н.* Новый порядок отмены постановлений о прекращении уголовного дела: закон принят, проблемы остались / С. Н. Радкович, А. В. Спирин // Законность. – 2020. – № 5 (1027). – С. 67–70.

186. *Россинский, С.Б.* Причины возникновения комиссионной формы расследования преступлений в 1917–1920 годах: уроки истории и взгляд в будущее / С. Б. Россинский // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2024. – № 4. – С. 85–95.

187. *Россинский, С.Б.* Российская система досудебного производства как синтез различных типов уголовного процесса / С. Б. Россинский // Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 58–65.

188. *Россинский, С. Б.* Система досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации: нужно ли возвращаться к французской типовой модели? / С. Б. Россинский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – № 4. – С. 1012–1025.

189. *Садиокова, У. В.* Эволюция научного знания о правовом статусе руководителя следственного органа в уголовном судопроизводстве / У. В. Садиокова, Е. А. Ефремова. – Текст : непосредственный // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 2 (36). – С. 89–95.

190. *Серов, Д. О.* Забытая страница истории уголовно-процессуального законодательства России XVIII в.: Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. / Д. О. Серов. – Текст : непосредственный // Научные труды Российской академии юридических наук. – Москва : ИГ «Юрист», 2010. – Вып. 10. – Т. 3. – С. 941–945.

191. *Серов, Д. О.* Прокуратура России: начало пути / Д. О. Серов. – Текст : непосредственный // Законность. – 2005. – № 12. – С. 28–30.

192. *Серов, Д. О.* Розыскать накрепко, правдою, без всяких приказных крючков: указы Петра I, Екатерины I и Сената в области судостроительства и уголовной политики. 1716–1726 гг. / Д. О. Серов. – Текст : непосредственный // Исторический архив. – 2000. – № 6. – С. 200–211.

193. *Серов, Д. О.* Следствие при Петре I: образование «майорских канцелярий» и зарождение стадии предварительного расследования / Д. О. Серов, А. В. Федоров. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2015. – № 4. – С. 53–56.

194. *Серов, Д. О.* Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии / Д. О. Серов, А. В. Федоров. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2015. – № 5. – С. 51–56.

195. *Смыкалин, А. С.* Ограничение прокурорского надзора в свете Судебной реформы 1864 г. / А. С. Смыкалин, Г. Р. Кудоярова. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2015. – № 3. – С. 36–40.

196. *Смирнов, А. В.* Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе / А. В. Смирнов. – Текст : электронный // Российское агентство правовой и судебной информации. – URL: https://rapsinews.ru/iudicial_analyst/20150224/273218436.html.

197. *Соловьев, А. Б.* Об эффективности норм УПК РФ, регламентирующих деятельность участников уголовного судопроизводства в досудебных стадиях / А. Б. Соловьев. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 4 (27). – С. 365–379.

198. *Соловьев, А. Б.* Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора / А. Б. Соловьев. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3. – С. 10–16.

199. *Спирин, А. В.* О следственных ошибках и возможности их устранения в досудебном производстве / А. В. Спирин – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 2. – С. 52–57.

200. *Спирин, А. В.* О функции исследования обстоятельств дела в уголовном судопроизводстве / А. В. Спирин. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 4. – С. 188–194.

201. *Спирин, А. В.* Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: правовое регулирование и теоретический анализ / А. В. Спирин. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 2. – С. 16–22.

202. *Строгович, М. С.* О дознании и предварительном следствии и о «едином следственном аппарате» / М. С. Строгович. – Текст : непосредственный // Социалистическая законность. – 1957. – № 5. – С. 17–26.

203. *Тарасов, А. А.* Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве : от законодательной идеи к процедурному воплощению / А. А. Тарасов. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 13–21.

204. *Тарасов, А. А.* Новое в нормативной регламентации дознания: благо или симптом? / А. А. Тарасов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 68-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2017. – С. 121–128.

205. *Тарасов, А. А.* Проблема взаимоотношений следователя и прокурора в научном наследии профессора С. А. Шейфера / А. А. Тарасов. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 23–29.

206. *Тарасов, А. А.* Следователь – участник процесса на стороне обвинения: зло или благо? / А. А. Тарасов. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 8. – С. 113–126.

207. *Токарева М. Е.* Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства / М. Токарева, А. Соловьев. – Текст : непосредственный. // Токарева М. Е. Избранные труды : сборник статей. – Москва : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2022. – С. 148–158.

208. *Ундревич, В. С.* Основные вопросы реформы нашего судопроизводства / В. С. Ундревич. – Текст : непосредственный // Революция права. – 1928. – № 1. – С. 42–58.

209. *Ураков, Л.* О процессуальном положении работников следственных отделов органов охраны общественного порядка / Л. Ураков. – Текст : непосредственный // Социалистическая законность. – 1964. – № 7. – С. 16–17.

210. *Халиков, А. Н.* Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве / А. Н. Халиков. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2009. – № 7. – С. 37–40.

211. *Цветков, Ю. А.* Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства / Ю. А. Цветков. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2014. – № 14. – С. 52–56.

212. *Цветков, Ю. А.* Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? / Ю. А. Цветков. – Текст : непосредственный // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. – Москва : Юнити-Дана, 2015. – С. 104–109.

213. *Чеботарева, И. Ю.* Некоторые вопросы соотношения функций процессуального руководства и прокурорского надзора / И. Ю. Чеботарева. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 17 (372). – Право. – Вып. 43. – С. 171–176.

214. *Чеканов, В. Я.* Прокурорский надзор в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / В. Я. Чеканов. – Текст : непосредственный // Ученые труды. Ученые труды Саратовского юридического института. – Саратов : Коммунист, 1965. – Вып. 2. – С. 133–180.

215. *Шадрин, В. С.* Следователь как участник уголовного процесса на рубеже третьего десятилетия применения УПК РФ / В. С. Шадрин. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2023. – № 4. – С. – 28–32.

216. *Шейфер, С. А.* Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа / С. А. Шейфер. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 49–55.

217. *Шейфер, С.* Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков / С. Шейфер, А. Бобров. – Текст : непосредственный // Законность. – 2006. – № 5. – С. 31–34.

218. *Щерба, С. П.* Полномочия прокуроров иностранных государств в уголовном судопроизводстве и вне уголовно-правовой сферы / С. П. Щерба, В. Н. Додонов, Е. А. Архипова. – Текст : непосредственный // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 3. – С. 94–102.

219. *Ястребов, В. Б.* Взаимосвязь полномочий прокурора, следователя, руководителя следственного органа (научно-практический анализ) / В. Б. Ястребов. – Текст : электронный // Законодательство. – 2012. – № 5. – С. 77–82. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Диссертации и авторефераты диссертаций

220. *Агабеков, К. С.* Уголовное преследование органами дознания: теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Агабеков Карен Суренович. – Москва, 2020. – 32 с. – Текст : непосредственный.

221. *Адыев, А. А.* Контрольно-надзорная функция современного Российского государства : политико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Адыев Анас Анварович. – Казань, 2007. – 27 с. – Текст : непосредственный.

222. *Азарёнок, Н. В.* Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Азарёнок Николай Васильевич. – Омск, 2021. – 35 с. – Текст : непосредственный.

223. *Арепьева, Т. А.* Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Арепьева Татьяна Александровна. – Москва, 2013. – 27 с. – Текст : непосредственный.

224. *Асриев, Б. В.* Начальник следственного отдела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Асриев Борис Вартанович. – Москва, 1974. – 24 с. – Текст : непосредственный.

225. *Ахматов, И. И.* Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ахматов Иван Игоревич. – Екатеринбург, 2017. – 32 с. – Текст : непосредственный.

226. *Баранов, А. М.* Законность в досудебном производстве по уголовным делам : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Баранов Александр Михайлович. – Омск, 2006. – 39 с. – Текст : непосредственный.

227. *Бекетов, А. О.* Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бекетов Александр Олегович. – Омск, 2017. – 26 с. – Текст : непосредственный.

228. *Белавин, А. А.* Процессуальные и организационные аспекты правового положения органов предварительного расследования России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Белавин Александр Аркадьевич. – Красноярск, 2003. – 26 с. – Текст : непосредственный.

229. *Берова, Д. М.* Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Берова Джульетта Михайловна. – Ростов-на-Дону, 2011. – 47 с. – Текст : непосредственный.

230. *Болотин, С. В.* Орган дознания в системе уголовно-процессуальных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Болотин Сергей Владимирович. – Москва, 1990. – 23 с. – Текст : непосредственный.

231. *Бродуленко, А. В.* Дознание в РФ и иных странах СНГ : теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бродуленко Александр Владимирович. – Краснодар, 2011. – 24 с. – Текст : непосредственный.

232. *Бурнос, Е. Н.* Теоретические и правоприменительные вопросы совершенствования предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бурнос Екатерина Николаевна. – Краснодар, 2008. – 23 с. – Текст : непосредственный.

233. *Гатауллин, З. Ш.* Теоретическая модель участия прокурора в уголовном преследовании по делам о преступлениях террористической направленности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Гатауллин Зюфяр Шакирович. – Казань, 2022. – 66 с. – Текст : непосредственный.

234. *Гасанова, У. Н.* Беспристрастность, объективность и справедливость как стандарты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве : автореф.

дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гасанова Ульвия Надировна. – Москва, 2022. – 35 с. – Текст : непосредственный.

235. *Гладышева, О. В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. – Москва, 2013. – 64 с. – Текст : непосредственный.

236. *Глянько, О. А.* Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Глянько Оксана Александровна. – Москва, 2019. – 250 с. – Текст : непосредственный.

237. *Грачёва, О. А.* Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Грачёва Ольга Алексеевна. – Саратов, 2018. – 246 с. – Текст : непосредственный.

238. *Гурин, А. Д.* Участие в следственных действиях руководителей следственных органов, прокуроров, должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: процессуальные и тактические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гурин Александр Дмитриевич. – Воронеж, 2008. – 26 с. – Текст : непосредственный.

239. *Даровских О. И.* Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Даровских Ольга Игоревна. – Челябинск, 2022. – 60 с. – Текст : непосредственный.

240. *Деришев, Ю. В.* Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Деришев Юрий Владимирович. – Омск, 2005. – 436 с. – Текст : непосредственный.

241. *Дианов, В. А.* Следователь в системе субъектов обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дианов Вячеслав Александрович. – Саратов, 2009. – 29 с. – Текст : непосредственный.

242. *Долгова, А. И.* Прокурорский надзор в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Долгова Азалия Ивановна. – Москва, 1969. – 17 с. – Текст : непосредственный.

243. *Ендольцева, А. А.* Судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Ендольцева Анна Андреевна. – Москва, 2023. – 31 с. – Текст : непосредственный.

244. *Жабкин, А. С.* Синергетическая модель прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Жабкин Антон Сергеевич. – Ростов-на-Дону, 2015. – 182 с. – Текст : непосредственный.

245. *Жуков, Г. К.* Эволюция полномочий прокурора в России в сфере уголовного преследования лиц, совершивших преступления : XVIII - XX вв. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1 / Жуков Георгий Константинович. – Москва, 2023. – 31 с. – Текст : непосредственный.

246. *Зотов, А. Ю.* Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зотов Алексей Юрьевич. – Волгоград, 2018. – 25 с. – Текст : непосредственный.

247. *Ильинский, Д. О.* Прокуратура Российской Федерации в механизме реализации общеправового принципа законности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Ильинский Денис Олегович. – Москва, 2007. – 221 с. – Текст : непосредственный.

248. *Колодко, В. В.* Уголовно-процессуальная функция расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Колодко Владимир Владимирович. – Челябинск, 2013. – 21 с. – Текст : непосредственный.

249. *Коновалов, С. Г.* Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Коновалов Сергей Геннадьевич. – Москва, 2018. – 220 с. – Текст : непосредственный.

250. *Королев, Г. Н.* Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Королев Геннадий Николаевич. – Нижний Новгород, 2005. – 60 с. – Текст : непосредственный.

251. *Крюков, В. Ф.* Правовой статус прокурора в уголовном преследовании : досудебное и судебное производство : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Крюков Виктор Федорович. – Москва, 2012. – 51 с. – Текст : непосредственный.

252. *Кузнецова Н. Н.* Уголовное преследование по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Кузнецова Наталья Николаевна. – Москва, 2023. – 263 с. – Текст : непосредственный.

253. *Кучеров, Г. Н.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по дискреционным основаниям : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Кучеров Григорий Николаевич. – Москва, 2023. – 31 с. – Текст : непосредственный.

254. *Ларина, А. В.* Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ : сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ларина Антонина Вячеславовна. – Москва, 2019. – 34 с. – Текст : непосредственный.

255. *Левченко, О. В.* Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Левченко Олег Викторович. – Ульяновск, 2024. – 698 с. – Текст : непосредственный.

256. *Липунцова, А. В.* Государственный контроль в механизме реализации функций государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Липунцова Анна Владимировна. – Пенза, 2019. – 24 с. – Текст : непосредственный.

257. *Марфицин, П. Г.* Усмотрение следователя : Уголовно-процессуальный аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Марфицин Павел Григорьевич. – Москва, 2003. – 58 с. – Текст : непосредственный.

258. *Махтук, С. О.* Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе : дис.... канд. юрид. наук : 5.1.4 /

Махтюк Святослав Олегович. – Москва, 2024. – 279 с. – Текст : непосредственный.

259. *Мерлаков, Д. С.* Уголовно-процессуальная компетенция субъектов, ведущих досудебное производство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Мерлаков Данил Сергеевич. – Омск, 2023. – 23 с. – Текст : непосредственный.

260. *Миликова, А. В.* Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Миликова Анна Владимировна. – Волгоград, 2019. – 24 с. – Текст : непосредственный.

261. *Митькова, Ю. С.* Дознание в органах внутренних дел как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Митькова Юлия Сергеевна. – Волгоград, 2018. – 27 с. – Текст : непосредственный.

262. *Мичурина, О. В.* Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Мичурина Оксана Валерьевна. – Москва, 2008. – 62 с. – Текст : непосредственный.

263. *Московцева, К. А.* Процессуальный контроль руководителя следственного органа за деятельностью следователя в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Московцева Кристина Андреевна. – Москва, 2023. – 27 с. – Текст : непосредственный.

264. *Никитин, Е. Л.* Актуальные проблемы прокурорской деятельности при осуществлении уголовного преследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Никитин Евгений Львович. – Санкт-Петербург, 2000. – 198 с. – Текст : непосредственный.

265. *Огородов, А. Н.* Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Огородов Антон Николаевич. – Москва, 2018. – 26 с. – Текст : непосредственный.

266. *Погорелова, Е. Н.* Особенности процессуальной деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд.

юрим. наук : 12.00.09 / Погорелова Елена Николаевна. – Красноярск, 2008. – 22 с. – Текст : непосредственный.

267. *Попова Т. Ю.* Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попова Татьяна Юрьевна. – Челябинск, 2012. – 30 с. – Текст : непосредственный.

268. *Потапов, Д. В.* Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Потапов Денис Валерьевич. – Москва, 2019. – 31 с. – Текст : непосредственный.

269. *Пьянкова, Н. В.* Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом : дис.... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Пьянкова Наталья Викторовна. – Нижний Новгород, 2022. – 232 с. – Текст : непосредственный.

270. *Романов, С. В.* Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Романов Станислав Владимирович. – Москва, 2007. – 282 с. – Текст : непосредственный.

271. *Рудакова, С. В.* Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве : автореф. дис. ... доктора юрид. наук : 5.1.4 / Рудакова Светлана Викторовна. – Краснодар, 2023. – 45 с. – Текст : непосредственный.

272. *Садиокова, У. В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа : теория и практика реализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Садиокова Ульяна Валерьевна. – Москва, 2020. – 315 с. – Текст : непосредственный.

273. *Сеидов, М. М.* Правовое обеспечение основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сеидов Мирага Мирабасович. – Волгоград, 2018. – 22 с. – Текст : непосредственный.

274. *Синдеев, А. Ю.* Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Синдеев Андрей Юрьевич. – Москва, 2021. – 36 с. – Текст : непосредственный.

275. *Спирин, А. В.* Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Спирин Александр Владимирович. – Екатеринбург, 2014. – 23 с. – Текст : непосредственный.

276. *Стефанова, Е. Ю.* Процессуальный статус начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Стефанова Елена Юрьевна. – Москва, 2020. – 29 с. – Текст : непосредственный.

277. *Сычев, Д. А.* Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сычев Дмитрий Анатольевич. – Москва, 2016. – 318 с. – Текст : непосредственный.

278. *Табаков, С. А.* Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич. – Омск, 2009. – 26 с. – Текст : непосредственный.

279. *Таричко, И. Ю.* Функция судебного контроля в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Таричко Ирина Юрьевна. – Омск, 2004. – 21 с. – Текст : непосредственный.

280. *Тоштемирова, Р. Ф.* Уголовно-процессуальные властеотношения на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тоштемирова Регина Фарходовна. – Москва, 2022. – 29 с. – Текст : непосредственный.

281. *Фомичев, П. В.* Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Фомичев Петр Викторович. – Саратов, 2016. – 28 с. – Текст : непосредственный.

282. *Химичева, О. В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Химичева Ольга Викторовна. – Москва, 2004. – 46 с. – Текст : непосредственный.

283. *Химичева, О. В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09/ Химичева Ольга Викторовна. – Москва, 2004. – 402 с. – Текст : непосредственный.

284. *Чабукиани, О. А.* Теория следственной деятельности: понятие, функции, пути совершенствования : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Чабукиани Оксана Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2022. – 553 с. – Текст : непосредственный.

285. *Чеботарева, И. Ю.* Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чеботарева Ирина Юрьевна. – Екатеринбург, 2016. – 29 с. – Текст : непосредственный.

286. *Чеботарева, И. Ю.* Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чеботарева Ирина Юрьевна. – Екатеринбург, 2016. – 218 с. – Текст : непосредственный.

287. *Черняков, М. М.* Вопросы теории и практики процессуального контроля в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Черняков Михаил Михайлович. – Омск, 2005. – 19 с. – Текст : непосредственный.

288. *Чистякова, В. С.* Органы предварительного расследования преступлений и разграничение компетенции между ними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Чистякова Валентина Степановна. – Москва, 1964. – 17 с. – Текст : непосредственный.

289. *Шабунин, В. А.* Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий :

автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шабунин Владимир Александрович. – Саратов, 2013. – 42 с. – Текст : непосредственный.

290. *Шумилин, С. Ф.* Теоретические основы и прикладные проблемы механизма реализации полномочий следователя в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Шумилин Сергей Фёдорович. – Воронеж, 2010. – 42 с. – Текст : непосредственный.

291. *Яблонская, А. Б.* Контрольно-надзорная функция государственной власти в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Яблонская Алла Борисовна. – Москва, 2009. – 27 с. – Текст : непосредственный.

Справочная литература

292. *Аракин, В. Д.* Англо-русский словарь / В. Д. Аракин, З. С. Выгодская, Н. Н. Ильина. – Москва : Дрофа : Русский язык Медиа, 2009. – 559 с. – Текст : непосредственный.

293. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Том второй. И – О. / В. И. Даль : Санкт-Петербург – Москва : М.О. Вольф, 1881. – 807 с. // Официальный сайт Российской государственной библиотеки. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003895332?page=1&rotate=0&theme=white>. – Текст : электронный.

294. *Егорова, Т. В.* Словарь иностранных слов современного русского языка. / Т. В. Егорова. – Москва : Аделант, 2014. – 799 с. // Литрес. – URL: <https://www.litres.ru/>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

295. *Ефремов, Е.* Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык : с указанием происхождения их, ударений, отраслей знания и с расширенной энциклопедической частью / составил по русским и иностранным источникам Е. Ефремов ; под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртене. – Изд. 2-е. – Москва : т-во А. А. Левенсон, 1912. – 605 с. // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. – URL: <https://www.prilib.ru>. – Текст : электронный.

296. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года* // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/>. – Текст : электронный.

297. *Лёхин, И. В.* Словарь иностранных слов: 3-е изд., доп. и перераб. ; под ред. И. В. Лехина, проф. Ф. Н. Петрова. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1949. – 805 с. // Bookree.org. – URL: <https://bookree.org/>. – Текст : электронный.

298. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип / С. И Ожегов, И. Ю. Шведова. – Москва : 1996. – 928 с. – Текст : непосредственный.

299. *Ушаков, Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – Москва : Аделант, 2014. – 801 с. // Литрес. – URL: <https://www.litres.ru/>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

Электронные источники информации

300. *Валерий Зорькин* Конституционно-правовые проблемы судебной системы РФ. Сюжет: восьмой съезд судей РФ / В. Зорькин. – Текст : электронный // Российское агенство правовой и судебной информации. – 2012. – 18 декабря. – URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20121218/265821471.html.

301. *Главный по арестам* // Российская газета – Федеральный выпуск № 50 (6621). – 2015. – 11 марта. – URL: <https://rg.ru/2015/03/12/sledstvie.html>. – Текст : электронный.

302. *Генпрокуратура* отвергла идею правозащитников о создании института следственных судей. Прокурорского надзора вполне достаточно, уверены в прокуратуре. – Текст : электронный // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – 2015. – 4 мая. – URL: http://www.presidentsovet.ru/presscenter/press/genprokuratura_otverгла_ideyu_pravozashchitnikov_o_sozdanii_instituta_sledstvennykh_sudey_prokurorsk/?ysclid=l1qexgeorj.

303. *Головко, Л. В.* Институт следственных судей: американизация путем мани-

пуляции. // Российское агентство правовой и судебной информации. – URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/2733. – Текст : электронный.

304. *Единая* межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) Государственная статистика. – URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>. – Текст : электронный.

305. *Краснов* раскритиковал уровень раскрываемости киберпреступлений // ТАСС. – 2024. – 10 октября. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/22093975?ysclid=m36zhu>. – Текст : электронный.

306. *Меркачева Е.* «Суд онлайн»: на совете Верховного суда были озвучены революционные предложения. Историческое заседание // МК.RU. – URL: <https://www.mk.ru/social/2024/05/21/sud-onlayn-na-sovete-verkhovnogo-suda-byli-ozvucheny-revolucionnyye-predlozheniya.html>. – Текст : электронный.

307. *Начальника* управления прокуратуры РБ Александра Галицына этапировали в СИЗО // СобКор02.ru. – 2019. – 3 октября. – URL: <http://www.sobkor02.ru/news/sharp-corner/14672/>. – Текст : электронный.

308. *О. Ковитиди:* Законодатели прорабатывают вопросы обеспечения баланса между полномочиями прокурора и следователя // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2023. – 27 октября. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/149447/?hl>. – Текст : электронный.

309. *Осужден* районный прокурор, погоревший на взятке для сотрудников МВД // Legal.Report. – 2021. – 30 сентября. – URL: <https://legal.report/osuzhdeny-eks-prokuror-i-ego-podelniki-kotorye-obmanuli-biznesmena/>. – Текст : электронный.

310. *Приговор* прокурору одного из районов республики – жесткий // Зиянчуринские зори. – 2021. – 25 сентября. – URL: <https://zianzori.ru/articles/chelovek-i-zakon-/2021-09-25/prigovor-prokuroru-odnogo-iz-rayonov-respubliki-zhestkiy-2520315>. – Текст : электронный.

311. *Прокурор* разъясняет: Полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_62/activity/legal-education/explain?item=49778579.

312. *Самые резонансные преступления, совершенные сотрудниками прокуратуры в 2019 году* // ЗАКОН и ПОРЯДОК – 2020. – 13 января. – URL: <https://zakon-i-poryadok.com/2020/01/samye-rezonansnye-prestupleniya-sovershennyye-sotrudnikami-prokuratury-v-2019-godu.html>. – Текст : электронный.

313. *Следствие метит в десятку. Экс-прокурору посчитали эпизоды.* // Коммерсантъ. – 2021. – 28 июля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4919683>. – Текст : электронный.

314. *Томсинов, В. А.* Критические заметки о проекте создания в Российской Федерации института следственного судьи // Сайт доктора юридических наук, профессора МГУ В. А. Томсинова. – URL: https://tomsinov.com//institut_sled_sudii.pdf.

315. *Уфимский военный экс-прокурор, которого объявили мертвым, может быть жив* // МК.RU Уфа. – 2021. – 20 декабря. – URL: <https://ufa.mk.ru/social/2021/12/20/ufimskiyvoennyy-rokuror-kotorogo-obyavili-mertvym-mozhet.html>. – Текст : электронный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты анкетирования правоприменителей по вопросам диссертационного исследования

В ходе исследования по приведенной ниже анкете были опрошены работники прокуратуры, осуществляющие надзор за предварительным расследованием (далее – прокуроры), судьи федеральных судов общей юрисдикции, рассматривающие уголовные дела по первой инстанции (далее – судьи), адвокаты, осуществляющие защиту по уголовным делам (далее – адвокаты), сотрудники следственных аппаратов МВД и Следственного комитета России, органов дознания системы МВД, МЧС, ФССП России: 48 судей, 54 адвоката, 62 прокурора, 208 следователей (из них – 160 следователей МВД, 48 – Следственного комитета), 56 руководителей следственного органа регионального и районного уровней (40 – системы МВД, 16 – Следственного комитета), 168 дознавателей штатных подразделений дознания (41 дознаватель МЧС, 104 – МВД, 23 – ФССП), 30 начальников органов дознания (20 – МВД, 6 – МЧС, 4 – ФССП); 36 начальников подразделений дознания (22 – МВД, 10 – МЧС, 4 – ФССП), 90 сотрудников различных подразделений органов дознания системы МВД, не являющихся дознавателями по должности.

Всего опрошено 752 практических работника из Архангельской, Иркутской, Нижегородской, Новгородской, Омской, Ярославской областей, республик Башкортостан и Северная Осетия – Алания, Чукотского автономного округа.

Далее приводится анкета с указанием числа выбранных опрошенными вариантов ответа. Допускался одновременный выбор нескольких вариантов. Один из ответов, содержащихся в перечне, предполагал возможность опрашиваемых лиц предложить свой вариант.

АНКЕТА

Данный опрос проводится в рамках диссертационного исследования. Это не является тестированием по знанию УПК и иных нормативных актов. Цель – выяснение положения дел на практике и Вашего личного мнения для законодательной оптимизации расследования.

Опрос является анонимным. Мы просим указать лишь некоторые данные исключительно в целях обобщения собранных сведений.

Ведомство, должность _____

Стаж работы в должности с _____

Субъект РФ _____

1. Какими полномочиями, по Вашему мнению, должен обладать суд, прокурор, а какими – руководитель следственного органа (РСО) либо начальник органа или подразделения дознания – НОД, НПД (отметьте галочками в соответствующей графе)

	Суд	Про- курор	РСО	НОД НПД
возбуждать лично уголовные дела	-	175 23%	602 81%	558 74%
давать согласие на возбуждение уголовного дела	15 2%	699 93%	142 19%	95 13%
направлять органам расследования материалы для принятия решения о возбуждении уголовного дела	147 20%	458 61%	155 20%	142 19%
лично расследовать уголовные дела в полном объеме	-	48 6%	638 85%	586 78%
проводить отдельные следственные действия без принятия к	18	181	468	662

	Суд	Про- курор	РСО	НОД НПД
производству (например, допросы обвиняемых при избрании меры пресечения и т.д.)	2%	24%	62%	88%
давать в ходе предварительного расследования обязательные указания следователю (дознавателю): -о направлении расследования -о производстве отдельных следственных действий -о производстве иных процессуальных действий	-	441 59%	582 77%	401 53%
давать в ходе предварительного расследования обязательные поручения органам дознания о проведении: -следственных и иных процессуальных действий -оперативно-розыскных мероприятий	34 5%	395 53%	585 78%	280 37%
возвращать УД для дополнительного расследования с письменными указаниями	268 36%	750 100%	186 26%	174 23%
давать согласие на производство процессуальных (в т.ч. следственных) действий и избрание мер принуждения, применяемых по решению суда	195 26%	522 70%	208 28%	146 26%
отстранять от производства расследования и передавать уголовное дело другому должностному лицу	25 3%	390 52%	612 81%	474 63%
возглавлять межведомственные следственные группы	6 1%	537 72%	531 71%	530 71%
разрешать споры о подследственности	144 19%	720 96%	178 24%	67 9%
разрешать ходатайства и отводы	304 42%	576 77%	386 52%	305 40%
рассматривать жалобы в отношении органов расследования	263 35%	613 82%	192 26%	166 22%
продлевать сроки предварительного расследования	16 2%	468 62%	493 65%	375 48%
пересоставлять обвинительное заключение (акт, постановление)	23 3%	185 25%	541 72%	532 70%
давать поручения и указания в ходе проверки сообщений о преступлениях.	-	373 50%	608 81%	560 74%

2. Согласуете ли Вы (Ваше руководство, коллеги) с судом или прокурором какие-либо действия и решения, которые не требует УПК?

	с судом	с прокурором
-да	10 (1,3%)	624 (83,2%)
-нет	165 (22,1%)	130 (17,3%)

3. Сталкивались ли Вы с незаконными либо противоречащими Вашему внутреннему убеждению решениями или не предусмотренными законом поручениями со стороны:

	да			нет
	часто	редко	иногда	
суда	-	-	8	736
прокурора	-	-	68	630
начальника органа дознания	-	-	-	745
начальника подразделения дознания	-	-	-	743
руководителя следственного органа	-	-	12	734

4. Встречалось ли в Вашей практике и практике Ваших коллег обжалование решений и указаний:

	нет	да		
		часто	редко	иногда
прокурора	653	21	34	39
начальника органа дознания	641	19	37	54
начальника подразделения дознания	620	23	41	29
руководителя следственного органа	467	20	32	35

5. Какой из участников должен выступать в качестве последней инстанции в случае обжалования решений и указаний:

	начальника органа дознания	начальника подразделения дознания	руководителя следственного органа	прокурора
начальник органа дознания	-	107	-	-
начальник подразделения дознания	-	-	-	-
руководитель следственного органа	60	45	-	-
прокурор	321	204	365	37
суд (или специальный следственный судья)	84	86	85	408

6. Какой, по Вашему представлению, должна быть роль прокурора в ходе расследования?

- общий надзор (без права отменять решения, давать указания)	512 (68,4)
- полномочный руководитель предварительного расследования	207 (27,4%)

7. Как вы относитесь к институту судебного контроля за расследованием:

положительно (гарантируется защита прав участников уголовного процесса)	522 (69,7%)
отрицательно (затрудняет работу). Вполне достаточно будет решений:	
а) прокурора	185 (24,7%)
б) начальников органа и подразделения дознания, руководителя следственного органа	24 (3,2%)
в) согласия ведомственных начальников, утвержденного прокурором	-

8. В чем процессуальном подчинении должен находиться следователь (дознатель)?

-своего начальника органа расследования	- 142 (18,9%)
-единого следственного органа	- 13 (1,6%)
-прокурора	- 108 (15,7%)
-быть независимым подобно судье	- 453 (60,6%)

9. Оцените удовлетворенность уровнем взаимодействия с:

	удовл.	удовл., но есть проблемы	неуд.
судом	612 (81,4%)	48 (6,4%)	10 (1,3%)
прокурором	409	523	-

	(54,5%)	(43,1%)	
руководителями след. органов	506 (67,6%)	205 (27,4%)	13 (1,6%)
начальниками органов и подразделений дознания	571 (76%)	162 (21,5%)	11 (1,3%)
органами дознания	550 (73,1%)	155 (20,7%)	12 (1,6%)

10. Отметьте, в чем, по Вашему мнению, заключаются причины недостаточного взаимодействия:

- а) несовершенство нормативной правовой базы – 132 (17,5%)
 б) разобщенность отдельных подразделений – 507 (67,6%)
 в) другое (свой вариант): разные задачи – 9 (1,3%)
 избыточный документооборот – 12 (1,6%).

11. Как вы оцениваете создание следственно-оперативных отделов под руководством одного начальника (создание единого следственного комитета с оперативными сотрудниками в его штате)?

- а) положительно (улучшит взаимодействие и повысит раскрываемость) – 638 (85 %)
 б) отрицательно (помешает объективности расследования, возрастет число нарушений) – 47 (7%)
 в) это ничего не изменит – 62 (8%).

12. Как вы оцениваете создание единого органа расследования (без сотрудников органов дознания)?

- а) положительно (освободит от ведомственного начальника ОД и процессуально подчинит его следователю / дознавателю) – 84 (11,2%)
 б) отрицательно (приведет к разрозненности следственных и оперативных служб, в т.ч. территориальной) – 654 (87,8%)
 в) свой вариант: (сложность управления большим подразделением) – 3 (0,2%).

13. Кто, по Вашему мнению, руководит процессом расследования на практике и влияет на его исход? (оцените по пятибалльной шкале: чем выше балл, тем больше степень влияния):

Степень влияния (в баллах)		1	2	3	4	5
	Всего баллов (рейтинг)					
-суд	1 667 (6)	167	58	72	47	196
-прокурор	3 135 (1)	-	34	174	160	381
-начальник органа дознания	2 499 (3)	20	36	96	111	335
-начальник подразделения дознания	2 313 (4)	51	28	57	140	295
-руководитель следственного органа	2 144 (5)	28	-	56	67	336
-следователь (дознаватель)	2 511 (2)	20	21	13	85	414

14. Может ли прокурор руководить расследованием при наличии широких полномочий?

- а) да, безусловно – 183 (24,5 %)
 б) да, но только в отдаленной или труднодоступной местности – 3 (менее 1 %)
 в) да, но только наиболее сложных или резонансных дел – 446 (59,6%)
 г) нет – 73 (9,6%)
 д) нет по причине нехватки: 1) штатов – 12 (1,6%)
 2) квалификации – 25 (3,2%)
 д) свой вариант: возможны злоупотребления – 10 (1,3%).

15. К каким последствиям ведет реализация права начальника органа или подразделения дознания (руководителя следственного органа) возвращать уголовное дело для дополнительного расследования:

- а)** укреплению законности в ходе предварительного расследования (через личную ответственность соответствующего руководителя) – 272 (36,4%)
- б)** нарушению (увеличению) сроков расследования – 361 (48,4 %)
- в)** ничего не меняет – 109 (14,4%)
- г)** свой вариант - повышению ответственности соответствующего руководителя и увеличению сроков расследования – 24 (1,6 %).

16. Работали ли Вы, ваши подчиненные или коллеги в составе следственных групп (групп дознавателей)? **а) да** – 304 (40,4 %) **б) нет** – 338 (44,7%).

17. Каким образом чаще всего формировался состав следственных групп (групп дознавателей)?:

- а)** с командированием сотрудников в другую местность – 72 (9,6%)
- б)** в состав групп включались сотрудники подразделений, расположенных в разной местности – 241 (31,9%)
- в)** использовались оба способа в равной мере – 178 (23,9%).

18. Кто должен возглавлять следственную группу (группу дознавателей)?

- а)** начальник следственного отдела или отдела дознания – 185 (9,8%)
- б)** наиболее подготовленный сотрудник – 172 (22,9%)
- в)** контрольно-методические отделы, зональные следователи – 26 (3,5%)
- г)** зависит от ситуации – 245 (32,4%).

19. Считаете ли Вы правильным наделение старшего следственной группы (группы дознавателей) полномочиями руководителя следственного органа (начальника органа или подразделения дознания)?

- а)** да – 523 (69,7) **б) нет** – 144 (19,1%).

20. Имеется ли, по Вашему мнению, смысл сохранения современного дознания (все больше напоминающем следствие) как отдельной формы расследования?

- а)** да – 441 (58,5%)
- б)** нет – 264 (34,8%).

21. Считаете ли вы, что следователь/дознаватель являются процессуально самостоятельными лицами? **а) да** – 432 (57,4%) **б) нет** – 314 (41,5%).

22. Нарушается ли указаниями или отменами принятых решений процессуальная самостоятельность следователей/дознавателей **а) да** – 276 (36,7%) **б) нет** – 255 (33,8%).

23. Предпочитаете принимать решения самостоятельно или действовать по четкой инструкции (приказу) руководителя?

- а)** предпочитаю самостоятельность – 108 (14,7%)
- б)** считаю необходимым строго следовать указаниям начальника – 36 (5%)
- в)** зависит от ситуации – 608 (80,3%).

24. Нужна ли следователю (дознавателю) процессуальная независимость в принятии решений?

- а)** да – 463 (61,4%)
- б)** нет – 49 (6,4%)

в) зависит от квалификации конкретного следователя (дознвателя) – 242 (32,2%).

25. Обязательно ли Вы приобщаете указания к материалам уголовного дела?

а) да – 485 (64,6%)

б) нет – 104 (13,8%)

в) свой вариант: зависит от требований руководства – 168 (22,3%).

26. Где в Вашей практике возникает больше разногласий?

а) начальник СО – следователь (начальник органа (подразделения) дознания – дознаватель) – 120 (16%)

б) с прокурором – 314 (41,8%)

г) следователь (дознатель) и их руководство – с сотрудниками органов дознания – 292 (38,8%)

д) свой вариант: разногласия не встречались – 10 (1,3%).

27. Эффективно ли, с Вашей точки зрения, дознание в сокращенной форме?

а) да (быстрее, проще, и права участников не нарушаются) – 536 (71,3%)

б) нет – нарушаются права участников уголовного процесса
– существенного прироста в скорости не наблюдается – 134 (17,8%).

Часто ли оно применяется, если возможно? (обведите):

часто – 24 (3%)

редко – 161 (21,8 %)

не применяется – 60 (8%).

Какие факторы ограничивают его применение?

не сокращаются сроки расследования – 28 (3,7%)

необходимость производства длительных экспертиз – 12 (1,6%)

возбуждение уголовных дел не в отношении конкретного лица – 10 (1,3%).

28. Считаете ли Вы правильным электронное автоматическое распределение уголовных дел и материалов проверки сообщений о преступлениях (по аналогии с судами), но с учетом специализации и квалификации работников?

а) да – 215 (57,4%)

б) нет – 101 (26,9%)

в) на усмотрение руководителя органа расследования – 58 (15,4%).

29. Как вы относитесь к переходу на цифровую платформу в ходе расследования уголовных дел (электронное уголовное дело, документооборот)?

а) положительно – 186 (26%)

б) отрицательно: всего – 490 (65,1%), без указания причин – 385 (52,7%), остальные – 84 (12,3%) выбрали (предложили) один или несколько вариантов ответа:

– недостаточное материальное и техническое обеспечение – 123 (16,4%)

– есть угроза сохранности и подмены сведений – 70 (9,6%)

– трудность освоения нового «формата» работы – 19 (2,9%)

– добавится дополнительной «бумажной» работы – 62 (7,9%)

– утратиться возможность незаметно исправлять ошибки

в документах – 11 (1,3%).

30. Каково Ваше отношение к введению следственных судей (специализирующихся только на вопросах досудебного производства: меры пресечения, жалобы и т.д.) с целью разгрузки судей и недопущения их предвзятости при последующем рассмотрении дела по существу?

- а)** положительно (вопросы, требующие судебного санкционирования, будут решаться быстрее и качественнее) – 374 (49,4%)
б) положительно, но на скорость и качество это не повлияет – 285 (39,6%)
в) отрицательно – 99 (13%).

31. Должны ли быть расширены права стороны защиты по сбору и представлению доказательств?

- а)** да – 332 (43,8%) **б)** нет – 384 (52,4%).

32. Следует ли вводить ответственность следователя (дознателя) за необоснованное отклонение ходатайств стороны защиты о приобщении доказательств или проведении процессуальных (в т.ч. следственных) действий?

- а)** да – 152 (20,2%) **б)** нет – 533 (70,5%).

33. Согласны ли Вы с тем, что число «управляющих звеньев» по отношению к следователю (дознателью) необходимо уменьшить? **а)** да – 468 (62,2%); **б)** нет – 204 (27,1%).

34. Кто, по Вашему мнению, должен поддерживать обвинение в суде (прокурор или следователь/дознатель)?

- а)** прокурор – 452 (60,1%)
б) органы расследования – 288 (38,6%)
в) представитель органа, который утвердил обвинительный документ (заключение, акт, постановление) – 84 (11,1%).

34. Считаете ли Вы правильным уравнивать процессуальные статусы следующих участников: следователя и дознавателя, РСО и начальника органа или подразделения дознания?

- а)** да, статус следователя следует уравнивать со статусом дознавателя, а полномочия руководителя следственного органа перераспределить в пользу прокурора – 48 (6,3%)
б) да, но статус дознавателя следует сделать равным статусу следователя, а начальника органа или подразделения дознания наделить полномочиями, аналогичными руководителю следственного органа, несколько ослабив полномочия прокурора – 289 (38,7%)
в) нет, такие изменения не приведут к заметному эффекту, если прокурор сохранит право утверждения процессуальных документов об окончании расследования, подписи статистических карточек, а из показателей служебной деятельности органов расследования не будет исключена количественная оценка – 442 (59%).

Статистические показатели деятельности прокуроров и органов предварительного расследования¹

Диаграмма 1



Диаграмма 2



¹ Сведения получены из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) Государственная статистика. – URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 08.06.2025). Некоторые данные (диаграмма 4, таблицы 1-3) приведены по состоянию на 2023 год, поскольку на момент обращения указанные сведения не размещены в открытом доступе.

Диаграмма 5

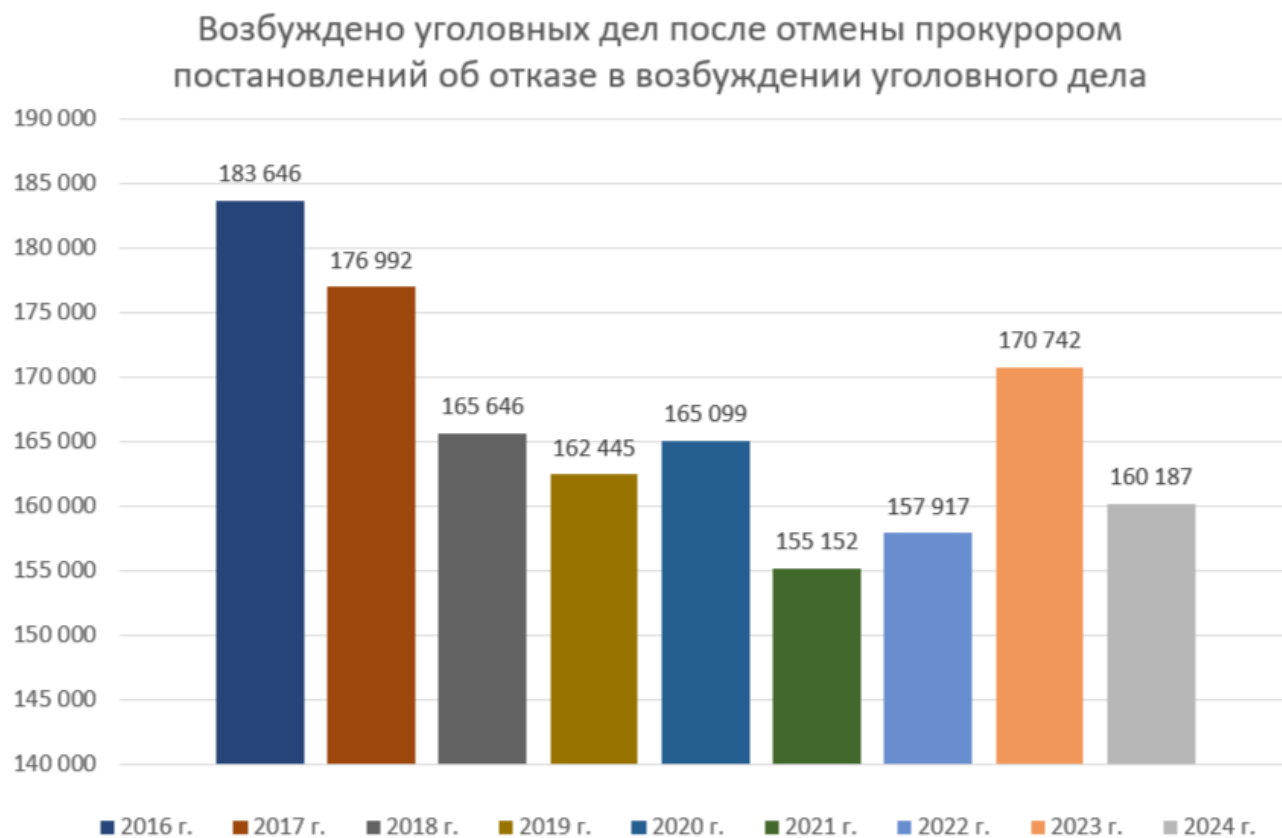


Диаграмма 6

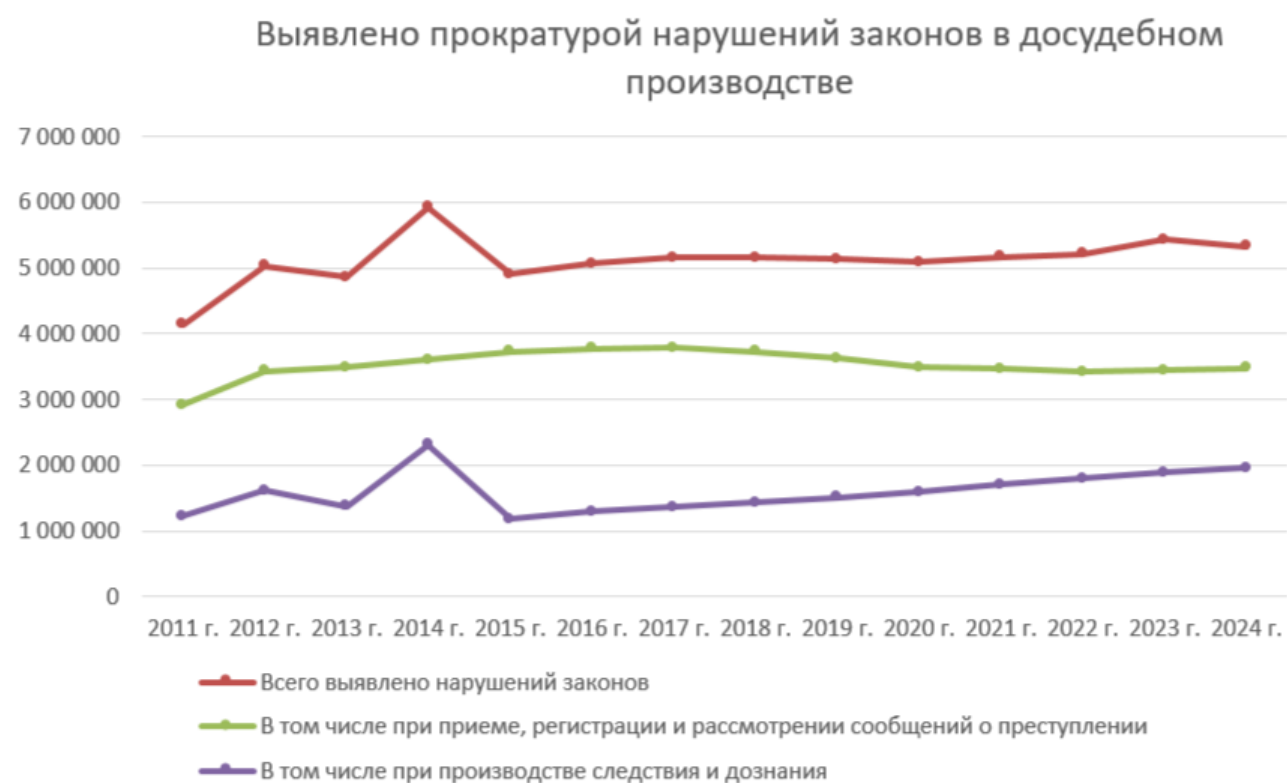


Диаграмма 7

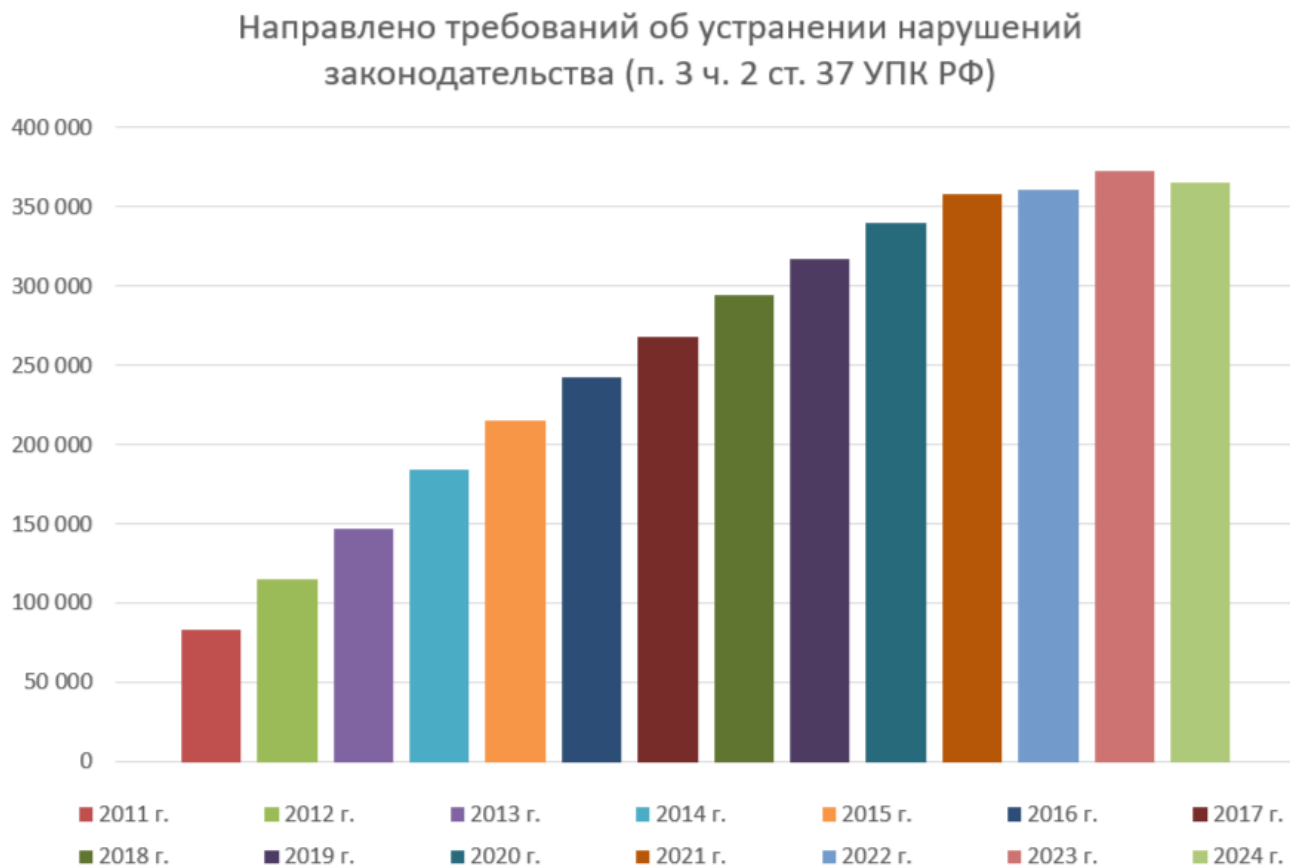


Диаграмма 8

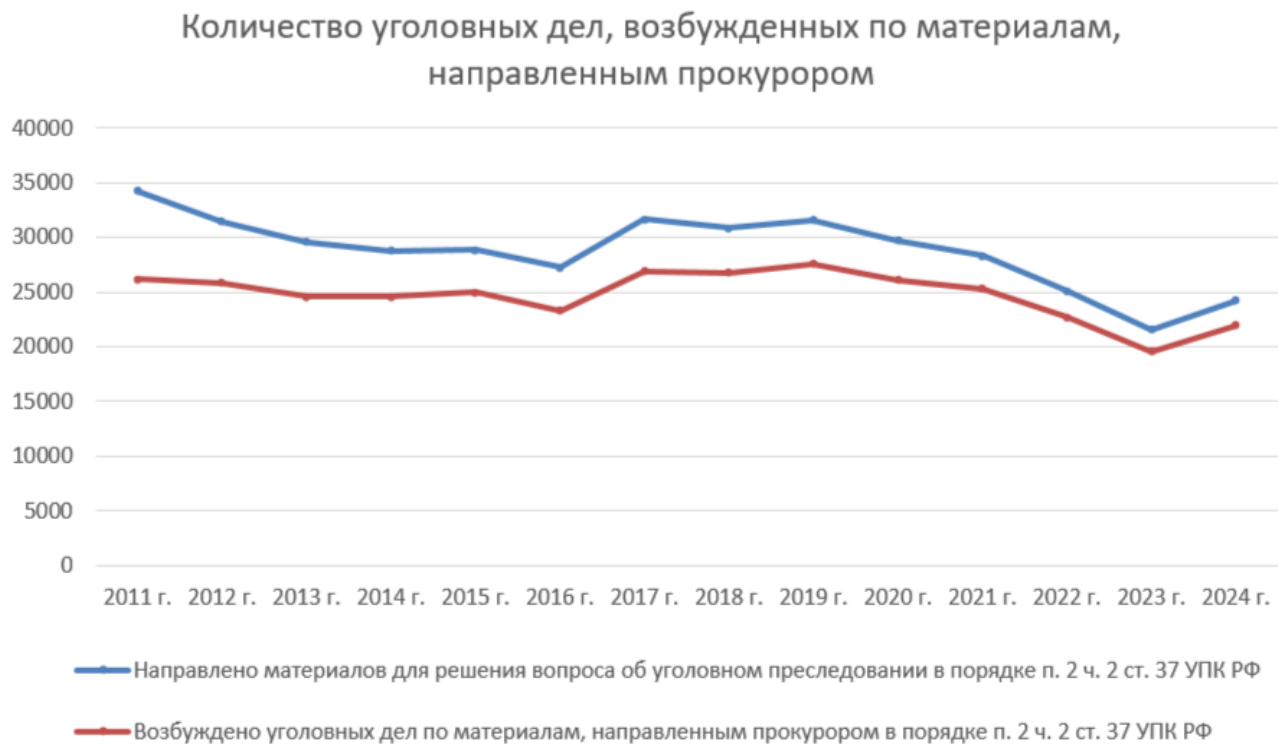


Диаграмма 9

Количество актов прокурорского реагирования и число лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности

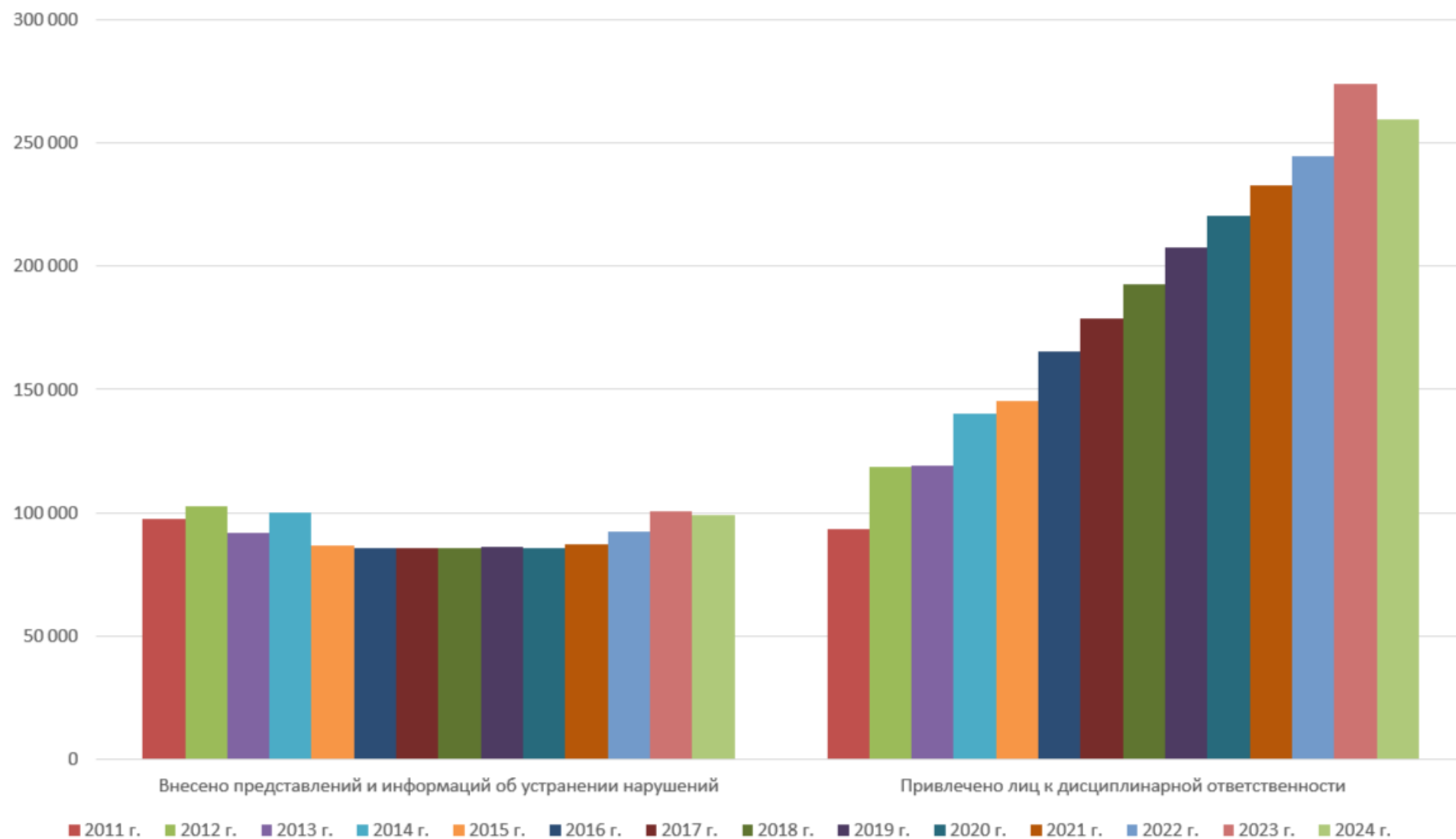


Диаграмма 10

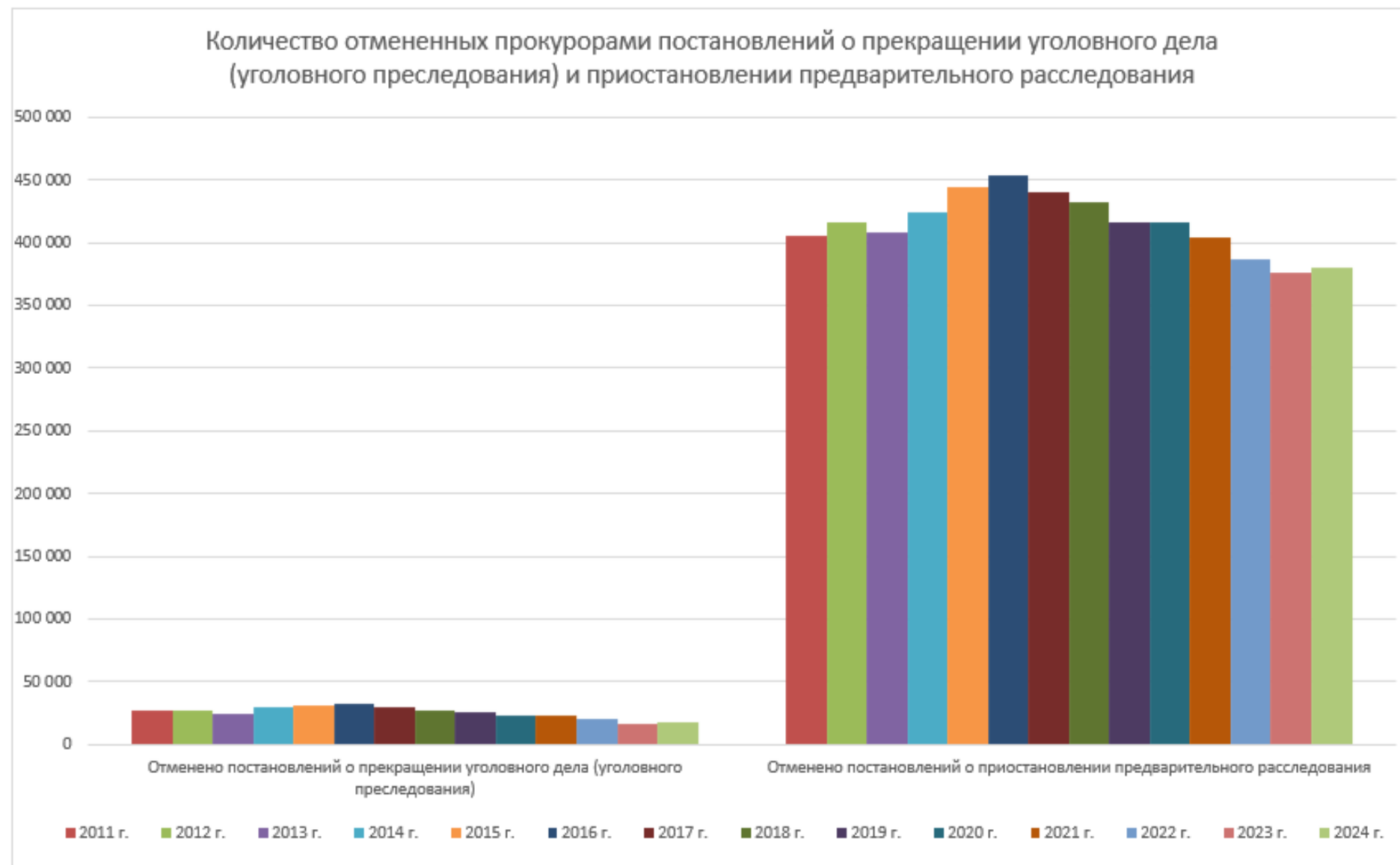


Таблица 1

Количество уголовных дел, принятых к производству

Ведомство	Количество дел, принятых к производству следователями												
	Период												
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
МВД	1568873	1476445	1395243	1425495	1521278	1506558	1446726	1412455	1458563	1517059	1450654	1377114	1371717
СК	155437	188153	195924	201527	208131	203456	200652	195246	194333	191257	187804	183467	216 945
ФСБ			3598	4279	5153	5924	5664	5629	5161	5640	5375	5662	5573
ФСКН	88649	87885	89487	101095	96479	32275							
Всего	1812959	1752483	1684252	1732396	1831041	1748213	1653042	1613330	1658057	1713956	1643833	1566243	1594235

Количество дел, принятых к производству дознавателями													
МВД	1047272	1061528	1044850	1067805	1184974	1221784	1104555	1049100	1029896	990681	949526	931227	853107
МЧС	3196	2495	2486	3015	2816	1718	1875	1893	1696	1810	1533	1918	1557
ФСБ			3168	3363	3408	3561	3810	3616	3173	2753	2761	2710	2638
ФСКН	11327	11021	10803	10543	8439	2666							
ФССП	75494	78042	80974	86039	86288	53851	61404	58097	57590	51364	63354	63857	61108
ФТС	6679	1837			2739	3227	2824	2752	2541	2618	2573	2365	2238
Всего	1143968	1154923	1142281	1170765	1288664	1286807	1174468	1115458	1094896	1049226	1019747	1002077	920648

Количество дел, всего принятых к производству следователями и дознавателями													
ИТОГО	2956927	2907406	2826533	2903161	3119705	3035020	2827510	2728788	2752953	2763182	2663580	2568320	2514883

Таблица 2

**Удельный вес уголовных дел,
возвращенных для дополнительного расследования, от числа направленных следователями прокурору, %**

Ведомство	Период										
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
МВД	3,6	3,8	3,7	3,8	4	4,1	4,6	4,4	4,2	3,8	3,8
СК	30,4	28,1	30,9	32,8	30,8	27,8	29,9	29,4	29,3	24,8	21,4
ФСБ	7,1	4,8	3,8	4,3	4,1	2,8	4,3	4	4,1	4,1	5,8
ФСКН	3,8	3,8	3	2,8							

Таблица 3

**Удельный вес уголовных дел,
возвращенных для дополнительного расследования, от числа направленных дознавателями прокурору, %**

Ведомство	Период										
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
МВД	3,6	3,8	3,7	3,8	4	4,1	4,6	4,4	4,2	3,8	3,8
МЧС	30,4	28,1	30,9	32,8	30,8	27,8	29,9	29,4	29,3	24,8	21,4
ФСБ	7,1	4,8	3,8	4,3	4,1	2,8	4,3	4	4,1	4,1	5,8
ФСКН	3,8	3,8	3	2,8							
ФССП	3,4	3,5	2,9	3	2,3	2	2,1	2	2,5	2,3	2,6
ФТС			17,3	20,5	25,4	16,7	19,5	16	19,3	11,5	9,5

Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел

При проведении исследования диссертантом, в период с 2019 по 2024 г., было изучено 213 уголовных дел, расследованных следователями Следственного комитета, следователями и дознавателями МВД России, в следующих субъектах: Республика Башкортостан, Омская область, Оренбургская область.

Из них: 106 приостановленные производством по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

При изучении приостановленных производством уголовных дел диссертантом установлено, что из 106 уголовных дел, приостановленных по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, все возбуждены по факту совершения преступления, при этом в 11 из них в материалах проверки сообщения о преступлении имелись сведения о совершении преступления конкретным лицом (лицами). Указания руководителя следственного органа о направлении расследования и производстве отдельных следственных действий были приобщены к материалам 88 уголовных дел (83%). В 8 изученных уголовных делах производство по ним ранее приостанавливалось согласно п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, однако было возобновлено в связи с отменой постановлений прокурором (4 уголовных дела) или руководителем следственного органа (4 уголовных дела). При этом руководителями следственных органов формулировались подробные указания, а в постановлениях прокурора отмечались обстоятельства, требующие выяснения, а также процессуальные способы получения недостающих сведений, что свидетельствует об осуществлении указанными лицами функции процессуального руководства.¹² уголовных дел возбуждены в связи с принятием прокурором решения об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; 2 – в связи с отменой постановления об отказе в возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа.

Не установлено ни одного случая обжалования следователем или дознавателем указаний руководителей (руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания), в том числе при возвращении уголовных дел для дополнительного расследования, пересоставления обвинительного заключения (акта, постановления), отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя (дознавателя).

Из 107 изученных уголовных дел, направленных в суд, указания руководителя следственного органа, начальника органа или начальника подразделения дознания, а также прокурора (в том числе косвенным образом отраженные в постановлениях прокурора об отмене решений органа предварительного следствия) содержались в материалах 4 уголовных дел, касались первоначального этапа расследования и были исполнены. Сведений об обжаловании таких указаний в материалах уголовных дел не обнаружено.

104 уголовных дела возбуждены по факту совершения преступления, причем в 80 случаях в материалах имелись сведения о совершении уголовно наказуемого де-

яния конкретным лицом (лицами). 4 уголовных дела возбуждены в отношении конкретных лиц. 2 уголовных дела были возбуждены в связи с отменой постановления об отказе в возбуждении уголовного дела решением руководителем следственного органа, 1 – решением начальника подразделения дознания, 2 – решением прокурора.

12 уголовных дел возвращались прокурором для производства предварительного расследования, с соответствующими указаниями, которые впоследствии в 10 случаях были выполнены. Так, из 12 уголовных дел, возвращенных для дополнительного расследования путем несплошного целенаправленного поиска, изучены 8 уголовных дел, в которых следователем оспаривалось такое решение. Из них: в 4-х случаях в удовлетворении ходатайств следователя было отказано, в 2-х – ходатайство следователя удовлетворено частично (однако решение о возвращении для дополнительного расследования осталось в силе, 2 уголовных дела по ходатайству следователя вышестоящим прокурором направлены в суд с утвержденным обвинительным заключением).

Кроме того, **участие прокурора** в процессе досудебного производства проявлялось в следующем виде:

- дача согласия дознавателям на возбуждение ходатайств перед судом в порядке ст. 165 УПК РФ – 55% изученных уголовных дел;
- рассмотрение жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ – 11% изученных уголовных дел;
- участие в процедуре судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ – 8% изученных уголовных дел;
- участие в апелляционной проверке решений суда, вынесенных в порядке ст. 125, 165 УПК РФ – 7% изученных уголовных дел.

Участие прокурора в проведении следственных действий имело место в 14% изученных уголовных дел и проявилось в следующем:

- дача указаний дознавателю на проведение следственных действий – 10% уголовных дел;
- участие в осмотре места происшествия – 1% изученных уголовных дел;
- указание на проведение следственных действий при возвращении уголовного дела следователю, дознавателю – 10% изученных уголовных дел.

Участие суда в процессе досудебного производства проявилось в следующих формах:

- предварительный судебный контроль в порядке ст. 165 УПК РФ – 34% изученных уголовных дел;
- последующий судебный контроль в порядке ст. 125 УПК РФ – 11% изученных уголовных дел;
- апелляционное производство по решениям судов, принятых в порядке ст. 125, 165 УПК РФ, – в 15% изученных уголовных дел.

Результаты предварительного судебного контроля за следственными действиями в порядке ст. 165 УПК РФ:

- ходатайство органа предварительного расследования удовлетворено – 96%;
- в удовлетворении ходатайства отказано – 4%.

В постановлении судьи, разрешающего проведение следственного действия (обыск, осмотр жилища), содержались следующие сведения:

- приводились доказательства, обосновывающие необходимость проведения следственного действия – 8%;
- указаны конкретные предметы, подлежащие обнаружению и изъятию – 1%;
- только общие формулировки об основании и цели проведения следственного действия – 91%.

Жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ рассматривалась с участием:

- прокурора – 100%;
- представителя органа предварительного расследования – 19%;
- заявителя жалобы – 82%;
- защитника – 88%.

Результаты применения последующего судебного контроля (в порядке ст. 125 УПК РФ):

- проведение следственного (процессуального) действия признано судом незаконным, с нарушением закона – 4%;
- суд отказал в удовлетворении жалобы заявителя – 96%;

Постановления судов, принявших решения в порядке ст. 125, 165 УПК РФ, подвергались апелляционному обжалованию в 67% случаев из них:

- постановление суда признано незаконным, необоснованным – 7%;
- суд отказал в удовлетворении апелляционной жалобы – 93%.

Особенности процессуального руководства на стадии возбуждения уголовного дела:

Принималось решение прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания о продлении срока проверки сообщения о преступлении в 28% изученных уголовных дел.

В порядке ст. 124 УПК РФ заинтересованными лицами действия и решения органа, осуществлявшего проверку сообщения о преступлении, обжаловались прокурору в 8% изученных дел:

- жалоба удовлетворена – 10%;
- отказано в удовлетворении – 90%.

Заинтересованными лицами действия и решения органа, осуществлявшего проверку сообщения о преступлении, в порядке ст. 125 УПК РФ, обжаловались в суд в 5% изученных уголовных дел:

- жалоба удовлетворена – 0%;
- отказано в удовлетворении – 100%.

Особенности процессуального руководства на стадии предварительного расследования:

Способы собирания доказательств органом, проводившим предварительное расследование:

- следственные действия – 100%;
- иные процессуальные действия – 100%;
- истребование документов, предметов – 63%;
- ОРМ по поручению следователя – 28%.

Следственные, иные процессуальные действия обжаловались в порядке ст. ст. 123, 124 УПК РФ стороной защиты, иными заинтересованными лицами в 14% изученных уголовных дел.

Принималось решение прокурором либо соответствующим руководителем следственного органа о продлении срока предварительного расследования в 34% изученных уголовных дел.

Результаты рассмотрения жалоб в порядке ст. ст. 123, 124 УПК РФ:

- жалоба удовлетворена – 1%;
- отказано в удовлетворении – 99%.

Решения следственные, иные процессуальные действия обжаловались заинтересованными лицами в порядке ст. 125 УПК РФ в 17% изученных уголовных дел:

- жалоба удовлетворена – 5%;
- отказано в удовлетворении – 9%.

Получение органом предварительного расследования разрешения суда на проведение следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ:

В ходатайстве органа предварительного расследования о получении разрешения суда на проведение следственного действия в порядке ст. 165 УПК РФ:

- приведены доказательства, подтверждающие факт совершения преступления – 10%;
- представлены доказательства в обоснование проведения следственного действия – 23%;
- конкретизирована цель следственного действия – 11%;
- указано, какие конкретно следы преступления, предметы, документы подлежат обнаружению – 2%.

В судебном заседании по разрешению ходатайства в порядке ст. 165 УПК РФ участвовали:

- судья единолично – 28%;
- с участием следователя – 9%;
- с участием прокурора – 82%;
- с участием руководителя следственного органа, представителя органа дознания – 1%;
- с участием защитника, обвиняемого, иных лиц – 2%.

Результаты рассмотрения судом ходатайств о разрешении проведения следственного действия в порядке ст. 165 УПК РФ:

- ходатайство удовлетворено – 100%;
- отказано в удовлетворении ходатайства – 0%.

В апелляционном порядке решения судов, разрешивших в порядке ст. 165 УПК РФ проведение следственных действий, обжаловались по 19% уголовных дел:

- отказано в удовлетворении апелляционной жалобы – 95%;
- апелляционная жалоба удовлетворена – 5%.

Проанализированные сведения свидетельствуют об осуществлении процессуального руководства со стороны как судов, так и прокурора (в том числе в отношении предварительного следствия), руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания на различных уровнях.